

63.3(2 Рос. Каз.)
X 257

665901

Р. Т. Хатуев

ЧОКУНА-ЭФЕНДИ

Карачаевский научно-исследовательский институт имени А.И. Батчаева
Центральноевропейский институт имени В. Гумбольдта

Р. Т. Хатуев

ЧОКУНА-ЭФЕНДИ

Очерки о жизни и творчестве И. Я. Акбаева

Серия «Просветители»

Черкесск
ИКО «Аланский Эрмитаж» – 2014

ББК 63.3(2РосКао)6
Х 257

Рекомендовано к печати ученым советом Карачаевского
научно-исследовательского института имени А.И. Батчаева (Россия)
и ученым советом Центральноевропейского института имени В. Гумбольдта (Чехия).

Отв. редактор: Ш. Б. Батчаев, кандидат исторических наук (г. Черкесск).

Рецензенты: Р. М. Бегулов, доктор исторических наук, профессор (г. Карачаевск);
Т. Ш. Биттирова, доктор филологических наук (г. Нальчик);
М. Д. Каракетов, доктор исторических наук (г. Москва).

Хатуев Р. Т.

Чокуна-эфенди. Очерки о жизни и творчестве И.Я. Акбаева / Серия «Просветители». –
Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2014. – 256 с.

Книга посвящена жизни и творчеству выдающегося просветителя Северного Кавказа начала XX в. Акбаева Исмаила Якубовича (Чокуна-апенди) – религиозного реформатора и духовного лидера мусульман Карачасво-Черкесии, мецената и активного строителя курортного дела в Теберде, реформатора карачаево-балкарского литературного языка, первопечатника и создателя национального алфавита, педагога-новатора, основоположника детской литературы, составителя первых учебников на родном языке...

Автор книги – профессиональный историк, кандидат исторических наук Р. Т. Хатуев – на основе архивных, библиографических, полевых и иных данных проделал огромную работу по систематизации и анализу материалов по биографии и творчеству И. Я. Акбаева. Особую ценность данной работе придает то, что в книге приводятся оригинальные тексты религиозных и литературных произведений самого Чокуна-эфенди.

Издание приурочено к 140-летию со дня рождения основоположника современного карачаево-балкарского письменного языка И. Я. Акбаева и рассчитано на широкую читательскую аудиторию.

© Хатуев Р. Т., 2014.

© ИКО «Аланский Эрмитаж», 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ДО РЕВОЛЮЦИЙ.....	8
*Отцовский дом. – *Учёба. – *Своя семья. – *Учитель. – *Настоятель. – *Поклонник муз	
ГЛАВА 2. НОВАТОР УММЫ.....	29
*Джадид. – *Суфий. – *Обновитель	
ГЛАВА 3. РЕФОРМАТОР ЯЗЫКА.....	50
*Печатная книга. – *У истоков орфографии. – *Отец алфавита	
ГЛАВА 4. КЛАССИК НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	70
*Духовная литература. – *Детская литература. – *Гражданская лирика	
ГЛАВА 5. НА СТЕЗЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	90
*От разрухи к новострою. – *Первая горская типография. – *Составитель, переводчик, издатель. – *Лидер горского кружка. *Смена. – *Последние годы	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	114
ПРИМЕЧАНИЯ.....	116
ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ.....	127
Приложения: ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. Я. АКБАЕВА.....	133
РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	133
Алдатмагъыз ахарзаман дуниягъа.....	133
Ибрахим байгъамбар джашы Исмаилны къурман этген хапары.....	134
Маулут.....	144
Иман-ислам 1912.....	173
СВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	206
1. Гражданская лирика.....	206
2. Детские стихотворения.....	214
3. Басни.....	219
4. Сказочные (воспитательные) миниатюры.....	224
5. Познавательный учебный материал.....	225
6. Бытовые истории.....	229
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ И ПЕРЕЛОЖЕНИЯ НА РОДНОЙ ЯЗЫК.....	234
ИЗ УЧЕБНИКА ИСМАИЛА АКБАЕВА И ИСМАИЛА АБАЕВА.....	239

ПРЕДИСЛОВИЕ

Народ без языка обречен исчезнуть
(«Тилсиз миллет – джокь болур»).

Чокуна-эфенди

Плеяда тех, чьи имена век назад сияли на небосклоне карачаево-балкарского просвещения, давно привлекает взоры не только профессиональных исследователей, но и всех, кому по-настоящему дороги национальная история и культура. Такое внимание справедливо хотя бы потому, что без тех людей невозможно представить ни облик того народа, ни цену, которая была уплачена за это просвещение.

Исмаил Акбаев, больше известный в народе как *Чокуна-апенди*, принадлежал к поколению, которому суждено было оказаться в такую пору перемен, в какой восточное проклятие желает оказаться лишь врагу. У большинства тех, кому тогда принадлежала заслуга приобщения карачаево-балкарского народа к кругу цивилизованных наций, жизни обрываются в 1937 и 1938 годах, – и уже этого достаточно, чтобы уяснить страшный смысл того проклятия. Конечно, знание таких дат само по себе не даст полного понимания того, какая невосполнимая жертва была принесена на алтарь просвещения. За равнодушными скобками биографических справок – не только буйство страстей, пыл идей и муки страданий неповторимого человека, но и леденящая пустота за нашей спиной после его ухода.

Однако она, эта пустота, временами доносит до нас слабые отзвуки недосказанных мыслей и недопетых песен. И есть надежда, что услышать их может тот, кто уделил жизни такого человека заслуженное им внимание. Вот и весь немудреный секрет, побуждающий многих исследователей браться за жизнеописание таких людей.

Источниками к освещению биографии героя нашего очерка выступают, прежде всего, архивные документы из Го-

сударственного архива Карачаево-Черкесской Республики, в т. ч. его личное дело из фонда р-307 (Оп. 2 Д. 411) и личная анкета из фонда р-314 (Оп. 1 Д. 4).

Другая категория источников – периодика того времени. Самая ранняя из известных нам его публикаций в прессе относится к 1906 г., а самый ранний отзыв о нём (как о прогрессивном деятеле) – к 1911 году.

В качестве ценных источников исключительно важны для нас были воспоминания тех, кто лично знал просветителя и общался с ним. Первая из публикаций такого рода о жизни и творчестве Исмаила Акбаева появилась на карачаево-балкарском языке в 1982 году и принадлежит уроженцу Верхней Теберды, члену Союза писателей СССР с довоенных времен О. А. Хубиеву¹, который по линии матери приходился родственником просветителя. Он проживал близ дома героя нашего очерка и в начале 1930-х годов неоднократно лично встречался с Исмаилом Якубовичем, от которого получал творческие наставления и о котором оставил воспоминания. В них дана общая характеристика значимости этой фигуры в истории национальной культуры, в том числе и литературы, а также приведены эпизоды, позволяющие иллюстрировать жизнь той поры.

В 1990 году в областной газете «Ленинни Байрагъы» (г. Черкесск) вышли воспоминания члена Союза писателей СССР А. М. Урусовой², целиком посвященные И. Я. Акбаеву, которого она считает своим учителем. В этой публикации приводится обширный материал, освещающий не только деятельность просветителя, но и малоизвестные страницы его биографии, включая и детские годы. Освещается круг его товарищей, единомышленников, коллег и именитых знакомых из числа представителей горской и русской интеллигенции. Автор некоторое время работала с героем своих мемуаров в редакции областной газеты, бывала у него в гостях, поэтому приводит сведения, которые были получены из личного общения. В то же время, при чтении текста ощущается, что часть информации была получена ею от третьих лиц. Тем

не менее, в силу информационной насыщенности и отчасти уникальности воспоминаний А. М. Урусовой почти все последующие биографы просветителя опираются в своих работах в основном именно на ее воспоминания.

В 1994 г. научным сотрудником Института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР Х. М. Акбаевым была осуществлена аудиозапись воспоминаний родной племянницы просветителя Сапият Тугановны (в браке Аджиевой). Этот источник, любезно предоставленный нам Харуном Мудалифовичем, также использован в данном очерке.

Первая публикация краткой биографической справки об И.Я. Акбаеве появилась в «Антологии карачаевской поэзии» («Къарачай поэзияны антологиясы»), составленной М.О. Акбаевым, Х.Б. Байрамуковой, Н.М. Кагиевой и изданной в 1965 г. в Ставрополе. Здесь же впервые после гибели просветителя приведены некоторые из его произведений³. В I томе «Очерков истории Карачаево-Черкесии» (1967), где есть краткое упоминание о нем, впервые помещено его изображение.

Первая постсоветская публикация о жизни и творчестве И.Я. Акбаева принадлежит С.Б. Узденовой (1994), которая в своей монографии затрагивает роль просветителя в сфере народного образования, становлении и развитии педагогической мысли⁴.

Затем в книге избранных работ деятелей карачаево-балкарской культуры дореволюционного времени была опубликована биографическая статья литературоведа и историка литературы Карачая и Балкарии, ныне доктора филологических наук Т.Ш. Биттировой (1996)⁵. В ней сообщаются важные данные, прежде всего, касающиеся печатных трудов (в т. ч. дореволюционных) просветителя и его издательской деятельности, впервые приводятся наименования его книг, опубликованных в 1910 г. и 1912 г.

В следующем десятилетии об И. Я. Акбаеве были опубликованы биографические статьи историков А.Д. Койчуева (2002; 2012)⁶, Р.Т. Хатуева (2006)⁷, Ш. М. Батчаева (2008)⁸, Ф.А. Магулаевой (2009)⁹. Сведения, некоторые оценки и су-

ждения из них также использованы при написании настоящей работы. В 2006 г. произведения Исмаила Якубовича вошли в состав новой антологии карачаевской поэзии, которую составили А.А. Акбаев и Ф.И. Байрамукова. Здесь же приведена биографическая справка с перечнем его публикаций¹⁰.

Пользуясь случаем, выражаю искреннюю признательность фамильному совету рода Акбаевых, благодаря которому эта книга и выходит в свет.

Глава 1

ДО РЕВОЛЮЦИЙ

**Отцовский дом. – *Учёба. – *Своя семья. – *Учитель. –
*Настоятель. – *Поклонник муз*

Признаться, поначалу автору этих строк казалось, что по теме биографии такого именитого человека, как И. Я. Акбаев, нам остаётся лишь опереться, как принято, на устоявшиеся положения, а собственные изыскания – сосредоточить на освещении творчества просветителя. Расчёт оказался наивным. При первом же внимательном знакомстве с темой оказалось, что понятие «устоявшиеся положения» к биографии этого просветителя весьма трудно применить. Выяснилось, что сами публикации прежних лет во многом не согласуются друг с другом, а некоторые и вовсе содержат внутренние противоречия. При попытке решения немалого числа возникающих вопросов стало до печального очевидным то, что на некоторые из них нам, может быть, никогда не удастся получить точного ответа – даже при обладании документальными источниками. Всё дело в том, что многие эти источники друг другу противоречат.

Отцовский дом

Он родился в 1874 г.¹¹, однако не вполне ясен вопрос о месте рождения Исмаила Акбаева. В большин-

стве публикаций местом рождения просветителя называется селенье Тебердинское (ныне Верхняя Теберда)¹². Но это противоречит сообщениям о том, что его отец переехал в Теберду в 1883 г. (Т. Ш. Биттирова) и до того работал в Учкуланском начальном училище (Ш. М. Батчаев¹³). Последнее было открыто в 1878 году, т. е. уже после рождения Исмаила Якубовича, что наводит на мысль, что он родился все-таки в Учкулане.

Будущий просветитель появился на свет, как сказали бы сейчас, в благополучной семье, которая в народе была достаточно известна не только состоятельностью, но и благочестием. Он в третьем поколении принадлежал к числу тех, кто так или иначе был связан с религиозным служением.

Его дедушка – Аслан Солтанович Акбаев, справедливость которого осталась в памяти не только современников. Он мог (не будучи судьей) так искусно и достойно разрешать спорные проблемы, что люди восклицали: «Пусть Аллах будет на твоей стороне, а Аслан-хаджи – на моей!»¹⁴. Понятно, что такая экзальтация порицалась им. Он стал одним из первых в своей фамилии, кто совершил хадж¹⁵. Поэтому неудивительно полагать, что у ближайшей родни из уст в уста передавались его увлекательные рассказы о диковинных землях и морях, по которым пилигримам довелось добираться к берегам далекой Аравии. О величественном Стамбуле, где живёт глава мусульманского мира – халиф, титул которого носил турецкий султан. О волнующем прикосновении к святыням Мекки и Медины.

Никто не помнит, когда Аслан-хаджи совершил своё паомничество. Это трудно установить и сейчас. Мы не находим его в списке карачаевцев, совершивших хадж в 1861-1870-х гг., который составил легендарный «Зуккукку пристоп» – Николай Петрусевич, тогда подполковник и начальник Эльборусского округа¹⁶ (т. е. Карачая). Нет имени Аслана-хаджи и в материалах посемейной переписи 1868-1872 гг., подписанных тем же Петрусевичем, начальником уже Баталпашинского уезда¹⁷. Это означает, что к тому времени хаджи умер (и,

стало быть, не дожил до появления на свет своего знаменитого внука). Поэтому мы склонны считать, что он совершил паломничество между 1861 г. и окончанием Крымской войны (1856 г.) или вообще до её начала (1853 г.). У Аслан-хаджи было 10 сыновей (некоторые из них еще в первую волну мухаджиров переселились в Турцию) и 5 дочерей. По его имени эту ветвь Акбаевых стали именовать «*Аслан-хаджилери*».

Самый известный из сыновей Аслана-хаджи – *Токмак*, много лет занимал должность старшины Учкулана, и в этом качестве его увековечил в своей книге «Холодный Кавказ» (изданной в Лондоне) знаменитый английский альпинист Флоренс Гроув, посетивший Большой Карачай летом 1874 года. Затем он посвятил себя религиозному служению, совершил хадж и в 1890-е гг. стал кадием Баталпашинского горского словесного суда по Хумаринскому участку (бывшему Эльборусскому округу), т. е. духовным главой Карачая, религиозным лидером своего народа. В начале прошлого века, согласно публикациям 1901-1902 годов, Токмак-хаджи являлся почетным блюстителем Учкуланского 2-классного училища – первого светского учебного заведения Карачая¹⁸.

Его брат, *Якуб*, был не просто священнослужителем (*эфенди*, кар.-балк. *апенди*), а даровитым педагогом, обучавшим детей арабскому правописанию и основам мусульманской религии. Его называют в числе тех общественных деятелей, усилиями которых была открыта упомянутая учкуланская школа¹⁹.

Таким образом, сыновья Аслана-хаджи были связаны не только с религиозной сферой, но и с зарождением светской, наиболее передовой для своего времени образовательной системы Карачая.

Зная всё это, каждый вполне понимает выбор нашего героя, вся жизнь которого была посвящена как религии, так и школе.

Большинство биографов просветителя упоминают лишь двух братьев Исмаила, но это объясняется, на наш взгляд, простой неосведомленностью. Генеалогические

материалы сообщают, что у Якуба-эфенди было как минимум семеро сыновей – Туган (Туугъан), Кичибекир, Ахмат, Ахлау, Сеит, Батдал, Исмаил²⁰. Мать просветителя – Кюлей Байрамукова²¹.

В упомянутых материалах переписи, т. е. по состоянию на 1872 год, сообщается, что в семье Акбаева Якуба, помимо него, было в тот момент шестеро лиц мужского пола (читай: сыновей)²². Так как Исмаил родился после переписи, то логично полагать, что он был самым младшим из них.

В некоторых мемуарах говорится, что в Тебердинскую долину переселился со своей семьей Якуб Акбаев²³. У нас пока нет документальных источников, подтверждающих не только дату такого переселения, но и сам этот факт. В то же время, никого из сыновей Якуба мы не встречаем и в списке глав семей (домохозяев) Учкулана за 1913 год²⁴. Известно, что к тому времени шестеро сыновей Якуба ушли в Турцию и остались там, а двое из них (Туган и Кичибекир) вернулись за несколько лет до этого. Родичами сообщается, что после возвращения с чужбины Туган недолго прожил (умер буквально через год), а Кичибекир и Исмаил проживали в ауле Тебердинском (ныне Верхняя Теберда).

Учёба

Мы знаем, что учиться он начал в детском возрасте, но нам точно не известны конкретно *все* места учебы, которые предстоит, судя по всему, еще выяснять.

Сам просветитель упоминает (без указания места учебы) единственное *светское* образовательное училище, которое он закончил – одноклассное начальное училище (школу)²⁵, где учился в течение двух лет²⁶.

Большинство воспоминаний, публикаций указывают на то, что Исмаил учиться начал ребенком в Баксанском ущелье, а точнее – в *селенье Урусбиевском* Нальчикского округа Терской области. Там проживали родичи его бабушки по мате-

ри – Эфендиевы, к которым 12-летнего мальчика²⁷ отправили родители²⁸. Здесь он провел детство, «постигал азы мусульманской грамоты, начал посещать урусбиевскую школу»²⁹. Сообщается, что Исмаил учился в урусбиевском медресе в течение 4 лет³⁰ и получил на Баксане среднее религиозное образование («*араб тилде дин джаны бла орта билим*»)³¹.

Здесь, видимо, уместно напомнить, что сильнейшим из медресе Балкарии в ту пору считалось то, которое действовало в селенье Кёндеден, расположенном на одноименном притоке р. Баксан³². В Кёндеденском медресе в разные годы учились многие из будущих крупных деятелей Карачая – *Хамзат-хаджи Урусов* (1858-1921), *Умар Алиев* (1895-1938), *Даут Батчаев* (1902-1991), *Ахия Каппушев* (1905-1986) и др. Поэтому можно предположить, что Эфендиевы – коль они стремились дать Исмаилу лучшее обучение религии – обучали его и в Кёндедене, где давали среднее духовное образование. Поскольку это селенье расположено в бассейне р. Баксан, то упоминание об учебе Акбаева «на Баксане» могло подразумевать религиозное обучение как в с. Урусбиевском (начальное образование), так и в с. Кёндедене (среднее образование).

В связи с его баксанским периодом жизни хотелось бы обратиться еще к одному источнику. В прослушанной нами аудиозаписи 1994 г. (осуществлена нашим коллегой Х. М. Акбаевым) племянница просветителя Сапият Тугановна Акбаева /в браке Аджиева, 1902 г.р./ сообщает о прямом родстве Исмаила Акбаева и Ислама Крымшамхалова. По её словам, матери обоих просветителей приходились друг другу сводными сёстрами (мать одна, отцы разные). Известно, что мать Ислама являлась дочерью Мурзакула Урусбиева, а Исмаилу по матери приходились родственниками Эфендиевы из Баксанского общества. Информант, не называя фамилии, сообщает, что тогда в Карачай были выданы замуж три сестры из этой фамилии (Эфендиевы?), одна из которых вышла замуж за Акбаева Якуба, вторая – за Байрамукова, третья – за Хубиева Сеит-хаджи (из атаула Ходжалары)³³.

Данное сообщение, на первый взгляд, противоречит тому, что мать героя нашего очерка, Кюлей, происходила из рода Байрамуковых. Конечно, можно допустить ошибку 92-летней бабушки, если делать поправку на слабость человеческой памяти. Но, с другой стороны, Сапият Тугановна не говорит, что «баксанская жена» Якуба Акбаева была матерью Исмаила. Поэтому противоречие может быть кажущимся.

Начнем с того, что бабушка Сапият тоже говорит, что одна из трех баксанских сестер вышла замуж за Байрамукова. Упомянутый Хубиев Сеит-хаджи Бекмырза-хаджиевич нам известен по генеалогии атаула Ходжалары³⁴. Он – современник отцов (и матерей) Ислама Крымшамхалова и Исмаила Акбаева; его брат Мазан-хаджи Хубиев вместе с ними упоминается в посемейной переписи 1872 года.

Нам известно, что Якуб Акбаев быть не раз женат³⁵, поэтому вполне возможно, что одна из его жен была из числа тех же трех сестер Эфендиевых. А затем он мог жениться на её родной племяннице – Байрамуковой (матери Исмаила), тем более что брак с родственницами (покойной) жены не такая уж и редкость.

Могут задать вопрос: могла бы бабушка Ислама Крымшамхалова (и И. Я. Акбаева) по матери быть замужем дважды? Конечно: оставшись вдовой после смерти Мурзакула Урусбиева, она могла выйти замуж за представителя рода Эфендиевых, которые в горских обществах Балкарии выступали тогда одной из знатных и влиятельных фамилий, относившихся к аристократической сословной группе *чанка* (примерный аналог грузинских князей 2-й степени)³⁶. Их родоначальник эфенди Кагерманов, проповедовавший ислам в начале XIX в. Чегемском обществе, был сам женат на дочери князя (Келеметова), и все три дочери вышли замуж за балкарских князей (Абаева, Малкарукова, Барасбиева)³⁷. Мы знаем, что представители этого рода вступали в брак с карачаевскими аристократами Темирбулатовыми³⁸, братьями – по происхождению – ряда других княжеских фамилий Карачая (Дудовых, Карабашевых). Так что второй брак вдово-

вы М. Урусбиева полностью соответствовал бы критериям равнородности.

Но в любом случае, для нас важен сам факт того, что два просветителя состояли, не только по горским понятиям, в довольно близком родстве – были двоюродными (может, троюродными) братьями. Кроме того, по «эфендиевской линии» Исмаил Акбаев естественным образом входил в высший уровень балкарской элиты. Его близкие, рассказывая о баксанском периоде жизни И. Акбаева, сообщают нам немаловажную деталь о том, что ему там покровительствовал в учебе Исмаил Мурзакулович Урусбиев³⁹ – родной дядя и воспитатель Ислама Крымшамхалова.

Тогда можно ли считать случайным совпадением то, что оба они, несмотря на возрастную разницу в десять лет, провели своё детство и приобщились к грамоте на Баксане при помощи одного и того же, истинного, благодетеля?

Вернемся к датам. Если исходить из упоминавшихся выше данных (учеба с 12-летнего возраста в течение 4 лет), то учеба И. Акбаева на Баксане приходится на 1885/86-1889/90 гг. Но здесь следует учесть сведения самого просветителя из упомянутой анкеты, где сообщается, что в Терской области он проучился в течение *восьми лет*⁴⁰.

Встаёт вопрос: а где же он находился еще 4 года учебы после Баксана?

Отметим, что в ту пору духовные образовательные учреждения на Северном Кавказе были трех уровней: начальные (*мектебы*), средние и высшие медресе. До революции в Терской области функционировало 55 мектебов и 201 медресе, где обучалось около 5 тыс. человек⁴¹. Напомним, что тот же Умар Алиев вначале закончил 4-летнее Кёнденленское медресе (1907-1911), затем поступил в Аксайское медресе, в конце 1914 г. «завершил высшее мусульманское образование» в Темир-Хан-Шуре, получив звание «преподавателя восточных языков»⁴². Ни одного исламского вуза с наименованием «институт» или «университет» тогда на Кавказе не было, т. е. вузами являлись медресе высшей степени.

Ввиду всего этого, 8-летнее обучение И. Акбаева в системе духовного образования нас не должно удивлять. Оно, судя по длительности срока обучения, косвенно указывает на то, что он получил *высшее* религиозное образование, последовательно пройдя все три уровня обучения.

Вернемся к вопросу о том, где он учился еще 4 года после Баксана.

Если верить сведениям, которые публикуются в мемуарах А. М. Урусовой (1990 г.), Исмаил Акбаев «получил разносторонние знания» в Казани, которые закрепил в Крыму, Тифлисе, Баку, Стамбуле⁴³. Этот единственный источник, где говорится об учебе в указанных городах, послужил основой для всех последующих публикаций.

Согласно одной из них, будущий просветитель непрерывно учился: в Казани – в медресе, в Крыму – в школе Исмаила Гаспринского (Гаспралы), в Тифлисе – в учительской семинарии, а также – в Баку и Стамбуле, правда, без указаний учебных заведений⁴⁴.

В другой статье уточняется, что в Баку и Стамбуле И. Акбаев также получал духовное образование⁴⁵.

В третьей публикации упоминаются Казань, Крым, Тифлис, Баку, но отсутствует Стамбул⁴⁶.

Вновь обратимся к сведениям самого просветителя, который в анкете указывает только, что 8-летнее духовное образование он получил *в Терской области*⁴⁷.

Встаёт вопрос – а когда? Если учесть, что в 1895 г. И. Акбаев – вероучитель в Теберде⁴⁸, то, отсчитав от этой даты назад восемь лет, мы получаем 1887 год. А ведь он еще два года провел в начальной школе, т. е. учиться начал с 1885 года, с 11-12-летнего возраста. Совершенно очевидно, что до этого возраста он никак не мог проучиться на таких огромных просторах от Стамбула до Казани, от Крыма до Баку и Тифлиса.

Следовательно, если строго следовать упомянутой анкете, до 1895 года за пределами Кубанской и Терской областей Исмаил не обучался. Но точно так же в анкете ничего не говорится об учебе за пределами этих областей и после 1895

года. У него не было никакого резона принижать свой образовательный уровень. Зачем было умалчивать окончание – будь таковое в реальности! – Тифлисской учительской гимназии? Какой смысл при большевистской власти умалчивать о светском, педагогическом образовании, но открыто указывать на своё многолетнее обучение мусульманской религии? Ведь эта религия в СССР была «классово чужда пролетариату», а светское образование, даже дореволюционное, приветствовалось.

А как тогда быть с указаниями на обширный ареал его обучения? Этому противоречию можно дать два внятных объяснения.

Первое: в сообщениях об учебе в разных городах могло иметь место смещение реальных, но фрагментарных сведений с «домысливанием» рассказчиков, или же возникающие в цепи информаторов искажения /«эффект испорченного телефона»/. Например, безусловным фактом являются творческие связи И. Акбаева с Крымом, а точнее – с выдающимся крымско-татарским мыслителем, приверженцем идеи обновления уклада мусульманской общины Исмаилом Гаспралы (этого коснемся ниже). И разве тяжело из факта таких связей двух Исмаилов предположить, что младший из них (Акбаев) был учеником старшего (Гаспралы), более того – учился в школе последнего? Точно так же имеются предпосылки и для легенд об обучении И. Акбаева в Стамбуле – его поездка в Турцию действительно была, хотя имела целью решение семейных проблем (см. ниже). Разве сам факт этой, по сути, бытовой поездки просветителя не мог, при малом напряжении фантазии, представляться «походом за знаниями»? Следует не забывать, что между последней личной встречей А. М. Урусовой и её воспоминаниями прошло более чем полвека. А если говорить о том, что автором мемуаров было услышано в пересказе третьих-четвертых лиц, то вероятность искажений еще больше.

Но может быть и второе, очень простое объяснение отсутствию в анкете сведений об учебе в тех городах. Это... теснота маленькой графы типовой анкеты, побудившая его

ограничиться написанным. В таком случае допустимо, что И. Я. Акбаев обучался не только в Терской области, но и – на краткосрочных курсах – во всех упомянутых городах. Даже в Стамбуле – в те годы царское правительство допускало получение духовного образования своих мусульманских подданных в Османской империи. Как пишет в 1892 году В. Я. Тепцов, карачаевцы «посылают на свой счет молодых людей» в Стамбул «для изучения наук и богословия в тамошних мусульманских училищах»⁴⁹. Для этого возможности были: краткосрочные курсы И. Акбаев мог пройти во время школьных каникул, когда преподавал в школе, или позднее – когда был старшим аульным эфенди, и его мог несколько месяцев замещать младший эфенди.

Для нас важен и другой, не менее существенный момент – качество образования обуславливалось непрерывным самообразованием этого человека. Век живи – век учись! Этого принципа Чокуна-эфенди придерживался всю жизнь, обучаясь полезному и у тех, кто был по возрасту гораздо моложе его.

Своя семья

Поселившись в Теберде, он начал основательно обустроиваться, в том числе и в плане создания собственного семейного очага. Его супругой стала *Халилова Байдымат* (в документах упоминается и как «Фатима»), которая была младше его – то ли на шесть лет⁵⁰, то ли на десять⁵¹, т. е. родилась в 1879/83 гг. Она являлась дочерью *Магомета (Мухаммад-хаджи) Джанаевича Халилова*, ряд лет возглавлявшего мусульманскую общину Теберды, и *Хасанахан Зекерьяевны Биджиевой* (ум. в 1890 г.). У них, помимо Байдымат, было еще шестеро детей – дочь *Айшат* и сыновья *Хызыр*, *Ахмат*, *Махмут*, *Саид*, *Хамид*⁵². Последний был женат на племяннице нашего героя – *Хабий Тугановне Акбаевой*, а их сын *Маджит* в 1930-е годы станет директором Карачаевского научно-исследовательского института⁵³.

665901

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Начавшаяся в 1905 году волна *мухаджирства*, переселения на «мусульманскую землю», каковой считалась Османская империя, непосредственно сказалась на Исмаиле Акбаеве. По словам Сапият Тугановны, в Турцию ушли все его братья (т. е. на родине остался лишь он один)⁵⁴, но, как отмечалось, двое вернулись, а на чужбине остались Ахмат, Ахлау, Сеит и Батдал. По словам А. М. Урусовой, Исмаил время от времени пересылал с оказией деньги Тугану (другие братья-эмигранты писательницей не упоминаются), в течение четырех лет уговаривая вернуться на родину. В конце концов, Исмаил сам поехал в Турцию, откуда возвратился в Теберду с семьей Тугана. Последний и его жена, однако, вскоре умерли, оставив семерых дочерей. Правда, старшие (*Кытана* и *Хабий*) к тому времени были замужем, а остальных девочек стал растить Исмаил⁵⁵. Одна из них, Сапият, сообщала, что в Турции они прожили три года и вернулись на четвертый благодаря Чокуна-эфенди, который приехал к ним в места поселения. Он объяснил им губительность тяжелого климата (*ауур хауа*) и вернул семью этого брата на родину⁵⁶.

К несчастью, Исмаил и Байдымат оказались обделены собственным потомством, но они сотворили неповторимый уют семейного гнезда, где их родительская забота и душевное тепло надежно укрывали девочек от ледящего дыхания сиротской доли. Достойно взрастили, воспитали их, всех пятерых выдали замуж, и никто из них не забывал своих благодетелей. В особенности привязаны были к ним *Сапият* и *Стампул*, которая принадлежала к первому поколению педагогов-горянок и работала в 1920-е гг. в тебердинской школе. Её ученик, член Союза писателей СССР О. А. Хубиев много лет спустя будет вспоминать высокие моральные качества, терпеливость и терпимость, некоторую стеснительность своей учительницы⁵⁷. Стампул Тугановна вышла замуж за сына знаменитого кадия *Джагафара Ахматовича Хачирова* – *Хаджи-Муссу* (1904 г.р.), и этот брак связал узами родства семьи двух крупнейших религиозных деятелей Карачая начала XX века. Дочь Стампул и Хаджи-Муссы – *Римма* (в браке Байчо-

рова) с детских лет росла в доме просветителя, сопровождая его и его супругу Байдымат до конца их земных дней.

Кстати, сам кадий был не просто хорошо знаком с Исмаилом Акбаевым, но и дружил с ним. Родная сестра Стампул Тугановны – Сапият Акбаева (в браке Аджиева) вспоминала, как до революции после школьных экзаменов (*окъуучулары ёлчелеу*) в его доме остались ночевать Джагафар Хачиров, Ибрахим-эфенди и Адиль-Герий Акбаев. Заметив, как последний неловко шутит над маленькой Сапият, кадий выказал укоризну: зачем издеваешься над ребёнком!⁵⁸

Итак, в своём селенье Исмаил стал обустраиваться сразу же по возвращении из мест учебы. Он, как и типично домовитый сельчанин, хорошо владел хозяйственными инструментами и текущую работу по личной усадьбе часто выполнял собственными руками. Упорство в труде и поступательность в достижении поставленных целей были характерными чертами его натуры. Это позволило ему полностью решить главную проблему интеллектуала всех времен – материально-финансовую. Один из биографов сообщает о таких объектах собственности просветителя, как «кирпичный мини-завод... заводы по изготовлению извести, лимонада и соков из плодов дикорастущих фруктовых деревьев», небольшая хлебопекарня, «которая снабжала хлебом население Теберды». Отмечается, что Акбаевым «впервые была внедрена в Карачае побелка зданий известью»⁵⁹.

Другой автор указывает, что просветитель имел магазины как в селе, так и на курорте, держал скот и, в целом, «благодаря своей деловитости и инициативности», стал «одним из состоятельных людей селенья». Автор не забывает упомянуть немаловажный фактор – умелое распоряжение наследством, доставшимся ему от отца⁶⁰.

К началу XX века, сообщает еще один исследователь, «в Теберде ему принадлежали лесопильный завод, два магазина, курортная дача, он имел дома в Теберде и Баталпашинске. Кроме того, Исмаил с сородичами владел пастбищными, сенокосными и пахотными угодьями, большим количеством скота»⁶¹.

По многим другим объектам недвижимости сведения документально подтверждались и им самим, например, о том, что у него был дом в с. Тебердинском (Верхней Теберде) и две дачные постройки, в одной из которых было 9 комнат, а в другой – 6⁶².

Появление дачи в Курорт-Теберде, возможно, произошло не ранее января 1910 г., когда наместник царя на Кавказе граф И. И. Воронцов-Дашков дал разрешение карачаевцам на постройку дач южнее с. Тебердинского⁶³. Как сообщает в 1915 г. русский автор, дачи на «карачаевском» правом берегу Теберды «все... были переполнены отдыхающими учащимися и мелкой интеллигенцией»⁶⁴. Это позволяет считать просветителя одним из тех деятелей, которые внесли реальный – и немалый – вклад в становление первого курорта на территории Карачая.

Этот вклад состоял не только в дачном строительстве (без которого курорт того времени немислим), но и во всемерном, как сказали бы в наши дни, окультуривании благодатной долины. Зная, какую значимость имеют ее целительные воды, он лично взялся за расширение курортной зоны по правому притоку Теберды – р. Джамагат. С этой целью он всесторонне – с точки зрения качества минеральной воды и объема водных ресурсов, путей сообщения и рационального пользования – обследовал нарзанский источник в верховьях этой речки, в урочище Гаралы-Кол. Поставив задачу сделать те места доступными и привлекательными как для местного населения, так и для курортников из других мест России, Чокуна-эфенди во главе нанятых за его же средства работников стал обустраивать нарзан. Был сделан трубопровод и возведены два здания, в одном из которых отдыхающие могли принимать водные процедуры, а в другом – отдыхать⁶⁵.

Именно благодаря Исмаилу Акбаеву россияне получили возможность поправлять своё здоровье, любясь теми живописными местами, где разворачивается драма лермонтовской поэмы «Хаджи-Абрек». Оттуда эти строки – «Велик, богат аул Джемат», увековечившие память об унесенном чумой

ауле Джамагат. В наши дни эти строки высечены на камне, который путник может увидеть у дороги, ведущей к Гаралы-Кол, где, увы, давно уж нет и следов маленького санатория, созданного мудрым эфенди.

Просветитель четко осознавал неосценимую роль дорожных коммуникаций, без которых невозможно представить мало-мальски развитый курорт. В особенности это касалось горных долин, где сложнейший рельеф заставляет часто перебрасывать дорогу с одного берега речного русла на другой. Он сам вспоминал о двенадцати мостах, постройку которых инициировал, производил, оплачивал. Один из таких мостов, связывавший правобережную Нижнюю Теберду с левобережным Сентинским монастырем, Исмаил Акбаев соорудил дважды (в дни гражданской войны он был разрушен красноармейцами, после чего эфенди пришлось его восстанавливать)⁶⁶.

Все эти эпизоды из повседневной жизни помогают уяснить малоизвестную сторону его деятельности как мецената общенационального масштаба.

Природные богатства родного края он воспринимал как ценнейший из даров Всевышнего. Поэтому сам оберегал их, добивался общественных мер по охране окружающей среды. И неустанно воспитывал – в том числе и через свои произведения – молодежь в духе не просто созерцания, а действенной любви к лесным просторам, к чистоте речных потоков и родников, к питающему плодородию земли.

Как подлинный новатор, он личным примером показывал горцам лучшие стороны приобщения к перспективным аграрным культурам и технологиям. Им популяризуется не только современное садоводство, которое в Карачае с конца XIX века стали прививать именно просветители, но и такие нетрадиционные для горского овощеводства культуры, как помидоры (*патражан*) и огурцы (*наша*)⁶⁷, которые были малоизвестны даже в большинстве регионов страны.

Редкие минуты, свободные от духовных и общественных дел, Чокуна-эфенди любил проводить в приусадебном хозяйстве, находя подлинный отдых в физическом труде.

Учитель

Чокуна-эфенди, по его собственным данным, стал учителем (должность именовалась «вероучитель», «законоучитель мусульманского вероучения») в Тебердинской аульной школе в 1895 году и проработал здесь десять лет⁶⁸. Это подтверждается и сведениями, опубликованными в выпусках «Кубанского календаря» во второй половине 1890-х – начале 1900-х годов.

В те годы данная школа («начальное училище») становилась одним из наиболее заметных образовательных учреждений Карачая. Причиной тому был, можно сказать, контингент деятелей, судьбы которых были так или иначе связаны с тебердинской школой.

Начнем с того, что именно тогда почетным блюстителем этого учебного заведения в 1890-х – нач. 1900-х годов являлся Ислам Пашаевич Крымшамхалов (1864-1910) – великий просветитель карачаево-балкарского народа⁶⁹. Его усадьба в Курорт-Теберде была благодатным местом, где собирались талантливые личности не только карачаево-балкарского (Ахмат и Ильяс Байрамуковы, Исмаил Акбаев, Мисост Абаев и др.), но и других народов. Это выдающийся художник-передвижник, украинец Николай Александрович Ярошенко (ум. в 1898 г.); великий кавказский поэт, осетин Константин Леванович Хетагуров (ум. в 1904 г.); ученый-геолог, действительный член Русского минералогического общества Анатолий Дмитриевич Кондратьев и др.

Кстати, именно дружба с И.П. Крымшамхаловым свела нашего героя с Ярошенко, который написал портрет молодого Исмаила. Последний берёг это произведение русского живописца у себя, и портрет висел на стене спальни И.Я. Акбаева до ареста, а затем бесследно исчез⁷⁰. Когда он был написан? Однозначный ответ мы вряд ли дадим, нам лишь известно, что Н.Ярошенко бывал в Карачае (в т. ч. и в Тебердинском ущелье) в 1882, 1888, 1892, 1894 годы⁷¹. Возможны и другие поездки, нам неизвестные. Но главное для нас – сам

факт того, что творчество замечательного живописца России затронуло образ карачаевского просветителя.

Исмаил Акбаев поддерживал добрые отношения с близкими родственниками рано ушедшего из жизни И. П. Крымшамхалова, который был не просто старшим товарищем, другом, но и единомышленником, идейным сподвижником. Ныне покойный литератор Аминат Мудалифовна Урусова иллюстрирует эти узы упоминанием такого эпизода: «В 1919 году, кажется, летом, мои отец, мать, старший брат Хаджи-Мурат, я на двуконной линейке отправились на дачу Исмаила (Акбаева. - *Р.Х.*)... Мы посидели некоторое время, потом появился фаэтон, остановившийся у забора близ маленькой калитки. После того, как галантный горец – высокого роста, с румяным лицом, в белой папахе и того же цвета черкеске из тонкой ткани, – спрыгнув из фаэтона, возле ступеньки согнул правое колено и положил на него руку ладонью вверх, одна красавица, едва касаясь кончиком ноги мужской ладони, сошла на землю. Эта была Фатя, дочь брата (*къарнашындан туугъан*) Ислама Крымшамхалова. С другой стороны фаэтона спустилась ее двоюродная сестра Хаджимёлек. Вслед за ними приехал и Исмаил (Акбаев. - *Р.Х.*). Он искренне обрадовался, увидев родственников своего покойного друга Ислама Крымшамхалова»⁷².

После Ислама Пашаевича место почетного блюстителя занимал *Солтан-хаджи Ожаевич Байчоров* (1855-1918), о чем свидетельствуют данные «Кубанского календаря» за 1910-1914 гг.⁷³ Он был мужем родной тётки И. Акбаева по матери. Несмотря на принадлежность к одной из состоятельнейших семей, Солтан-хаджи был одним из наиболее последовательных борцов за безотлагательное решение аграрного вопроса – наиболее болезненной проблемы Карачая. Примечательно, что, пережив ссылку в Западную Сибирь⁷⁴, он не прекратил своей деятельности в общенародных интересах, получив эпитет «карачаевского Пугачёва».

В предреволюционные годы в качестве учителя той же школы значится его шури́н – *Саид Магометович Халилов*

(1887-1922)⁷⁵, один из активных общественных деятелей молодого поколения. В мае 1913 г. он, вместе с Солтаном-хаджи Байчоровым и Исааком Абайхановым, был избран уполномоченным Тебердинского аульного общества для решения земельных вопросов в вышестоящих органах государственной власти⁷⁶. Активная позиция этих лидеров в те годы приносила большую пользу развитию населенных пунктов долины, хотя идейные взгляды некоторых из них (И. Абайханова и С. Халилова) далеко не совпадали, а впоследствии и вовсе разбросали их по разные стороны политических баррикад.

Вероучителем тебердинской школы после Чокуна-эфенди стал его двоюродный брат, сын упоминавшегося кадия -- Шогаиб Токмакович Акбаев, который отдал народному просвещению много лет своей жизни. Его имя неоднократно встречается в «Кубанском календаре» в предреволюционном десятилетии в непосредственной связи с системой образования в Теберде. Он был на несколько лет старше Исмаила; судя по анкете 1928 года, родился около 1870 г. в Учкулане. Он сам указывает, что духовное («арабское») образование получил в Стамбуле и Кабарде, где обучался 6 лет⁷⁷. По словам Сапият Тугановны, в народе высоко ценили его проповеди (*хумба*), которые проводились и на улице. Впечатление производило как его ораторское искусство, так и особый голос, напоминавший колокольный звон⁷⁸. К его фигуре мы еще вернемся.

Конечно, нельзя не упомянуть его коллег, тех представителей русской интеллигенции, которые в должности заведующего (по-нынешнему директора) Тебердинским сельским нормальным училищем внесли большой вклад в горское просвещение. В 1890-е годы это *Виктор Егорович Дебежев*, затем десяток лет этот пост занимал *Даниил Иванович Попов*, которого около 1912 г. сменил *Иван Иванович Рябых*.

Настоятель

В 1905 году Исмаил Акбаев оставляет преподавательскую работу, поскольку, как сам он пишет, «по настоятельной

просьбе общества» становится «эфендием», т.е. руководителем религиозной общины и имам-хатыбом соборной мечети, аула Тебердинского. В этом качестве, по его словам, проработал следующие двенадцать лет⁷⁹.

«Хотя он и числился муллой, - утверждает Аминат Мудалифовна Урусова, - религиозную службу он полностью не выполнял. Эту работу делали Махмут-эфенди, Мурат-эфенди, Шогаиб-эфенди. Однако в пятницу, в уразу, курбан-байрам, когда в мечети собиралось много людей, он, используя сбор народа, не упускал возможности выступить с проповедью. Не упоминая ад и рай, он умел ясно высказаться по проблемам противостояния преступности, семейной чистоте, сохранению взаимопонимания, морально-нравственным вопросам. Его проповеди являлись лекциями, необходимыми для жизни, для повышения сознательности»⁸⁰.

Продолжая знакомство с окружением нашего героя, сразу же проясним, кто это были за персоналии. «Мурат-эфенди» – Мурат Токмакович Аджиев (1887 г.р.), окончил 2-классную светскую школу и в течение восьми лет обучался в медресе Терской области (до 1914 г.). В годы гражданской войны был удостоен белогвардейским командованием офицерского чина, стал полковым эфенди. По его собственным данным, службу в Тебердинской аульной мечети он начал в 1918 г. и продолжал религиозную деятельность в годы советской власти – до 1927 г. Другие источники сообщают, что он все-таки не смирился с большевистским режимом и участвовал в антиколхозном восстании 1930 г., после чего скрывался от властей⁸¹. «Махмуд-эфенди» – Махмуд Магометович Халидов (род. ок. 1873 г.), шурин И. Акбаева. Он за пределами Карачая не обучался, получил духовное образование и сан священнослужителя в 1903 г. в Теберде, где и служил в аульной мечети с 1905 г. до конца 1920-х гг.⁸² Ну, а «Шогаиб-эфенди» – это, как, наверное, нетрудно понять, Акбаев Шогаиб Токмакович, которого мы коснулись выше.

Как представляется, вряд ли точны положения мемуаров (невольно тиражируемые опирающимися на них авторами)

о том, что Чокуна-эфенди проповедовал, «не упоминая ад и рай», т. е. потусторонний мир. Об обоих мирах, нашем и потустороннем, гласит уже первая сура Корана (эпитет Аллаха – «Господь миров»), без которого невозможно богослужение. О рае и аде много говорится в тех произведениях Чокуна-эфенди, которые предназначались именно для массового восприятия. В годы его работы в качестве настоятеля, т. е. в 1905-1917 гг., автор этих мемуаров А. М. Урусова (р. в 1911 г.) еще не появилась на свет или была совсем малым ребенком. Понятно, что сведения о жизни общины, о содержании проповедей настоятеля ею получены из третьих уст (ведь Чокуна-эфенди не мог лгать ей о самом себе!), причем годы спустя после описанных событий. Получены в то время, когда религия была далеко не в чести у безбожного режима. В мемуарах можно излагать всё услышанное, но историк по определению обязан воспринимать источники критически.

Но безусловная правота Аминат Мудалифовны в том, что Чокуна-апенда качественным образом отличался от большинства священнослужителей. Став настоятелем общины, он ввёл инновации, которые всецело отвечали его собственным убеждениям, его пониманию духовного служения и получали понимание у паствы. Однако вряд ли могли обрадовать его коллег по корпорации священнослужителей. В частности, Чокуна-эфенди отказался от получения оплаты своего труда за счет шариатских сборов (*зекят, ушр, фитр, садака*), хотя – по традиционным нормам шариата – имел безусловное право на это. «Я, - напишет он годы спустя, - подобные моменты в жизни духовенства отрицал и, наоборот, всячески старался и способствовал распределению шариатских отчислений между бедняками аула»⁸³.

Таким образом, шариатские сборы направлялись И. Акбаевым по прямому – социальному – предназначению. Он также отменил традиционное в Карачае материальное вознаграждение для эфенди за погребальное покрывало усопшей (*ёлук джабыу*).

Конечно, подобная деятельность аульного имама не могла

остаться без внимания тогдашней общественности, где муллы – как и в наши дни – в целом не пользовались безупречным авторитетом. Все знали народную мудрость: «*Апендини этгенин этме да, айтханын эт*» («Делай не то, что делает мулла, а то, что он говорит»). На этом фоне Чокуна-эфенди становился фигурой во всех отношениях исключительной.

Касаясь периода настоятельства, мы не должны забывать, что он оставался тесно связанным с образовательной средой. Как ни странно, не в годы учительства, а именно в этот период Чокуна-эфенди становится крупнейшей фигурой реформы системы просвещения Карачая и Балкарии (см. гл. «Новатор уммы»). Добавим, что он всесторонне поддерживал аульную школу, где с 1915 г. значится почетным блюстителем⁸⁴, сменив в этом качестве Солтан-хаджи Байчорова.

Поклонник муз

С введением в 1916 году преподавания родного языка и литературы посредством составленного Исмаилом Якубовичем первого карачаево-балкарского учебника (см. гл. «Реформатор языка») понемногу начала решаться одна из злободневных проблем тогдашней горской школы. Но он никогда не упускал из виду другую, не менее сложную проблему. Просветитель видел, что средний горский обыватель не был притязателен в своих культурных потребностях, поэтому и не требовал, чтобы обучение их детей сочеталось с *искусством*. А ведь у народа были старинные традиции прикладного искусства, были, хоть и наперечет известные, златошвейки, мастера ювелирного и камнерезного дела, художественнойковки, резьбы по кости и дереву. Но не было ни одной национальной мастерской, где этому специально обучают. Имелись у народа знатоки музыкального искусства и прекрасные музыканты, но не было национальной музыкальной школы. На весь Карачай был один профессионально подготовленный художник (рано ушедший из жизни И. Крымшамхалов), по-

этому о художественной школе в горах можно и не говорить.

Эта проблема так и оставалась нерешенной не только до революции, но и в первое советское десятилетие, когда И. Я. Акбаев был связан с образовательной и в целом культурной сферой. Однако духовная и душевная неуспокоенность побуждала его всеми силами приобщать подрастающее поколение к наследию не только национального, но и мирового искусства. Он купил росшей в его доме племяннице граммофон, чья музыка – через открытые настежь окна – разносилась по двору и улице, позволяя аульчанам наслаждаться современными мелодиями. Ему нравились старинные народные песни, исполнение национальной музыки на флейте (*сыбызгы*) и домре (*кьыл кьобуз*). Совершенный слух позволял безошибочно выявлять подлинные таланты в музыкальном искусстве своего народа, которые старался делать общенародным достоянием. Ему, например, очень нравилась виртуозная игра на домре, которую демонстрировал Наиб Семенов. Зная особую ценность таких людей для небольшого народа, просветитель призывал: «Молодёжь должна учиться домре у Наиба». И. Я. Акбаев несказанно радовался и когда узнал, что его молодой земляк, сын Мудалифа Урусова – Исхак, взялся за переложение народных мелодий на ноты⁸⁵.

Те, кто рос в его доме, вспоминали, как легко Чокуна-эфенди создавал песни, во многих случаях – экспромтом⁸⁶. Следует учесть, что просветитель был подлинным поэтом, а настоящая поэзия всегда мелодична, совершенство её звучания, метрики и ритмики напрямую отражает музыкальное дарование творца. Этим и объясняется гармоничное сочетание у *джырчы* талантов музыканта и поэта.

НОВАТОР УММЫ

*Джадид. – *Суфий. – *Обновитель

Новые черты религиозного уклада тебердинской общины были вызваны отнюдь не спонтанными побуждениями настоятеля. Это были глубоко продуманные шаги человека-новатора, которые соответствовали его убеждениям в необходимости модернизации всей уммы – мирового мусульманского сообщества, отсталость которого стала очевидной.

Джадид

Точно так же просветитель осознавал низкий уровень развития мусульманских народов России, у которых духовное образование сохраняло косность, имело схоластический характер, оставалось в стороне от передовых форм и методов обучения. Такое положение, с точки зрения любого здравомыслящего правоверного, диктовало решительное обновление, которое, помимо всего, ставило задачей преодоление сопротивления консервативного духовенства.

Требовалась борьба, в основу которой ставилась идеология реформации, не привнесенная извне, а порожденная самой мусульманской средой. А интеллектуальные ресурсы у российских мусульман были. Иде-

ология и практика модернизации мусульманской общины в России, на которую ориентировался Исмаил Акбаев, известны под названием джадидизм (от араб. *джадид* «новый»). Его основателем и идеологом был Исмаил-бек Гаспринский / Гаспралы/ (1851-1914), выходец из среды крымско-татарской аристократии. Он закончил Московский университет и Сорбонну, которая в 1910 г. по предложению французских журналистов и педагогов Индии выдвигала его на Нобелевскую премию⁸⁷.

Участники движения – *джадиды* – выступали, в первую очередь, за коренное реформирование мусульманского образования через внедрение прогрессивного метода обучения – *усули джадид* («новый метод»), где взамен старого *слогового* принципа обучения применялся *звуковой*. У джадидов преподавались не только религиозные дисциплины и арабский язык, но и другие восточные языки (персидский, тюркский, русский), а также история тюркских народов, география, арифметика, геометрия и др.⁸⁸ Обучение велось не на арабском, а на тюркском языке. Первую «новометодную» школу И. Гаспралы основал в Бахчисарае, а позднее возникло до 500 джадидских школ – как в Крыму и на Кавказе, так и в мусульманских регионах Поволжья и Западной Сибири.

К джадидизму стали приобщаться и горцы Северного Кавказа, включая и карачаевцев. Будущий советский правитель Карачая Умар Джашуевич Алиев (1895-1938) открыл частную новометодную школу, куда выписывалась учебная литература из Бахчисарая и Баку. Позднее он работал в «новометодных» уфимских семинариях «Османия» и «Галия», где преподавал восточные (арабский и турецкий) языки и литературу⁸⁹.

Непосредственно с «отцом джадидизма» И. Гаспралы был связан Исмаил Акбаев, который сотрудничал с печатным органом джадидистов – газетой «Терджуман», где 17 апреля 1906 года публикует свою статью. Она посвящена актуальным проблемам культурного развития 35-тысячного карачаевского народа, расположенного у Эльбруса и проживающего

в 11-ти селеньях. В ней автор сообщает о мечетях и медресе в населенных пунктах Карачая, указывает на то, что система просвещения не даёт глубоких знаний, народ отстаёт в деле приобщения к высококвалифицированному образованию. Исмаил Якубович ставит вопрос о необходимости учреждения аналога высшего профессионального образовательного учреждения⁹⁰.

И. Акбаев, как отмечают исследователи, не только брал уроки в высшей школе Исмаила Гаспралы, но и много лет дружил с ним, сообщая трудясь на просветительской ниве. Кроме того, карачаевский просветитель установил дружеские связи с кумыкским джадидом Абусуфьяном Акаевым (1872-1931), который также сотрудничал с И. Гаспралы⁹¹.

Чокуна-эфенди не просто поддерживал связь с джадидами Юга России, но и сам проводил «новометодную» реформу в Тебердинской долине. Не случайно исследователи справедливо подчеркивают то, что просветитель «неустанно пропагандировал и применял в своей педагогической практике *новые методы* (курсив мой. - Р.Х.) обучения и изучения мусульманской религии, пытался очистить школу от схоластики и догм», добился введения в практику начального обучения *математике, географии, естественным наукам* и т.д.⁹², т.е. всего того, что было присуще джадидским школам.

Сам факт изложения своих взглядов на страницах джадидской прессы, не пользовавшейся расположением ни царских властей, ни консервативной части горской элиты, говорит о качестве гражданской позиции карачаевского просветителя. Он открыто обозначил, на какой стороне идейных баррикад находится, пренебрегая при этом соображениями собственного статусного комфорта. Им прекрасно осознаётся опасность противостояния с врагами образовательных реформ, которые в Карачае опирались на маргинальные слои населения. Печально признавать, но бесспорным фактом является то, что в неустанной борьбе, которую просветители вели с невежеством, основным препятствием выступала темная масса самого народа.

Именно эта масса становилась слепым орудием в руках всякого рода ретроградов и реакционеров. Мало кто знает о том, что в 1917-1918 гг. в Карачае имело место «стихийное движение... против школы», вызванное нежеланием жителей содержать учебные заведения собственных аулов. В результате «несколько школ было закрыто»⁹³. Большевицкая пресса, не понимая сути этого вандализма, позднее восторгалась деяниями сельского пролетариата, утверждая, что в школах Карачая... «учились именно сыновья туземных эксплуататоров»⁹⁴.

Нами почти не обращалось внимания на то, что начало XX века было ознаменовано глубоким идейным расколом карачаевского народа. Это касалось и зарождающейся интеллигенции, и духовенства, которое всё еще считалось наиболее грамотной социальной прослойкой. Острый вызов времени не давал возможности отмолчаться даже инертной части священнослужителей, а активная их группа по определению оказывалась на передовой практически бескомпромиссной идеологической войны. Врагами нового метода обучения были, естественно, приверженцы традиционных устоев, или, как их именовали в мусульманской среде России, «кадимисты» (сторонники «старого метода» – *кадима*). Они использовали против реформаторов различные средства, не брезгуя и таким, как шельмование, преследования, уничтожение школьных помещений, сожжение новых учебников и т. п.⁹⁵

Особую ярость вызывало стремление И. Акбаева и его «новометодных» единомышленников приобщить к просвещению женскую часть своего народа. Уже имелся печальный опыт: открытое в Учкулане в 1904 г. первое женское одноклассное училище с 3-летним сроком обучения было закрыто именно «под влиянием религиозных служителей»⁹⁶, этих карачаевских кадимистов.

В условиях, когда в Карачае не было ни одной общественной организации, не говоря уже о партиях, надежды национальной интеллигенции связывались с именами наиболее авторитетных религиозных деятелей, проявивших прогрессив-

ный ориентир. В русскоязычном журнале «Мусульманин», который издавался в Париже, в 1911 году выходит статья «Положение женщин в Карачае», непосредственно затрагивавшая данную тему. Её автор, молодой и талантливый публицист Ислам Хубиев (Карачайлы), пишет: «Будем надеяться, что наши передовые и влиятельные муллы Измаил-эфенди Акбаев, Дж/агафар/-эфенди Хачиров, Ш/огаиб/-эфенди Акбаев, Хызыр-эфенди Боташев, Хусеин и Хаджи-Хамза/т/ Урусовы и некоторые другие не откажут в своей авторитетной помощи в деле образования и улучшения положения наших несчастных, обездоленных сестер»⁹⁷ (в дореволюционной практике при изложении на русском языке титул «хаджи» часто ставится перед именем).

Надежды на этих лиц в значительной мере оказались оправданными. Исмаил и Шогаиб Акбаевы активнейшим образом приняли участие в привлечении к просвещению женской части населения Карачая. По одной из современных публикаций, женская школа в Теберде была создана И. Акбаевым в 1918 году на месте закрытой им же духовной школы (*меzirте*)⁹⁸. Согласно другой версии, женская школа была создана в 1912 году в доме Ильяса (Джаныуая) Батчаева⁹⁹.

Если обратимся к официальным источникам, женская школа в с. Тебердинском впервые упоминается в «Кубанском календаре на 1916 год», и в ней числятся Саид Халилов (заведующий) и Шогаиб Акбаев (вероучитель)¹⁰⁰. Последний, таким образом, преподавал в обоих учебных заведениях аула – мужском и женском, вместе с Чокуна-эфенди непосредственно участвовал в зарождении системы просвещения горянок.

Поскольку материалы этого календаря готовились в предшествующем, 1915-м, году, видимо, именно тот год и следует считать датой *официального* основания школы для девочек-горянок в с. Тебердинском (отметим, что такая же школа была открыта тогда же и в Курорт-Теберде¹⁰¹). Все это вовсе не отрицает возможности того, что какой-то прообраз такой школы в частном порядке, без официального статуса возник в с. Тебердинском и ранее.

Напомним, что в основу государственной, частной, религиозной системы образования Российской империи был положен гендерный принцип, т. е. обязательное раздельное обучение мальчиков и девочек. Реформаторы той поры придерживались этого же принципа, учитывая консервативные взгляды своей эпохи. Даже десятилетие спустя, уже при советской власти, отмечается «патриархальность взгляда большинства карачаевского населения на совместное обучение в школе детей обоего пола». Как пишет в 1927 г. У. Д. Алиев, «население часто хлопочет перед органами народного образования о выделении в особые группы учениц-девочек». Более того, указывается на то, что там, «где нет отдельных групп для девочек, там девочки почти не учатся»¹⁰². Зная это, нетрудно понять, что любая идея совместного обучения в царский период была бы убийственной для усилий по приобщению горянок к системе образования.

Сложность работы тогдашних педагогов трудно понять сейчас, когда почти все родители хорошо осознают, что наличие образования является залогом будущего социального статуса их отпрысков. А в ту пору уровень национального сознания и сам кругозор среднего обывателя были совершенно другими. Современники Исмаила Якубовича вспоминали, как даже в 1920-е годы он с горечью говорил о том, что часть родителей предпочитала загонять своих детей на коши, не давая им возможности учиться в школах¹⁰³.

Тем не менее, просветитель не сомневался во временном характере этих трудностей, свойственных всем народам отсталых окраин империй в начальной стадии вхождения в пространство развитых культур.

Суфий

Как и другие выдающиеся представители тогдашнего карачаево-балкарского духовенства, Чокуна-эфенди не ограничивался обычным ритуально-обрядовым аспектом богослужения.

жебного дела. Он был приобщен к такому служению, которое давало, с точки зрения передовой исламской мысли, возможность цельного мировосприятия.

Хорошо зная прошлое своего народа, Исмаил Акбаев высоко оценивал роль *суфизма* – религиозного течения, ориентированного на совершенствование верующих через духовные практики. Именно последователи этого направления, *суфии*, через миссионерские и просветительские усилия утверждали ислам на земле Карачая и Балкарии. В основу ритуальной части таких практик положено коллективное и индивидуальное исполнение *зикров* – особой техники поминаний имен и атрибутов Аллаха. А что касается философской части совершенствования, то она базируется на работах ученых-суфиев, на произведениях суфийской поэзии, популярных в народе суфийских притчах, на сюжетах и образах, известных по Корану и мировой истории.

Содержание «Маулута», составленного и изданного И. Я. Акбаевым, делает несомненным суфийскую принадлежность самого просветителя. В этой связи встают два вопроса. Первый: последователем какого именно суфийского братства или ордена (*тариката*) он был, так как известна дюжина одних «материнских» братств.

Для ответа на эти вопросы нам следует обратиться к рукописным фондам Карачаевского НИИ и произведениям карачаево-балкарских поэтов-суфиев. Главная задача такого обращения – выявить *сильсия*, цепь духовной генеалогии, традиционно начинающуюся от пророка Мухаммада и связывающую все поколения суфийских наставников. У каждого тариката – своя генеалогия.

Один из таких поэтов, Джырчы Исмаил (Семенов Исмаил Унухович), посвятил специальное стихотворение *сильсия*, признанной у карачаево-балкарских суфиев. Здесь даётся список первых 16-ти «звеньев» духовной преемственности, который ведёт к знаменитому шейху Бахауддину ан-Накшбанду из Бухары¹⁰⁴, поэтому нет сомнений в том, что карачаевские суфии относились к тарикату *накшбандийа*. Но у этого ордена были свои ветви.

В суфийской рукописи 1322 г.х. (1903 г.) приводится более полная *силсила* накшбандийских шейхов, которая признавалась в Карачае и Балкарии¹⁰⁵. В числе преемников шейха Бахауддина здесь значатся два интересующих нас мюршида:

– шейх Ахмад Фаруки (1563/64-1625), который был объявлен обновителем (араб. «*муджадид*»), из-за чего ветвь его последователей получила наименование накшбандийа - *муджадидийа*¹⁰⁶;

- шейх Халид Багдади (ум. в 1827 г.), от его имени новая ветвь тариката получила дополнительное название *халидийа*.

Таким образом, карачаево-балкарские суфии (а в их числе и сам Чокуна-эфенди) принадлежали к ветви *накибандийа - муджадидийа - халидийа*.

Теперь перед нами встаёт второй вопрос: к школе какого кавказского мюршида Чокуна-эфенди принадлежал? Кому следовали Чокуна-эфенди и его собратья по тарикату?

Попытаемся разобраться в этом. Известно, что преемником (*ма'зун*) упомянутого Халида Багдади являлся *Исмаил Кюрдамирский* из Ширвана – первый *мюршид* (наставник) этого тариката на Кавказе. От него наставничество на Кавказе приняли два шейха – *Хас-Мухаммад Ширвани* и *Мухаммад Салих*, которые положили начало двум линиям кавказских суфиев-накшбандийцев.

Первая линия. От Хас-Мухаммада Ширвани сан перенял шейх *Мухаммад Яраги* (1772-1838) – первый мюршид в Дагестане, а от него – шейх *Джамалуддин Казикумухский* (1788-1869), чьими *мюрсидами*, т.е. последователями, были знаменитые имамы Гази-Мухаммад и Шамиль, а также шейх *Абдурахман Сугури* (из аула Согратль).

Последний получил право наставничества, а одним из его преемников являлся, согласно рукописи 1903 года, *Хаджи-Сайид-эфенди*, который был мюридом того же Абдурахмана Сугури и, кроме того, считается преемником шейха по имени *Хан-Баба*. Преемником Хаджи-Сайида стал *Хаджи-эфенди из а. Казаниши*¹⁰⁷, который создал общину своих последователей в Карачае.

Как пишет Абу-Юсуф-хаджи Эбзеев, этот шейх приезжал к своим мюридам в Карачае, где, кстати, проявлял свой дар исцеления. Незадолго до кончины он вновь посетил этот край, где желал подыскивать себе местного преемника. Шейх сообщал своим карачаевским мюридам, что разрешение на наставничество получил у Хан-Бабы, затем – у Хаджи-Сайида Ауахинского. Именно от Хаджи-эфенди право наставничества взял *Ожай-хаджи Биджиев* (1878-ок. 1937), который стал основателем одной из ныне действующих карачаевских общин суфиев накшбандийского тариката¹⁰⁸.

Вторую существующую поныне накшбандийскую общину в Карачае создал *Хаджи-Мухаммад Боташев /Шакай улу/* (р. ок. 1895 г.). Его мюршидом был шейх *Шарафуддин из а. Кикунь*, у того – шейх *Тетекай-хаджи из а. Кикунь*. Последний получил право на наставничество у того же Абудррахмана Сугури.

Добавим, что наставники обеих общин (Х.-М. Боташев и О. Биджиев) стали, как и И. Я. Акбаев, жертвами сталинских репрессий.

Вторая линия. Цепь преемников Мухаммад Салиха принял *Ибрахим-хаджи Кудкашани*, затем наставничество перешло к *Юнус-хаджи из с. Лали*, от него – к шейху *Махмуду* (1810-1877) из с. Алмалы, далее – к шейху *Ахмаду-эфенди* из с. Тала. Все они жили в Азербайджане. Так вот, одним из высших наместников (*а'ля хуляфа*) шейха Ахмада-эфенди был некий шейх Темирхан-эфенди, прибывший с территории современной Карачаево-Черкесии. Как сообщает источник, он обязался своему наставнику служить (*хидмат*) 8 месяцев, сильно усердствовал в «совершенствовании своей души»¹⁰⁹.

Как видим, на территории Верхней Кубани были последователи обеих кавказских линий накшбандийского тариката. Ветвей, но, скорее всего, большинство следовала линии Хас-Мухаммада. К ней относились современники Исмаила Акбаева - Юсуф-хаджи Ахматович Хачиров (ум. ок. 1903 г.), Унух и его сын Исмаил Семенов и др.

Для того чтобы понять, каких суфийских идей придержи-

вался герой нашего очерка, мы обратимся к его «Маулуту». В его ключевых строках читаем следующее:

*Халкъдан алгъа джаратды
Файгъамбар боллукъ нюрюн....
Создал /Аллах/ прежде народа
Свет, который станет пророком.*

Почему мы называем эти строки «ключевыми»? Дело в том, что в суфийской традиции именно понятие «*свет Мухаммада*» (араб. *ан-нур ал-Мухаммади*, кар.-балк. *Мухаммадны нюрю*) занимало особое, важнейшее место. Это сейчас оно без труда понимается лишь ограниченным кругом знатоков суфизма. Но глубинный смысл собственных строк Чокуна-эфенди, безусловно, разъяснял – с присущей его речи доходчивостью и убедительностью – тысячам тех, кто слушал «Маулут».

А между тем это понятие весьма сложное. Оно отражало суфийское восприятие старого философского учения о Логосе (с греч. букв. «Слово») – субстанции Божественной мудрости. Догмат о Божьем Слове есть и в христианстве, и в исламе, где воплощением Слова (араб. «Калимат») признаётся Иисус (Иса).

В Коране на это прямо указывается: «Вот сказали ангелы: «О Марьям! Вот, Аллах радуется тебе вестью о Слове от Него (*би-калиматин минъу*), имя которого Мессия 'Иса, сын Марьям» (3:45). Отсюда мусульманский эпитет Иисуса (Исы) – «*Калиматуллах*» (букв. «Слово Аллаха»).

Но в христианстве Иисус является единокрратным воплощением Логоса, а в исламе (в суфизме) утверждается, что Логос воплощался во всех пророках и посланниках Бога, которые были вдохновлены «светом Мухаммада», источником их знаний «служил неисчерпаемый Логос». Его Слово прошло через весь длинный пророческий ряд, завершившийся Мухаммадом как «печатью пророков» (*хатим ан-наби*)¹¹⁰.

Этот переход «света Мухаммада» от одного пророка к другому отражен в «Мавлиде» И. Я. Акбаева:

*Аны нюрю башлады
Бирден бирге таярға...
Начал свет его
Переходить от одного к другому.*

В архиве Карачаевского НИИ есть копия бытовавшего у карачаевских суфиев накшбандийского трактата, в которой есть эпизод беседы пророка с архангелом Джабраилом. Он приводится со ссылкой на пророка и в изложении имама Рафи'и. В предании говорится о том, что однажды пророк, ожидавший архангела, решил не вставать с места, когда тот явится. Так он и сделал, на что Джабраил, кажется, обиделся. Пророк так объяснил ему свое поведение.

- Когда один человек заходит к другому человеку, то встанет младший старшему или старший младшему? – спросил Пророк.

- Младший встанет старшему, - ответил Джабраил.

- Посмотрим, сколько тебе лет. Ты старше, или старше я?

- Я не знаю, - сказал ангел, - однако есть на небе одна звезда. Встающая один раз в 36000 лет. Я видел ту звезду встающей 700 раз.

- В самый начальный раз, когда та звезда родилась, в то время, когда ты увидел ее, не видел ли ты какую-либо вещь на Престоле? – спросил пророк.

- В то время на Престоле видел я один фонарь с каким-то светом (*нур*) внутри.

- Если б ты увидел этот свет, ты узнал бы его?

- Я смог бы узнать, - ответил Джабраил.

В конце концов, ангел узнаёт свет, а Пророк говорит: «За тысячелетия до того, как были созданы и звезды, небеса и земли, тот свет (*нур*), созданный Аллахом Всевышним из Своего Света, и явился моим светом»¹¹¹.

Этот эпизод отражен и в версии «Мавлида» Мухаммада 'Усмана ал-Миргани, отражающего суфийскую доктрину Логоса («особенно от традиции ордена накшбандийа»¹¹²). Здесь говорится, что когда Бог пожелал создать высшие и низшие

миры, то «взял пригоршню своего Света – и это был Мухаммад». Пророк, согласно одному из хадисов: «Первое, что Бог сотворил, был Свет вашего Пророка как бы в ответ на свою задачу, и я был Пророком, когда Адам еще был водой и глиной». Однажды пророк Мухаммад спросил архангела Джабраила: «Сколько лет тебе, о Джабраил?». Тот сказал: «Я не знаю, скажу только, что планета появляется на четвертом небе раз в 70 000 лет (это скрытые знаки), а я видел ее точно 72000 раз». Пророк сообщил архангелу свой ранг и тайну своего Света: «Клянусь славой моего Господина, я и есть планета, которую ты видел, о Джабраил, на небе Благодетеля»¹¹³.

Рассмотренный эпизод раскрывает еще одну сторону Божественного Логоса (выраженного в «свете Мухаммада») – его предвечность, т. е. он возник еще до появления мира людей и даже ангелов. Именно по времени происхождения своего «света» Мухаммад в определенном смысле оказывался старше всех разумных творений Бога, даже ангелов.

Будучи знатоком Корана, Исмаил Акбаев был знаком с аятами, которые иллюстрируют превосходство пророка (в познаниях) над ангелом. Во 2-й суре приводится эпизод о том, что Аллах научил первого человека (и первого пророка) Адама «всем именам». После этого Он спросил ангелов: «Разъясните мне [суть] этих имен, если вы искренни». Те ответили: «Хвала тебе! Мы знаем только то, чему Ты научил нас». Затем Всевышний поручил Адаму разъяснить ангелам суть имен. После такого разъяснения Творец сказал ангелам: «Разве Я не говорил вам, что знаю сокровенное на небесах и земле, знаю, что вы делаете явно и что вы утаиваете?» (2:31-34).

Отсюда, кстати, пристокает и суфийское учение о существовании *сокровенных знаний*, к которым Бог не общается даже ангелов, но может доверить избранныкам из числа людей.

Итак, основные черты Логоса (Света): предвечность; эманация, или «истечение» (через земное воплощение в лице пророка; в «Мавлиде» И. Я. Акбаева – «свет, который станет

пророком»); переход «света» по цепи пророчества, от одного пророка к другому.

Другое учение из суфийской доктрины, которое отражено в «Мавлиде» И. Я. Акбаева, касается вопроса о *трансцендентности-имманентности* Бога, т. е. познаваемости-непознаваемости человеком своего Творца.

Традиционные богословы («экзотеристы») утверждали, что Бог не познаваем человеческим разумом, а суфии провозглашали познаваемость Всевышнего. Как пишет шейх Ибн Араби, «экзотерист, который настаивает только на божественной трансцендентности... оскорбляет Бога и его посланников... ибо признает лишь одну часть божественного откровения и отрицает другую»¹¹⁴. С точки зрения цельности мировосприятия суфии были совершенно правы, так как «последовательное принятие принципа трансцендентности ведет к дуализму, исключающему органическую связь общего и частного, единичного и множественного»¹¹⁵.

Один из любимых суфиями хадисов *кудси* («священных хадисов», где приводятся слова самого Аллаха, не являющиеся частью Корана) приводит объяснение Всевышним причин сотворения мира: «Я был скрытым сокровищем, и я захотел быть известным. Вот почему я сотворил мир»¹¹⁶. Следовательно, и люди, как разумные существа, для того и были созданы, чтобы познать Творца. А стремление познать Его выступает одной из форм поклонения Ему, что согласуется с кораническим аятом: «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись» (51:56).

Как видим, сам Творец пожелал, чтобы Его творения познавали Его, т.е. обозначил имманентность. В этой связи становятся понятными слова из «Маулута» И. Я. Акбаева, которые лишь на первый взгляд означают, что Аллах сотворил мир ради пророка Мухаммада:

Аны ючюн джаратды
Джетти кёкню, джерлени,
Аны ючюн болдурду
Тишилени, эрлени.

Аллах мурат этгенди
Аны нюрюн джаяргъа.
Создал /Он/ ради него
Семь небес, зёмли,
Явил /Он/ ради него
Женщин и мужчин.
Задумал Аллах
Распространить свет его.

Речь идет о Мухаммаде не просто как об избранном свыше человеке, а как о воплощении Божественного Логоса. Поэтому сотворение мира «ради Мухаммада» означает сотворение ради постижения «света Мухаммада», т.е. постижение самого Бога. Именно непонимание этой философской глубины приводит в ярость врагов суфизма с их буквальным восприятием тезиса о творении мира «ради Мухаммада», который якобы противоречит аяту о сотворении джиннов и людей только для поклонения Аллаху. Непонимание происходит и из того, что критики суфизма из числа традиционалистов не вполне понимают и сам указанный аят, ведь, как уже говорилось, одной из форм поклонения Богу служит и постижение Его.

Проповедуя суфийские взгляды, Исмаил Акбаев наживал себе многих врагов потому, что признание имманентности Бога имело далеко идущие последствия. Если признавать возможность нисхождения чего-либо от Бога к человеку, то допускается принципиальная возможность *восхождения* чего-то и от человека к Богу. Если для пророков элементом, связующим их с Богом, являлась такая субстанция, как «свет Мухаммада», то для великих мусульман более низкого ранга связь с Божественным миром могла осуществляться через другие средства. У суфиев таким средством выступал *карамат* – дар чудотворства, которым могли наделяться не только пророки, но и святые (*аулийа*).

Признание имманентности вело и к более опасному для традиционалистов последствию – признанию права выдаю-

щихся ученых ислама на *иджтихад*, т. е. на самостоятельное суждение по принципиальным вопросам шариата и вынесение соответствующих решений. А ведь муллократия утверждала, что после великих имамов, основавших 4 религиозно-правовые школы (*мазхабы*), никакой великий ученый не может быть *муджтахидом*, т.е. обладателем права на *иджтихад*. Догмат «о закрытых вратах *иджтихада*» пресекал в умме творческое начало и обрекал исламский мир на отсталость. Нелепость этого догмата была вскрыта знаменитым исламским философом современности Мухаммадом Икбалом (1873-1938), который родился и умер почти одновременно с И. Я. Акбаевым. Именно он указывал на то, что «закрытие дверей *иджтихада* – чистый вымысел, выдвинутый отчасти благодаря кристаллизации юридической мысли в исламе, а частично вследствие интеллектуальной лени, которая, особенно в периоды духовного упадка, превращает великих мыслителей в идолов»¹¹⁷.

Исмаил Акбаев, будучи подлинным суфием, придерживался схожих взглядов, что позволило ему стать первым религиозным реформатором карачаево-балкарского народа.

Обновитель

Мы уже говорили о том, что инновации в религиозную жизнь тебердинской общины он начал вводить еще при царе. Но первая возможность пересмотреть отжившие нормы в *общенациональном* масштабе появилась лишь в нэповский период, когда Чокуна-эфенди обрел черты *муджтахид*а.

Уход И. Акбаева с должности настоятеля тебердинской мечети в 1917 году вовсе не означал отказ от религиозной деятельности даже в советское время. Дух некоторой вольности, присущий нэповским годам, вселял в людей надежду на хотя бы частичное возвращение к старым, добрым временам, когда Государство не заглядывало подданным ни в карман, ни, тем более, в душу. На мусульманских окраинах органы

советской власти в первые годы своего существования проводили осторожную политику, опасаясь через вопросы веры спровоцировать мятеж.

Поэтому в проводимый большевиками курс вполне естественно ложилась практика привлечения к решению текущих проблем представителей мусульманского духовенства. Проявлением того явился областной форум мусульман, созданный, бесспорно, по инициативе руководства автономии, в конце 1923 года. Официально он именовался «Съездом магометанского духовенства Карачаево-Черкесской автономной области». Был избран президиум съезда, председателем которого стал И. Акбаев. Его заместителем и секретарем съезда в документе называется *С. Арифуллин*¹¹⁸. Безусловно, речь идет о Саттара Аракаевиче Арифуллине, который известен по архивным источникам достаточно хорошо. Татарин по национальности, он родился в 1894 г. Наиболее активная пора его деятельности приходится на 1930-е годы, когда он вступил в партию, некоторое время руководил областным советом «Союза воинствующих безбожников», возглавлял Карачаевский областной музей, Союз писателей Карачая, работал в Карачаевском НИИ, редакции газеты «Къызыл Къарачай», был цензором облЛИТО¹¹⁹. Это будет потом, а в начале 1920-х гг. будущий «воинствующий безбожник» еще числился правоверным мусульманином.

Относительно упоминаемого в документах второго заместителя председателя съезда, *А. Чапарова*¹²⁰, трудно что-либо сказать. В Черкесии того времени Чапаровы были достаточно влиятельным родом, из которого происходил сам кадий Баталпашинского горского словесного суда (кон. XIX – нач. XX в.). Но нам неизвестно, о каком из Чапаровых с инициалом имени «А.» говорится в рассматриваемом источнике. Амин Чапаров, бывший вероучителем в черкесских и абазинских аульных школах, умер еще в 1903 г. У него был сын Яхья (Ахия?), который, согласно данным «Кубанского календаря», некоторое время был вероучителем в а. Атажукинском. Другой сын Амина Чапарова – Алий (1890 г.р.), был раскулачен и

в 1934 году решением Черкесского облисполкома выслан на Беломорканал¹²¹. В 1920-е годы жил Айса Чапаров, но о его религиозной деятельности также сведений нет. Скупы данные о других членах президиума съезда – Х.-М. Эркенове и Н. Озове.

Резолюция «Ислам и его идеология» была принята 11 декабря 1923 года и отразила повестку дня форума. Первым пунктом был социальный вопрос. Заявлялось, что «пророком была [объявлена] борьба против капитала», и «через тринадцать веков эта идея пророка совпала с идеями Советской власти в условиях жизненных вопросов». Указывалось на то, что духовенство, которое должно было поддерживать такую борьбу, «с течением времени превратилось в защитника имущего класса и капитала». Поэтому духовенству указывалось вернуться к изначальной своей роли и, «в исполнение указаний великого пророка Магомета», направлять шариатские сборы (закят, ушр, фитр и др.) «в фонд взаимопомощи для обеспечения местного беднейшего населения». С этой целью на местах поручалось «избирать честных амилов (агентов для совершения сборов)».

Второй пункт резолюции касался вопроса просвещения. Съезд приветствовал «представление права родному языку и введение системы единой трудовой школы», пообещав приложить усилия, «дабы поднять павшее знамя культуры и прогресса, каковое носили наши магометанские предки в средних веках». Одновременно священнослужителям предписывалось «бороться против того ложного взгляда, что якобы Коран не разрешает учения женщин». Помимо этого, делегаты высказали в том же документе ходатайство «о разрешении иметь духовные семинарии для подготовки духовных сил».

Проблеме межнациональной и межконфессиональной терпимости посвящался третий пункт резолюции, где шла ссылка на толерантную практику «великого пророка Магомета и последовавших за ним халифов». Каждому эфенди вменялось в обязанность «живыми словами Корана» и увещеваниями изживать этот порок.

Острейший вопрос, связанный с регуляцией брачно-семейных отношений, рассматривался в четвертом пункте документа. Было установлено, что «брак заключается по обоюдному соглашению брачующихся», не допускается сопротивления со стороны родных, «классовое положение».

Отмечался верхний предел калыма, равный «одной корове или 10 (десяти) баранам», причем «эфенди должен дать понять брачующимся, что это подносится в виде поддержки и отнюдь не является выкупом, нарушающим равноправие между ними, и что права обоих защищаются соввластью одинаково».

Многоженство запрещалось по трем основаниям: а) Коран не обязывает многоженство; б) «теперешние условия жизни»; в) «слова пророка “руководствоваться разумом”». Правда, в примечании говорилось, что «в случае несоответствия женщины своему назначению» (исключая «случаи, носящие временный характер») допускалось «иметь вторую жену с согласия первой и не разводясь с ней».

Добавим, что среди решений съезда по данной теме был также категорический запрет таких адатных норм, как *джашырылган* (затворничество), *тил тутхан* (воздержанность от разговора), *ат джашыргъан* (непроизношение имени), *ау алган* (снятие покрывала, сопровождавшееся «большими расходами»), и других, «которые, кроме вреда человечеству, не дают ничего». Духовенству поручалось «вести против этих адатов агитационную борьбу».

Пятым пунктом съезд нашел «необходимым пересмотреть все нововведения и все те неточности в отношении Корана», т. е. многовековые напластования, исказившие изначальную суть религии. В этой связи был установлен определенный день празднования дня рождения пророка («в настоящее время этот праздник празднуют, кому как вздумается»). Были запрещены поминки на 7-й, 40-й, 50-й дни после похорон.

Шестой пункт определил, что муэдзины впредь «назначаются не обществом, а духовным служителем с утверждением общества», ввиду того, что «часто муэдзины, избранные об-

ществом, своей темнотой путают как граждан, так и духовных служителей». Всем эфенди поручалось вести агитацию против изготовления спиртных напитков, пьянства и азартных игр, а также доводить информацию о таких случаях «до сведения соответствующих органов».

Во второй резолюции («По вопросу об отделении церкви от государства») делегаты съезда приветствовали Декрет об отделении церкви от государства, так как «религия как таковая должна стоять в стороне и заниматься духовным воспитанием человечества» и за духовенством «остаётся только великое право учителя Корана по проведению его светлых идей в жизнь».

В третьей резолюции, принятой по докладу «Советская власть на принципах Корана», было отмечено, что «великий принцип соввласти» проводился в исламе «в течение тринадцати веков существования ислама», в связи с чем съезд приветствовал «вождей Октябрьской революции», обещая «поддержку в проведении принципа советской власти, вполне отвечающей словам пророка».

Завершающий этап съезда был связан с избранием Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии (ДУМКЧ). В его состав вошли: члены – И. Акбаев, А.-К. Халкечев, Х.-М. Эркенов, Т. Табулов, Мусса Байрамуков, Асхад Алтадуков, Нух Озов, Махмут Найманов, кандидаты в члены – Юсуф Макушекков (?), Идрис Психамахов, Докамана Дайганов (?) /в документе многие имена и фамилии искажены/.

Из коллег И. Акбаева по ДУМКЧ имеются данные лишь об единицах. Выдающийся просветитель абазинского народа *Татлустан Закиреевич Табулов* (1879-1956) был своей судьбой и призванием очень близок И. Акбаеву. Еще до революции они оба работали в аульных школах. Оба занимались разработкой национального алфавита (при царе Табулов создал несколько проектов абазинского алфавита, в 1924 г. – черкесский алфавит, оба на основе арабицы; в 1932 г. – абазинский алфавит на основе латиницы, а затем – и на основе кириллицы). Оба составляли и издавали национальные буквари

(Табулов – как абазинские, так и черкесские). Оба некоторое время работали в государственных культурных учреждениях Баталпашинска (Акбаев – в редакции и типографии, Табулов – в НИИ). Оба в 1937 году были брошены в сталинские застенки, но Табулову посчастливилось выйти через два года¹²².

Другой член ДУМКЧ, *Абул-Керим Иммет-Алиевич Халкечев*, имел духовное образование и до революции обучал детей в медресе а. Джегутинского. Был делегатом I-го (Учредительного) съезда Горской АССР во Владикавказе (ноябрь 1920 г.). В разные годы работал на руководящих должностях, являлся членом облисполкома и его президиума, кандидатом в члены областного оргбюро ВКП/б/, возглавлял населенные пункты (а. Джегута, ст. Красногорская), Усть-Джегутинский район, финотдел облисполкома. Был репрессирован в 1937 году¹²³.

Мало что можно сказать о биографии еще одного члена ДУМКЧ, *Хаджи-Мурзы Эркенова*. Нам известно только, что с ноября 1920 года он входил в состав аппарата Карачаевского окружного ревкома (т. е. регионального правительства Карачая), где являлся заведующим *шариатским* подотделом, входившим в состав отдела окружной юстиции. Приказом от 26 сентября 1921 г. за №2 председатель ревкома У. Д. Алиев вновь назначил его на ту же должность¹²⁴. Данное обстоятельство, видимо, косвенно указывает на то, что Эркенов имел какое-то религиозное образование.

У нас нет сведений о том, какие последствия имел этот форум для жизни мусульманской общины региона. Пока не удалось разыскать данных о какой-либо реальной работе Духовного управления, даже о его руководителе (на съезде председатель ДУМКЧ не избирался, хотя таковым, возможно, стал И. Акбаев, которого могли избрать сами члены управления). Мы знаем, что менее чем через три года Карачаево-Черкесия распалась, а с ней, видимо, ушло в прошлое и Духовное управление, по сути так и не состоявшееся как орган руководства религиозной жизнью правоверных Верхней Кубани.

Но, как бы то ни было, став на короткое время фактиче-

ским духовным лидером не только карачаевцев, но и всех мусульманских народов Карачаево-Черкесии, Чокуна-эфенди использовал нэповский «глоток свободы» для коренной религиозной реформы. Именно она и позволяет нам характеризовать его как подлинного муджтахида.

Затронув деятельность мусульманского съезда 1922 года, мы, конечно, забежали на несколько лет вперед – в начальные годы советского времени, но изложение темы идейного и общественного новаторства должно быть цельным, без разброса её по разным главам и параграфам. Так удобнее для восприятия.

Глава 3

РЕФОРМАТОР ЯЗЫКА

**Печатная книга. - *Главная азбука. - *У истоков орфографии.
- *Отец алфавита*

Умные люди начала прошлого века понимали, что создание сети светских школ, прививаемые в них многосторонние знания и искреннее стремление к ним, – всё это позволит карачаево-балкарцам через поколение-два оказаться в числе просвещенных народов не только России, но и Европы.

Исмаил Акбаев – учитель, что называется, от Бога – с горечью замечал и другое: за 30 лет существования светских школ за их стенами остаются... родной язык и литература. И это при том, что у народа имелись богатство языковой культуры и сокровищница художественных образов, питавшиеся многовековой традицией письменности и письменной литературы! Конечно, такой досадный парадокс мог вызвать тревожное волнение не только у учителя.

Печатная книга

Первый книжный опыт просветителя относится к 1898 году, когда вышел в свет его «Мавлид» (кар.-балк.

«Маулут», или «Маулут китаб») /судя по всему, переизданный в 1915 г./¹²⁵.

Как сообщает Т. Ш. Биттирова, в 1910 году в Темир-Хан-Шуре, в типографии Магометмирзы Мавраева напечатали «Учебное пособие для первоначального обучения детей письму и чтению»¹²⁶.

В 1912 году там же, с помощью дагестанского арабиста Джамалутдина Султанова, он под именем Исмаила сына Якуба из селения Теберда выпускает 8-страничный собственный перевод на родной язык «Иман-ислам» («О вероучении ислама») /его фотокопию из архива КНИИ мы используем в данном исследовании/.

Оригинал книги «Маулут» был скопирован для архива КНИИ с любезного разрешения потомков народного поэта И. У. Семенова (Джырчы Исмаил), к библиотеке которого он относится¹²⁷. Здесь также нет ни обложки, ни выходных данных, но они восстанавливаются по публикациям: издание 1915 года, выпущенное в типографии М. Мавраева, содержит 57 страниц¹²⁸.

В 1916 году в Тифлисе выходит в свет первый карачаево-балкарский печатный учебник – упомянутая книга «Ана тили» («Родная речь», букв. «Материнский язык»). Судя по выходным данным, она была издана в типографии Грузинского издательского товарищества. В ней указывается, что учебник «переделан с Татарского учебника вероучителя Закавказской Учительской Семинарии Рашид бека Эфендиева» и «одобрен Кавказским Учебным Начальством для употребления в учебных заведениях»¹²⁹. (Здесь уместно напомнить, что в Закавказье «татарами» называли азербайджанцев.)

Рашид-бек Эфендиев (1863-1942) относится к числу выдающихся педагогов, писателей и этнографов азербайджанского народа. В то время, когда Чокуна-эфенди готовил в Тифлисе свой учебник к изданию, Р. Эфендиев как раз работал в Грузии, преподавая родной язык в Горийской семинарии¹³⁰. Поэтому мы можем с полным основанием предполагать, что наш просветитель не просто взял учебник азербайджанского коллеги, а лично встречался с его автором, провел разносто-

роннее обсуждение своей задачи и выслушал профессиональные советы.

В заметке «Начало карачаевской письменности», опубликованной в газете «Кубанский курьер» за 11 октября 1916 г., сообщается, что составлены «алфавит карачаевского языка и первый сборник в виде хрестоматии, куда входят много лучших литературных переводных произведений», причем это сделано «Комиссией вероучителей-карачаевцев и учителей министерских школ – карачаевцев» (к работе которой привлекался, очевидно, и И. Акбаев). Далее здесь говорится, что «старшим эфенди Тебердинского аула Исмаилом Акбаевым... составлены букварь и первая и вторая книги для чтения после букваря на карачаевском языке с целью начать образование карачаевцев на своем родном языке»¹³¹.

Большой удачей стала поддержка со стороны администрации образовательной системы. Та же газета указывает, что составление учебников И. Акбаевым осуществлено «при ближайшем участии Г. Меденика». Надворный советник Георгий Семенович Меденик занимал должность инспектора 5-го (Баталпашинского) района народных училищ Кубанской области и справедливо считается «одним из прогрессивных деятелей просвещения, ратовавшим за обучение детей на родном языке». Его просветительские заботы выходили за пределы Кубани. 20 февраля 1917 г. он делает представление попечителю Кавказского учебного округа, в котором просит содействия в распространении учебника «Ана тили» на территории Нальчикского округа Терской области. Он обосновывает это тем, что население аулов Хасаут, Кенделен, Балкарского, Чегемского, Холамского и Урусбиевского обществ «говорит на карачаевском языке». Приобретение ими данного учебника, пишет инспектор, позволит «приступить к обучению на родном языке»¹³².

Инициатива обучения карачаевцев и балкарцев по единому учебнику родного языка отражала стремление самого И. Я. Акбаева объединить обе части своего народа в *общем образовательном пространстве*. Только это позволяло, в ко-

нечном счете, достичь стратегической культурной цели – *создания карачаево-балкарского литературного языка*.

Имея за плечами собственный опыт обучения как в Карачае, так и в Балкарии, зная состояние в них школьного дела, просветитель лучше многих понимал достижимость такой цели даже при том, что карачаево-балкарский народ расчленен административными границами. Не будет большой смелостью предполагать, что Г. С. Меденик с глубоким осознанием пошел навстречу перспективным устремлениям И. Я. Акбаева и его единомышленников. Успех деятельности Георгия Семеновича в немалой степени был обусловлен поддержкой его непосредственного руководителя – областного директора народных училищ, которым тогда являлся действительный статский советник Михаил Иосифович Поночовный.

В 2010 году в Институт истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) Дагестанского научного центра РАН был командирован зав. отделом исламоведения Карачаевского НИИ Р. А. Лайпанов. В обращении на имя дирекции ИИАЭ содержалась просьба оказать содействие в выявлении книг И. Я. Акбаева, в т. ч. и учебных пособий дореволюционного времени. Сотрудниками ИИАЭ был предъявлен для фотосъемки оригинал одного учебника, хранящийся в фондах этого института (единица хранения 1196), не имевший ни выходных данных, ни обложки с указанием даты и автора¹³³. Он написан на тюркском (северокавказский тюрки или кумыкский), но *не на карачаево-балкарском языке*. В принципе, это соответствует сообщению самого И. Я. Акбаева, который пишет о том, что *первая азбука на карачаевском языке, «Ана тили», была составлена им в 1915 году*¹³⁴ (издана в следующем году). В таком случае учебное пособие из фондов ИИАЭ можно рассматривать как первый опыт просветителя по азбуке тюркских языков. (Есть данные, что Исмаил составлял учебник и на кабардинском языке.)

Огромным событием в культурной жизни народа явился выход нового учебника И. Акбаева - «Ана тили. Элибле»

(«Родная речь. Азбука»), первый выпуск которого увидел свет в Баталпашинске в 1924 году.

На титульном листе книги прямо указывается, что это 2-е, переработанное издание («экинчи кере тюзетилиб басмагъа урулду»). Иными словами, сам автор считал, что азбука 1916 года выступала 1-м изданием этого же учебника.

В эпиграфе мы приводили слова, с которых начинается «Ана тили», где далее приводится несколько авторских сентенций на ту же тему: «Долго не протянет тот народ, который не чтит собственного языка. У каждого народа должен быть тот язык, который пригоден для будущей жизни» («Бир миллет тилин сыйламаса, ол миллет узакъ джашамаз. Хар бир миллетни келлик джашауу ючюн джарашдырылган ана тили болургъа керекди») и т. п.¹³⁵

Местом издания на титуле обозначается государственная типография (хукумат басма-хана), указывается 1923 год (1341 год по хиджре) – видимо, дата, когда книга была сдана в печать. В выходных данных указывается, что областной отдел образования одобряет использование книги в карачаевских и ногайских школах (*къарачай, ногъай мактабларында*).

В одной из современных статей говорится, что по учебнику Исмаила Акбаева 1916 года «обучались грамоте на протяжении ряда лет учащиеся в Карачае и Балкарии, до разработки в 1924 году нового алфавита на основе латинской графики»¹³⁶. Получается, что с 1924 года учащиеся стали обучаться уже не на арабице, а на латинице.

Но это очевидное заблуждение, так как в 1924 году никакого карачаево-балкарского алфавита на основе латиницы для школ разработано не было. Его не было и в 1925 году. И в 1926-м ребята тоже продолжали обучаться на арабографичном алфавите И. Акбаева (хотя уже стали разрабатывать латинскую основу национальной письменности). Даже в 1927 году обучались на нём же. Лишь к середине 1928 года, как отмечает Карачаевское областное оргбюро ВКП/б/, «газета “Таулу Джашау” в своей карачаевской части перешла на латинскую графику»¹³⁷. По сути, именно тот год и следует счи-

тать началом реального перехода к новому алфавиту, который использовался на протяжении последующих десяти лет. А до этого господствовала арабица, поэтому, как пишет У. Д. Алиев в 1927 году, «все грамотное население Карачая» знало «арабское письмо»¹³⁸.

Заблуждением является и утверждение в той же статье о том, что «Ана тили» 1924 года «был написан на латинской графической основе»¹³⁹. Судя по всему, эта редкая ныне книга (её экземпляр имеется в хранилище Национальной библиотеки им. Х. Б. Байрамуковой) в руки указанного автора просто не попадала. В обратном случае нетрудно было бы убедиться, что азбука выполнена на арабской графической основе, той самой версии, которую разработал Исмаил Акбаев.

В различных источниках указывается на то, что эта азбука содержит 84 страницы¹⁴⁰. В реальности – 82 страницы, причем одна – пустая. Ряд прозаических миниатюр из этого учебника частично воспроизводят содержание упоминавшего выше учебника из фондов ИИАЭ, где они помещены под названиями «Собака», «Нищий и собака», «Гусь и журавль», «Мальчик и очки», «Кот и мышь» (с. 29-30, 33-38)¹⁴¹. Второй выпуск азбуки (128 стр.) приходится на 1925 год¹⁴².

У истоков орфографии

Составляя первые печатные издания на родном языке, Исмаил Акбаев естественным образом сталкивался с проблемой орфографии, или, попросту говоря, правописания. Решить её было исключительно трудно, так как автору приходилось начинать практически с нуля, с чистого листа.

Могут спросить: а как Чокуна-эфенди мог взяться за решение такой сложной проблемы, не имея за спиной ни филологического вуза, ни теоретической основы?

Разве?

Начнём с того, что он знал, помимо родного, еще несколько языков – русский, арабский, кабардинский и, надо

полагать, несколько тюркских. Какой современный институт иностранных языков выпускает своих питомцев с таким багажом?

Любой полиглот – наполовину теоретик языковедения, тем более – если он еще и школьный учитель. Сам факт владения полудюжиной языков делает человека знатоком общих филологических закономерностей и специфики. Следовательно, профессиональная основа у И. Я. Акбаева была более чем солидной.

Другой момент – он исключительно хорошо знал родной язык, как разговорный, так и литературный. И не только как теоретик, но серьезный практик – мастер публичных выступлений и литератор.

Поэтому ему не могла не броситься в глаза пропасть, которая к началу XX века разверзлась между отжившей свой век письменной (литературной) традицией и повседневным народным языком. Именно такое противоречие давало исключительно сильную мотивацию к тому, чтобы попытаться изыскать возможности основательного реформирования родного языка.

Вставал вопрос: как поступить? С чего начать?

Размышляя над воссозданием мыслей просветителя, я вдруг вспомнил один эпизод. Лет двадцать тому назад, приглашая меня на работу по совместительству в газету «Къарачай», её редактор Дагерман Хусеинович Айбазов (*Аллах рахмат эстин!*) дал автору этих строк примерно такой совет: «Пиши так, как разговаривает твой народ. Не усложняй текст оборотами, которых нет в речи. Ты знаешь устный язык, а правилам грамматики научись». Это и был ответ на мой вопрос: как же буду писать, если в школе не обучался родному языку? Признаться, больших достижений не было, но всё хорошее, что удалось в познании родного языка, получил, следуя совету этого мудрого человека. Как безупречна сама его логика: познай правила через язык, а не наоборот! И не усложняй. Простым языком выражен философский принцип «бритвы Оккама»: не умножай сущностей без необходимости.

Пожалуй, именно тот давний эпизод позволил лучше понять то, как решал проблему наш герой. Устаревшая письменная традиция основывалась на нормах, которые вошли в зарождавшуюся карачаево-балкарскую литературу из северокавказского тюрки. Они диктовали правила орфографии (правописания), появившиеся в средневековье и не соответствовавшие живому языку ни морфологически, ни фонетически, ни даже исторически. В культурном плане это был реальный вызов времени. Исмаил Акбаев поставил во главу угла зародившейся идеи орфографической реформы именно реальный язык (вспомним: «пиши так, как разговаривает народ») и решительное избавление от всего наносного, лишнего, бесполезного (вспомним: «не усложняй тем, чего в народном языке нет»). Лишь в советское время, позже, специалисты сформулировали простое и всеобъемлющее орфографическое правило: лучше всего, когда корень слова пишется по морфологическому принципу, а аффиксы – по фонетическому принципу. Иначе говоря, в первом случае следует опираться на слово- и формообразующие законы данного языка, а во втором – на законы звукового воспроизведения¹⁴³.

Почти все первопроходцы начинают свой путь, опираясь на своё чутьё и здравый смысл. И здесь не было исключением Чокуна-эфенди, который долгими годами шел по своему пути, радуясь интеллектуальным находкам и не отчаиваясь перед тупиками, находя новые тропы и закрепляя достигнутые рубежи. Он хорошо знал опасность инерции стереотипов собственного сознания и угрозы, которые несла косность общественного мнения. Реформу правописания он оценивал выше, чем даже реформу письменной графики, так как орфографические инновации могли при желании проводиться и при существующем алфавите (но не языке!) северокавказского тюрки. Поэтому в книге «Маулут» он спокойно использует старую графику, а также вводит новые орфографические наработки.

Первые печатные работы И. Я. Акбаева отражают эволюцию от старого литературного языка, основанного на

нормах северокавказского тюрки, к новому, отражающему собственно карачаево-балкарский язык. Рассмотрим тот же «Маулут», где переходной этап виден в одновременном использовании как старых, так и новых – отвечающих нынешнему периоду развития языку – морфологических конструкций.

В этом произведении помимо современной формы личных глагольных окончаний 1 лица *-ма/-ме* используется и старая форма с конечным «н»: *-ман/-мен*, напр., *беремен «даю»* («Маулут», 1915 г., с. 36), что, на наш взгляд, связано с данью той же средневековой литературно-письменной традиции.

Применительно к склонению личных местоимений 1 и 2 лица в дательном падеже («мне», «тебе») И. А. Акбаевым употребляются не столько нынешняя (*менъе, сеннге*), сколько старая форма (*манъа, санъа*) (с. 12-14, 17).

Но при этом явно преобладает современная форма аффикса множественного числа *-ле/-ла*, и гораздо реже встречается и старая /касающаяся глаголов/ – с окончанием на «р»: *-лер/-лар*, напр., *келдилер «пришли»* (с. 23). Из текста видно, что просветитель пусть осторожно, но поступательно вытесняет из становящейся, новой литературы нормы канувших в Лету языков.

В книге ещё встречается послелог *бла* (в сочетании с формой родительного падежа личного местоимения он указывает на совместность действий вместе с кем-чем) в «старорежимной» форме написания с конечным «н»: *блан (аны блан «с ним, с ней», с. 22)*. Но в основном послелог пишется именно в том виде, который воспроизводится и слышится в разговорной речи.

Мы видим, что используется форма причастия прошедшего времени через присоединение к глагольной основе аффикса *-гъан*, хотя целесообразен был бы аффикс *-хан*. Например, вместо *къайытхан* «вернувшийся» используется *къайытгъан* (с. 30).

Аналогичную практику мы видим в орфографии склонене-

ний имен существительных, а конкретно – в дательном падеже, когда окончание *-гъа* используется там, где фонетически уместен аффикс *-ха*; напр., пишется *Сидратгъа* «к Сидрату» (с. 27) вместо *Сидратха*. Несколько утешает только то, что аналогичная практика недооценки фонетического принципа бытует в карачаево-балкарском литературном языке и по сей день, хотя прилагаются усилия к её преодолению¹⁴⁴.

С другой стороны, если внимательно приглядеться к тексту «Маулута», то можно заметить неоднократные попытки автора сблизить письменный язык с живой, разговорной речью. Например, вместо *джанмады* «не загорелся» он пишет *джаммады* (с. 16), что отражает явление так называемой регрессивной ассимиляции согласных *n>л*, присущей этому языку. Тому же фонетическому принципу подчинено написание *чыкъкъан* «выходящий» (с. 14) вместо используемого по сей день менее удачного *чыкъгъан*.

Из текста видно, что автор, в общем-то, последовательно придерживается изначального написания заимствованных из арабского языка терминов вместо их карачаевских фонетических вариаций: *масджид* «мечеть» (с. 30) вместо *межгит*; *джауаб* «ответ» (с. 30) вместо *джууаб*; *джаннет* «рай» (с. 15) вместо *джандет* и т. д. Но и здесь находим новаторские исключения: например, используется как арабская форма написания *малаик* «ангел» (с. 13), так и карачаево-балкарская версия произношения этого арабского слова *мёлек* (с. 14). Заимствованное из персидского слово, обозначающее «пророк», Чокуна-эфенди приводит в форме *байгъамбар* (с. 25), соответствующей фонетике родного языка. В современном переиздании «Маулута» это слово почему-то приведено в форме *файгъамбар*, хотя звук «ф» чужд карачаевской фонетике.

Встречаются в книге исчезнувшие или исчезающие фонетические варианты слов *къанат* («крыло») и *къач* («крест, объект поклонения»), которые приведены как *къанад* (с. 13) и *къаш* (с. 16) соответственно. Можно упомянуть и использование автором варианта слова «высокий» *бийик* (с. 24, 25), кото-

рое ныне остаётся чертой балкарского говора; у карачаевцев оно употребляется в форме *мийик*.

Мы имеем основания считать, что язык «Маулута» в своей основе – современный карачаево-балкарский литературный язык, содержащий элементы орфографических и морфологических традиций предшествующей эпохи.

«Маулут» в этом отношении ушел далеко вперед по отношению к «Иман-исламу» (1912 г.) того же автора, и читатель может убедиться в этом сам путём несложных сравнений (см. Приложение).

Азбука 1924 года отражает следующий эволюционный шаг по приведению национальной орфографии в соответствие с фонетическим строем родного языка. Просветитель избавляет национальную орфографию от изжитых в народном языке аффиксов *-ман/-мен* (лич. глаг. окончания 1 л.) и *лер/-лар* (мн. ч. имен существительных).

По опыту издания 1915 года мы знаем, что реформатор уже начал следовать закону, диктующему написание аффиксов на основе фонетического принципа. Исходя из имеющегося в родном языке явления ассимиляции согласных в аффиксе сказуемости 3 лица множественного рода *ди/де>л*, автор учебника уверенно пишет *делле* «сказали», *джыллала* «плачут», *башлалла* «начали», *тёнгерелле* «покатились» (с. 31, 33, 35, здесь и далее «Ана тили» 1924 г.) вместо используемых по сей день форм *дедиле*, *джыладыла*, *башладыла*, *тёнгередиле* соответственно.

Те же законы фонетики, а именно ассимиляция *д>н* в окончании слов в исходном падеже имен существительных, обусловили соответствующее написание: *атасыннан* «от его отца» (с. 29), *джаныннан* «от души», *кьолуннан* «с руки» (с. 33), которые до революции писались самим И. Я. Акбаевым и ныне пишутся как *атасындан*, *джанындан*, *кьолундан* соответственно.

Уверенно изменяет автор и написание неопределенных форм глагола, напр., вместо используемого по сей день *барыргъа* «идти» пишет так, как слышится: *баргъа*.

Новатор без сожаленья выбрасывает и другие конструкции, словообразования, которые считал помехой к усвоению родного языка. Вместо нынешних *джаратыр эдинг* «тебе понравился бы», *болгъан ючюн* «из-за того, что было», *не этесе?* «что делаешь?» в азбуке 1924 года мы читаем: *джаратыренг, болгъанычюн, нетесе?* (с. 29, 35).

Следует не забывать, что все инновации Исмаила были связаны с правописанием окончаний, аффиксов, и это полностью соответствовало упомянутому языковому закону: пиши аффиксы по фонетическому принципу, а корень – по морфологическому. Специалисты говорят, что указанный всеобъемлющий закон «уже тогда», в 1920-е годы, открыли, например, киргизские языковеды¹⁴⁵. Но ведь этот закон, как мы попытались показать, уже в 1915 году был хорошо осознан карачаевским языковедом, который сам, чутьем пришел к тому, что только в советское время начинала разрабатывать академическая наука в отношении национальных орфографий. В 1924 году Исмаил Якубович уже завершал (своей азбукой) десятилетний труд, а филологическая профессура лишь приступала к орфографическому «освоению» карачаево-балкарского языка. Кто может упрекнуть просветителя в отсутствии научно-теоретической основы? Кто скажет, что он не гений?

Добавим, что, следуя тому же закону, реформатор не трогает корни и некоторые слова пишет по-старому: напр., *кишдик* «кошка», *мурад* «намерение» (с. 29, 35), которые ныне пишутся, как слышатся – *киштик, мурат*. Возможно, будь побольше времени, фонетический принцип был бы апробирован И. Я. Акбаевым не только в аффиксах, но и в корнях (в законах бытуют и исключения) – разумеется, там, где это необходимо.

Многие творческие находки И. Я. Акбаева, включая предельно допустимое орфографией упрощение аффиксальной системы, 90 лет перед нами, а мы сокрушаемся многосложности и тяжеловесности нынешнего правописания родного языка. Человек опередил своё время, а у нас не хватает смелости признать это повторным внедрением лучшего, что им было

открыто. Почему нельзя открыть новую страницу в истории нашего языка, имея в виду известную истину: зачастую новое – это хорошо забытое старое?

Отец алфавита

Известная простота тюркских языков, лёгкая усвояемость их фонетического строя, с одной стороны, делали их средством межнационального общения на огромных пространствах северной Евразии, а с другой – обуславливали приспособляемость к самым различным видам письма. Мы и сегодня видим, что тюрки, в своё время создавшие и собственное письмо, и в начале XXI века свободно используют для своих языков алфавиты нетюркского происхождения – арабский (напр., тюрки Ирана и Афганистана), латинский (Турция, Азербайджан, Туркмения и др.), кириллицу (тюрки России, Казахстан, Киргизия и т.д.).

Карачаево-балкарцы, составлявшие часть мусульманского мира, несколько столетий пользовались арабицей, на что указывают эпиграфические и документальные источники XVII - нач. XX вв. Арабскому письму в Карачае и Балкарии обучались в духовных школах (*мезирте*), причем в некоторых из них еще 200 лет назад обучалось по несколько десятков учащихся (кар.-балк. *сохта*)¹⁴⁶.

Но светская школа приобщала горцев к двум видам письма – кириллице (основные предметы) и арабице (основы исламского вероучения). Вставал вопрос о том, какую графику положить в основу национального алфавита.

В принципе, первым это осознали еще тогда, когда в Карачае первая светская школа лишь создавалась: в 1879 году национальный алфавит – на основе кириллицы – разрабатывал *Сафар-Али Урусбиев*¹⁴⁷. Уроженец того самого селенья в Баксанском ущелье, где прошли детские годы нашего героя, он был лет на пятнадцать старше И. Акбаева и известен тем, что первым из карачаево-балкарцев собрал и подготовил к публикации сказания национального эпоса¹⁴⁸.

«Над изобретением азбуки для карачаевского языка» в 1907-1910 гг. работал двоюродный брат С.-А. Урусбиева и старший товарищ И. Акбаева – *Ислам Крымшамхалов*. Он, по данным его балкарского друга Мисоста Абаева (1911 г.), разработал алфавит на основе латинской графики, «но умер, не успев издать»¹⁴⁹. А, по словам Ислама Карачайлы (1929 г.), И. Крымшамхалов создал алфавит на основе арабской графики¹⁵⁰. Не исключено, что им были составлены обе версии.

Почти одновременно с ним, как пишет тот же И. Карачайлы, разработку национального алфавита на основе кириллицы вел учитель *Иммолат Хубиев*; также самостоятельно, «без всяких попыток использовать опыт остальных товарищей», тем же самым занимался и учитель *Тохтар Биджиев*¹⁵¹.

Алфавит для карачаево-балкарского языка разрабатывал и *Аубекир Батчаев*¹⁵², юрист по образованию, видный общественный деятель своего времени.

Шестым из известных нам – и единственным из успешных! – авторов языковой (не только письменной) реформы являлся Исмаил Акбаев. Он выбрал арабицу исходя из нескольких соображений. Во-первых, этой письменностью традиционно пользовались мастера карачаево-балкарской поэзии (в XIX в. – Дебо улу Кючюк /Байрамуков/, Калтур Семенов и др.). Во-вторых, через неё же карачаево-балкарцы веками приобщались к литературной классике Востока, вобрав образы поэм «Дахир и Зухра», «Лейла и Меджнун», «Юсуф и Зулейха», Ходжи Насреддина и др.¹⁵³ А в-третьих, арабская графика использовалась родственными по языку тюркскими народами на огромном пространстве от Средиземного моря до Восточного Туркестана (Китай), включая и северокавказцев – кумыков и ногайцев.

Вернемся к сообщению газеты «Кубанский курьер», которое в информационном плане весьма ёмкое. Еще раз уясним себе то, что было составлено к октябрю 1916 года:

- алфавит карачаевского языка (автор – «Комиссия...»)
- литературная хрестоматия (автор – «Комиссия...»)
- букварь (автор – И. Акбаев)
- 1-я и 2-я книги для чтения (автор – И. Акбаев).

Итак, в 1916 году комиссия педагогов-карачаевцев составила алфавит. А как быть с тем, что Исмаил Акбаев до этого уже издал книги на родном языке («Мавлид» и «Иман-ислам»), используя национальный алфавит, им же составленный? Можно предположить, что комиссия утвердила уже апробированный алфавит, составленный И. Акбаевым.

Приступая к созданию алфавита, он придерживался традиции, т.е. взял за основу арабскую графику. И не просто её. Еще со времен Золотой Орды на Северном Кавказе сложился т. н. *северокавказский тюрки* – литературный язык на кипчакской основе (известны также поволжский тюрки, среднеазиатский тюрки, или чагатайский язык). Письменной основой его стала модернизированная арабица, включавшая дополнительные графемы, обозначающие звуки тюркских языков, отсутствующие в арабском языке. Данные графемы отражали согласные – «г», «ж», «п», «ч», «н(нг, нь)».

Этот язык времен Золотой Орды унаследовали не только тюрки Черноморско-Каспийского междуморья (крымские татары, карачаево-балкарцы, кумыки, ногайцы), но и просвещенная прослойка других мусульманских народов этого региона. Как сообщает источник 200-летней давности, кабардинцы обучаются «у кумыкских татар читать и писать по-татарски»¹⁵⁴, т. е. по-тюркски.

Северокавказский тюрки относился к категории языков «аджам» (кар.-балк. *аджам тил*), а обслуживавшая её графика – к категории письма «аджам» (кар.-балк. *аджам джазма*). Сам термин «аджам» появился у арабов и обозначал *неарабскую часть мусульманского Востока* – персов, тюрков и др. Поэтому заблуждением является утверждение некоторых авторов о том, что «аджам» – это алфавит, «разработанный дагестанскими учеными на основе арабской графики», или вариант арабицы, «разработанный в Дагестане»¹⁵⁵. Термин «аджам» своим *происхождением* не имеет отношения к Дагестану, точно так же это понятие *не сводится к письменности или языку*.

При разработке карачаево-балкарского алфавита на основе арабицы И. Акбаев исходил из нескольких соображений.

Во-первых, использование такого алфавита зависело от полиграфических реалий, т. е., говоря иначе, диктовалось наличием тюркского варианта арабского шрифта, которым пользовались типографии. А во-вторых, следовало учитывать фактор географической близости таких типографий.

Ближайшими на Кавказе были две типографии: одна располагалась в Дагестане (Темир-Хан-Шура), другая – в Грузии (Тифлис). В обеих выходила издательская продукция, где использовался арабский алфавит, приспособленный для тюркских языков Северного Кавказа и Азербайджана.

Упомянувшиеся выше издания книг И. Я. Акбаева позволяют нам проследить определенную эволюцию алфавита, разрабатывавшегося им. Если обратиться к учебнику из фондов ИИАЭ, то здесь /с. 28/ мы видим следующий алфавит (назовем его «А») /рис./.

Примечательно, что графема (ك) здесь обозначает мягкий «кь» (по тексту учебного пособия используется в словах «кёз», «кюн» и т.п.). Но в записях религиозной поэзии Карачая «дореформенного» периода (стихах Юсуфа Хачирова и др.)¹⁵⁶ и в «Мавлиде» И. Я. Акбаева (1915 г.) мы видим использование этой графемы, а также (كند) для обозначения совершенно другого звука – «нг/нь» (كڭ). Возможно, это объясняется просто тем, что в произведениях Ю. Хачирова и И. Акбаева речь идет о карачаево-балкарском языке, а в учебнике из фондов ИИАЭ – нет. Кроме того, в «Иман-исламе» и «Мавлиде» и указанных записях религиозной поэзии используется и «ч» (چ), хотя в некоторых словах по традиции арабского правописания, где отсутствует этот звук, «ма-

ا	ب	پ	ت	ث
(алиф)	Б	П	Т	С
ج	چ	ح	خ	د
ДЖ	Ч	Х	Х	Д
ذ	ر	ز	ژ	س
З	Р	З	Ж	С
ش	س	من	ظ	ظ
Ш	С	Л	Т	З
ع	ع	ف	ق	ك
(айн)	Гь	Ф	Кь	К
گ	گ	ل	م	ن
К(мгк.)	Г	Л	М	Н
	ی	و		
	Й	У		
		خ		
		Х		

шинально» употребляется и графема, обозначающая «дж». Это указывает на то, что инновации еще не устоялись. В «Иман-исламе» уже присутствует графема (ج), обозначающая звук «ж».

Таким образом, в 1912-1915 гг. карачаево-балкарский алфавит (алфавит «Б») выглядел так:

Звуки	Графемы	Звуки	Графемы	Звуки	Графемы
А	ا	Т	ط	Л	ل
Б	ب	С	ص	М	م
Г	ت	З	ض	Нь	نكرك
Дж	ج	С	س	Н	ن
Х	خ	Ш	ش	(h)	ه
Х	ح	'(для араб. заимств.)	ع	Й	ى
Ч	چ	Гь	غ	У	و
Д	د	Ф	ف	Е/Э	نه
Р	ر	Кь	ق	Ж	ژ
З	ز	К, Г	ك		

В этом варианте алфавита отсутствуют графемы, обозначающие гласные звуки. Традиционная для «и» огласовка используется для обозначения звуков «Э», «Ы», а традиционная огласовка для «у» – для обозначения звуков О, Ü, Ö.

Алфавит «Б» (алфавит «Мавлида»), по сути, тот же алфавит, который обслуживал северокавказский тюрки, но с небольшими отличительными деталями. И. Я. Акбаев вводит здесь графему, обозначающую гласный звук – начальный «е/э» (ه)¹⁵⁷, встречаемый в словах *эски* («старый»), *эмен* («дуб») и др.

Все эти недостатки будут преодолены во втором, окончательном и наиболее совершенном виде варианте (алфавит «В»). Он включал следующие 34 графемы (приводится по стр. 3-27 азбуки «Ана тили» 1924 года):

Звуки	Графемы	Звуки	Графемы	Звуки	Графемы
А	ا	Ж	ژ	Н	ن
Б	ب	С	ص	У	و
П	پ	Ш	ش	О	و

Т	ت	(для араб. ~~т~~)	ع	О	ز
Дж	ج	Гъ	ع	П	ر
Х	ح	Ф	ف	И	ى
Х	خ	Къ	ق	Ы	ى
Ч	چ	К	ك	Х (h)	ه
Х	ح	Нъ	ك	Е (в сер. сло- ва: ~~д~~ , ~~ж~~)	ه
Д	د	Г	گ	Е (в нач. сло- ва: ~~д~~ , ~~ж~~)	ه
Р	ر	Л	ل		
З	ز	М	م		

Здесь мы встречаем известные по алфавиту «А» графемы для обозначения звуков «П», «Ж», «Г», «Ч», а также знакомые по алфавиту «Б» графемы для звуков «Э» и «НЪ».

И. Акбаев решительно избавляется от тех букв, которые отражали специфику сугубо арабской фонетики и в азбуке 1924 года прямо указывает (27 стр.), что шесть арабских букв (*харифле*) «не нужны карачаевскому языку» (*къарачай тилге керек болмагъан*): межзубные «С» (ث) и «З» (ذ), гортанные «С» (ص), «Д» (ض), «Т» (ط), «З» (ظ). Правда, при этом автор учебника оставлял за учителями право, при необходимости, самостоятельно разъяснять учащимся значение этих шести букв.

Любопытно, что И. Акбаев счёл возможным оставить в алфавите букву (ع), обозначающую в арабском гортанный звук, также отсутствующий в карачаево-балкарском. Но эта буква, по замыслу составителя, «обслуживала» корпус заимствованных слов, терминов, антропонимов, которые по традиции пишутся с её использованием. Например, именно с этой буквой в арабском пишутся популярные у горцев имена 'Али, 'Умар, 'Осман.

Алфавит, как представляется, был одним из самых удачных с точки зрения отражения арабицей фонетического ряда не только карачаево-балкарского языка, но и других тюркских языков, применявших арабскую графику.

Например, звук, определяемый в сегодняшнем карачаево-балкарском алфавите одной графемой «Х», в алфавите И.

Акбаева передается четырьмя (!) графемами. Составитель дал обозначение твёрдому «х» (خ), распространённому в родном языке: *ачха* («деньги»), *сохан* («лук»), *быхы* («морковь»), *ханс* («трава») и др.

Также отдельная графема была определена и более мягкому, близкому к русскому звуку «х» (خ), который встречается во многих словах: *хота* («передник»), *хойнух* («волчок»), *хомух* («ленивый, малодушный») и др.

Для арабских заимствований составителем используется, как правило, та же графема, что и в исходном языке:

- гортанный «х» (ح) – напр., в слове *хукумат* «власть», именах *Ахмад*, *Махмуд* и т. п.; также в кар.-балк. *хали* «нрав, характер»;

- придыхательный «х» (ح), аналогом англ. «h» – напр., в именах *Ибрахим*, *Харун* и т. д.; также в кар.-балк *хар* «каждый».

Сохранение изначальных форм написания заимствований из арабского языка вполне объяснимо. Этот алфавит вводил карачаево-балкарцев в арабографичное культурное пространство, протянувшееся от берегов Атлантического океана до Западного Китая и мусульманских султанатов Юго-Восточной Азии. Здесь следовали устоявшимся письменным традициям, которые позволяли легче воспринимать друг друга даже разноязыким мусульманским нардам, разделенным тысячами вёрст. Например, на всём этом огромном пространстве слово «Аллах» было принято писать с использованием буквы, обозначающей придыхательный «х» (ح), а «Мухаммад» – гортанный «х» (ح), поэтому этого правила придерживались все – вне зависимости от того, имеются или нет в их фонетике гортанные и придыхательные звуки. Зато приобщение к таким традициям позволяло легче, органичнее вписываться в культурный ландшафт мусульманского Востока. Именно такие соображения побуждали нашего просветителя-новатора в нужных местах придерживаться здорового консерватизма.

В статье А. Д. Койчуева говорится, что «в 1920 году Исмаил Акбаев снова вернулся к вопросу о создании алфа-

вита» и вместе с балкарцем Исмаилом Абаевым внес «на обсуждение созданный ими усовершенствованный алфавит карачаево-балкарского языка на основе арабской графики»¹⁵⁸. При этом ссылка идет на азбуку И. Я. Акбаева «Ана тили» 1924 года, но в этой книге об этом не говорится. Возможно, в ссылке допущена опечатка. Других данных относительно 1920 года и совместного алфавитного проекта И. Акбаева и И. Абаева нам выявить не удалось, поэтому, пока не появятся источники, оставим это любопытное сообщение без комментариев...

Мы знаем лишь одно: алфавит, который стал письменной основой современного карачаево-балкарского языка, охватывающей сферы учебной и художественной литературы, периодической печати, делопроизводства, составил Исмаил Акбаев.

КЛАССИК НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Духовная литература. – *Детская литература. –

*Гражданская лирика

И. Акбаев, рано овладев арабским письмом и языком, с юных лет приобщился к культуре Востока, в том числе к классической восточной поэзии. Но сообщая об этом О.А. Хубиев утверждает, что просветитель *начал* писать стихи в 1912-1914 годы¹⁵⁹, т.е. в 40 лет. Конечно, и в этом возрасте можно стать поэтом, но применительно к И. Акбаеву говорить о столь позднем начале творческого пути в литературе – нонсенс! Может быть, речь шла о лирической поэзии, а точнее – любовной лирике, ибо такой жанр в творчестве просветителя еще не выявлен. Но бесспорным является то, что до указанной О.А. Хубиевым даты он уже был мастером карачаево-балкарской *религиозной поэзии*, и, например, его «Маулут» – тому очевидное свидетельство.

Духовная литература

Жанры духовной литературы тесно связаны с темой мировоззренческих взглядов И. Акбаева, но они уже рассмотрены выше (см. «На пути тариката»), а по-

тому теологическая часть его религиозной поэзии читателю, в общем-то, знакома. Здесь же мы акцентируем внимание на историко-литературоведческой стороне его произведений, которая позволяет характеризовать его творческую деятельность.

Известно, что до революции Чокуна-эфенди пишет свои духовные произведения во всех известных жанрах религиозной поэзии – известный нам *мавлид*, а также *мунаджат* (призыв), *зикр* (поминания Аллаха), *иман-ислам* (основы веры и религиозной практики). «Религиозно-дидактическая поэзия, - отмечает Т. Ш. Биттирова, упоминая эти жанры, - сыграла заметную роль в развитии карачаево-балкарской светской поэзии нового времени и в целом художественной литературы. Об этом свидетельствует творчество классиков карачаево-балкарской поэзии: К. Семенова, К. Мечиева, И. Акбаева, К. Кочкарова, И. Семенова, которые активно разрабатывали основные жанры духовной поэзии»¹⁶⁰.

Определение его как литературного классика своего народа, данное ведущим историком национальной литературы, исчерпывающим образом характеризует значимость героя нашего очерка в культурном пространстве Карачая и Балкарии. Кроме того, это даёт нам возможность понять, какую большую роль сыграла духовная поэзия в генезисе карачаево-балкарской литературы.

Рассмотрим подробнее жанровый диапазон поэтического творчества Исмаила Якубовича.

Поэмы о пророках. Нами уже упоминалась поэтическая история о пророках Ибрахиме и его сыне Исмаиле («*Ибрахим байгъамбар джаши Исмаилны къурбан этген хапары*», 1915, с. 44-51). Эта небольшая поэма связана с известным кораническим рассказом о том, как бездетному пророку Ибрахиму Всевышний даровал на старости сына, а когда тот вырос – через сон предписал принести его в жертву. Отец и сын проявили покорность, и, в конечном счете, Аллах заменил сына Ибрахима на «великую (*азим*) жертву» (Коран, 37:99-107).

Но эта поэма дополняет коранический сюжет такими деталями:

- называет имя приносимого в жертву сына (в Коране имени Исмаила в этом эпизоде нет);

- указывает на барана, произносящего *такбир* (в Коране упоминается лишь «великая жертва»), которым Бог заменяет сына Ибрахима;

- утверждает, что скот, принесенный мусульманином в жертву /*кърурбан*, кар.-балк. *кърурман*/, понесет на себе правоверного через мост (*сират*), ведущий в рай (в Коране этого нет);

- говорится, что ежегодный обряд жертвоприношения в дни хаджа установлен в память об истории с принесением жертвы Ибрахима (в Коране говорится, что Аллах предписал жертвоприношение, чтобы мусульмане «величали Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь», Коран, 2:192).

Как видим, этот сюжет поэмы вовсе не сводится к простому переложению истории из Священного Писания, а опирается на популярные среди правоверных предания (*хадисы*).

Кроме того, зикр, следуя суфийской традиции, предписывает:

*Сиз суйсегиз, умметле, рахат болгъа джаньгъыз,
Хар заманда, тохтамай, салауатла салыгъыз.*

Если желаете, общины /мусульман/,
для душ своих покоя,

Всякое время, не прекращая, просите /пророку/
благословения /Бога/.

При ознакомлении с оригиналом текстов духовных произведений Исмаила Акбаева мы видим, что их строфы выполнены в форме *бейтов* – рифмованных двестишней, популярных в классической поэзии исламского мира. Поэма, имеющая философско-дидактический, героический или романтический характер и состоящая из попарно рифмующихся бейтов, известна на Востоке как *месневи* (от араб. *маснави* «сдвоенное»)¹⁶¹. Именно к этому виду поэтических произведе-

дений, на наш взгляд, можно отнести поэму об Ибрахиме и Исмаиле.

Мунаджат. Как и его современники, Юсуф Хачиров и Кязим Мечиев, Чокуна-эфенди написал стихотворение на тему «Не обольщайтесь бранным миром» («*Алданмагъыз ахырзаман дуниягъа*»). Автор напоминает о той ноше, которую правоверный несёт с собой из дольного мира (*ахырзаман дуния*) в мир горний (*ахырат*) – той, которая определяет истинное счастье в истинном бытии у Бога.

*Ой, джарлы сен, къолунга нени алгъанса?
Азыкъ болуб, джанынга нени салгъанса?
О, бедный, что ты в руки свои взял?
Какую долю для души своей обрёл?*

За вопросом следуют напоминания о тяжких испытаниях перехода души из одного мира в другой – одиночество, «малый суд» в могиле, творимый ангелами смерти Мункаром и Накиром, скорпионах (*акърабла*), жалящих грешника и т. п. И далее следует призыв к известным способам избежать наказаний и предстать пред Творцом со «светлым лицом» (*джарыкъ бетли*) – подлинной вере, богобоязненности, благочестию, чистоте, отсутствию гордыни и т. д. Каждая строфа завершается рефреном «Не обольщайтесь бранным миром» (откуда и название).

По словам литературоведов, традиционная форма караево-балкарского мунаджата – «бейты, организованные в четырехстрочные строфы с точной клаузулой посередине»¹⁶². Поясним, что в данном случае клаузула – заключительные слоги стихотворной строки, начиная с последнего ударного слога¹⁶³.

Мавлид (кар.-балк. *Маулут*). Текст издания 1915 г., включает четыре темы: рождение пророка Мухаммада, его мистическое вознесение (*ми'радж*), его смерть. (В той же книге, помимо собственно мавлида, приведена и упомянутая выше поэма об Ибрахиме и его сыне Исмаиле.)

Автор включает в повествование перебивки в виде просьб

о Божественном благословении (*салауат*) пророка, а также мольбы (*дуа*):

*Сыйлы суйген кьудуна
Рахмат этсин улуу Аллах,
Ахлу, асхабларына
Разы болсун улуу Аллах
/.../ Муну джазгъан адамны
Гюнахларын кеч, Аллах,
Биз джыйылгъан кьулланы
Джандет ахлу эт, Аллах.*

Любимому рабу /пророку/ Своему
Да будет милостив великий Аллах,
Его людьми, сподвижниками
Да будет доволен великий Аллах.
/.../ Человека, который это написал,
Грехи прости, Аллах,
Нас, собравшихся рабов,
Сделай людьми рая, Аллах.

Завершая повествование, Чокуна-эфенди вводит в текст и элементы муджаната, призывая:

*Тынч чыгъаргъа суйсегиз
Еле туруб джаныгъыз,
Маулут этиб, сиз анга
Салауатла салыгъыз.
Къыямат кюн сиз андан
Шафагъатын алыгъыз...*

Если желаете, чтобы легко выходила
Душа ваша, когда умираете,
Делайте ему /пророку/ маулут,
Просите благословения (ему Аллаху).
В день Воскресения у него
Обретите заступничество...

Полностью к жанру мунаджата можно отнести заверша-

ющую – непосредственно не связанную с жизнью пророка – часть «Маулута», также имеющую перебивки в виде *дуа* и *салауат* (1915, с. 40-44).

В 1991 году «Маулут» (без истории об Ибрахиме и Исмаиле) был переиздан в Черкеске 50-тысячным тиражом¹⁶⁴. Текст выполнен с учетом современной орфографии карачаево-балкарского языка. Однако издатели внесли свои коррективы, которые отличают содержание этого издания от авторского оригинала. Часть таких изменений вызвана, видимо, тем, что редакторы посчитали неблагозвучными некоторые места, которые в наши дни воспринимаются как грубоватые просторечья: так, вместо *джуккаларым къыздыла* в значении «груди мои наполнились» (издание 1915, с. 19) напечатано *эмчеклерим къыздыла* (издание 1991, с. 19) с тем же значением; вместо *ол кётюнден олтурду* «он присел на седалище» (1915, с. 22) – *ол къырдышха олтурду* «он присел на траву» (1991, с. 24), т. е. с другим значением. Также изменена смысловая нагрузка в другом месте, где вместо *Меккагъа джериишдим* «вернулся в Мекку» (1915, с. 27) поместили *Меккагъа джетиишдим* «добрался до Мекки» (1991, с. 32). Вместо *джаным бармакъ сюеди* «моя душа желает отправления» (1915, с. 29) – *джаным барыргъа сюеди* «моя душа желает отправиться» (1991, с. 37), что, видимо, обусловлено архаизмом формы существительного *бармакъ* «отправление» (отвлеч. к *барыу* «отправляться»).

Вместо художественно-образного *джюрегими джазы* «весна /в перенос. знач.: отрада/ моего сердца», как это приводится в оригинале (с. 22), в издании 1991 г. приведены слова *джюрегими джазды* «написал моё сердце» (с. 24), что, на наш взгляд, являет собой бессмысленный оборот.

Имеются различия и в написании некоторых терминов из арабского: *къаусене* (1915, с. 26) – *къаусанай* (1991, с. 31), *хидмат* (1915, с. 34) – *хитмат* (1991, с. 44) и др.

Иман-ислам. Данный жанр духовной литературы был популярен на Северном Кавказе, в т. ч. и в Карачае и Балкарии. Балкарская стихотворная версия «Иман-ислама» принадле-

жит народному поэту Кязим-хаджи Мечиеву, который придаёт произведению самобытный характер¹⁶⁵. С этим жанром хорошо был знаком и Чокуна-эфенди, который знал, что первое появление в Карачае такого произведения было связано с именем проповедовавшего здесь шейха Абдуллаха Бухарского. В своё время Ислам Карачайлы отмечал: «Этот замечательный труд под названием «Ийман ислам» долгое время (и даже теперь) является настольной книгой для всякого карачаевца, изучающего грамоту на родном языке. В этой книге вылилась вся житейская мудрость карачаевского народа, которая в простых и образных выражениях трактует о человеческих взаимоотношениях, преследующих исключительно моральную сторону жизни»¹⁶⁶. Мы приводили сведения члена Союза писателей СССР Н. М. Кагиевой о том, что в 1923 г. об этом произведении в связи с именем того же шейха упоминал и У. Д. Алиев¹⁶⁷. Чокуна-эфенди с этим шейхом объединяла и принадлежность к накшбандийскому тариқату.

Не исключено, что в основу своего варианта такого же труда он положил переложение знаменитого предшественника.

В этом религиозно-дидактическом произведении Исмаил Акбаев даёт 40 обязательных основ (араб. *фард*, кар.-балк. *фарз*, *фарыз*) суннизма в вероучении (*иман*) и богослужении (*ислам*). После изложения семи фарзов имана – веру в Аллаха, в ангелов, в писания от Него, в Его пророков, в конец света (*Къыямат кюн*), в воскрешение из мертвых, в Его предопределение – он переходит к пяти основам ислама (*шахада*, т. е. свидетельство об Аллахе; *ураза*; *зекят*; *намаз*; *хадж*). Основы процедур, связанных с намазом, в свою очередь, распадаются на группы фарзов: 12 – связанных с обрядом совершения самой молитвы, 4 – малого омовения водой (*абдез*), 4 – очищения при отсутствии воды (*таямум*), 3 – полного омовения. Два фарза ислама связаны с характером поступков в отношении мусульман (делать благое и удерживать от плохого). Ещё два фарза касаются особенностей богослужения

женщины в период месячных и родов. Один фарыз ислама – овладение знаниями.

В последующих вариантах карачаевской версии «Иман-ислама» вносились изменения, сводя минимум обязанностей до «канонических» 32-х. Например, вера в конец света объединялась с верой в воскрешение, и, таким образом, общее число основ имана сокращалось с семи до шести. Исчезли упоминания о «женских особенностях», об отношениях мусульман между собой, о знании.

Следующим шагом в популяризации иман-ислама в Карачае стали поэтические версии, одна из которых была нами опубликована в Институте этнологии и антропологии Российской академии наук (1999 г.). Наше внимание привлекают некоторые детали этой версии: старотюрк. слово *дагы* «также, ещё», отсутствующее в карачаево-балкарском языке; популярнейший в суфийской среде *Хызр* в качестве пророка, который, кстати, в Коране под этим именем не упоминается. Они позволяют считать, что его автор принадлежал к суфийской среде. Этих деталей нет в версии (идентичной в основной части текста), которая была выпущена в 1992 и 1993 гг. под авторством Яхья-эфенди Каппушева (1905-1986). Данное обстоятельство позволяет предполагать, что Яхья-эфенди мог переложить более ранний вариант – такая практика общеизвестна в творческих делах. Но тогда встаёт вопрос, кому принадлежит этот ранний вариант? Есть определенные основания предполагать, что его автором был именно Чокуна-эфенди: во-первых, он был первым популяризатором жанра иман-ислама в современной истории Карачая; во-вторых, он являлся ведущим мастером духовной поэзии к тому времени, когда Я. А. Каппушев еще был ребёнком; в-третьих, он принадлежал к суфийской среде.

Добавим, что поэтическое изложение жанра «иман-ислама», как отмечают специалисты, было доступно «немногим авторам, а лишь тем, кто обладал поэтическим мастерством и постиг глубину исламской философии»¹⁶⁸.

Детская литература

Безусловный приоритет Исмаила Акбаева в карачаево-балкарской учебной печати делает его основоположником национальной *детской литературы*.

Многолетний учительский опыт и успех «новометодной» практики, с одной стороны, и прекрасное знание национального фольклора позволяли ему органично сочетать передовые формы современной мировой педагогики с мощной воспитательной силой устного народного творчества. Профессиональное знание психологии детского восприятия, тонкое педагогическое чутье позволяли ему реализовать через учебный материал наиболее совершенные для того времени формы и методы обучения. Часть этих материалов – поэтические произведения, но основная – прозаические миниатюры (вообще, можно сказать, что проза Исмаила Акбаева до наших дней дошла только благодаря учебникам, в которых она была опубликована при его жизни). Они носили воспитательный, познавательный и просто дидактический характер.

Сам формат азбуки диктовал использование малых форм прозы и поэзии, которые представлены здесь в виде детских рассказов, стихов о животных и растениях, поэтических сказок, колыбельных, стихотворных загадок. Чокуна-эфенди в них использует разнообразные художественные приёмы – метафору, олицетворение, гиперболу, контраст и др.

Автор прививает юному поколению дух неустанного стремления к учебе, уважительного отношения к школе, отторжения невежества, состязания в овладении знаниями, призывает овладевать наукой, которая в конечном итоге обязательно «угостит плодами знаний» («Назидание»). В рассказах прививаются такие ценности, как взаимопомощь («Муравей и голубь»), умение признавать свои ошибки и прощать («Камень»), браться за работу лишь со знанием дела («Неразумная хозяйка», «Пчелы и дети»).

Некоторые произведения содержат сатирические образы пророчливых бездельников («Ленивый Хасан»), тех, чьи по-

роки оборачиваются во вред им самим – лжецов («Обманщик»), завистников («Лягушка и вол»), хитрецов («Петух и работники»), скряг («Пёс»).

Чокуна-эфенди был знатоком национального фольклора, что позволило ему удачно дополнять рассказы элементами устного народного творчества, пословицами и поговорками (*нарт сёзле*). Приведем лишь некоторые из них:

- Ум не у старого или молодого, а в голове (*Акъыл къарт-да-джаишда тюл – башдады*).

- Хороший человек не скажет лжи, а лжец бесславно кончит (*Иги адам ётюрюк айтмаз, ётюрюкчюню арты сыйсыз болур*).

- Не уважающему старость до старости не дожить (*Къарт хатерни кёрмеген къартаймаз*).

- Когда из головы уходит ум, в ноги приходит сила (*Акъыл башдан кетсе, эки аякъгъа кюч кирир*).

- Кот, не сумевший достать до колбасы, называет её грязной (*Джёрмеге джетелмеген кишидик «кирли джёрме» дей эди*).

В своей азбуке просветитель не ограничивается сугубо карачаево-балкарскими по происхождению произведениями, но обращается и к *общетюркскому* наследию. Небольшой рассказ «Видевший мир человек» («Дуня кёрген адам») гласит, что отец, опечаленный недружными сыновьями, даёт им в руки связанные прутья, обещая подарить коня тому, кто сломает этот пучок. Никто не смог этого сделать, после чего, развязав пучок, отец поодиночке ломает прутья. Показав этот пример, он заключает: «Если, подобно связи этих прутьев, вы объедините свой ум и силу, никто не одолеет вас. А иначе обеднеете вы, и враг вас одолеет». Этот древний сюжет хорошо известен в связи с древнеболгарским ханом Кубратом и пятью его сыновьями, что, кстати, позволяет нам напомнить и о том, что древние болгары (булгары) являются прямыми предками карачаево-балкарского народа.

И. Я. Акбаев обращается к сокровищнице художественных образов *мусульманского Востока*, смело прибегая к ис-

пользованию суфийского литературного наследия. С этим мы связываем притчу из «Ана тили» (1924 г.), где говорится о слепом, который ночью нес молоко, держа в руке фонарь. На вопрос юноши, каков смысл использования светильника («ведь для тебя и ночь, и день одинаковы»), слепой отвечает: «Фонарь предназначен для таких, как ты, чтобы не разлили моё молоко» («*Сокъур бла фанар*»). Образ мудреца с фонарем, в общем-то, хорошо известен, но суфийский аспект этого образа связывается именно с кораническим образом фонаря, в котором заключен «свет Аллаха», предназначенный для избранных Им людей. В Коране этот образ приведен так: «Его /Аллаха/ свет – словно ниша, в которой – светильник, заключенный в стекло» (т. е. фонарь) и «Аллах направляет к Своему свету того, кого пожелает, и Аллах приводит людям притчи» (Коран, 24:35). Любому суфию понятно, что в притче из учебника образ мудреца с фонарем олицетворяет мир сокровенного, фигура юноши – профанный мир, а молоко – знание.

Другая притча также изначально связана с темой сокровенного знания. Она гласит: нищий, войдя в чей-то двор, укоряет собаку, залаявшую на него: «Зачем лаешь? Ведь я не вор, пришел за милостыней и два дня ничего не ел». Собака объясняет, что знает об этом и потому лает, чтобы к нищему вышел хозяин («*Хорошая собака*»). Для детского восприятия притча ценна призывом не спешить осуждать кого-то, не зная его намерений, могущих быть во благо осуждающему.

Сюжет «выгоды третьего» приводится в виде сказки о борьбе льва и медведя за кусок мяса, который, в конечном итоге, стал добычей лисы («*Лев, медведь, лиса*»). Напомним, что схожий сюжет у китайцев при Мао обрел статус политической и военной стратагемы «трёх тигров», советующей Китаю быть «третьим» в борьбе двух других зверей (СССР и США).

Интересна и притча о том, как верхняя часть стоящей лестницы указывает другому концу на своё якобы постоянно возвышенное положение. Но услышавший это прохожий

переворачивает лестницу, и возгордившаяся часть впредь замолкает («Лестница»). Суть поучительной истории содер-жит двойную истину: во-первых, не забывай, что все мы – часть одного целого, а во-вторых – судьба переменчива.

К исламскому Востоку восходят и персонажи других историй, приводимых просветителем: бедный юноша Джага-фар «из Аравии», который, стремясь стать большим ученым, набирался мудрости в Багдаде («Джарлы Джагъафарны алим болгъаны»); пастух овец по имени Макнис с «запада Азии», открывший свойства магнитного камня («Мукъладис»).

И. Я. Акбаев не ограничивается родственными по языку и вере культурами. Большое внимание он уделял и произведе-ниям мастеров *русской литературы*. Его поэтические пе-реложения на родной язык басен И. А. Крылова по сей день являются образцами художественного перевода на карачае-во-балкарский язык.

К числу таковых можно смело отнести известную всем с детства басню «*Мартышка и очки*» (у И. Я. Акбаева «Май-мул бла кёзлюк»). Он осуществляет поэтический перевод и другой крыловской басни – «*Лисица и виноград*», которая, по данным литературоведов, являлась переработкой одноименной басни Лафонтена, восходящей к античным авторам (Эзопу и Федру). Полностью воспроизводя название и сю-жет («Тюлкю бла джюзюмле»), Чокуна-эфенди, тем не ме-нее, придерживается вольного перевода, привнося не только собственную стихотворную метрику, но и художественные обороты, присущие родному языку. Он еще больше прида-ёт произведению местный колорит, завершая национальной поговоркой. Вольный поэтический перевод коснулся еще одной басни Крылова – «*Прохождение и собаки*», название ко-торой было также сохранено («Джолоучула бла итле»). Но Чокуна-эфенди почему-то опускает резюмирующую часть оригинала, которая прямо уподобляет собакам завистников, которые «на что ни взглянут, подымут вечно лай». Но отсут-ствие такого уподобления отнюдь не меняет сути акбаевского перевода: не обращай внимания на таких собак и не угрожай

им (у переводчика: «собачье племя не боится камня»), а иди своим путем. Имеющий уши да услышит!

Сохранилась прозаическая форма переложения этих басен. Среди них – высмеивающая зависть притча «*Лягушка и вол*» («Ана тили», 1924 г.), в укороченной форме воспроизводящая сюжет одноименной басни. Последняя, по данным специалистов, в свою очередь, восходит к сюжету басни Лафонтена («Лягушка, хотевшая сравняться с быком»), а тот заимствовал его из Федра («Лопнувшая лягушка и бык») или Горация.

Рассказ «*Петух и драгоценный камень*» («Гугурук бла накьут налмаз»), в общем-то, является полным переложением /в прозе/ крыловской басни «Петух и жемчужное зерно». Сохраняется и суть, избобличающая порок невеж, считающих глупостью чужие дела, в которых ничего не смыслят.

Маленький рассказ «*Старый садовник*» («Къарт бачхачы») вкратце излагает часть сюжета крыловской басни «Старик и трое молодых», которая была переработкой одноименной басни все того же Лафонтена (а она восходит к латинской басне Абстемиуса /Лоренца Бевилоква/, XV в.).

В рассказе «*Свинья и дуб*» («Тонгуз бла эмен») И. Я. Акбаев сделал переложение на прозу известной крыловской басни «Свинья под дубом» (здесь историки литературы указывают на тематические истоки басни Крылова – «Пешеходы и Явор» Эзопа и «Дуб и Свинья» Лессинга). Как и во многих случаях, под пером автора переложение произведения легко приобретает, можно сказать, национальный характер. Здесь вновь отсутствует резюмирующая часть, но содержание позволяет читателю без особого труда прийти к нужному выводу.

В форме поучительного рассказа излагается и содержание еще одной популярной крыловской басни – «*Стрекоза и муравей*», которую под тем же названием Акбаев приводит в азбуке 1924 года. Разумеется, и здесь проявляется его самобытный стиль мастера.

То же самое можно сказать и про переложение им в форму

рассказа другого произведения великого баснописца – «*Осёл и соловей*», название которого также сохранено («Эшек бла булбул»). Легкое, доступное пониманию для любого возраста, назидательное повествование, безусловно, достигает своей воспитательной цели. Для детей восприятие облегчается животными-персонажами всех этих притч, которые в своем «природном виде» встречаются в реальной фауне горного края, были хорошо знакомы читателям и той поры.

Кстати, некоторые из своих переводов Чокуна-эфенди использовал и в повседневности, даже в преклонные годы. Осенью 1932 года колхозное руководство в Верхней Теберде созвало аульную сходку, на которой стало убеждать людей в безотлагательном порядке приступить к уборке картофеля на колхозном поле. Этот призыв встретил неоднозначную реакцию, и категорический отказ последовал со стороны тех, у кого были собственные хозяйственные проблемы. На сходе возникла большая перебранка, где стороны подогревали друг друга горячими словами. Тогда к столу президиума подошел Исмаил Акбаев, который попросил слова, которое ему сразу же дали.

- Никогда не знал, чтобы перебранкой дела решались. Они с места не сдвинутся, пока мы не поймём друг друга. Вы тянете то туда, то сюда подобно необъезженным молодым волам. Разве не слышали: «Когда два друга вместе, то свалят то, что на бугре, а когда два друга врозь – потеряют общее» («*Эки тенг бир болса, тебедегин аудурур, эки тенг айры болса, арадагыын алдырыр*»)? Был в старину писатель Крылов, умный человек. Про таких, как вы, тянущих в разные стороны, историю он написал, приведу часть. Однажды рак (*айры чабакъ*), щука (*балыкъ* букв. «большая рыба») и лебедь (*дуу-адакъ*) решили вместе повозку потянуть.

И далее И. Акбаев привёл такие строки из собственного перевода крыловской басни (приводится один из вариантов):

Айры чабакъ, къарамай,
Тюз артына тартаед.

Дууадакъ да, аямай,
Хаман кёкге таргаед.
Балыкъ, тёзюб болалмай,
Башын суугъа атаед.
Ким тюз, ким терс эсе да,
Айырылмай къалады,
Арба уа, таб, бюгюн да
Джукъгъа тебмей турады¹⁶⁹.

Его призыв колхозниками, кажется, был услышан, и перепалка стихла. Как видим, просветителем использовалась «прикладная» сила поэтического слова, что, кстати, является старой народной традицией, где поэты-певцы (*джырчы*) прибегали к художественным образам для решения тех или иных жизненных ситуаций.

Добавим, что обращался он – как составитель учебника – и к образам известных русских сказок, например, про репу (которая, кстати, помещена была и в упоминавшейся азбуке Рашид-бека Эфендиева).

Гражданская лирика

Значительная часть его поэтических произведений, сохранившихся до наших дней, относится к жанру *гражданской лирики*.

Как сказали бы сейчас, экологической проблеме посвящено его стихотворение «Сакъла, кесме» («Береги, не режь»):

*Сакъла, кесме джаш агъачны, чапракъласын, суйюнсюн,
Сакъла, кесме, суйген джуртунг, джалан болмай, кийинсин,
Сакъла, кесме, тюблеринден сууукъ, салкъын джел келсин,
Ортасында кюн таякъла джарыкъ берсин, нюр берсин.
Сакъла, кесме, хар бутакъда бир къанатлы джырласын,
Сакъла, кесме, салкъынында арыгъан иичи тынчайсын¹⁷⁰.*

Береги, не режь ты молодой лес,
пусть покроется листвою, радуется.
Береги, не режь, любимая отчизна,
не обнажаясь, пусть оденется,
Береги, не режь, пусть снизу холодный,
прохладный дует ветер,
Посередине солнечные лучи пусть свет, сияние дадут.
Береги, не режь, пусть на каждой ветви птица запоёт,
Береги, не режь, пусть в тени его уставший
труженик отдохнёт.

Оно было написано Исмаилом Акбаевым в 1920-е годы, еще до издания какого-либо поэтического сборника на карачаевском языке. Позднее, «в тридцатые годы эта песня исполнялась во всех карачаевских школах, торжествах, клубах». Как указывает О. А. Хубиев, даже в последующие шестьдесят с лишним лет после появления этого произведения И. Акбаева в национальной поэзии Карачая больше не появилось ни одного стихотворения, призывавшего к бережному отношению к природе¹⁷¹.

Кстати, И. Акбаев имел все основания бить тревогу, так как за годы гражданской войны была полностью разрушена вся региональная природоохранная система. В Тебердинской долине, в Верхнекубанской котловине и других районах Карачая лесные угодья беспощадно истреблялись, оголялись целые склоны, что вело к быстрой эрозии почв, учащению селевых потоков и оползней, т. е., говоря короче, к экологической катастрофе.

Одно из стихотворений, «Товарищество» («*Hëгерлик*»), призвано было показать благо коллективного ведения хозяйства. На примере трех горцев – Азгери (есть только рабочие руки), Бекмырзы (есть семена), Алия (есть вол) – автор показывает взаимовыгодность совместного ведения земледельческих работ. Напомним, что в 1920-е годы в Карачае были популярны так называемые ТОЗы – товарищества по совместной обработке земли.

Если обобщить содержание авторских и народных произ-

ведений, включенных в учебник 1924 года, то можно определить три основных тематических направления:

- *этика* (поведенческий аспект с иллюстрацией лучших и худших проявлений нрава);
- *знание*, без которого немислима полноценная жизнь;
- *сотрудничество* (в разных проявлениях – в бытовых ситуациях, в работе, в решении общих задач).

В своё время Ф. А. Урусбиева отмечала триаду карачаево-балкарской притчи – «ум, счастье, богатство», где приоритеты проявляются именно в такой последовательности, т. е. «богатство оказывается только на последнем месте»¹⁷². Эта триада отражает ценностную иерархию традиционного общества и проявляется не только в притчах. В советское время, когда издавалась данная азбука, богатство естественным образом вовсе исчезает из этой иерархии, поэтому в учебнике нет такой ценности. Но и до советского времени Чокуна-эфенди, насколько мы знаем, не уделял богатству какого-либо внимания как стоящей ценности. Наоборот, идея о тщетности богатства, которое с собой не унесешь, сквозной темой проходит через духовную поэзию просветителя.

Судя по азбуке, настоящее счастье достигается через следование этическим требованиям и взаимопомощь. Но последнее вовсе не означает, что автор следовал большевистскому лозунгу «человек человеку – брат, товарищ и друг». Исмаил Акбаев исходил из сугубо народных социальных ценностей, в которых та же нравственность (*адеблик, намыслыкъ*) выступала непрременной чертой лучших качеств человека, а сотрудничество, взаимопомощь были закреплены традиционными формами коллективизма (*маматлыкъ, къош нёгерлик, чалкъы джыйын* и др.).

Равным образом апология знаний в его произведениях советского времени вовсе не была аллюзией к ленинскому «учиться, учиться и еще раз учиться». В карачаево-балкарской среде знание веками находилось на вершине самых личностных ценных приобретений и звание ученого (*алим*) могло соперничать с княжеским титулом. В Карачае прекрасно

знают имя мудрого шейха Абдуллаха Бухарского (*Бухарачы*), а имя того, кто здесь правил при жизни этого алима, едва ли назовет хотя бы десяток профессиональных историков. Характерная картина!

Сказанным мы хотели подчеркнуть, что, давая – через учебник – наставления и ориентиры, Исмаил Акбаев руководствовался не только и даже не столько «социалистическими ценностями», а исходил из тысячелетних, коренных, национальных установок мировоззрения и мировосприятия. Более того, он, как мы показали, приводил художественные произведения из суфийской литературной «копилки», что даже в условиях НЭПа грозило крупными неприятностями лично ему. Дело в том, что многие суфийские сюжеты и персонажи были, как и их суфийское происхождение, хорошо известны в народной среде. При желании этот момент можно было использовать против автора по стандартным для той поры обвинениям в «насаждении классово чуждой клерикальной идеологии» в советской школе. Поэтому содержание азбуки является наглядным свидетельством той самой гражданской позиции, которая и в наши дни является острым дефицитом в среде национальной интеллигенции.

В этой связи из ряда вон выпадающим представляется посвященное колхозникам стихотворение «Молот и серп» («*Чёгюч бла оракъ*»), опубликованное в антологии карачаевской поэзии в 1965 году. Здесь мы встречаем до боли знакомые старшему поколению изобличения «богачей и князей», нещадно эксплуатировавших простой люд, восторженные слова о «нашем учителе Ленине», о «социалистическом соревновании», о «пятилетке» и т. п.

Вряд ли можно сомневаться, что этот стих появился в 1930-е годы и предназначался для официоза. Точно так же нет сомнений (и чуть ниже мы скажем, почему) в том, что автор не во всем разделял то, о чем поручили написать. Видимо, было что-то типа редакционного задания, которое он и исполнил, сотрудничая с областной печатью. Любой журналист не только советского времени приведёт примеры того,

как пишутся статьи и заметки, суть которых диктуется не их личными взглядами, а отражает официальную позицию редакции. Это служебная дисциплина: пиши, что поручено начальством, не хочешь – уходи.

Но уходить из сферы печати, которую сам создавал, для Исмаила Якубовича было трагедией, тем более что другого места для приложения сил и опыта в его возрасте попросту не было. Поэтому он выполнял поручение, поступая так, как и десятки талантливых представителей интеллигенции, трудившихся в советской печати или сотрудничавших с ней. Нужно было выживать. Достаточно указать на пример «крестьянской хитрецы» Исмаила Семенова, который уплачивал редакционному начальству положенную «дань» в виде рифмованных опусов со славословием действующей власти, но в истории гражданской лирики остался как автор произведений протестной поэзии.

Подлинный взгляд И. Я. Акбаева на реалии той поры отражен в стихотворении «Прошел дождь, засияло солнце...» («*Джангур джауб, кюн тийиб...*») – единственном, пожалуй, его сохранившемся произведении из категории протестной литературы. Он пишет здесь о коммунистах, которые стали губить Россию и, устремившись на Кавказ, стали вешать лучших («*Игилени кьалдырмай Барын асмакьгьа асдыла*»), добиваться уничтожения религии («*Тенглик болмаз, дедиле, Дин ортадан таймайын*»).

Трудно сказать, рассчитывал ли поэт, что это стихотворение дойдет до потомков, которые будут жить после безбожного режима. Но оно дошло и позволяет утверждать, что тот «колхозный» стих был (и для автора тоже) малозначащим эпизодом, той самой данью, адресованной начальству и агитпропу. А внутренняя позиция автора осталась неизменной – и он высказал её, не умолчал. И был услышан восемь десятилетий спустя. Тот случай, когда рукописи, по истине, не горят.

Видимо, можно утверждать, что общепризнанная многогранность его таланта непосредственным образом была связана с высоким эстетическим уровнем, который, в свою очередь, сформировал его безупречный художественный вкус. А вкус, как пишет один из крупнейших философов XX века Эрих Фромм, «это продукт культурного развития и утонченности... и он может развиваться только в ситуации избытка, как в культурном, так и психологическом значении этого слова»¹⁷³. Вряд ли можно сомневаться в том, что в культурном и психологическом плане просветитель внутренне был самодостаточной личностью. Более того, именно избыточная, как сейчас сказали бы, энергетика влекла за ним множество последователей.

По сути, сама его личность становилась фроммовской «ситуацией избытка», позволявшей другим достичь заветных рубежей подлинно высокого искусства и обрести такой же безупречный художественный вкус. И подтверждение тому – его воспитанники-тебердинцы, члены Союза писателей СССР Асхат Биджиев, Аминат Урусова, Осман Хубиев, имена которых прочно вошли в историю становления современной карачаево-балкарской литературы.

Были десятки и сотни тех, кто остался вне публичного внимания, но тоже шагнул в жизнь из «акбаевского гнезда», обрета черты подлинно культурного человека.

Наконец, есть мы, живущие в начале XXI века, которые через изящество стиля, образность изложения, колорит персонажей произведений просветителя – одним словом, через все, что дошло до нас благодаря мощи его таланта, – прививаем себе художественный вкус.

Глава 5

НА СТЕЗЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

**От разрухи к новострою. – *Первая горская типография. –
Составитель, переводчик, издатель. – *Лидер горского кружка. –
*Смена. – *Последние годы*

От разрухи к новострою

Падение монархии в ходе Февральской революции 1917 года в Карачае встретили достаточно спокойно и, можно сказать, даже с удовлетворением. Царизм не давал возможности коренному населению на национальное самоопределение в рамках Российского государства. При Временном правительстве власть назначавшихся «сверху» участковых приставов была упразднена и сформирован Карачаевский гражданский исполнительный комитет (ГИК), фактически – региональное правительство. Такие же комитеты были избраны в населенных пунктах.

В Теберде был избран аульный ГИК, председателем которого избрали Солтана-хаджи Байчорова. Несмотря на подорванное здоровье, он всецело отдавался общественным делам, решению проблем односельчан. На аульном сходе в 1918 году он затрагивал острейшие вопросы, которые не решались вышестоящими инстан-

циями, – нехватка хлеба, невероятный рост цен на предметы первой необходимости и другие кризисные явления¹⁷⁴. Начальство обвиняло Байчорова и его единомышленников по ГИКу в том, что они, «пропагандируя идею защиты принципа самоуправного захвата чужой собственности», обращали «одну часть населения против другой»¹⁷⁵. Память о С. О. Байчорове, который умер в том же году, увековечена в народных песнях, прославивших его как народного заступника. Чокуна-эфенди тяжело переживал эту утрату, лишившую его не просто родственника, а старшего товарища и единомышленника.

На его глазах демократическое пространство пламенных споров и митинговых страстей быстро стало обращаться в поле кровопролития, где вместо уст говорили пушки и пулеметы, а дискуссии заменил свист сабель и пуль. Пришла гражданская война. И разруха.

Большие и малые начальники менялись вместе с флагами, но все обещали одно и то же – светлое будущее и справедливую жизнь. С марта 1918 года на несколько месяцев в Верхней Кубани установилась советская власть. Шурин И. Я. Акбаева – Саид Халилов, и ранее проявлявший свои левые взгляды, оказался в числе активных функционеров нового режима. Он верил в победу социалистической идеи, считая её наиболее перспективной. Кстати, Исмаил Якубович эту идею не осуждал и впоследствии, как мы покажем, даже нашел ей параллели в социальной доктрине ислама. Неприемлемым для него было насилие. В любой форме и любых властей.

В сентябре того же года Карачай, как и весь Баталпашинский отдел, перешел под управление белогвардейской администрации, которая восстановила власть участкового начальника (но уже из числа самих карачаевцев). Телеграммой от 24 сентября 1918 г. из Хумаринского укрепления (Ак-Кала), административный центр тогдашнего Карачая, к горцам Верхнекубанской котловины (через аульных старшин Учкулана, Хурзука и Карт-Джурта) направляется воззвание:

«Наши братья-мусульмане Зеленчукские поднялись как один, требуют братскую помощь. Соседи казаки просят

поддержать. Настал момент, когда двух решений нет. Священный наш долг присоединиться к братьям Зеленчукским и казакам, умереть за веру и порядок. Мы, ваши (видимо, карачаевского народа, – *Р.Х.*) дети, предлагаем немедленно подняться как один на призыв братьев и соседей: Теберда, Синты, Осетины, Дзегутинцы, Нижняя Мара, Воронцовцы, Каменноостцы совершенно готовы к выступлению. Сборный пункт – Хумара. Мы, делегаты, сегодня будем в Пашинке» (т.е. Баталпашинской). Обращение подписали полковник /Мырзакул/ Крымшамхалов, *эфенди Исмаил Акбаев*, корнет /Юнус/ Джанбаев, Тенгиз Крымшамхалов¹⁷⁶.

Нет никаких сомнений, что воззвание составлялось по прямому указанию военного командования, которое не встречало в Карачае энтузиазма в попытках формирования добровольческих подразделений из числа коренного населения. Подписывая это мало что значащее обращение, Чокуна-эфенди знал, что выказанная патетика документа никакого вдохновляющего импульса в горскую среду не привнесет. А подписывал он по простой причине – убедить белогвардейское командование в лояльности карачаевской элиты (к которой принадлежал) и, тем самым, избежать репрессивных актов против горных селений. А ведь об этом прямо предупреждало атаманская администрация: «Если Карачаевский народ не выполнит приказания /выставить конный полк, – *Р.Х.*/, то для взыскания контрибуции будет отправлен карательный казачий отряд»¹⁷⁷. Следует подчеркнуть, что, к чести И.Я.Акбаева и его единомышленников в национальной элите, местной администрации, офицеров-горцев, за весь период белогвардейского правления в Карачае не был расстрелян ни один человек.

Стремясь обеспечить поддержку коренного населения, белогвардейские власти стимулировали поддержку местной элиты, вводя их в различные органы управления и не скупясь на поощрения. В сентябре 1919 года атаман Кубанской области генерал Филимонов, посетивший Хумаринское укрепление, удостоил некоторых видных деятелей Тебердинской

долины офицерских званий: прапорщиками милиции стали Чокуна-эфенди, Ибрагим Акбаев, Мудалиф Урусов, юнкером милиции – Солтан-Мурат Карабашев. Офицерский чин был присвоен также тебердинцу Исхаку Абайханову и Мурату Аджиеву¹⁷⁸.

Чокуна-апенди никогда не был врагом сменявших друг друга политических систем, но и не любил выказывать внешней преданности какой-либо из них. Он просто был лоялен к любой действующей власти.

В марте 1920 года была вторично установлена советская власть, но уже в сентябре в Карачае она была на короткий срок свергнута в ходе горского восстания. Через Клухорский перевал в Тебердинскую долину прибыл генерал-майор князь Султан Клыч-Гирей, объявленный командующим «Северо-Кавказского фронта»¹⁷⁹. Но для противостояния регулярным частям Красной Армии у белых реальных возможностей уже не было, и уже в следующем месяце советская власть в Баталпашинском отделе была восстановлена.

...Проезжая по карачаевским селеньям, Исмаил содрогается мертвой тишине, царящей в школьных дворах, где сердце радовал перезвон детских голосов. Пустыми глазницами зияют разбитые окна бесхозных школ, откуда давно расхищена мебель и оборудование. Через трещины стен дуют ветра, а вода, льющаяся через прохудившиеся крыши, уносит сквозь гнилые полы плоды 40 лет неустанного труда первого поколения учителей Карачая.

Даже официальная пресса начала 1920-х годов констатирует «жалкое существование» школ и отсутствие какой-либо работы «в смысле восстановления и обновления» их. В запустение пришли все учебные заведения, многие учреждения отрасли только «числились на бумаге, а средств не было»¹⁸⁰.

По большому счету, поначалу советская власть в высокогорных аулах Карачая держалась, как водится, на честном слове, или, как говорили в ту пору, на «энтузиазме ответственных работников». Она не была подкреплена ни авторитетом среди населения, ни достаточной финансово-материальной

основой, ни надежными силовыми ресурсами, которые бы побуждали горцев строго следовать пресловутой социалистической законности. Поэтому аульные ревкомы и сменившие их сельсоветы не делали «резких движений», способных привести к очередному бунту. В иных местах они, в принципе, вообще ничего не делали, если не считать делом своевременные отписки «наверх». Да и делать сверх этого никакого резона не было – зарплата председателей аульных ревкомов была маленькой, да и ту вовремя не выдавали. Кстати, в 1920 году председателем Верхне-Тебердинского ревкома являлся ученик просветителя – Мудалиф Урусов (1885 г.р.)¹⁸¹, что в ту смутную пору позволяло оградить эфенди от излишнего любопытства ретивых борцов с «классовыми врагами».

Но, в любом случае, в тех условиях И. Я. Акбаеву трудно было рассчитывать на какую-либо серьезную материальную опору в лице ресурсов местных администраций в деле возрождения образовательной системы. Той самой сфере культуры, которой «при старом режиме» он отдал лучшие годы своей жизни.

Справедливости ради нельзя сказать, что региональные лидеры сидели сложа руки. Поначалу на уровне исполкомов аульных Советов депутатов были созданы отделы народного образования (ОНО), которые затем расформировали, передав их полномочия районным инспекторам народного образования¹⁸². Они подчинялись ОНО Баталпашинского отдела, имевшего, в свою очередь, двойное подчинение – отдельскому ревкому и Кубано-Черноморскому областному ОНО¹⁸³.

После создания самостоятельного Карачаевского округа (ноябрь 1920 г.) здесь был образован окружной ОНО, во главе которого стоял единомышленник, односельчанин и сверстник И. Акбаева – профессиональный учитель *Тохтар Шогайбович Биджиев* (1874-1942)¹⁸⁴, выпускник Кубанской учительской семинарии. Исмаил Якубович высоко ценил его как талантливого педагога-подвижника, одного из лучших знатоков национального фольклора. При Карачаевском окружном ОНО весной 1921 г. начали действовать курсы¹⁸⁵, имевшие

задачей подготовку сельских педагогов с учетом ориентиров новой власти. Отметим, что в 1922 году Т. Биджиев, «неутомимый друг просвещения», упоминается как автор учебника¹⁸⁶, о котором, к сожалению, у нас нет никаких сведений. Добавим, что в начале 1920-х гг. Тохтар Шогаибович продолжил дореволюционный почин Акбаева по развитию женского образования. Усилиями его, Ильяса Байрамукова, С. Халилова и некоторых других педагогов «в Большом и Малом Карачае и на Зеленчуках было открыто около десятка школ для девочек»¹⁸⁷.

Первая горская типография

Архивные источники сообщают нам, что Исмаил Якубович был «с 1920 г. привлечен к советской работе как интеллигент-национал»¹⁸⁸. Иначе говоря, новые власти уже с первых месяцев своего правления побудили просветителя включиться в активное строительство культурной отрасли – нисколько не смущаясь его «белогвардейским прошлым» и офицерским званием. Согласно тем же архивным данным, он занимался составлением книг на родном языке с 1921 года¹⁸⁹, видимо, речь идет об учебных пособиях, без которых немислимо было развитие национальной школы.

Это, пожалуй, единичные упоминания о деятельности нашего героя в 1920-1921 гг., т. е. сразу после утверждения советской власти в регионе. Именно это время, пора так называемого «военного коммунизма», для Исмаила Якубовича, как, впрочем, и всего его народа, была тяжким испытанием, по сути, продолжением гражданской войны – в плане роли насилия в жизни общества. Реквизиции скота, неукротимый рост инфляции, теневая спекуляция, рушащиеся здания закрытых школ, самоуправство военной администрации, с одной стороны, и грабежи со стороны расплодившихся абреков, с другой, – такова печальная картина практически всех горских регионов Северного Кавказа в первые годы советской власти.

Пожалуй, лишь с началом *новой экономической политики* (НЭП) в 1922 году появилась надежда на возвращение к нормальной жизни. Сейчас, на дистанции в 90 лет, мы можем сказать, что нэповские годы были единственным просветом в довоенной истории советской страны.

Нэповский либерализм позволил власти привлекать к культурному строительству «старорежимных» деятелей, включая священнослужителей. Первый правитель советского Карачая, полиглот Умар Алиев, уже став историком, характеризовал Исмаила-эфенди Акбаева как «знатока карачаевского языка», который, к тому же, является «весьма ценным работником в деле развития карачаевской письменности и печати»¹⁹⁰.

Все эти профессиональные качества оказались очень кстати для руководства новообразованной Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО), испытывавшего острейший дефицит в национальных кадрах в деле культурной революции среди мусульманского населения региона.

Облисполком (председатель – К.-М. Курджиев) и областное оргбюро РКП/б/ (секретарь – А. Селиванов) в 1922 году пригласили просветителя в г. Баталпашинск на работу для «организации типографии и приобретения шрифта», который можно было бы применить к языкам народов КЧАО. Создание национальной типографии, как пишет сам И. Акбаев, необходимо было для того, чтобы издавать «газеты, брошюры и другие необходимые учебники... на родном языке». Областные власти командировали его в Москву, где удалось добиться выделения «известного количества денег на этот счет»¹⁹¹.

Эти средства позволили в 1923 г. приобрести в Грузии (в г. Тифлисе) шрифты, пригодные для национальной печати, которой никогда не было в Верхней Кубани¹⁹².

Одновременно большим кадровым приобретением в Тифлисе стал специалист-печатник Алаверды Халилович Расулов (1892 г.р.)¹⁹³, которого просветитель привез в Баталпашинск. По решению облисполкома от 8 октября 1923 г. он был утвержден наборщиком для работ в типографии. «Расу-

лов, - отмечают современные исследователи, основываясь на мемуарах А. М. Урусовой, - стал первым учителем печатного дела для карачаевцев, среди его учеников – Исмаил Акбаев, Умар Байрамкулов, Абул-Керим Халкечев, Осман Урусов, Ахмат Кайсынов – представители наиболее просвещенной части нации»¹⁹⁴. Эти люди составили когорту первопечатников-горцев Верхней Кубани. Здесь можно напомнить, что до революции в Верхней Кубани учреждения печати (типографии) были, но не было именно национальной, горской печати.

«С течением времени, - отмечал сам просветитель, - работа в типографии была налажена, и поскольку мне одному было непосильно одновременно заниматься составлением учебников на карачаевском языке и редактировать газеты на родном языке, то по распоряжению т. Курджиева мне было предложено укомплектовать штат типографии». В итоге для работы в первой национальной типографии Карачая были приглашены Байрамкулов, Кайсынов «и другие товарищи в помощь наборщику», которых Исмаил Якубович лично подбирал «путём объезда по аулам Карачая»¹⁹⁵.

Сам Акбаев и другие работники типографии работали во многом на износ. Их труд в должной мере не вознаграждался ввиду бедственного состояния регионального, глубоко дотационного бюджета. Даже учителям оплата труда выдавалась натурой (пшеница, кукуруза), да и вообще положение сельских педагогов находилось «в весьма печальном состоянии»¹⁹⁶. То же можно сказать и о работниках печати.

После выхода 1-й части «Ана тили», по ходатайству областных властей, решением Малого совета Совнаркома РСФСР для приобретения карачаевского типографского шрифта выделено 2 тыс. червонцев¹⁹⁷.

Областные власти, по мере возможностей, поддерживали развитие государственной типографии. 9 октября 1924 г. облисполком заслушивает доклад Батчаева «О дополнительном приобретении шрифта на карачаевском и черкесском языках». По итогам обсуждения решено было «шрифт при-

обрести из доходов типографии в равной мере как для карачаевского, так и для черкесского языков, причем заказ сдать исключительно госучреждениям». Одновременно всем отделам облисполкома было поручено «немедленно ликвидировать» задолженность перед типографией¹⁹⁸.

Основным заказчиком печатной продукции являлся Карачаево-Черкесский областной ОНО, при котором была создана научно-методическая комиссия. Все подготовленные учебники на родных языках должны были проходить одобрение горской секции указанной комиссии.

Надо сказать, облоно в начальные годы своего существования отнюдь не был замечательным звеном управления. Его руководящий состав здесь менялся часто, и кадровая чехарда крайне негативно отразилась на жизнедеятельности отрасли. Власти признавали, что облоно «далеко не стоял на высоте своего положения», его кадры были неквалифицированными, имелись злоупотребления. В частности, деньги, предназначенные для учителей, расходовались на чиновников ОНО, в результате чего в Карачаево-Черкесии «задолженность учителям была громадная»¹⁹⁹.

При таком положении дел, конечно, наивно было ожидать глубокое понимание и, тем более, большую, действенную помощь со стороны бюрократических инстанций системы образования. Гораздо большее содействие он получал от первых лиц – К. Курджиева и А. Селиванова.

В условиях того времени для представителей духовенства (пусть и отставных) и тем более для лиц, удостоенных белогвардейских офицерских чинов, немаловажным являлось наличие официальных документальных свидетельств лояльности властям. Областные власти, к их чести, на такие документы для «ценных кадров» не скупились. В 1922 году решением оргбюро РКП/б/ за подписью Селиванова выдаётся мандат на имя И. Акбаева (за №2233), в котором говорится о том, что партийное руководство использует И. Акбаева, его «знания в области истории и сущности религии», его авторитет для решения партийных задач. Кроме того, областной

финотдел КЧАО выдал удостоверение (за №4994), свидетельствующее об активном участии И. Акбаева «в деле популяризации среди масс» государственного займа. Помимо этого, выдавался и мандат (за №4521), который подтверждал его роль «в снабжении Карачая и Черкесии собственными шрифтами»²⁰⁰. Позднее, когда стали избавляться от «старорежимных кадров» и вводить репрессалии против них, просветителю эти документы пригодились.

После образования в 1926 г. самостоятельной Карачаевской автономной области (КАО) ситуация стала несколько улучшаться, что было связано с именами руководителей облоно, включая таких лиц, как Исмаил Каракетов²⁰¹, Магомет Батчаев²⁰² и др.

Составитель, переводчик, издатель

Учебники и учебные пособия для Карачаево-Черкесии оказались нужными как никогда, в особенности в связи с открытием областного педагогического училища в г. Баталпашинске²⁰³, а также возобновлением деятельности школ, которых в 1923 году насчитывалось 44, где обучалось 3,2 тыс. чел. (лишь 10% из лиц школьного возраста)²⁰⁴. Кроме того, в области действовало почти 70 пунктов по ликвидации неграмотности, где обучалось более 1,6 тыс. чел. (1924 г.)²⁰⁵. Хотя учёбой пока еще была охвачена малая часть населения, испытывался дефицит школьной литературы.

Совместно с Умаром Байрамкуловым просветитель перевел и выпустил в 1924 году работы русских авторов – «Путеводитель» («*Джол уста*») и, как отмечалось в печати той поры, «известную книгу» П. Коваленко «Политграмотность» («*Сияса билим*») /160 стр./, изданную под эгидой оргбюро партии и облисполкома²⁰⁶.

К 1925 году относится издание в Баталпашинске его перевода на родной язык книжки «Кольцевая почта в деревне» («*Элледэ тогъай почта*») ²⁰⁷.

С русского на родной язык Акбаевым были переведены и в 1925 году изданы в Баталпашинске учебники: 1-я (90 стр.) и 2-я (94 стр.) части «Арифметического задачника» В. Ланкова, 1-я часть «Прироdoведения» («Табиғьат. 1-чи кесеги. Джансыз табиғьат»; 121 стр.). В 1929 г. вышел из печати учебник «География» («Биринчи география»); Москва - Ростов-на-Дону; 132 стр.)²⁰⁸.

В 1926 году вместе с балкарским просветителем Исмаилом Мисостовичем Абаевым он издал в Москве учебное пособие «*Бизни кючюбюз – бизни джерибизд. Уллулағъа элибле*» («Наша сила - в нашей земле. Азбука для взрослых»). Книга вышла под грифом Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности при Главполитпросвете Народного комиссариата просвещения РСФСР. Она была выпущена огромным по тем временам тиражом – 15 тыс. экземпляров и распространялась по области бесплатно²⁰⁹.

Исмаил Якубович стал автором-составителем *первого опубликованного русско-карачаевского словаря – «Тълмач»* (букв. «Переводчик») /263 стр./, который был издан облоно в Баталпашинске в 1926 г. тиражом 1500 экземпляров²¹⁰. В этом плане просветитель продолжил деятельность своего старшего современника – известного в Карачае дореволюционного учителя Н. С. Кириченко. Последний в 1897 г. составил первый русско-карачаевский словарь (объемом 5 тыс. слов), включавший грамматический очерк, но он так и не был напечатан, хотя рукопись сохранилась по сей день. Имелась вторая, доработанная версия того же словаря, но она, увы, утеряна²¹¹. Таким образом, лишь тридцать лет спустя после неудачной попытки Кириченко в свет вышел первый русско-карачаевский словарь – уже акбаевский.

В справке, выданной Северо-Кавказским национальным издательством (Крайнациздат) 15 июня 1929 г. за №490, приводится перечень 10-ти трудов И. Акбаева²¹². Все они выше перечислены. Но здесь нам следует обратить внимание на то, что среди подготовленных И. Акбаевым книг в 1924 году краевая газета упоминает «*Сарф*» («Этимология карачаевского

языка») и «Оюмлу ушакъ» («Разумные беседы»)²¹³, которые почему-то так и не вышли в свет. Их рукописи, возможно, безвозвратно утеряны.

Но наше внимание привлекает сам факт того, что просветитель *первым* обратил внимание на проблему этимологии родного языка, которая не была решена в XX веке, да и по сей день остаётся нерешенной. Достаточно сказать, что, в отличие, например, от осетин и адыгов, у карачаево-балкарцев до сих пор не составлен историко-этимологический словарь. Увы, преемников у просветителя в этом творческом направлении пока так и не нашлось.

Лидер горского кружка

Исмаилу Акбаеву принадлежит большая заслуга и совершенно в другой сфере – в неформальной, а значит, независимой, не подконтрольной властям организации интеллектуальной жизни своего народа.

По сути, речь идет о создании под началом просветителя первого среди мусульманских народов Верхней Кубани карачаевского *интеллектуального клуба*. По традиции того времени, его именовали в ту пору «кружком», первое и, кажется, единственное упоминание о котором принадлежит Исламу Абулкеримовичу Хубиеву (Карачайлы). В апреле 1924 года, сообщает он, в Баталпашинске был создан такой небольшой горский кружок под руководством И. Акбаева и У. Байрамкулова, и он занимался вопросами культурного просвещения и печати²¹⁴.

Именно члены этого кружка принимали активное участие в создании *первой советской газеты на родном языке* – «Талу Джашау», которая стала выходить 15 марта 1924 г. в качестве приложения к областной газете на русском языке, а с 19 октября – как самостоятельное периодическое издание. В 1924 г. газету редактировали Магомед Батчаев и Исмаил Байкулов – земляки И. Акбаева из Верхней Теберды, а с начала 1925 г. также И. Карачайлы, А. Кайсынов, Ахмат Бегеулов²¹⁵.

И. Хубиев (Карачайлы), как отмечалось, ещё с царских времен высоко оценивал личность Исмаила Якубовича. Последний также с уважением относился к молодому редактору-журналисту, который годился ему в сыновья (Хубиев родился в 1896 году²¹⁶). Привлекали талант, упорство и самоотдача, без которой нельзя было поставить на ноги региональную периодику. В 1925-1926 годах И. Карачайлы возглавлял обе областные газеты – на русском («Горская Жизнь») и карачаевском («Таулу Джашау»). Без ощутимой поддержки со стороны И. Акбаева и его товарищей по клубу такую нагрузку выдержать было почти невозможно. В своем письме от 10 сентября 1926 г. в адрес областного начальства Хубиев сообщает, что, «будучи редактором двух областных газет в течение полутора лет», он «не пользовался ни одним днем отпуска и отдыха», без оплаты выполнял обязанности других работников редакции, за публикации даже «не получал ни копейки гонорара», несмотря на то, что он выплывался в ту пору «во всех, даже самых бедных газетах»²¹⁷.

В тогдашнем составе штата редакции газеты «Таулу Джашау» работало трое лиц – редактор (И. Карачайлы), литературные сотрудники – Исмаил Акбаев и И. Каракотов. «Они знали арабский язык. Специалистов набирать на этом языке (точнее, алфавите. - *Р.Х.*) не было, поэтому литработники одновременно являлись и наборщиками», – вспоминал работник прессы 1920-30-х годов Х. Тохчуков²¹⁸.

И. Акбаев, У. Байрамкулов и их товарищи, таким образом, являлись не просто штатными работниками областной типографии и нациздата, а деятельной творческой группой. Она брала на себя обязанности написания, составления, перевода учебников и учебных пособий. Значительные подвижки в деятельности этого коллектива, возглавляемого просветителем, получили отражение в краевой прессе того времени. Как сообщал И. Карачайлы в апреле 1924 года в газете «Советский Юг», к тому времени группой Акбаева были изданы две книги, переведена на карачаевский язык одна и подготовлены к изданию еще пять книг²¹⁹.

Таким образом, созданием клуба («кружка») Исмаил Якубович преобразовывал и жизнь национальной интеллигенции, внося в неё организованное самодеятельное начало. Старая мудрость: толпу народом делает организация.

В годы жизни в Баталпашинске просветитель подружился с яркими личностями из других народов Верхней Кубани, в числе которых были ногайцы *Магомет Санглибаев* и *Абдул-Хамид Джанибеков*, черкес *Ибрагим Боташев*, осетин *Александр Баскаев*, чех *Богумил Долечек* и др.²²⁰

Смена

Во второй половине 1920-х гг. вопрос об алфавитах народностей мусульманских народов страны приобрел политический оттенок. Смена письменности мусульманских народов СССР диктовалась высшими соображениями государственных интересов. Арабица стала ассоциироваться с невежественными крестьянскими массами Востока, и она была объявлена признаком отсталости. Соответственно, латиница олицетворяла передовой пролетариат Европы, считавшийся надежной опорой грядущей мировой революции.

С одной стороны, курс был верным – латиница для тюркских народов подходит лучше, нежели арабица, и она облегчает вхождение в развитое мировое (западное) культурное пространство. Такого взгляда придерживается и автор этих строк.

Но, с другой стороны, никакая графика не тормозит прогресс, если на то есть желание самого народа и его правителей. Японцы пользуются иероглифами, южные корейцы и израильяне – национальными алфавитами, но все они входят в число самых развитых народов мира. Великая поэзия мусульманского Востока создавалась не арабами, а иранцами, но – арабографичным письмом. А в наши дни при той же письменности в Иране развиваются ядерная энергетика, машиностроение и другие отрасли промышленности. Так что

не в арабице дело. Она не могла помешать прогрессу мусульманских народов СССР, а все аргументы лиц, утверждавших обратное, равноценны доводам «хорошего» танцора.

Поэтому усилия И. Акбаева шли в верном направлении. Другое дело, что в определенный момент они стали противоречить не только атеистическим целям коммунистов (дабы отсечь мусульманские народы СССР от исламского мира). Ислам стоит на страже священного права частной собственности, поэтому исламское просвещение – а оно базируется на арабской письменности – представляло большую опасность для идеологии и политики правящего режима.

Это хорошо понимали и карачаевские большевики. Выступая на всесоюзных тюркологических съездах, У. Д. Алиев заявлял, что на арабицу опирается духовенство, от вредного воздействия которого освобождает латиница²²¹. «Только враги, - заявлял позднее И. Карачайлы, - только неисправимые контрреволюционеры могут жалеть о том, что у горцев нет больше “алфавита Корана”». Ислам Абул-Керимович почему-то закрывает глаза на свои же прошлые восторженные отзывы относительно усилий И. Акбаева, как раз и введившего «алфавит Корана». Вместо этого публицист прибегает к удобной риторике той поры, объявляя, что «для горцев с арабизмом связано столько крови, эксплуатации, обмана, грабежа, унижений, оскорблений со стороны всяких империалистов и колонизаторов, столько бесплодных надежд “на лучшее будущее в загробном мире”»²²².

В 1926 году был создан Северокавказский комитет нового алфавита, председателем которого стал У. Д. Алиев, являвшийся также членом президиума Всесоюзного Центрального комитета нового алфавита. Он составил карачаевский алфавит на основе латиницы (есть данные, что первый проект такого алфавита он разрабатывал в 1921 г.). Именно на этом алфавите к началу 1926/27-го бюджетного года были издан «Букварь» и «Книга для чтения», составленные У. Д. Алиевым²²³.

Но издание учебника не означает автоматического перехода к новому алфавиту, поскольку требует программного

и учебно-методического сопровождения. Те же учебники У. Алиева не означали еще резкого разрыва с реформой И. Акбаева, так как выходили «с параллельными текстами на арабской и латинской основе», причем «эти учебники выдержали несколько изданий»²²⁴.

На заседании оргколлегии Карачаевского областного оргбюро ВКП/б/ 11 октября 1926 года был заслушан доклад Ахмата Бегеулова, касающийся дальнейшего существования двух областных газет. Тогда было решено оставить «Таулу Джашау», но упразднить «Горскую Жизнь». Оставшаяся газета должна была издаваться на карачаевском языке, но иметь вкладыш на русском. При этом текст на родном языке предписывалось издавать «в основном на арабском шрифте, вводя латинский шрифт постоянно, но имея в виду, как конечную цель, перевод газеты целиком на латинский шрифт». Редакции поручалось «проработать вопрос о возможности выпуска газеты два раза в неделю»²²⁵. Так и напрашивается реплика, что за почти девяносто лет карачаевская пресса так и не смогла обрести лучшей участи: в наши дни та же газета (хоть и с новым названием) издаётся два раза в неделю – так же, как и во времена «раннего Сталина»!

Но вернемся к теме. Процесс реального перехода к новому алфавиту растянулся на два года, поскольку власти Карачая не имели достаточных материально-финансовых и кадровых ресурсов для форсированной латинизации как прессы, так и учебной литературы. Лишь 29 декабря 1927 г. решением Карачаевского оргбюро ВКП/б/ был создан Карачаевский областной «Комитет Нового Тюркского (Латинского) алфавита». В его состав вошли Рамазан Текеев (редактор газеты «Таулу Джашау»), Исмаил Каракетов (заведующий облоно), Алий Хасанов, а также товарищи И. Акбаева – знакомые нам У. Байрамкулов и А. Кайсынов. Членами редакционно-издательской комиссии стали Каракетов, Байрамкулов и Хасанов, а кандидатами – Тамбиев (видимо, Ислам) и Магомед Кочкаров²²⁶.

В результате деятельности Комитета, при поддержке областного руководства, летом 1928 года упомянутая газета

«Таулу Джашау» издавалась «в своей карачаевской части» на латинской графике²²⁷. Конечно, это не мешало сотрудничеству Исмаила Якубовича с коллективом газеты, которую сам создавал и, что называется, ставил на ноги. До конца своих дней он был неразлучен со своим детищем, даже тогда, когда газетные страницы были полностью закрыты для его пера.

Резкое окончание нэповского периода в самом конце 1920-х гг. не означало прогресса в истории культурного развития Карачая. Как и все политические потрясения, оно негативно сказалось на ходе преобразований образовательной системы (в т. ч. в процессе выпуска учебной литературы). О том свидетельствует известный публицист того времени, а впоследствии – ученый-историк, директор Карачаевского НИИ Ислам Хаджи-Бекирович Тамбиев. В своей журнальной статье «Карачай на путях культурной революции», изданной в 1931 г., он пишет, что количество учебников «настолько мизерно, что не может удовлетворить минимальным потребностям»²²⁸.

Завершение реформ И. Акбаева ознаменовалось введением политических репрессалий против него.

Последние годы

Начало 1928 года привнесло в положение семьи Акбаева первые серьезные проблемы в отношениях с советской властью. Она «вспомнила» его богослужебную деятельность многолетней давности и, в не меньшей степени, обратила внимание на «классово чуждую» материальную состоятельность этой семьи. Скота у неё, по местным меркам, было не столь много (лошадь, около десяти голов рогатого скота, до 30 овец), но в совокупности с двумя дачными домами в Курорт-Теберде²²⁹ собственность указывала на подозрительную, «мелкобуржуазную» зажиточность.

Он стал «лишенцем», как даже в официальных документах тогда называли лиц, лишенных избирательных прав.

В феврале 1928 года он обратился в президиум облиспол-

кома с заявлением, в котором указывает на необоснованность такого отношения властей, которые не учитывают его работу по реализации поручений советских органов, «заслуги перед народом Карачая по созданию письменности», в деле создания местной полиграфической базы, книгоиздания, выпуска газеты и т.д. Тем не менее, он сообщает областному руководству, что принял решение передать 9-комнатную дачу в Курорт-Теберде в областную типографию. Вторую дачу он оставлял за собой, «ввиду своей старости», в пожизненное пользование, завещав её в пользу комитета бедноты Верхней Теберды²³⁰.

Это не возымело последствий. Отказ в восстановлении избирательных прав он получил от областной избирательной комиссии, в решении которой от 12 ноября 1928 г. это мотивировалось так: имея «2 больших жилых дома на курорте “Теберда” и зажиточное хозяйство», он якобы живёт «на нетрудовой доход». Это подпадало под подпункт «б» статьи 14-й соответствующей Инструкции, дающей перечень оснований для лишения избирательных прав²³¹.

Смиряться просветитель не собирался и обращается с апелляцией к властям Северо-Кавказского края (г. Ростов-на-Дону). Решением «Комиссии по проверке лиц, лишенных избирательных прав» (КПЛЛИП) при краевом избиркоме от 5 января 1929 года его ходатайство было отклонено на тех же, указанных выше основаниях и по причине того, что Акбаев – «бывший эфенди». Постановление областного избиркома было оставлено в силе²³².

Оно было подтверждено еще раз 11 мая 1929 года решением КПЛЛИП при Карачаевском областном избиркоме, которое 6 июня утвердил президиум облисполкома, обозначивший в качестве нетрудового дохода «эксплуатацию этих домов»²³³. Иными словами, не только использование наемного труда, но и сдача собственной недвижимости рассматривались как основание для ущемления в гражданских правах.

Но Исмаил Якубович не сдаётся и в том же году еще раз обращается в Северо-Кавказский крайисполком с просьбой

решить вопрос о восстановлении своих гражданских прав. Однако просьба переправляется обратно в КАО, где она была в очередной раз отклонена облисполкомом 4 декабря 1929 г., который в следующем месяце (25 января 1930 г.) вновь лишил его избирательных прав, как «дачевладельца» и лица, состоящего в списках «явно кулацких хозяйств»²³⁴.

29 января 1930 г. И. Акбаев подаёт в Верхне-Тебердинский аулсовет заявление «о сдаче добровольно своего здания» местным властям, оставив для себя одну комнату. Иного недвижимого имущества к тому времени у него уже не осталось. На следующий день президиум аулсовета принимает решение об исключении Исмаила Якубовича из списка «явно кулацких хозяйств», что давало основание восстановить его в избирательных правах. Аргументация президиума аулсовета основывалась на том, что И. Акбаев не имеет нетрудовых доходов и работает в сфере просвещения, в т. ч. над учебниками для карачаевских школ²³⁵.

После этого Исмаил Якубович вновь обращается в Северо-Кавказский крайисполком, доказывая необоснованность решения областных властей. В его заявлении пункт за пунктом опровергаются аргументы, использованные против него:

- его нельзя считать «дачевладельцем», так как он еще в 1928 г. подарил типографии свою дачу в Курорт-Теберде;

- его хозяйство нельзя считать кулацким, так как таковым, по постановлению Совнаркома СССР от 21.05.1929 г., может считаться хозяйство, дающее доход не менее 300 рублей на одного члена семьи, а хозяйство Акбаева даёт лишь 159 руб. 32 коп.;

- личное хозяйство составляет 1 лошадь, 7 голов крупного рогатого скота и 55 – мелкого скота, что, согласно закону, не подпадает под категорию кулацких.

Кроме того, в жалобе обращается внимание на прилагаемые документы, указывающие на его труды в области народного образования. «По своей природе, - пишет Исмаил Якубович в конце своего обращения, - я человек интеллигентно-

го труда, принимающий горячее участие, несмотря на свой шестидесятилетний возраст, в общественно-политической жизни по мере моих сил и здоровья». Далее он высказывает желание «до конца оставаться верным своей жизни, продолжая спокойно работать в области литературы, на просвещение темных масс моего народа»²³⁶.

На этот раз краевые власти отнеслись к делу куда серьезнее. Конечно, свою роль сыграло и упорство И. Я. Акбаева в отстаивании своих прав. Но в немалой степени тому способствовало вспыхнувшее в марте 1930 года антиколхозное восстание в Карачае, спровоцированное политикой и самих краевых властей. В документах Северо-Кавказской краевой избирательной комиссии подтверждается участие Акбаева с 1920 года в культурных мероприятиях советской власти, отмечается активная работа «по линии печати», в т. ч. в руководстве типографией, издании газеты, выпуске «до 10 наименований книг на родном языке по вопросам политики, культуры и хозяйства Карачая». Эту работу, говорится в заключении краевого избиркома, «Акбаев ведет по поручению местного издательства и Крайнациздата по последнее время». Учитывая отсутствие признаков кулацкого хозяйства, а также «его научную подготовку и знания как человека, могущего принести и впредь пользу созданию и развитию национальной культуры Карачая», *17 марта 1930 года* было принято решение о восстановлении его в избирательных правах и исключении из списков лишенцев²³⁷. Двухлетняя борьба И. Я. Акбаева за свои гражданские права окончилась тогда его победой.

Но этот успех оказался временным. В самом начале 1930 г. Исмаил Акбаев, работавший в типографии, в первый раз был арестован. Ему удалось доказать – в который раз! – свою невиновность, обрести свободу, и начальство даже выплатило зарплату за девять месяцев вынужденного отсутствия²³⁸.

Административные и культурные учреждения Карачаевской автономной области в 1929-1930 гг., в основном, переехали из Баталпашинска в Микоян-Шахар, где, разумеется,

места для просветителя не нашлось. К чему новым «хозяевам жизни», молодым и красивым, осложнять карьеру заботой о знаменитостях времен «старого режима»!

Ни идеи, ни опыт, ни талант этого человека тогдашним властям стали не нужны. Были забыты все заслуги, в том числе и те, которые он оказал советской власти в труднейший период преодоления послевоенной культурной разрухи. Благодарность – собачья болезнь, так говорил «отец народов». Так поступало и его государство.

Нам известно, что к тому времени Исмаил Акбаев написал на русском языке научно-исследовательскую работу о Карачае, в которой приводил материалы прежних веков и опирался на достоверные источники. Перед отъездом из Баталпашинска он, беседуя с юной тогда А. М. Урусовой, вынул из ящика письменного стола и показал новую рукопись, результат многолетних усилий. При этом с горечью произнес:

- Вот мой труд, мой оказавшийся ненужным труд!

Это была отпечатанная на машинке рукопись, которую «верхи», продержав долгое время, вернули ему, отказавшись опубликовать²³⁹.

Среди близких ему людей также сохранились сведения про книгу, которую он написал об истории Карачая. Она была доверена какому-то человеку, видимо, в надежде на публикацию, и тот унес рукопись с собой (упоминался г. Орджоникидзе, где имелись типография и издательство)²⁴⁰. По сей день не выявлены даже следы того труда. Нам остаётся лишь предполагать, какую утрату понесли мы вместе с исчезнувшей рукописью. Сколько таких бесценных трудов исчезло в той сумеречной эпохе! Или будем верить, что хотя бы некоторые рукописи всё-таки не горят?

...И. Я. Акбаев вернулся в Верхнюю Теберду, где трудился в колхозе имени Ленина (сообщается, что некоторое время он являлся бригадиром-садоводом)²⁴¹. Упоминается о том, что в это время он жил в доме близ мечети, который раньше был магазином²⁴².

Он продолжал внимательно наблюдать за состоянием дел

в национальной культуре, обращая особое внимание на сферу образования и литературу. Как вспоминают современники, Исмаил Якубович уделял большое внимание подрастающему поколению поэтов и прозаиков. Когда в 1934 году в газете «Къызыл Къарачай» вышли первые стихи тебердинца Османа Хубиева, просветитель счел нужным выслушать молодого литератора, дать профессиональные и просто человеческие советы. Он лично читал произведения, и, как вспоминает Осман Ахьяевич, по мере чтения, «то его лицо светлело и глаза сверкали», «то, опустив голову, он молча качал головой». Прочитав, Исмаил Якубович некоторое время ничего не говорил, пристально вглядываясь в лицо начинающего поэта, затем, положив руку на его плечо, сказал:

- Как бы то ни было, ты можешь подбирать слова, и это хорошо. Ты зря стесняешься показывать людям такие стихи. Кто-то будет хвалить, кто-то – критиковать, но ты научись слушать. Честно говорю, молчуном не будь, а уметь слушать – для этого нужно иметь не только воспитанность, но и мужество. Перевидал я тех, кто надувался как индюк и готов был драться, услышав неприятные отклики. Это признак несостоятельности, бездарности²⁴³.

Седой учитель с горечью видит закат «золотого века Карачая», этой короткой, но по-своему благодатной поры подлинных дарований, независимых личностей, монолитно цельных фигур.

Он понимает, он чувствует, как угрожающе быстро множатся, тиражируются и утверждаются вкусы и нравы бездарей. Тех, чья зависть была черной и метила тем же цветом любой талант, услужливо подсовывая списки «меченых» соответствующим инстанциям. Многоцветье культурной арены исчезает в тених наступающих сумерек, где заметны лишь оттенки одного и того же самого цвета – от светло-серого до вороного. Сумеречная эпоха...

В памяти Р. Х.-М. Байчоровой запечатлен тот летний день, когда Акка (кар.-балк. «Дедушка»), как она с детства называла Исмаила Якубовича, навсегда покинул свой очаг. «Я тогда

закончила второй класс, – говорила Римма Хаджи-Муссаевна, – и на летних каникулах Акка соорудил для меня под сосной маленький домик на столбах для игр. Хотя домик еще не был готов, мы часто играли в нем с соседскими детьми. В тот день мы были дома вдвоем – дедушка, бабушка и я. Акка достраивал домик, когда во двор зашли парторг села и высокий незнакомец в форме и сказали, что дедушка арестован. Пока в доме шел обыск, Баим (бабушка), плача, собирала в узелок еду и одежду. Из шифоньера достала припрятанные галстук и зажигалку, отдала незнакомцу. Акка все молчал, а я кидалась на незнакомца с кулаками и кричала: «Какой вред он принес Родине?»²⁴⁴.

Задержанного вначале поместили в камере отделения милиции в Курорт-Теберде, которое размещалось в здании... бывшей дачи самого Исмаила Якубовича. Той самой, которую он некогда подарил властям!..²⁴⁵

Всё было в духе кровавой банальности тех дней: доносы «бдительных» земляков на старте и «революционное правосудие» на финише, а на короткой дистанции – застенки, допросы, издевательства. Его судьбу решала «тройка» управления НКВД по Орджоникидзевскому краю, чьим решением 14 августа 1937 года Исмаил Якубович был приговорен к смертной казни, а уже 18 августа, как свидетельствует его личное дело из архива УФСБ по КЧР, был расстрелян²⁴⁶. Из изъятых вещей в этом деле фигурируют татарско-русский словарь, 3 тетради, 19 документов, черновик рукописи «Политграммы». Формальная отписка, предназначенная для родственников, гласит, что он умер от пневмонии несколько лет спустя...

Те страшные дни оборвали жизни, сломали судьбы и многих людей из ближнего круга просветителя. В 1937 г. арестован и умер в заключении Джагафар Хачиров, чей сын Хаджи-Мусса (муж Стампул Акбаевой) в том же году начал отсчет своих 17-летних мук в лагерях ГУЛАГа. Туда же отправился и воспитанник просветителя – поэт и медик Асхат Биджиев, которому суждено было выйти из лагерей через 12 лет, после чего еще пять лет отбывать ссылку²⁴⁷. В январе

1937 г. был исключен из партии А. Х. Расулов (член ВКП/б/ с 1925 г.), который в своё время принял эстафету у И. Я. Акбаева и занимал должность заведующего Карачаевской типографией. Он был осужден «за вредительство» и заключен в лагерь²⁴⁸. Трагическую судьбу просветителя разделило большинство из известных деятелей, помогавших ему в разные годы, – У. Д. Алиев, К.-А. А. Курджиев, И. А.-К. Хубиев (Карачайлы) и многие другие.

По сути, за два неполных года была беспощадно уничтожена основа общественной, интеллектуальной и духовной элиты маленького народа, и этот урон, как показало время, так и не удалось возместить за весь оставшийся XX век. Фигура Исмаила Акбаева стала именно той жертвой, которая по сей день остаётся невосполнимой – по своей духовной многогранности, неувыдаемой колоритности, личностной масштабности и культурной значимости.

Он был юридически реабилитирован 21 октября 1959 года, когда труп Сталина еще желтел за стеклами саркофага в главной усыпальнице страны. Поэтому вполне понятна формулировка президиума Ставропольского краевого суда, отменившего давний приговор лишь «за недоказанностью обвинения»²⁴⁹. Дать точное определение – «за отсутствием состава преступления» – судьи так и не решились. Пройдет ровно два года, и в октябре 1961-го труп тирана уберут из Мавзолея, но прежняя, до обидного робкая формулировка останется...

Байдымат Магометовна чудом избежала кровавой карусели, а окончила свои дни вдали от родного края, за тысячи вёрст от могил бесконечно дорогих ей людей. Она умерла в Центральной Азии, куда была выслана со своим народом, пополнив своим именем бесконечный мартиролог мучеников сатанинской власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Признаемся, еще планируя этот очерк, мы знали, что им не будет исчерпана тема биографии Исмаила Акбаева. Не будет по многим причинам. Во-первых, ни один автор, каким бы профессионалом ни был, заведомо не в силах осветить столь масштабную и многогранную фигуру. Любой биограф лучше всего пишет о том, в чём больше понимает: историк – об общественной значимости, искусствовед – о культурной, литератор – о мастерстве пера... Уже сейчас каждый из них мог бы, на наш взгляд, смело браться за отдельную, пусть и небольшую книгу о нашем просветителе именно по своему профилю, и мы надеемся, что такие книги появятся.

Но, с другой стороны, – и это во-вторых, – ещё недостаточно источников для того, чтобы можно было серьезно претендовать на абсолютную полноту биографии. Во многих, слишком многих местах жизнеописания просветителя исследователю пока ещё приходится ставить осторожные многоточия вместо уверенной точки, – это делается, понятно, в надежде, что появятся бесспорные сведения, окончательно ставящие всё на свои места.

А в-третьих, важнейшей причиной неисчерпанности этой темы является и то, что на одного и того же деятеля – как культурно-историческое явление – люди разных эпох смотрят по-разному. Семьдесят лет назад многие, уверовав в сталинский агитпроп, действительно считали И. Я. Акбаева врагом «социалистического Отечества», три десятилетия спустя – признавали его хорошим педагогом и даровитым поэтом, в конце прошлого века – обнаружили в нём народного просветителя, а через сто лет... Аллах знает! Лицом к лицу лица не увидать, и потому – чем дальше по времени, тем качественней оценка. В этом мире лучший судья – это всё-таки Время. Вот, в общем-то, и всё объяснение тому, почему нет и

не будет резона попыткам исчерпать тему биографии такого человека, как Чокуна-эфенди.

Непосредственную же причину появления этого очерка мы преднамеренно называем именно здесь, в заключительной части этой работы: ведь то, что сказано в конце, запоминается лучше. Причина простая – осознание того, что этот замечательный человек заслуживал про себя не просто публикации, а книги. Личности такого масштаба соответствует такой формат. Наша небольшая книга – лишь первый шаг в этом направлении, а насколько удачен – решать читателю.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хубийланы Осман. Джашау бла фахму. - Черкесск: Кар.-Черк. отделение Ставроп. кн. издательства, 1982.

² Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы // Газ. «Ленинни байрагъы». – Черкесск: 1990. – 25 июля, №84 (8154).

³ Къарачай поэзияны антологиясы. / Сост. М. О. Акбасв, Х. Б. Байрамукова, Н. М. Кагиева. - Ставрополь, 1965. – с. 105-106, 141-145.

⁴ Узденова С. Б. Народное образование и педагогическая мысль в Карачае и Черкесии (до окт. 1917). – Пятигорск: 1994.

⁵ Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX - начала XX в. Т.2. Сост., пред. и комм. Т. Ш. Биттировой. - Нальчик: «Эльбрус», 1992. *Её же*: Жашау дерсери. - Нальчик: Эльбрус, 2005. - С. 116; *Её же*: Духовная литература // Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик: 2010. – С.78).

⁶ Къойчуланы Аскербий. Биринчилени биринчиси // Къарачай. – Черкесск: 25.11.2002; *Его же*: Исмаил Акбаев – просветитель, создатель первой письменности Карачая и Балкарии, автор и переводчик первых учебников // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». Вып. 4 – Пятигорск: 2012.

⁷ Хатуев Р.Т. Светом логоса // Вести гор. – Черкесск: 2006, №8 (094) (Перепечатан в жур. «Эльбрусоид», №7, 2009. С.8-9).

⁸ Батчаев Ш.М. Жизнь, отданная народу // Известия КНИИ. Вып. IV. - Черкесск: 2008.

⁹ Магулаева Фатима. Во имя будущего нации // Жур. «Эльбрусоид», №9, 009. С. 26-29.

¹⁰ Къарачай поэзияны антологиясы (XVIII-XX ёмюрле). - М.: Эльбрусоид, 2006. – С. 98-101.

¹¹ ГА КЧР. Ф.р-314, Оп.1 Д.4 Л.4. В одном из архивных документов датой его рождения называется 1873 год (ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.21 Д.411 Л.23), в мемуарах писателя О.А.Хубиева – 1877-й (Хубийланы Осман. Джашау бла фахму. - Черкесск: Кар.-Черк. отделение Ставроп. кн. издательства, 1982. – С. 48).

¹² Хубийланы Осман. Джашау бла фахму, С.48; См. также: Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы // Газ. «Ленинни байрагъы». – Черкесск: 1990. – 25 июля, №84 (8154); Койчуев А.Д. Исмаил Акбаев... - С. 50.

¹³ Батчаев Ш. М. Жизнь, отданная народу // Известия КНИИ. Вып. IV. - Черкесск: 2008. – С. 3.

¹⁴ Аудиозапись 1994 г. Место записи: г. Карачаевск. Личный архив Х. М. Акбаева (а. Новая Джегута).

¹⁵ Архив КНИИ. Ф.12 Д.17 (Генеалогическая таблица).

¹⁶ Документ датируется 11 ноября 1870 г.

¹⁷ ЦГА РСОА. Ф.262. Оп.1. Д.23 Л.52 об.-53.

¹⁸ Известные люди Карачаево-Черкесии. Т. 1. - Черкесск: Изд-во КЧИ-ГИ, 1997.; Ф. К. Гроув /Гроув/. Холодный Кавказ. - Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. - С. 112-117; Кубанский календарь на 1902 год. – Екатеринодар: 1901. – С. 62; Кубанский календарь на 1903 год. – Екатеринодар: 1902. – С. 75.

¹⁹ Батчаев Ш. М. Жизнь, отданная народу... - С. 3.

²⁰ Архив КНИИ. Ф.12 Д.17 (Генеалогическая таблица).

²¹ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...

²² ЦГА РСОА. Ф.262. Оп.1. Д.23 Л.52об.-53.

²³ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...

²⁴ ГА КЧР. Ф.7 Оп.1 Д.26 Л.11.

²⁵ ГА КЧР. Ф.р-314, Оп.1 Д.4 Л.4.

²⁶ Батчаев Ш. М. Жизнь, отданная народу... - С.4.

²⁷ Батчаев Ш. М. Жизнь, отданная народу... - С.4.

²⁸ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...

²⁹ Карачаево-балкарские деятели культуры.; Къойчуланы Аскербий. Биринчиени биринчиси // Къарачай. – Черкесск: 25.11.2002.

³⁰ Батчаев Ш. М. Жизнь, отданная народу... - С. 4.

³¹ Хубийланы Осман. Джашау бла фахму... - С. 48.

³² Во многом это было связано с именем авторитетного *Али-эфенди Энеева* (ум. в 1903 г.). Деятельный, влиятельный и решительный наставник, он последовательно и упорно внедрял нормы единобожия, которым в немалой степени противоречила практика «народного» ислама, граничащая с политеизмом. Именно Али-эфенди во главе с десятками своих учеников (*сохтала*) уничтожил «святое дерево» Раубазы близ селенья Шаурдат в Черекском ущелье, которое было, по сути, объектом языческих обрядов. (Лайпанов Х.О. К истории балкарцев и карачаевцев. – Черкесск: 1957. – С. 37-38).

³³ Аудиозапись 1994 г. Место записи: г. Карачаевск. Личный архив Х. М. Акбаева.

³⁴ Архив КНИИ. Ф.12 Д.12. Генеалогическая таблица атаула Ходжалары рода Хубиевых.

³⁵ Сообщение зав. отделом КНИИ Х. М. Акбаева.

³⁶ Башиев Азамат. Сословная структура балкарцев и кумыков: сравнительный анализ // kumukia.ru

³⁷ Баразбиев М. Генеалогические предания о происхождении балкаро-карачаевского сословия Чанка // archivesjournal.ru

³⁸ Архив КНИИ. Ф.12 Д.207 (Эфендиевы). Генеалогическая таблица.

³⁹ Аудиозапись 1994 г...

⁴⁰ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.5.

⁴¹ Алиев У.Д. Карачай... - С. 267.

⁴² Лайпанов К., Батчаев М. Умар Алиев. – Черкесск:1986. – С. 20.

⁴³ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы.

⁴⁴ Карачаево-балкарские деятели... Т. 2.

⁴⁵ Койчуев А. Д. Исмаил Акбаев – просветитель... - С. 51.

⁴⁶ Батчаев Ш. М. Жизнь, отданная народу... - С. 4.

⁴⁷ ГА КЧР. Ф.р-314, Оп.1 Д.4 Л.4.

⁴⁸ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.5.

⁴⁹ Тепцов В.Я. По истокам Кубани и Черема. - Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. - С. 31-32, 86-87.

⁵⁰ ГА КЧР. Ф.р-314, Оп.1 Д.4 Л.4.

⁵¹ Ф.р-307, Оп.2, Д.30 Л.115.

⁵² Архив КНИИ. Ф.12 Д.17 (Генеалогическая таблица).

⁵³ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...

⁵⁴ Аудиозапись 1994 г...

⁵⁵ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...

⁵⁶ Аудиозапись 1994 г...

⁵⁷ Хубийланы Осман. Джашау бла фахму. - С. 48-49.

⁵⁸ Аудиозапись 1994 г...

⁵⁹ Койчуев А. Д. Исмаил Акбаев... - С. 51.

⁶⁰ Батчаев Ш. М. Жизнь, отданная народу... - С. 8.

⁶¹ Карачаево-балкарские деятели культуры конца...

⁶² ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.5об.

⁶³ Польская Е. Теберде – 95 лет // Газ. «Ленинское знамя». – Черкесск: 1968. – 9 августа.

⁶⁴ Бурксер В. В стране карачаевцев // Записки Кавказского горного клуба. - 1915. Вып.3-4.

⁶⁵ Аудиозапись 1994 г...

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.5.

⁶⁹ Кубанский календарь на 1899 год. – Екатеринодар: 1898. – С. 95; Кубанский календарь на 1902 год. – Екатеринодар: 1901. – С. 64; Кубанский календарь на 1903 год. – Екатеринодар: 1902. – С. 76.

⁷⁰ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...

⁷¹ Польская Е., Розенфельд Б. Кавказские друзья Ярошенко // Газ. «Ленинское знамя». – Черкесск: 1971. – 14 декабря; Польская Е. Н. А. Ярошенко в Карачае // Газ. «Ленинское знамя». – Черкесск: 1967. – 7 февраля, №27.

⁷² Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...

⁷³ Кубанский календарь на 1910 год. – Екатеринодар: 1910. – С. 212; Кубанский календарь на 1911 год. – Екатеринодар: 1911. – С. 205; Кубанский календарь на 1912 год. – Екатеринодар: 1912. – С. 244; Кубанский календарь на 1913 год. – Екатеринодар: 1913. – С. 259; Кубанский календарь на 1914 год. – Екатеринодар: 1914. – С. 243.

⁷⁴ СЭПКРНКЧ. Там же. - С. 265 Прим. 108; Лайпанов К.Т. Защитник бедных (О Солтан-Хаджи Байчорове) // Ленинни байрагъы. 03.07.1963.

⁷⁵ Кубанский календарь на 1914 год. – Екатеринодар: 1914. – С. 243; Кубанский календарь на 1915 год. – Екатеринодар: 1915. – С. 363.

⁷⁶ СЭПКРНКЧ. Док. №85. - С. 229.

⁷⁷ ГА КЧР. Ф.р-314, Оп.1 Д.4 Л.51. Здесь упоминаются члены его семьи: жена Маруа, сыновья – 28-летний Норий, 18-летний Хамид, 15-летний Салим, дочери – 20-летняя Шерифат, 11-летняя Шамсият, 9-летняя Разият.

⁷⁸ Аудиозапись 1994 г....

⁷⁹ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.5.

⁸⁰ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...

⁸¹ ГА КЧР. Ф.р-307. Оп.2. Д.410 ЛЛ.2,8; Ф.р-314, Оп.1 Д.4 Л.5.

⁸² ГА КЧР. Ф.р-314, Оп.1 Д.4 Л.7.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Кубанский календарь на 1915 год. – Екатеринодар: 1915. – С. 363; Кубанский календарь на 1916 год. – Екатеринодар: 1916. – С. 239.

- ⁸⁵ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...
- ⁸⁶ Аудиозапись 1994 г...
- ⁸⁷ Аудиозапись 1994 г...
- ⁸⁸ Батыев С. Г. Татарский джадидизм и его эволюция // История СССР. – М.: 1964. - №4. - С. 55.
- ⁸⁹ Абаева Ф. В. Из истории формирования Северокавказской национальной образовательной системы. Вклад У. Д. Алиева: Учебное пособие по этнопедагогике. – Карачаевск: КЧГПУ, 2002. – С. 53, 54, 57; Кумыков Т. Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – С. 338.
- ⁹⁰ Халкъчланы Хасан. Тюрк халкъланы дунясында // Къарачай. – Черкесск: 26.01.1997.
- ⁹¹ Биттирланы Тамара. Жашау дерсери. - С. 84, 96-97.
- ⁹² Карачаево-балкарские деятели культуры... - С. 72, 73.
- ⁹³ Тамбиев И.Х.-Б.. О Карачае и Балкарии (сборник очерков, статей, заметок) /Сост., подготовка текста и приложения: И. М. Шаманов, Ф. И. Шаманова/. Ставрополь: Сервисшкола, 2003. – С. 233.
- ⁹⁴ Там же.
- ⁹⁵ Брагинский И. С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов // История СССР. – М.: 1965. - №6. С. 2.
- ⁹⁶ Лайпанова З. К. Просветители Карачая и Черкесии. - Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2008. - С. 43.
- ⁹⁷ Карачаевец. Положение женщин в Карачае // Жур. «Мусульманин». – Париж: 1911. - №24.
- ⁹⁸ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...
- ⁹⁹ Батчаев Ш. М. Жизнь, отданная народу... - С. 9.
- ¹⁰⁰ Кубанский календарь на 1916 год. – Екатеринодар: 1916. – С. 239.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² Алиев У.Д. Карачай... - С. 260.
- ¹⁰³ Хубийланы Осман. Джашау бла фахму. - С. 49.
- ¹⁰⁴ Семенлени Исмаил. Зикирле // Жур. «Ас-Алан». – М.: 2001. – 1(4).
- ¹⁰⁵ Архив КНИИ. Ф.10 Оп.2 Д.19 ЛЛ.11-16. Цепь духовной генеалогии, приведенная в данной рукописи, соответствует традиционной силсила накшбандийа-муджадидийа-халидийа, которая выглядит так: 1. Пророк Мухаммад 2. Абу-Бакр ас-Сиддик. 3. Салман Фариси. 4. Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр Сиддик. 5. Джа'фар Садик. 6. Абу Йазид /Байазид/

Тайфур. 7. Абу-л-Хасан Харакани. 8. Абу 'Али Фармади ат-Туси. 9. Юсуф ал-Хамадани. 10. Абд ал-Халик Гидждувани. 11. 'Ариф Ривгари. 12. Махмуд Анджир Фа'нави. 13. 'Азизан 'Али Рамитани. 14. Мухаммад Баба ас-Саммаси. 15. Амир Сайид Кулал ал-Бухари. 16. Мухаммад Бахааддин ан-НАКШБАНД ал-Бухари. 17. 'Алааддин ал-'Аттар Хорезми. 18. Я'куб б. Осман б. Махмуд ал-Газнави ал-Чархи. 19. 'Абдуллах (Убайдулах Ахрари). 20. Мухаммад аз-Захид ас-Самарканди. 21. Дарвиш Мухаммад. 22. Хауаджаки Мухаммад Имканаки. 23. Сайид Мухаммад аль-Баки. 24. Ахмад аль-Фарук Раббани. 25. Мухаммад Ма'сум. 26. Сайфуддин аль-Фаруки. 27. Сайид Нур-Мухаммад аль-Бадвани. 28. Хабибуллах Мирза Джанан (Джанханан). 29. 'Абдуллах Дахлави. 30. Халид аль-Багдади.

¹⁰⁶ Субхан, Джон А. Суфизм. Его святые и святыни. Пер. с англ. - СПб: Диля, 2005. - С. 192-194.

¹⁰⁷ Архив КНИИ. Ф.10 Оп.2 Д.19 ЛЛ.11-16.

¹⁰⁸ Эбзеланы Абу-Юсуф хаджи. Боташланы Шакай улу Хаджи. – Кисловодск: 2008. - С. 79-83, 101.

¹⁰⁹ Лайпанов И. А. Неизвестный суфийский шейх - наш земляк (из одной восточной книги) // Известия КНИИ. Вып.4. – Черкесск: 2008.

¹¹⁰ Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987. – С. 40.

¹¹¹ Архив КНИИ, Ф.10, Оп.2, Д.1, ЛЛ.62-63.

¹¹² Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. Пер. с англ. А.А. Стависской, ред. и предисл. О.Ф. Акимускина. – М.: «София», ИД «Гелиос», 2002. – С. 195.

¹¹³ Там же. С. 196.

¹¹⁴ Цит. по: Степанянц М.Т. Философские аспекты... - С. 18.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же. С. 16.

¹¹⁷ Мухаммад Икбал. Реконструкция религиозной мысли в исламе. Пер. с англ., предисл. и коммент. М. Т. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2002. – С. 165.

¹¹⁸ ГА КЧР. Ф. Р-66. Оп. 1. Д. 2. Л. 42–42 об.

¹¹⁹ ЦДНИ КЧР. Ф. п-45, Оп.1, Д.78 ЛЛ.111, 118, 203-204; Д.79, ЛЛ.23, 240, 284-285; Д.83, Л.203; Д.77, ЛЛ.300-301; Д.91, Л.108.

¹²⁰ ГА КЧР. Ф. Р-66. Оп. 1. Д. 2. Л. 42–42 об.

¹²¹ Книга памяти жертв политических репрессий Карачая и Черкесии (1927 – 1936 гг.). Т. 1. – Черкесск: 2010.

¹²² Народы Карачаево-Черкесии: история и культура. Отв. ред. В. Ш. Нахушев. – Черкесск: 1998. – С. 72-73; Табулов Татлустан Закириевич // <http://sharpni.org/node/2423>; Карачаево-Черкесский институт... - С. 16, 18-19.

¹²³ Халкечев К. Не забывая своих корней // День республики. - Черкесск, 1.09.2005; ГАКЧ, Ф. Р-307, оп.1, д.26, лл. 1-2; ГА КЧР Ф. Р- 307, оп.1, д.5, лл.2-3; ЦДНИ КЧР. Ф.п-45, Д.1 Л.160.

¹²⁴ ЦГАОР, ф.1318, оп.1, д.645, л.43.

¹²⁵ Къарачай поэзияны антологиясы (XVIII-XX ёмюрле) / Сост. Ф. И. Байрамукова, А. А. Акбаев. Под ред. Т. М. Хаджиевой. - М.: ИЦ Эльбрусид, 2006. – 98 б. Имеются сообщения об издании /переиздании?/ «Маулута» в 1915 г. (Батчаев Ш.М. Жизнь, отданная народу... - С. 7).

¹²⁶ Карачаево-балкарские деятели. Т. 2.

¹²⁷ Фотоархив КНИИ. Ф.10. Диск 11 (Док. 23).

¹²⁸ По другим данным, «Маулут» был издан в 1898 г.

¹²⁹ Магулаева Ф. А. Становление и развитие прессы Карачая (1918-1959 гг.). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010 (вклейки)

¹³⁰ http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Эфендиев,_Рашид-бек&oldid=59460343

¹³¹ Койчужев А. Д. Исмаил Акбаев... - С. 53.

¹³² Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии. 1790-1917. Сб. документов. Сост. В. П. Невская, И. М. Шаманов, С. П. Несмачная. – Ростов-на-Дону: 1985. – С. 239, 268.

¹³³ Архив КНИИ. Ф.10. Д.9.

¹³⁴ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.5.

¹³⁵ Акъбайланы Исмаил Ана Тили. - Баталпашинск, 1924. – 2 б.

¹³⁶ Койчужев А. Д. Исмаил Акбаев... - С. 53.

¹³⁷ ЦДНИ КЧР. Ф.п-45, оп.1, д.17, л.293.

¹³⁸ Алиев У.Д. Карачай. (Карачаевская автономная область). Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. - Черкесск, 1991. – С. 264.

¹³⁹ Койчужев А. Д. Исмаил Акбаев... - С. 54.

¹⁴⁰ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.11.

¹⁴¹ Акъбайланы Исмаил. Ана тили. 1924, Б.29, 30-31, 48, 69, 71.

¹⁴² ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.11.

¹⁴³ Суюнчев Х.И. История создания и пути совершенствования карачаево-балкарской орфографии. - Черкесск, 2001. - С. 10.

¹⁴⁴ Акъбайланы Х.М. Къарачай тилни орфографиясы. - Карачаевск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2014. – С. 21.

¹⁴⁵ Суюнчев Х.И. История создания... - С. 10.

¹⁴⁶ В песне-плаче (*кюу*), посвященном мулле Саркиту, говорится о гибели его и 60-ти его учеников от эпидемии чумы (ПМА, 1991 г. Текеева Супият Исмаиловна /Науковна/, 1903 г.р. /по паспорту/, КЧР, Урупский район, ст. Преградная).

¹⁴⁷ Карачаево-балкарские деятели, Т. 2.

¹⁴⁸ Там же. С. 35-36.

¹⁴⁹ Памяти умершего в Ялте Ислам-бия Крым-Шамхалова // Жур. «Мусульманин». – Париж: 1911. - №6-7.

¹⁵⁰ Ислам Карачайлы. Писатели и поэты Карачая // Ислам Карачайлы и современность. Материалы научной конференции. Отв. ред. А. Д. Койчуев. – Карачаевцы. Изд-во КЧГПУ, 1999. – С.135.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Биттирланы Тамара. Жашау дерслери. - Нальчик: Эльбрус, 2005. - С. 112.

¹⁵³ Малкондуев Х. Х. Поэтика карачаево-балкарской народной лирики. – Нальчик: 2000. - С. 162-163.

¹⁵⁴ Дельпоццо И.П. Записка о Большой и Малой Кабарде // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Науч. ред. Р. У. Туганов, сост. Х. М. Думанов. – Нальчик: ИЦ «Эль-Фа», 2001. - Т. 1, С. 22-23.

¹⁵⁵ Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX - начала XX в. Т. 2. Сост., пред. и комм. Т. Ш. Биттировой. - Нальчик: «Эльбрус», 1996; Батчаев Ш. М. Жизнь, отданная народу // Известия КНИИ. Вып. IV. – Черкесск: 2008. – С. 10.

¹⁵⁶ Архив КНИИ. Ф.10. Д.19 ЛЛ. 8-10, 16-23.

¹⁵⁷ Фотоархив КНИИ. Ф.10 Диск 11 (Док.23).

¹⁵⁸ Койчуев А. Д. Исмаил Акбаев... - С. 53.

¹⁵⁹ Хубийланы Осман. Джашау бла фахму. - С. 48, 51.

¹⁶⁰ Биттирова Т. Духовная литература // Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик: 2010. – С. 81.

¹⁶¹ Новейший словарь иностранных слов и выражений. - Минск: Современный литератор, 2003. - С. 517.

- ¹⁶² Биттирова Т. Духовная литература. - С. 82.
- ¹⁶³ Новейший словарь... - С. 403.
- ¹⁶⁴ Зикирле. - Черкесск: МП «Чолпан», 1991.
- ¹⁶⁵ Кязим. Дин китабы: назмула, зикирле, дастанла. Биринчи китаб. Подгот. к изд. А. М. Бегиев. – Нальчик: Полиграфсервис, 2002. - С. 73-84.
- ¹⁶⁶ Цит. по: Биттирова Т. Духовная литература. - С. 82.
- ¹⁶⁷ См.: Хатуев Р. Т. Основы веры и ислама («Иман-ислам») // Карачаевцы и балкарцы: этнография. История. Археология. – М.: Институт этнологии и натроплогии РАН, 1999. – С. 359.
- ¹⁶⁸ Биттирова Т. Духовная литература. - С. 82.
- ¹⁶⁹ Там же. С. 53.
- ¹⁷⁰ Хубийланы Осман. Джашау бла фахму. - С. 50.
- ¹⁷¹ Там же.
- ¹⁷² Урусбиева Фатима. Уровни чтения. – Нальчик: 2010. – С. 197.
- ¹⁷³ Фромм Эрих. Человек для себя. - Минск: Харвест, 2003. – С. 270.
- ¹⁷⁴ ГАКК.ф. Р-449, оп.9, д.1270 л. 35.
- ¹⁷⁵ ГАКК. ф. Р-1259, оп.1, д. 4.
- ¹⁷⁶ Архив КНИИ. Ф.2 Д.2 Л.22
- ¹⁷⁷ Там же. Л.21
- ¹⁷⁸ ЦДНИ КЧР, Ф. П-45, Оп.1, Д.16, Л.47; Архив КЧНИИ, Ф.9, Оп.9, Д.25, лл.100-101 (мемуары Аубекира Аджиева). Архив КНИИ, ф.2, д.2, л.2.
- ¹⁷⁹ Архив КНИИ, ф.2, д.2, л.2.
- ¹⁸⁰ Ислам Карачайлы и современность /Материалы научной конференции. Отв. ред. А. Д. Койчув. – Карачаевск: Изд. КЧГПУ, 1999. – С. 76-78, 87.
- ¹⁸¹ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.31 ЛЛ.121-121об.
- ¹⁸² ГА КЧР. Ф.р-16 Оп.1 Д.5 Л.59а.
- ¹⁸³ Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (далее ГА КЧР). Ф.р-40, Оп.1, Д.2 ЛЛ.130, 148.
- ¹⁸⁴ ГА КЧР. Ф.346 Оп.1 Д.2 Л.46.
- ¹⁸⁵ ГА КЧР. Ф.346 Оп.1 Д.3. Л.5.
- ¹⁸⁶ Ислам Карачайлы. О судьбах школьного дела в Карачае // Ислам Карачайлы и современность. Материалы научной конференции. Отв. ред. А. Д. Койчув. – Карачаевцы: Изд-во КЧГПУ, 1999. – С. 77.
- ¹⁸⁷ Ислам Карачайлы. Вести из Карачая. Женское образование // Там же. С. 79.
- ¹⁸⁸ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.27об.

- ¹⁸⁹ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 ЛЛ.26.
- ¹⁹⁰ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.11.
- ¹⁹¹ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.5об.
- ¹⁹² Там же. См. также: Магулаева Ф.А. Становление и развитие прессы Карачая (1918-1959 гг.). - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. - С. 55.
- ¹⁹³ ЦДНИ КЧР. Ф.п-45. Оп.1 Д.73 Л.87.
- ¹⁹⁴ Магулаева Ф.А. Становление... - С. 55-56.
- ¹⁹⁵ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.5об.
- ¹⁹⁶ ГА КЧР Ф.138 Оп.1 Д.20 Л.266.
- ¹⁹⁷ Къарачай шрифт // Къарачай. – Черкесск: 08.08.1998.
- ¹⁹⁸ ГА КЧР. Ф.288 Оп.1 Д.2а Л.70а.
- ¹⁹⁹ ГА КЧР Ф.138 Оп.1 Д.20 Л.356.
- ²⁰⁰ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.15.
- ²⁰¹ ГА КЧР Ф.307 Оп.1 Д.88. Л.1.
- ²⁰² ЦДОДП КЧР. Ф.п-45. Д.8 Л.20.
- ²⁰³ Дудов М., Лайпанов Х. Культурное строительство // Советский Карачай. – Микоян-Шахар: Кар. обл. нац. изд-во. 1941. - С. 82.
- ²⁰⁴ ГА КЧР Ф.138 Оп.1 Д.20 Л.266.
- ²⁰⁵ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. – Черкесск: 1972 (далее ОИКЧ). - С. 111-112.
- ²⁰⁶ Газ. «Советский Юг». – Ростов/Дон, 1924. – 5.04, №78; См. также: ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.11; См. также: Батчаев Ш. М. Жизнь, отданная народу, с.17-18.
- ²⁰⁷ Там же.
- ²⁰⁸ Там же.
- ²⁰⁹ Там же. Магулаева Ф.А. Становление... - С. 63-64.
- ²¹⁰ Газ. «Советский Юг». – Ростов/Дон, 1924. – 5.04, №78. См. также: ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.11
- ²¹¹ Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии. (1790-1917). Сб. док. Сост. В. П. Невской, И. М. Шаманова, С. П. Несмачной. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1985. - С. 181-182, 258-259.
- ²¹² ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.11.
- ²¹³ Газ. «Советский Юг». – Ростов/Дон, 1924. – 5.04, №78.
- ²¹⁴ Ол кеси. Об издательской и культурно-просветительской работе в Карачае и Черкесии // Газ. «Советский Юг». - Ростов-на-Дону, 05.04.1924. №78.

- ²¹⁵ Магулаева Ф.А. Становление... - С. 58-61.
- ²¹⁶ ЦДОДП, Ф.п-45, Д.13, Л.20.
- ²¹⁷ Там же, Л.145.
- ²¹⁸ Там же. С. 60 (Ссылка: Тохчуков Х. Это было в двадцатых // Ленинское знамя. Черкесск, 1967. №90.
- ²¹⁹ Ол кеси. Об издательской и культурно-просветительской работе в Карачае и Черкесии // Газ. «Советский Юг». Ростов-на-Дону, 05.04.1924. №78.
- ²²⁰ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы // Газ. «Ленинни байрагъы». – Черкесск, 1990. – 25 июля, №84 (8154).
- ²²¹ Лайпанов К., Батчаев М. Умар Алиев, С. 154, С. 155.
- ²²² Ислам Карачайлы. Алфавит революции // Ислам Карачайлы и современность. Материалы научной конференции. Отв. ред. А. Д. Койчув. – Карачаевцы: Изд-во КЧГПУ, 1999. – С. 116.
- ²²³ Алиев У.Д. Карачай. - С. 266.
- ²²⁴ Ислам Карачайлы. Алфавит революции... - С. 116.
- ²²⁵ ЦДНИ ГА КЧР. Ф.п-45 Оп.1 Д.2 Л.7.
- ²²⁶ ЦДНИ ГА КЧР. Ф.п-45 Оп.1 Д.10 Л.262.
- ²²⁷ ЦДНИ ГА КЧР. Ф.п-45 Оп.1 Д.17 Л.293.
- ²²⁸ Тамбиев И. Х.-Б. О Карачае и Балкарии (сборник очерков, статей заметок) /Сост., подготовка текста и приложения: И. М. Шаманов, Ф. И. Шаманова/. - Ставрополь: Сервисшкола. 2003. – С. 234-235.
- ²²⁹ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.5об.
- ²³⁰ Там же. ЛЛ.4-5об.
- ²³¹ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.3.
- ²³² Там же. Л.6.
- ²³³ Там же. Л.3об.
- ²³⁴ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 ЛЛ.14, 16.
- ²³⁵ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.12-13, 18.
- ²³⁶ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.20-20об.
- ²³⁷ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп.2 Д.411 Л.21-22об., 27-27об.
- ²³⁸ Аудиозапись 1994 г...
- ²³⁹ Орусланы Аминат. Халкъны сыйлы уланы...
- ²⁴⁰ Аудиозапись 1994 г...
- ²⁴¹ Койчув А. Д. Исмаил Акбаев... - С. 55.

²⁴² Хубийланы Осман. Джашау бла фэхму. - С. 51.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Магулаева Ф.А. Во имя будущего нации. - С. 27-28.

²⁴⁵ Там же. С. 28.

²⁴⁶ В статье Ф. А. Магулаевой приводятся воспоминания ученика просветителя Алимджашара Батдыева, утверждавшего, что он отбывал срок «в одной камере с Исмаилом Акбаевым в Карлаге - Карагандинском филиале ГУЛАГа», где «заклученные занимались изготовлением табуреток», и И. Я. Акбаев «часто писал на внутренней стороне стульев свое имя в надежде, что когда-нибудь его автограф увидят и узнают родные» (Магулаева Ф. А. Во имя будущего нации. - С. 28).

²⁴⁷ Известия КНИИ. Вып. VI. - Черкесск, 2010. - С. 115-116.

²⁴⁸ ЦДНИ КЧР. Ф.п-45. Оп.1 Д.73 Л.87.

²⁴⁹ Койчуев А. Д. Исмаил Акбаев... - С. 55-56.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные источники

Государственный архив Карачаево-Черкесской республики (ГА КЧР)

Ф.7 Оп.1 Д.26

Ф.Р-16 Оп.1 Д.5

Ф.Р-40 Оп.1, Д.2

Ф.Р-66. Оп. 1. Д. 2.

Ф.Р-307 Оп.1. ДД.: 5, 6; Оп.2 ДД.: 30, 31, 411

Ф.Р-314, Оп.1 Д.4

Ф.138 Оп.1 Д.20

Ф.288 Оп.1 Д.2а

Ф.346 Оп.1 ДД.2.,3.

*Центр документации новейшей истории – филиал ГА КЧР (ЦДНИ
ГА КЧР)*

Ф.п-45, Оп.1, Дела: 1, 2, 8, 10, 13, 16, 17, 73, 77, 78, 79, 83, 88, 91

ЦГА РСФСР. Ф.262. Оп.1. Д.23

Архив Карачаевского НИИ им.А.И.Батчаева

Ф.2 Д.2 (Документы периода Временного правительства и Гражданской войны)

Ф.10 /Рукописи/. Оп. 2 ДД.1, 9, 19; Фотоархив фонда: Ф.10 Диск 11 (Док.23)

Ф.12 Д.12 /Фамилии/ (Хубиевы), Д.17 (Акбаевы), Д.207 (Эфендиевы)

Личный архив Х.М.Акбаева

Аудиозапись 1994 г. Место записи: г.Карачаевск

Государственный архив Краснодарского края(ГАКК)

Ф.Р-449 Оп.9 Д.1270

Ф.Р-1259 Оп.1 Д.4

*Публикации
На русском языке*

Абаева Ф.В. Из истории формирования Северокавказской национальной образовательной системы. Алиев У.Д. Карачай. (Карачаевская автономная область). Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. - Черкесск, 1991.

Батыев С. Г. Татарский джадидизм и его эволюция // История СССР. – М.:1964. - №4.

Батчаев Ш.М. Жизнь, отданная народу // Известия КНИИ. Вып. IV. - Черкесск: 2008. – С. 3-23.

Биттирова Т. Духовная литература // Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик: 2010.

Брагинский И.С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов // История СССР. – М.:1965. - №6.

Вклад У. Д. Алиева: Учебное пособие по этнопедагогике. – Карачаевск: КЧГПУ, 2002.

Бурксер В. В стране карачаевцев // Записки Кавказского горного клуба. 1915. Вып. 3-4.

Гроув /Грове/ Ф. К. Холодный Кавказ. - Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009.

Дельпоццо И. П. Записка о Большой и Малой Кабарде // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Науч. ред. Р. У. Туганов, сост. Х. М. Думанов. – Нальчик: ИЦ «Эль-Фа», 2001. - Т.1.

Дудов М., Лайпанов Х. Культурное строительство // Советский Карачай. – Микоян-Шахар: Кар. обл. нац. изд-во, 1941.

Известные люди Карачаево-Черкесии. Т. 1. - Черкесск: Изд-во КЧИ-ГИ, 1997.

Ислам Карачайлы и современность. Материалы научной конференции. Отв. ред. А. Д. Койчуев. – Карачаевцы: Изд-во КЧГПУ, 1999.

Карачаевец (псевдоним И. Хубиева /Карачайлы/). Положение женщин в Карачае // Жур. «Мусульманин». – Париж: 1911. - №24.

Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX - начала XX в. Избранное. Т. II. Сост. Т. Ш. Биттирова. - Нальчик: «Эльбрус», 1996. - С. 72-76.

Книга памяти жертв политических репрессий Карачая и Черкесии (1927 – 1936 гг.). Т. 1. - Черкесск, 2010.

Койчув А. Д. Исмаил Акбаев – просветитель, создатель первой письменности Карачая и Балкарии, автор и переводчик первых учебников // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». Вып. 4 – Пятигорск: 2012. – С. 50-57.

Кубанский календарь на 1899 год. – Екатеринодар: 1898.

Кубанский календарь на 1902 год. – Екатеринодар: 1901.

Кубанский календарь на 1903 год. – Екатеринодар: 1902.

Кубанский календарь на 1910 год. – Екатеринодар: 1910.

Кубанский календарь на 1911 год. – Екатеринодар: 1911.

Кубанский календарь на 1912 год. – Екатеринодар: 1912.

Кубанский календарь на 1913 год. – Екатеринодар: 1913.

Кубанский календарь на 1914 год. – Екатеринодар: 1914.

Кубанский календарь на 1915 год. – Екатеринодар: 1915.

Кубанский календарь на 1916 год. – Екатеринодар: 1916.

Кумыков Т. Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. – Нальчик: Эльбрус, 2002.

Лайпанов И. А. Неизвестный суфийский шейх - наш земляк (из одной восточной книги) // Известия КНИИ. Вып. 4. – Черкесск: 2008.

Лайпанова З. К. Просветители Карачая и Черкесии. - Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2008.

Лайпанов К., Батчаев М. Умар Алиев. – Черкесск: 1986.

Лайпанов К. Т. Защитник бедных (О Солтан-Хаджи Байчорове) // Ленини байрагы. 03.07.1963.

Магулаева Ф. А. Во имя будущего нации // Жур. «Эльбрусоид». - М.: 2009, №7. - С. 26-28.

Магулаева Ф. А. Становление и развитие прессы Карачая (1918-1959 гг.). - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.

Малкондуев Х. Х. Поэтика карачаево-балкарской народной лирики. – Нальчик: 2000.

Мухаммад Икбал. Реконструкция религиозной мысли в исламе. Пер. с англ., предисл., коммент. М. Т. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2002.

Народы Карачаево-Черкесии: история и культура. Отв. ред. В. Ш. Нахушев. - Черкесск, 1998.

Памяти умершего в Ялте Ислам-бия Крым-Шамхалова // Жур. «Мусульманин». – Париж: 1911. №6-7.

Новейший словарь иностранных слов и выражений. - Минск: Современный литератор, 2003.

Ол кеси (псевдоним И. Хубиева /Карачайлы/). Об издательской и культурно-просветительской работе в Карачае и Черкесии // Газ. «Советский Юг». - Ростов-на-Дону, 05.04.1924. №78.

Польская Е., Розенфельд Б. Кавказские друзья Ярошенко // Газ. «Ленинское знамя». – Черкесск: 1971. – 14 декабря.

Польская Е. Теберде – 95 лет // Газ. «Ленинское знамя». – Черкесск: 9.08.1968.

Польская Е. Н. А. Ярошенко в Карачае // Газ. «Ленинское знамя». – Черкесск: 7.02.1967.

Семенлени Исмаил. Зикирле // Жур. «Ас-Алан». – М.: 2001. – №1(4).

Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987.

Субхан, Джон А. Суфизм. Его святые и святыни. Пер. с англ. - СПб: Диля, 2005.

Суюнчев Х. И. История создания и пути совершенствования карачаево-балкарской орфографии. - Черкесск, 2001.

Тамбиев И. Х.-Б. О Карачае и Балкарии (сборник очерков, статей, заметок) /Сост., подготовка текста и приложения: И. М. Шаманов, Ф. И. Шаманова/. - Ставрополь: Сервисшкола. 2003.

Тепцов В. Я. По истокам Кубани и Череха. - Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009.

Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. Пер. с англ. А. А. Стависской, ред. и предисл. О. Ф. Акимушкина. – М.: «София», ИД «Гелиос», 2002.

Халкечев К. Не забывая своих корней // День республики. - Черкесск, 1.09.2005.

Хатуев Р.Т. Основы веры и ислама («Иман-ислам») // Карачаевцы и балкарцы: этнография. История. Археология. – М.: Институт этнологии и нано-тропологии РАН, 1999.

Червонная С.М. «Исмаил Гаспринский – выдающийся крымскотатарский просветитель и гуманист // ЭО. – М.:1992. – №1, С. 164.

На карачаево-балкарском языке

Акъбайланы Исмаил Ана Тили. Баталпашинск, 1924.

Акъбайланы Х.М. Къарачай тилни орфографиясы. Карачаевск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2014.

Биттирланы Тамара. Жашау дерслери. Нальчик: Эльбрус, 2005.

Зикирле. Черкесск: МП «Чолпан», 1991.

Къарачай поэзияны антологиясы. / Сост. М.О.Акбаев, Х.Б.Байрамукова, Н.М.Кагиева. Ставрополь, 1965.. – С.105-106., 141-145

Къарачай поэзияны антологиясы (XVIII-XX ёмюрле) / Сост. Ф.И.Байрамукова, А.А.Акбаев. Под ред Т.М.Хаджиевой. - М.: ИЦ Эльбрусид, 2006.

Къарачай шрифт //Къарачай. Черкесск, 08.08.1998

Къойчуланы Аскербий. Биринчилени биринчиси //Къарачай. – Черкесск, 25.11.2002.

Кязим. Дин китабы: назмула, зикирле, дастанла. Биринчи китаб. Подгот. К изд. А.М.Бегиев. – Нальчик: Полиграфсервис, 2002.

Урусбиева Фатима. Уровни чтения. Нальчик, 2010

Фромм Эрих. Человек для себя. Минск: Харвест, 2003

Халкёчланы Хасан. Тюрк халкъланы дуниясында //Къарачай. Черкесск, 26.01.1997

Хубийланы Осман. Джашау бла фахму. Черкесск: Кар.-Черк. отделение Ставроп. кн. издательства, 1982.

Эбзеланы Абу-Юсуф хаджи. Боташланы Шакай улу Хаджи. – Кисловодск, 2008.

Интернет-ресурсы

Башиев Азамат. Сословная структура балкарцев и кумыков: сравнительный анализ // kumukia.ru

Баразбиев М. Генеалогические предания о происхождении балкаро-карачаевского сословия Чанка // archivesjournal.ru

Табулов Татлустан Закиевич //http://sharpni.org/node/2423

http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Эфендиев,_Рашид-бек&oldid=59460343

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края

ГА КЧР – Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики

КНИИ – Карачаевский научно-исследовательский институт им. А. И.

Батчаева

КЧГПУ – Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет

КЧИГИ – Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований

СЭПКРНКЧ – Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии. 1790-1917. Сб. документов. Сост. В. П. Невская, И. М. Шаманов, С. П. Несмачная. – Ростов-на-Дону: 1985. - С. 192-194.

ЦА РСОА – Центральный архив Республики Северная Осетия – Алания.

ЦДНИ ГА КЧР – Центр документации новейшей истории – филиал ГА КЧР.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИТЕРАТУРА

АЛДАТМАГЪЫЗ АХЫРЗАМАН ДУНИЯГЪА

Ой, джарлы сен, кьолунга нени алгъанса?
Азыкь болуб, джанынга нени салгъанса?
Ол дуняда мадар табмай кьалгъанса, –
Алдатмагъыз ахырзаман дунягъа.
Ол джарлыла, гюнахларын чекгенле,
Бу дунядан азыкь алмай кетгенле,
Чархларына таза кьуллукь этгенле, –
Алдатмагъыз ахырзаман дунягъа.
Ой, хариб сен, тар кьабыргъа кирirse,
Анда кьараб, сен киминги кьюрorse?
Соруулагъа ол кюн джууаб берirse, –
Алдатмагъыз ахырзаман дунягъа.
Мункир уруб, сени кькге миндирир,
Накир уруб, сени джерге сингдирир,
Мьелеклеге сени сууал* этдирир, –
Алдатмагъыз ахырзаман дунягъа.
Ургъан сайын, башынгы тьрт джарырла,
Анда сеннге акъырабла чабарла.
Сьоруб барыб, джаханимге атарла, –

Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа.
 Олду, буду деб, сылтау этиб башларла,
 Ол кюн анда хар ким эсин ташларла.
 Ол джазыкъла анда мадар табмазла, –
 Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа.
 Келигиз, бир ашхы амал этейик,
 Бу дуниядан иман бла кетейик.
 Бир Аллахха джарыкъ бетден джетейик, –
 Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа.
 Кёб къууанма, бир къауумдан башма, деб,
 Джахил тюлме, къарт туююлме, джашма, деб,
 Аджал джетсе, уруб джыгъад, душман, деб, –
 Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа...

* – сууал (араб. сауал «соруу»)
 (Къарачай поэзияны антологиясы. Москва, 2006. – 101 б.)

**ИБРАХИМ БАЙГЪАМБАР
 ДЖАШЫ ИСМАИЛНЫ КЪУРМАН ЭТГЕН
 ХАПАРЫ**

Аллахны атын эзкерим, аны былан башлайым.

Терк огъуна мен сизге хабар айтыб тайшлайым.

Джашы болмай, Ибрахим Аллахдан джаш излеед.

بِرَجَاشٍ بِهِ رُذِيبٌ اللَّهُ ذَاتٌ | | تَوْخَامَايْنِ تَلْحَى نَهَتْ

«Бир джаш бер, - деб, Аллахдан тохтамайын тилеед.

سَيْنِ جَاشٍ بَيْرِسْكَ اللَّهُمَّ | | سَانْكَا قُرْمَانِ أَيْتَرِيْمُ

Сен джаш берсенг, Аллахым, Санга кърман этерем,

قُرْمَانِ أَيْتِ بِبِكَ سُوَيْكَيْنِ | | بِيْرْدَايِي كَه سَيْرِيْمُ

Кърман этиб, бек суйген бир затымы кесерем».

اللَّهُ أَنْكَا جَاشٍ بَيْرِدِي | | أَنْكَا إِسْمَاعِيلِ أَنْتَادِي

Аллах анга джаш берди. Анга Исмаил атады.

أُولُكْ مَلَابِيْرِيْنِ كَسِيْرِيْبِ | | قُرْبَانِ نَهْ تَيْبِ بَاشْلَادِي

Ол, малларын кесдириб, кърбан этиб башлады.

أُولُكْ تَوْشُنْدَهْ أَيْتِيْدِي | | سُوَيْكَهْ نِكْحِيْكِيْمِيْسِيْ

Ол тюшюнде эшитди: «Сюйгенинги кесмейсе!

بِلَايِ بِلَانِ سَيْنِ أَيْنَدِي | | مُرَادِ كَه ЧИМЙСЕ

Былай былан сен энди мурадынга джетмейсе».

أُولُكْ قَالِدِرْمَايِ تَوَيْلَارِيْنِ | | قُرْبَانِ نَهْ ТИЙ Б_АШЛАДИ

Ол, кьалдырмай, кьойларын кърбан этиб ташлады,

هَازِ كَيْجَهْ دَهْ تَوْخَامَايِ | | تَوْشُنُو كُورُوبِ ب_АШЛАДИ

Хар кечеде, тохтамай, тюшню кърюб башлады.

يُؤدِّي أَنكَاجِبْرَائِيلَ | سَيْنُ سُوْرُوْكَوْرُهُ نَهْدِكْ

Къычырды анга Джабырайил: «Сен сёзюнгю этмединг!»

أَمَّاكَ آيْتِ الْقَاتِ سَيْرًا | سُوْرُوْكَوْرُهُ نَهْدِكْ

Къурман этиб, алыкъын сен суюгенинге джетмединг!»

جُوْرُ تُوْيَهْ هِيْ بَارِ آيْدِي | بَارِيْنِ كَيْتِ أَشْ آيْتِيْ

Джюз туюеси бар эди – барын кесиб, аш этди.

بِأَعْلَى أَوْلَ تَوْشَنُوْ | دَاعِيْلًا أَوْلَ تَهْ بِيْتِيْ

Биягъыллай, ол туюшню дагъыда ол эшитди.

بَارِئَةً إِنِّي جُوْرُ أَتِيْ | بَارِيْنَتَا كَيْتِ دِيْدِيْ

Бар эд аны джюз аты – барысын да кесдирди.

بُولْمَانِ لَكُنْ قَالِدِيْمَا | بَارِيْنِ آرْتِيْنِ آيْتِيْدِيْ

Болгъан мюлкюн, къалдырмай, барын артын этдирди.

مُرَاتِ آيْتِيْ إِبْرَاهِيْمَ | مِيْنِ إِشِيْمِيْ بِيْتِيْدِيْ

Мурат этди Ибрахим: «Мен ишими битдирдим,

سُوْرُوْكَوْرُهُ نَهْدِكْ | مِيْنِ سُوْرُوْمَهْ جِيْتِيْدِيْ

Суюгеними къоймайын, мен сёзюме джетдирдим».

دایمدا اول آیشدی | کی جو قلاب توشته

Дагыда ол эшитди, кеси джукьялаб, тюшюнде:

اینتا تو ما دسی ایشیک | جارتیق باردا ایشیک

«Энтда толмайд сени ишинг, джартылыкь бард ишингде.

مالا ككیندن فایده جوق | اسماعیلی قرمان نه

Мал кесгенден файда джокь, Исмаилны кьурман эт.

اولدوسی سویکه نیک | ای ایل تاوغه که

Олду сени суйгенинг, - аны алыб, таугьа кет!»

اوخده نه سنی نه آیین | الله سوز бир کیندی

Тюшюнде эшитмей не этсин – Аллахха сёз бергенди.

اوخس اول توхтамай | جیمیش کچه کورکلادی

Бу тюшню ол, тохтамай, джетмиш кече кёргенди.

کور و قیمای جلا دی | جارتین قرمان نه ترکه

Кёзю кьыймай, джиляды, джашын кьурман этерге,

امال تابمای تیردی | مینا تابا کترکه

Амал табмай, тебреди Мина таба кетерге.

إِبْرَاهِيمَ اَيْتْغَانْدِي | اَنَايْنَا اَيْتْمَايِمَ

Ибрахим айтганды: «Анасына айтмайым,

بُوَاشْتِي مَيْنَ بِيْتَدِرْمِي | كَيْمِ اِيْمَا قَايْتْمَايِمَ

Буишни мен битдирмей, кесимызыма къайытмайым».

اَنَايْنَا اَوْلَا اَيْشِي | اِسْمَاعِلِي حَاضِرًا

Анасына ол атыды: «Исмаилны хазырла

اَيْ بِلَايِرْ كَيْلِي | اَوْلَا اَوْلُونْكَ بَارِغْنَا

Мени бла биргелей ол отунга барырга».

مَدُونْدُورُوبْ كَيْДИРИБْ | جُولْغَاتْ لِي بِلَايِيرْ

Джуундуруб, кийдириб, джолгъа салды баласын,

لَعْنِي لِي نَهْ تَيْبْ قَوِيْدُولا | اَيْ تَابْغَانْ اَنَايِمِي

Къайгылы этиб кьойдула аны табгъан анасын.

لَهْمِ بِلَا اِسْمَاعِيلِ | تَاوْغَا اَيْلَاتИБْ КَيْДИЛЕ

Ибрахим бла Исмаил таугъа айланыб кетдиле.

اَبَارَا اَيْКИБИ | اَلَا مِيْنَاغَا جَيْتْدِيلَهْ

Бара-бара, экиси ала Минагъа джетдиле.

اَيْشِي اَيْشِي هَا جَرْغَا | جَاشْتِي اَيْشِي

Ибилис айтды Хаджаргъа: «Джашны элтеди кесерге!

Сен керексе, тохтамай, аны ызындан джетерге!»

بُسُوْلَهٗ فِي نِيْكَ اَيْدِيْكَ | قَرَابَتِيْ نَهْئِيْ كَيْشِيْ

«Бу сөзлени нек айтдың, къара бетли, эй, киши?!

بَلَاغًا بُولُوْرُمُوْ | اَتَا لِيْ اَوْلَادِيْشِيْ

Балалагъа болурму аталаны ол иши?»

اَنَا بِنْدَانْ سُوْرْتَابَمَايْ | قَايْتِيْ اَيْلِيْسُقِنَالَا

Анасындан сөз табмай, къайытды Ибилис, къыйнала.

اَزْلا بِيْنْدَانْ جَلِيْبِ اَوْلَا | جِيْتِيْ اِلَّا فِيْ مِيْنَاذَا

Ызларындан чабды ол, джетди аланы Минада.

لَجَاشْخَا اَيْلَانِيْبِ اَوْلَا اَيْتِيْ | سِيْ كِيْلْتИْرِيْ كИْسِيْرَكَه

Джашха айланыб, ол айтды ол: «Сени келтирди кесерге,

اَتَا لِيْ مُرَادَا اَيْتَهْ دِيْ | سِيْ قُرْمَانْ نَهْ يِيْرَكَه

Атанг мурад этеди сени къурман этерге».

اِسْمَاعِيْلْ اَيْتِيْ اَيْ كَيْشِيْ | اَتَا اَيْتِيْرُمِيْ بُولُوشِيْ

Исмаил айтды: «Эй, киши, ата этерми бу ишни?!

نِيكَ الْدَائِيَسَاتِ مَنِي | قَرَابَتِي مَنِي كِشِي

Нек алдайса сен мени, къара бетли сен киши?»

تَاشِي الَّذِي تُولُوتَا | اَوْرُدُوْا نِي كُوْرُوْ

Ташны алды кьолуна, урду аны кёзюне.

بِرَا اِنَا مَادِ اِسْمَاعِيْل | اِنِي اِيْمَانُ سُوْنُوْ

Бирда ийнанмад Исмаил аны айтгъаан сёзюне.

اِذَا عِيْلًا يَرْتَا شِي اَلْيَب | اِنِي اَوْرُدُوْا بَا شِي

Дагъыда бир таш алып, анны урду башына.

دَاشِي يَلَا اِنِي اَوْلَا | جَرَا لِي بَا شِي

Ол таш бла аны ол джара салды башына.

اَيْدِي اِنَا اَتَا سِي | بَرَقَا لِي مَاجَرِي

Айтды анга атасы, бир кьалмайын маджара:

اَقَالَ لَهُ اِسْمَاعِيْل | اِفْعَلِ اَنْتَ مَا تَرِي

«Къаля ляху, Исмаил, ифъаль анта ма тара».

حَاضِرُ بُولْدُو اِبْرَاهِيْم | اِنِي قُرْمَانُ اَيْتْرَكْه

Хазыр болду Ибрахим аны кьурман этерге,

كُوْرُوْ قِيْمَايُ تُوْحْتَادِي | اِنِي بَاشِيْنُ كَيْسِيْرَكْه

Кёзю кьыймай, тохтады аны башын кесерге.

بَلَاغًا أَيْلَانِيْب تُوْرُ || تُوْحْتَادِيْ اِسْمَاعِيْلُ

Къыбылагъа айланыб тюз тохтады Исмаил,

بِحَاثِ اَلَيْبِ قَوْلُنَا || حَاضِرٌ بُوْلْدُوْ خَلِيْلُ

Бычакъ алыб къолуна, хазыр болду Халил¹.

بِحَارِيْ نُوَارِلَا جِيْلِيْبِ || اَنْكَا بَارِيْ جِلَادِيْ

Джаныуарла, джыйылыб, анга бары джылады.

هَلْ تَرْكِيْ خَلِيْلُ دَيْبِ || اَللّٰهُ اَيْنِيْ بِنَادِيْ

«Не этер бу Халил?» - деб, Аллах аны сынады.

جَاشِ كُوْرْدِيْ دَيْبِ || اَيْنِيْ جَانِيْ تِنَالِيْ

Бычакъны джаш кёрюр деб, аны джаны къыйналды.

بَيْنِ دَيْبِيْ جَاشِيْ || جَاشِيْ كُوْرْدِيْ بَاЙِلَادِيْ

Кёрмесин деб бычакъны, джашны кёзюн байлады.

بَوَيْنِ بَاЙِلَامَا || اَتَاْمُ بَاЙِلَا سَتَايِيْ

«Кёзлерими байлама, атам, байла санымы.

مَا كُوْرْدِيْ مَهْ || اَكُوْرْدِيْ مَهْ اَيْنِيْ

Мени анама кёгюзмекёлегимде къанымы».

¹ Халилуллах «Друг Аллаха» - эпитет пророка Ибрахима

تارتدې بىچاق بويونۇنا | | بىچاق اىنى كىسمىدى

Тартды бычакъ бойнуна – бычакъ аны кесмеди.

راحت بولوب جاتدې جاشنى | | براوردونۇنلان تېمىدى

Рахат болуб джатды джаш, бир орнундан тебмеди.

تاشخا تارتدې بىچاقىنى | | اىنى سىناپ كوردۇرۇرگە

Ташха тартды бычакъны, аны сынап кёрюрге.

تاشنى كىيب اول بىچاق | | اوتوب كىدى تېونە

Ташны кесиб, ол бычакъ ётюб кетди тюбуне.

قلاى بىچاق كىسرىت | | كىسه دىدى انكا الله

Къалай бычакъ кесер эд, кесме десе анга Аллах!

قوجىخارايدى اورنونا | | انات ايتب جاشنى الله

Къочхар ийди орнуна азат этиб джашны Аллах!

تكبير ايتب اول قوجىخارا | | اسماعلغا اينكىندى

Такбир этиб, ол къочхар Исмаилгъа эннгенди.

قوجىخارين اسماعيل | | اول سعатда билкенدى

Къутулгъанын Исмаил олсагъатдан билгенди.

تاوش ايتدى اولو الله | | سين مراد غاجه تىك دىب

Таууш этди Уллу Аллах: «Сен мурагъа джетдинг» деб,

راخى بولدوم مېن سانگا | آيتغايكى ايتىڭ يې

Разы болдум Мен санга: Айтгыяныгы этдинг, - деб.

يېغېم ابراھىم | سېن بىدىرىڭ ايتىڭ

Байгъамбарым, Ибрахим, сен билдирдинг ишинги.

سېن كېلىرىڭ اوز نوفا | كۈرە قۇرغان تۈشۈڭ

Ишин келтирдинг орнуна кѐре тургъан тۈшۈڭю».

ئىشكۈرلا ايتىڭ اول | جاشى ازات بولغىن

Кѐб шукурла этди ол, джашы азат болгъанда.

قواندىڭ ما جارى | جاشى ايب بارغاندا

Къуандырды Хаджарны, джашны алыб баргъанда.

ئىواوچۇن بۇنچ بۇلدۇ | بىزكە قۇرمان ايتىركە

Муну ючюн борч болду бизге къурман этерге,

سالاۋەت سالاۋىت سالىغىز | مۇرادلاغا جەتتىڭ

Салат-салам салыгъыз – мурадлагъа джетерге.

ئىچىلىڭ توختاماي | سىز قۇرمانلانغىڭىز

Хар джыл сайын, тохтамай, сиз къурманла этигиз.

اتىڭا مېنىڭ قاتالى | صراط جۇلدان اوتۇكۇر

Анга миниб, къыйналмай, Сират джолдан ётерге.

يُرْسُو بِيكْرًا مَمْتَلًا | رَاخَتْ بُولغَا جَا بِنْعِيْرًا

Сиз суйсегиз, умметле, рахат болгъа джаныгъыз –

هَارَ تَمَانْدَا تَوْخْتَامَايْ | صَلَوَاتِلَا سَالِغِيْرًا

Хар заманда, тохтамай, салауатла салыгъыз.

مَوْلَايْ يَا سَلِيْمًا وَبَارِكًا عَلَيْهِ

Мауля йа салли уа-с-саллим барик аляйхи.

Маулут, 1915, С.44-51

МАУЛУТ

МУХАММАТ БАЙГЪАМБАРНЫ ТУУГЪАН ХАПАРЫ

Муслиманла, айтайым,
Сиз маулутха тынгылагъыз,
Байгъамбарны хапарын
Башдан-аякъ ангылагъыз.

Алгъын башлаб, айтайым
Болушлусун ал бурун,
Халкъдан алгъа джаратды
Байгъамбар боллукъ нюрюн.

Аны ючюн джаратды
Джети кёкню, джерлени,
Аны ючюн болдурду
Тишилени, эрлени.

Аллах мурат этгенди
Аны нюрюн джаяргъа,
Аны нюрю башлады
Бирден бирге таяргъа:

Таза болгъан атадан
Сыйлы анагъа айланды,
Ата-ана ашхысы
Байгъамбаргъа сайланды.

Бир байгъамбар озмады
Китабында кёрмейин,
Аны бла къауумуна
Сюйюмчюлюк бермейин.

Бу сыфатда, бу джолда
Кёче-келе кетгенди,
Къурайишли Меккада
Абдуллахха джетгенди.

Аны нюрю атадан
Аминатха джетгенди,
Сыйлы болгъан ананы
Бууазлыгъы дженгнгенди.

Байгъамбарла тюшюнде
Кёзюу-кёзюу келдиле,
Къарнынгдагъы джашындан
Сюйюмчюлюк бердиле...

Сенден сыйлы уллу Аллах
Бир къатынны кёрмеди,
Санга берген баланы
Бир къатыннга бермеди.

Инша Аллах, къоркъма сен –
Рахатланыб джатарса,
Къарнынгдагъы туугъанлай,
Сен Мухаммат атарса.

Бууаз болуб анасы,
Эки ай тамам толганда,
Ёлдю атасы Абдуллах,
Мединагъа барганда.

Къайын атасы джюк болду
Аминатха къараргъа,
Аямайын кюрешди
Хар ишине джараргъа.

Аллах суйген байгъамбарны
Тууар кёзюую джетгенди,
Аны табхан анасы
Кюченнгенлик этгенди.

Сыйлы болган мёлекле
Джан-джанындан чабдыла,
Башхаладан джашырыб,
Къанатларын джабдыла.

Мариям бла Асият
Мычымайын джетдиле,
Эки хур кыз келдиле,
Аначылыкь этдиле.

Анасындан тууду ол,
Аурутмайын, арытыб,
Бу дунягъа чыкъды ол,
Толган айлай джарытыб.

Тууду таза джууулуб,
Тамам киндик кесилиб,
Кёзюне сюрме сюртюлюб,
Ариу суннет этилиб,

Башын ёрге кёлтюрюб,
Къолун джерге джетдириб,
Кёзюн кёкге къаратыб,
Тилин тасбих этдириб.

Онекинчи баш кече
Раббигъулауал айда
Тууду, къууанч кёб болду
Кёкде, джерде – хар къайда.

Аны нюрю джарытды
Кюн чыкыгъанны, батханны,
Сыйлы этди уллу Аллах
Аны бизге табханны.

Джети кёкде мёлекле
Мархабагъа турдула,
Андан сора шайтанны
Кёкден къоймай къуудула,

«Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.

Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.

Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.

Мархаба, я мархаба,
Ой, ахырат нюрюбюз,
Эсен келдинг, хош келдинг,
Халкъдан сыйлы бийибиз.

Ол дунягъа чыкыгъанын
Джумлай гъалам билгенди,
Хар бир къайгы тас болуб,
Уллу къууанч келгенди,

Деди аланы хар бири,
Таууш этиб: *Мархаба,*
Мархаба, я мархаба,
Бадишахим, мархаба.

Мархаба, я мархаба,
Кёз джарыгъым, мархаба,
Мархаба, я мархаба,
Джан тансыгъым, мархаба.

Мархаба, я мархаба,
Дуня уллусу, мархаба,
Мархаба, я мархаба,
Халкъ сыйлысы, мархаба.

Мархаба, я мархаба,
Сенсе халкъны тилеги,
Мархаба, я мархаба,
Сенсе халкъны сюгени.

Мархаба, я мархаба,
Маулутунгу кьургъанбыз,
Мархаба, я мархаба,
Сени аллынга тургъанбыз.

Къабыр азаб кёргюзмей,
Къабырлада джатдырлыкъ,
Гюнахланы кечдириб,
Джандетлени табдырлыкъ.

Мархаба, я мархаба,
Шафагъатынгы билебиз,
Мархабагъа биз туруб,
Сенден аны тилейбиз»...

Ол туугъанлай, джукъланды
Маджус оту, джанмады,
Фарис сууу кьуруду,
Бир тамчысы таммады...

Арсар болуб кьалдыла
Кяфырланы башлары,
Умур-чумур болдула
Кьуллукъ этген кьачлары.

Кьутулгъанлай, Аминат
Бир суйюмчю джиберди:
-Келсин, кёрсюн атабыз,
Аллах бизге джаш берди!

Абдул-Муталиб барыб,
Джашын алыб кёргенди.
Хар кёргенин Аминат
Анга хапар бергенди.

Джашын алыб кьойнуна,
Кёб сёзлеге джетди ол.
Уллу Аллахха, кьууаныб,
Кёб шукурла этди ол.

Алты ай эмчек ичирди
Кеси анасы Аминат...
Тынгылагъыз - айтады
Сют анасы Халимат:

«Бану Сагъид атлыды
Биз джашагъан элибиз,
Джауум джаумай, кюн кьысыб,
Къайгъылыды кёллюбюз.

Элибизни башлары
Джыйылдыла, толдула,
Къатын-киши кьалмайын,
Оноу-кенгеш болдула.

Оноулары ол болду –
Биз Меккагъа барайыкъ,
Къурайишли бийледен
Эмчек улан алайыкъ.

Берекетли туююлдю
Биз джашагъан элибиз,
Къурайишли бийледен
Берекетле кёрюбюз.

Мен джетгинчи, хар бири
Эмчек улан алдыла.
Джеталмайын къалдынг деб,
Манга къоркъуу салдыла.

Болалмадым алача
Мен кесими къуаргъа,
Барыб кирдим мен элге
Эмчек улан сорургъа.

Бир себебсиз болмайды
Уллу Аллахны хар иши,
Мени аллыма джолукъду
Джарыкъ бетли бир киши.

Бир джанына бурулуб,
Манга ётерге къойду джол.
Абдуллахны атасы
Абдул-Муталиб эди ол.

Эмчек излегеними
Айтханымда мен анга:
«Сиз суйгенле – барла!» – деб,
Джуаб берди ол манга.

«Менде барды бир ёксюз,
Уланымдан туугъанды.
Асырар болсанг, берейик,
Алты ай тамам болгъанды».

Айтды манга: «Къайт артха,
Мени бла барайыкъ,
Алыр болсанг, биз аны
Ишлерине къарайыкъ».

Къайтыб бардыкъ юйюне,
Мени сыйлы кёрдюле,
Дарийлеге бёлениб,
Джашны манга бердиле.

Джашны алгъанлай къойнума,
Кёзюн ачыб къарады,
Кёзлеринден нюр чыгыб,
Джюрегиме джарады.

Айтхан эдим алагъа:
«Мен ызыма къайтайым,
Бу джашчыкъны болушлусун
Мен эриме айтайым»...

Барыб айтдым эриме:
«Кел барайыкъ, кёрейик,
Мен суйгенлей сен суйсенг,
Эмчек алыб келейик».

Эрим айтды, кёргенлей:
«Нек алмадынг муну сен,
Манга сормай алсанг да,
Разы боллукъ эдим мен».

Дженгил болду хар саным,
Аны эмчек алгъанлай,
Эмчеклерим къыздыла,
Аны аузуна салгъанлай.

Аны эмчек алгъынчы,
Кеси джашым тоймаед,
Кече джатсам, орнумда
Кёз къысаргъа къоймаед.

Эмчек алыб тебрedik,
Къабыл болуб тилекле,
Нёгерлеге джегишдик,
Рахат болуб джюрекле.

Нёгерлерим келдиле,
Джашны алыб кёрдюле,
Алгъыш этиб хар бири,
Джашны манга бердиле.

Кьюуанышыб барыбыз,
Эмчеклеге къабланыб,
Эшеклеге минишиб,
Джолубузгъа атланыб...

Баралмагъан эшегим
Барын озуб башлады,
Аны бла миннгенлей,
Алгъын халын ташлады.

Аны эмчек алгъынчы,
Такъыр эди джашауум.
Ол юйюме киргенлей,
Эркин болду ашауум,

Аны нюрю бла мен
Бютюнледим джарыкъдан.
Бёлек къоюм бар эди,
Къарыусузла, арыкъдан...

Къойларымы джыйдырыб,
Аны аллына элтдирдим,
Сыйлы болгъан къолларын
Сыртларына джетдирдим.

Арыкъ болгъан къойларым,
Къалмай, семиз болдула,
Къуруб тургъан джелинлери,
Къызыб, сютден толдула,

Бир табакъгъа аш салыб,
Анга ашатсам башындан,
Тоюучанед юйюрюм
Аны къалгъан ашындан.

Ол табакъны толтуруб,
Бирер-бирер бергенде,
Тоярмелле деб андан,
Кесим сынаб кѣргенде,

Ашаучанелле бирерин,
Бир затын да кѡймайын,
Къалыучанелле къарашыб,
Биреринден тоймайын.

Джашларыма айтыучуем:
«Мухамматны урмагъыз,
Мухамматдан алгъын сиз
Аш къатына турмагъыз»...

Кѣзююуне джетгенде
Джумушуму этерге,
Чыкъды бир кюн джаш бла
Кѡйчукъланы кютерге.

Чабыб келди джашчыгъым,
Бети сары, акъ болуб,
Хахай этди ол манга,
Джыламукъдан кѣз толуб.

Айтды манга: «Ой анам,
Мухамматха джетиш сен,
Сау табарса аны деб,
Умут эталмайма мен».

Чабыб бардым мен анга,
Джюрегим бек таралыб,
Табхан эдим мен аны
Кѣзю кѣкге аралыб.

Ол кырдышха олтурду,
Баргъанымы кѣргенде,
Джюрегими джазды ол,
Манга айланыб кюлгенде.

Аман тюлдю джюрегим,
Аны алай кѳргенде,
Рахат этди ол мени,
Айтыб хапар бергенде.

Айтды манга: «Ой анам,
Эки мѳлек келдиле,
Кѳолларымдан тутдула,
Тюз сыртымдан джыкъдыла,

Джити бычакъ алдыла,
Джюрегими джардыла,
Аман къанын кетериб,
Джарыкъ нюрню салдыла.

Ешюнюмю тикдиле,
Бир сагъатха сау этдиле.
Сен келгенни кѳргенде,
Мени кѳюуб кетдиле»...

Аны кибик мен анда
Кѳб алаMAT кѳргенем,
Кѳоркъгъанымда, мен аны
Элтиб юйуне бергенем.

Хапар айтдым мен сизге,
Джюреклеге салыгъыз,
Салауатла кѳб салыб,
Шафагъатын алыгъыз.

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

/Халиматха дува окъулгъан джер/

МУХАММАТ БАЙГЪАМБАРНЫ КЁКГЕ ЧЫКЪГЪАН ХАПАРЫ

– Тынгылагъыз, айтайым
Кёкге чыкъгъан сафарын.
Эсигизде тутугъуз
Байгъамбарны хапарын:

«Бир баш кече Меккада
Кесим джукълаб тургъанлай,
Мен илгениб уяндым,
Джабраил кычыргъанлай.

Кёрдюм – мени къатымда
Ёре туруб, Джабраил
Айтды манга: «Я расул,
Чакъырды Аллах сени, бил»...

Чыкъдым эшик аллына,
Къайгъы болуб, къоркъаракъ,
Кёрдюм эшик аллында,
Джер салыныб, бир Буракъ.

Мийик эди къадырдан,
Атдан бираз гитчерек,
Нюр джохардан къуралыб
Юсюндеги ат керек.

Кёрдюм аны джанында
Ёре туруб бир мёлек,
Айтды манга: «Я расул,
Къабыл болду хар тилек.

Мин атынга, я расул,
Биз атланыб кетейик,
Инша Аллах, бюгече
Джети кёкден ётейик».

Миндим анга – тартды ол,
Аякъларын алдырыб,
Кёз джетишген джерлеге
Атламларын салдырыб.

Биз ёрлесек тик ёрге,
Мийик болуб арт джаны,
Тигелесек энишге,
Узун болуб ал джаны,

Бир сагъатны ичинде
Биз Къуддусха джетишдик.
Байгъамбарла келдиле,
«Салам-салам» этишдик.

Байгъамбарла барысы
Мени имамгъа салдыла,
Эки ракагъат намазны
Мени бла къылдыла.

Андан чыгъыб, Буракъны
Бир тогъайгъа байладыкъ,
Андан ёрге экибиз
Джаялулкъну сайладыкъ.

Мигъраджгъа чыгъыб, биз
Джети кёкден ётгенде,
Джети кёкден къутулуб,
Сидратха джетгенде,

Айтды манга Джабраил:
«Мындан ёрге мен бармам,
Изин болмай атласам,
Ачымайын мен къалмам».

Джабраилге мен айтдым:
«Энди нечик этейим,
Танымагъан джеримде
Кесим къалай кетейим?»

Джашил Раф-раф келгенде,
Биз сёлеше тургъанлай,
Къыйналмайын биз бардыкъ,
Манга нёгер болгъанлай.

Джашил Раф-раф бла мен
Кёб джабыудан ётгенек,
Кёб джабыудан къутулуб,
Къаусайнагъа джетгенек.

Биз джетгенлей, уллу Аллах
Хар айтырын гъарз этди,
Умметиме ол мени
Элли намаз фарыз этди.

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

Мусса бла кенгешиб,
Хар ишими тындырдым,
Къайтыб келиб, аланы
Беш намазгъа джыйдырдым.

Къайтыб келиб, Къуддусда
Ала бла кёрюшдюм,
Джатхан джерим суумай,
Мен Меккагъа джетишдим».

Тынч чыгъаргъа суйсегиз,
Ёле туруб, джаныгъыз,
Маулут этиб, сиз анга
Салауатла салыгъыз.

Къыямат кюн сиз андан
Шафагъатын алыгъыз,
Джаханимни отундан
Узакъ болуб къалыгъыз.

Сыйлы суйген къулуна
Рахмат этсин уллу Аллах,
Ахлу асхабларына
Разы болсун уллу Аллах.

Маулут этген адамла –
Биз тилейбиз: я Аллах,
Муну джазгъан адамны
Гюнахларын кеч, Аллах.

Биз джыйылгъан къулланы
Джандет ахлу эт, Аллах.
Амин, амин, я Аллах,
Амин, амин, я Аллах.

Бихурматил фатихат.

/Былайла адхам суура окъулады/

МУХАММАТ БАЙГЪАМБАРНЫ ДУНИЯДАН КЕЧГЕН ХАПАРЫ

Ай, адамла, айтайым –
Джюреклеге алыгъыз,
Шафагъатын эсгериб,
Салауатла салыгъыз.

Дуняя уллусу Мухаммат
Алтмыш ючге джетгенди,
Джыламукъла тегюгюз –
Ол дуниядан кетгенди.

Джууукъ болгъан заманда
Ол дуниядан кечерге,
Аллах ийди келечи
Анга хапар этерге.

Келиб, айтды келечи:
«Мени Аллах ийгенди.
Сени суйген уллу Аллах
Тансыкъ болуб излейди».

Бу хапарны билгенде,
Къайтыб кирди юйюне,
Тансыкъ болгъан Аллахны
Буйругъуна суйюне.

Келиб юйде тура эд
Аны къызы Фатимат,
Аны алай кергенде,
Чабыб келди къатына:

«Атам, джаным, къалайды
Сени бюгюн халларынг,
Нек болгъанса сен былай,
Ауруймуду санларынг?»

«Мен не этейим, Фатимат,
Саным къызыб кюеди, –
Суйюнюннген Аллахха
Джаным барыргъа сюеди».

Бу хапарны эштгенлей,
Асхаблары джетдиле,
Тауаф этиб худжрасын,
Джылай-джылай кетдиле.

Билял эди хар эртден
Байгъамбаргъа келиучю,
Уяумуду, джукълаймыд -
Байгъамбарны билиучю.

Келиб айтды: «Ассалату
Я хабибу зулджалал».
Джууаб этди байгъамбар:
«Мен баралмам, ай, Билял.

Имам болсун Абубекир,
Энди бар да, хапар айт,
Анга уюсунла асхабла,
Заман болду, энди къайт»...

Билял деген, баш ачыб,
Джылай-джылай къайтханды,
Байгъамбарны айтханын
Асхаблагъа айтханды.

Абубекир турду ёрге,
Имамчылыкъ этерге,
Джыламайын чыдамад
Михрабха джетерге.

Джылау болуб межгитде,
Къычырыкъдан толгъанды.
Асхабланы тауушу
Байгъамбаргъа баргъанды.

«Тутугъуз мени, турайым,
Межгитиме барайым,
Асхаблагъа джетишиб,
Халларына къарайым».

Ёрге туруб, барды ол
Асхабланы джанына,
Мыдах болуб къарады
Асхабланы халына.

«Ёлюм мени айырса
Сизден, – деди Мухаммат, –
Асхабларым, этеме
Сизни Аллахха аманат».

Аны зикир этиб, сиз
Ол айтханны этигиз,
Иман бла, дин бла
Бу дуниядан кетигиз.

Джаханимден суйсегиз
Узакъ болургъа саныгъыз,
Маулут этиб, сиз анга
Салауатла салыгъыз.

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

Былай айтыб, байгъамбар
Къайтды юйюне, орнуна,
Джылау болуб, Фатимат
Къадалгъанды бойнуна:

«Атам, джаным, ёлме сен,
Сени ючюн мен ёлейим,
Сен сау болуб, сени ючюн
Санга кърурман болайым».

«Джаным, кързым, Фатимат,
Кёбдю, энди джылама.
Кёзлеринги сууун сюрт,
Кёбдю, кързым, кърыйналма.

Хасан бла Хусейин
Келсинле мени къратыма,
Хапар берчи алагъа,
Сюйген кързым Фатимат.

Ала бла сёлешиб,
Мен аланы кёрейим,
Къруанч болуб алагъа,
Мен джанымы берейим»...

Ала чабыб келдиле
Байгъамбарны джанына,
Аланы кёрюб, къруаныб,
Тынчлыкъ келди санына.

«Амал джокъмуд, атабыз,
Сен джанынги бермезге?
Туумай къралсакъ ашхы эд,
Сени былай кёрмезге», –

Хасан бла Хусейин
Бу сёлени айтдыла,
Джылай-джылай, экиси
Бзларына кърайтдыла.

Былай эте тургъанлай,
Джабраил келгенди,
Уллу Аллахны саламын
Байгъамбаргъа бергенди:

«Сор, – дегенди уллу Аллах, –
Мен тилегин кӧрейим,
Не тилесе байгъамбар,
Аны анга берейим».

«Умметими тилейме,
Айт Аллахха, къайт кери,
Олду мени тилегим
Туугъан кюнюмден бери».

Джабраил, къайтханлай,
Мычымайын терк келди:
«Умметинги кечди!» – деб,
Сюйюмчюлюк ол берди.

Хар бир гъалам къабырдан
Гъарасатха къайтханда,
Байгъамбарла хар бири:
«Нафсым, нафсым!» – айтханда,

Байгъамбарым Мухаммат:
«Уммет, уммет!» – дерикди,
Хар айтханын уллу Аллах
Ол кюн анга берликди.

Уммет эсенг сен анга,
Хитматынги эт тамам,
Айт, джюрекни джылатыб:
«Ассалату уа ссалам»...

Сиз суйсегиз джандетде
Рахат болургъа джаныгъыз,
Маулут этиб, сиз анга
Салауатла салыгъыз.

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

Байгъамбарым ишексиз
Кетеригин билгенди,
Асхабларын кёрюргё
Джаны бла суюгенди.

Асхаблары, терк болуб,
Чабыб анга джетдиле,
Салам бериб, анга ала
Уллу хурмет этдиле.

Баян этди осият,
Асхаблагъа сёлешиб:
«Къууанайыкъ, – деди ол, –
Джарыкъ бетден тюбешиб.

Хасан бла Хусейин,
Джандан суюген балала...
Хасан бла Хусейин
Фатиматха къалалла.

Келтиригиз джашланы,
Тобугъума салыгъыз,
Джандетледе кёрейик,
Сау-саламат къалыгъыз.

Чакъырыгъыз Билялны,
Келсин мени къатыма,
Анга джюкню джюклетиб,
Кёб миннгенме атыма.

Сёлешигиз, айтыгъыз,
Разылыгъын алыгъыз,
Айшат бла Фатимат,
Сау-саламат къалыгъыз.

Биял салах къычырсын,
Халкъгъа хапар берирге,
Асхабларым джыйылыб
Джаназыма келирге.

Фазлий къуйсун суууму,
Алий джуусун санымы,
Узаймайын береме
Бир Аллахха джанымы.

Абубекирни аллына
Джаназымы салыгъыз,
Асхабларым, барыгъыз
Сау-саламат къалыгъыз.

Джанны берген излейди,
Мен кесине берейим,
Умметлерим, мен сизни
Джандетледе кёрейим».

Сиз суюсегиз къалмайын
Джандетлеге барыргъа,
Ашыгъыгъыз, унутмай,
Салауатла салыргъа.

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллим.*

Бу сёзледе тургъанлай,
Бир кычырыкъ келгенди,
Гъзраил болгъанын
Ол Мухаммат билгенди.

«Манга изин бармыды
Юйюгюзге кирирге,
Ол нюр болуб джарытхан
Бетигизни кёрюрге?»...

«Ауруйд сыйлы байгъамбар,
– Деди анга Фатимат, –
Изин санга табылмаз
Кирирге аны къатына.

Биз турабыз къатында,
Аны халын сынашыб,
Бар ишинге, къарнашым,
Биз турабыз джылашыб»...

Дагъыда бир кычырды:
«Мен кеталмам кёрмейин,
Сюйюнюннген затны алыб
Сюйгенине бермейин»...

«Кимди, билмейме, я атам,
Сени кёрмей кетмейди.
Къайт, деб анга мен айтсам,
Айтханымы этмейди»...

«Джан алыучу Гъзраил
Олду, кызым, Фатимат,
Сен тыймачы, келме къой,
Келсин мени къатыма,

Ана бла атаны,
Эгеч, кьарнаш, баланы,
Айырыучу, кьоймаучу...
Бир-биринден аланы...

Олду сыйсыз этдирген,
Джанын алыб, санланы,
Ата-ана ёлтюрюб,
Ёксюз этген баланы»...

Эшик ачды: «Кел!» – деди
Гъзраилге Фатимат.
Кириб келди Гъзраил
Байгъамбарны кьатына.

«Келгенмисе сен манга,
Зияратымы этерге?
Огъай болса, келдингми
Джанымы алыб кетерге?»

«Мен келгенме, буюрсанг,
Джанынгы алыб кетерге,
Зияратынгы битдириб,
Сен айтханны этерге»...

«Мен айтханны сен этсенг,
Сыйлы кьонакъ мёлегим,
Умметими джазыкъсын,
Олду сенден тилегим»...

Уллу Аллахдан ол заман
Анга таууш джетгенди.
Хар тилекни уллу Аллах
Анга кьабыл этгенди.

Асхаблагъа билдирди
Хар бир затны тамамын.
Айтыгъыз деб, буюрду
Умметлеге саламын.

«Суннетими тутсунла
Джандан суюген умметим.
Ала ючюн хазырды
Шафагъатым, джандетим».

Былай айтыб, байгъамбар
Джанын берди Аллахха,
Уммет этген бизни анга
Шукур болсун Аллахха.

Сиз суюсегиз, умметле,
Шафагъатын алыргъа,
Керек болад хар заман
Салауатла салыргъа.

Джыламукъла сиз тегюб,
Салауатла салыгъыз,
Осиятын сиз тутуб,
Разылыгъын алыгъыз.

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

ОЙЛАШДЫРГЪАН ХАПАР

Ай, кърнашла, тынгылагъыз,
Мындан оюм алайыкъ,
Анга ойлашыб, тюзелиб,
Джарыкъ бетден барайыкъ.

Бир адам умут этмесин
Бу дуняда джашаргъа,
Узакъ, узун хар заман
Дунядагъын ашаргъа.

Расул кетген дунядан
Амал табылмаз къалыргъа,
Байгъамбаргъа берилмеген
Эркинликни алыргъа.

Энди, джаным, къарагъыз
Бу дуняны халына:
Харам-халал айырмай,
Алданганбыз малына.

Биз алдандыкъ дунягъа,
Къалай болур халыбыз,
Айырылыб джаныбыз,
Топуракъ болур саныбыз.

Ахыратны унутдукъ,
Ашхы амал этмейбиз,
Аллах айтхан тюз джолда
Биз барыбыз кетмейбиз.

Бу дуняны артха атыб,
Ашхы амал этейик,
Гюнахланы кечдириб,
Бу дунядан кетейик.

Аллах айтхан затланы
Биз барысын этейик,
Аны бла биз аны
Рахматына джетейик.

Умут этиб, тилейбиз
Рахматынгдан биз сени,
Сыйлы болган байгъамбар,
Хатер эт да, кеч бизни.

«Салат-салам» айтабыз
Байгъамбарны джанына,
Асхаб-ахбаб ансаргъа,
Умметлени барына.

Келигиз, дин къарнашла,
Бу халланы къояйыкъ,
Харам ашны биз къюуб,
Халал ашдан тояйыкъ.

Салауатла салыгъыз,
Шафагъатын алыргъа,
Уллу Аллахдан тилейбиз
Джарыкъ бетден барыргъа.

Аллах, Аллах, я Аллах,
Гюнахланы кеч, Аллах,
Аллах, Аллах, я Аллах,
Рахматынгы эт, Аллах.

Аллах, Аллах, я Аллах,
Тилеклени кёр, Аллах,
Аллах, Аллах, я Аллах,
Джандетлени бер, Аллах.

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллихим.*

*Маула я салли уа саллим
Даиман абада
Гъала хабибика
Хайрилхалкъи куллим.*

Джюреклени таза этиб,
Уллу Аллахха къайтыгъыз,
Ай, къарнашла, барыгъыз
«Аллах, Аллах» айтыгъыз.

Хар тилеги табылыр
Уллу Аллахха къайтханны,
Джандетлеге бош этер
«Аллах, Аллах» айтханны.

Зикирге сан бермейин,
Сиз кѣб зикир этигиз,
Бу дуняда тохтамай
«Аллах, Аллах» этигиз.

Олду, гюнах къурутуб,
Муратлагъа джетдирлик,
Бармыд сизде, чакъырыб,
«Аллах, Аллах» этдирлик.

Амал джокъду джашаргъа,
Ол дунягъа къайтмайын,
Джандетлени табмазсыз,
«Аллах, Аллах» айтмайын.

Иман бла, дин бла
Ол дунягъа къайтайыкъ,
Кече-кюндюз тохтамай,
«Аллах, Аллах» айтайыкъ.

Уллуд зикир джарыгъы –
Сиз кѣрмейсиз кѣз бла,
Хар ауруудан сау болад
«Аллах, Аллах» сѣз бла.

Сиратдан тынч ётмезсиз,
Аллах сизге: «Ёт!» – демей,
Бу дуниядан кетмегиз,
«Аллах, Аллах» кёб демей.

Сират мизандан кьутулуб,
Джандетлеге ётейик,
Сабий кьалмай, кьарт кьалмай
«Аллах, Аллах» этейнк.

Инша Аллах, кьутулуб,
Джандетлеге кетербиз,
Анда кьалмай умметле
«Аллах, Аллах» этербиз,

Хар кьайгыдан кьутулуб,
Джандетлеге джетишиб,
Хурла бла кьычырыб,
«Аллах, Аллах» этишиб...

Сират мизандан кьутулуб,
Джандетлеге киргенде,
Кьалмай муьмин кьычырыб,
«Аллах, Аллах» дегенде,

Кьалдырмасын уллу Аллах,
Биз джамалын кёрмейин,
Туура айланыб, биз анга
«Аллах, Аллах» демейин.

*Амин, амин, я Аллах,
Амин, амин, я Аллах,
Амин, амин, я Аллах,
Амин, амин, я Аллах.
Бирахматика Я архама ррахимин.*

ИМАН-ИСЛАМ

На карачаевский язык перевел Исмаил-эфенди сын Якуба аль-Къарашай из селенья Теберди 1912 г. (1330 г.л.х.)

/2/ Бисимлляхи-р-рахмани-р-рахим!

Акьыл-балигъ муслиман адамлагъа.

Эркиши муслиман, къадын болсун, билиб, амал этерге бютюнда кьыркъ фарз барды. Йедиси /джетиси, - *Ред./* Имандадыр. Беши Исламдадыр. Онэкиси намаздадыр. Тёртюсю абдездидир. Тёртюсю таяммумдадыр. Ючюсю джуунмакъдадыр. Экиси хайзы бла нифасдадыр. Экиси *амр ма'руф наһй*-мынгадыр. Бири да 'илм изледекдир. Былар барысы кьыркъ болады.

Иманны фарзы джетиди дедик.

Биринчиси – Аллаху Тагъалагъа ийнанмакъ. Экинчиси малаиклерге ийнанмакъ. Ючюнчюсю китабларгъа ийнанмакъ. Тёртюнюсю байгъанбарлагъа ийнанмакъ. Бешинчиси Къыямат кюннге ийнанмакъ. Алтынчычсы хар бир аманлыкъ уа /эмда, - *Ред./* хар бир ашхылыкъ кесигизлемеклик былан /бла, - *Ред./* бирге Аллахдан болгъанына ийнанмакъ.

Биринчиси Аллаха ийнанмакъды дедик. **Аллаха нечи ийнандыкъ**

Аллаху Тагъала бирди, барды, нёгери, ушагъаны джокъду, онгда да тьююлдю, солда да, артда да, алда да тьююлдю, хар бир джерде хазырдыр ол. Аллаху тагъаланы кёрмеген джери, билмеген джери джокъду, Аллахны кёрмеклигине джабыу джокъду, бу джердеди деб, ёзю джокъду, хар бир адамны къанындан-джанындан кесине джууукъду. Хар затны /3/ джаратыучу, ёлтюрюучю, ёлгенлени тирилтиучю олдур. Аны джаратгъан бир зат джокъду, аууалы джокъду, ахыры да боллукъ тьююлдю деб, ийнандым.

Экинчиси малаиклеге ийнанмакъ. делик

Малаиклер бизни кибик Аллахны къулла/рыдыла/ дейдилер. Аллах/ха/ къуллукъ этедилер кёзню къагъыб, ачгъан чакълы; Аллахха бир асылыкъ этмейлер; ашамайлар-ичмейлер, эркеклик-тишилик джюрютмейлер. Кёбдюлер, аларны санларын Аллахдан башха киши билмейди, бир Аллах кеси биледи. Алар Аллаху Тагъаланы амырында / буйругъунда, - Ред./ джюрюйдилер. Кими кёкдеди, кими джерде, адамларны биргесине джюрюйдюлер гюнахын-суабын джазаргъа, аларны атлары сыйлы джазыучу малаиклерди (*каррамака табиин*). Кими ёлген заманда биргесине къабыргъа киредилер, ол адамлагъа иман-ислам сорургъа; аларны адлары Мункар уа Накирдир, аларгъа джауаб берир сауаблы, джауабсыз къалыр къыйынлы. Малаиклерни сыйлылары Азраил уа Исрафил уа Микаил уа Джабраилдир. Азраил джан алыучу, Исрафил сурну алыб турады – Аллахны буйругъу къачан келсе, дуняны хараб этерге; Микаил, рызкъыланы /рысхыланы, - Ред./ оноучусудур; Джабраил Аллах блан байгъанбарланы ортасында уахий джюрютюучю келечидир; – Аллахны саламы алагъар болсун!

(Ол къабырда соргъан малаиклерни джауабы:) Аллаху – рабби, Мухаммад – набийи, уа ислам – дини, уа Къуран – имамы, уа Кяба – къыблады, уа *аль-му'мину-ль-куллуһунна ахватуи уа-ш-шайтану 'адууи уа суннату и'тикъади уа Аллаһи-ль-масир*.

Ючюнчю китаблагъа инанмакъ

Кёкден джюз да төрт китаб эннгенди, барысы хакъдылар. Тёртюсю – уллу китаб, джюзюсю – чапракъ-чапракъ этгенди.

Ол джюз китабдан онусу Адам *aleyхи-с-саламгъа* /4/, онусу – Ибрахим *aleyхи-с-саламгъа*, эллиси – Шис *aleyхи-с-саламгъа*, отузу – Идрис *aleyхи-с-саламгъа* эннгенди.

Ол төрт уллу китаб: Забур, Таурат, Инджил, Къурандыр. Блардан Забур Дауд *aleyхи-с-саламгъа*, Таурат – Мусса *aleyхи-с-саламгъа*, Инджил – 'Исса *aleyхи-с-саламгъа*, Къуран – бизни байгъанбарыбыз Мухаммад *салля Аллаху алейхи уа-с-саламгъа* этгенди. Джазылыб, китаб болуб энмегенди.

Джабраилни келечелиги блан, Аллахдан уахий блан келиб, Джабраил байгъанбаргъа юретгенди. Китабларны барысыны хукмун Къуран бузгъанды болджаллары джемеклиги блан. Къуранны хукму Къыямат кюннге дери бузулдукъ тюйюлдо. Китабларгъа былай ийнандым.

Тёртюнчю – байгъанбарлагъа инанмакъдыр

Алланы Адам, артылары – Мухаммад *салля Аллаху та'аля алейхи уа-с-салам*. Бу эксини ортасында келген байгъанбарланы къалгъаны джюз джыгырма /джыйырма, – *Ред./* тёрт бинг /минг, – *Ред./* байгъанбар барды.

Быларны ичинде Къуранда аты эзгерилиб бизге билирге борч болгъан джыйырма сегиз байгъанбардыр: Адам, Идрис, Нух, Худ, Салих, Ибрахим, Исмаил, Исхакъ, Якъуб, Юсуф, Лут, Мусса, Харун, Шогъайыб, Зекерия, Яхья, Исса, Дауд, Сулайман, Ильяс, Альяса', Зулъкифли, Аюб, Юнус, Зулъкъарнайн, 'Узайр, Локъман, Мухаммад *саллята Аллаху алейхим аджда 'ин*.

Зулъкъарнайн уа Узайр уа Лукъман – бу ючюне – алимлерни кими деди “байгъанбар”, кими деди “шыйых”; кертисин бир Аллах Тагъала биледи. Мухаммад *салля Аллаху алейхи уа-с-салам* байгъанбарланы сыйлысыды. Аны уммети да умметлени сыйлысыдыр. Мухаммадны атасы Абдуллах, аны атасы Абдулмуталиб, аны атасы Хашим, аны атасы Абдулманафдыр. /Мухаммад, – *Ред./* Меккъада тургъанды, Мединагъа хиджрат этиб, анда ёлгенди. Аны шафагъатын бизге Аллах насыб этсин!

/5/ Бешинчи – Къыямат кюннге инанмакъдыр дедик

Ол аллай бир кюндю: Исрафил сурну бир кере юрюб, Аллахдан башха хар джан болгъан зат ёлюб, кёклерде, джерледе бузулукъду джал. Бу дуняны джагъылгъан /джайылгъан? – *Ред./* мамукъ киби айландырлыкъды; Былай болгъанда нскр (?) дуня эки джыгырма джылыны бош къаллыкъды. Дагъыда биягъы сур юрюллюкдю. Ёлгенлер сау болуб, къабырлардан къобуб, 'Арасат тюзюне келликдилер ачыкъ къымыжа

болуб. Байгъанбарлар, шыйыхлар, алимлер, шахидлер бол-
маса – былар кийимлер былан келирлер. Гюнах-сауаблары
тартылыр. Сауабы артыкъ – дженнетге кирир, бизни Аллах
алардан этсин! Гюнахы кёб – джаханамгъа кирир, бизни Ал-
лах андан сакъласын! Сират да хакъдыр, джаханимни юсюне
къурулгъанды, къылдан инджедир /ингичкеди, - *Ред./*, къ-
ылычдан кескиндир /джитиди, – *Ред./*. Бешдюзджыллыкъ
ёрюшдю, уа бешдюзджыллыкъ тюздю, бешдюзджыллыкъ
энишди. Адамлардан кимиси кёк джашнагъан кибики, кими-
си джулдуз учгъан кибики, кимиси чапхан ат кибики, кими-
си хайуан кибики төрт аякъланыб Сиратдан ётерикдилер. Кими
да ётерге кючюнден келмейин джаханнамгъа тюшерикдилер,
Аллах бизни андан сакъласын!

Алтынчы – къадар

Дунияда болгъан уа боллукъ хайыр уа аманлыкъ. Аллах
ийман салгъан адамны ийманы, къфыр болгъан адамны къ-
фырлыгы – барысы кесини суюмеклиги уа разылыгы блан
бирге Аллахдандыр. Аллах къфырлыкъны адамгъа зор блан
бермейди – адам кеси, суююб, разы болуб алса, туююл эсе.
Аллах Тагъала Аллах/ха/ ийман салыб къуллукъ этген адам-
ны сюеди, аннга ашхылыкъ да этеди. Уа Аллахха ийман да
салмайын, бой да бермеген адамларгъа Аллах разы болмай-
ды, ариу да кёрмейди, аларгъа ашхылыкъ да этмейди, бизни
Аллах алардан сакъласын!

Джетинчиси – уа-ль-ба ‘са ба ‘да-ль-маут –
ёлгенден сора /б/ тирилмекге ийнанмакълыкъдыр)

* * *

Былар ийманны джети фарыздыр, муну арабчасы:
*аманту билляхи уа малаикатихи уа кутубихи уа русулихи
уа йаум аль-ахири уа би-ль-къадари хайри уа шарри мин-
Аллахи уа уа-ль-ба ‘са ба ‘да-ль-маут.*

Исламны фарзы бешдир
Сауму уа саляту, хаджу уа закяту уа
калимату шахадин

“Шахадат” деген джюреги блан ийнаныб, тили бла халатсыз айтыб *ашхаду ал-ля иляха илла-ллаху уа ахаду анна Мухаммадан абудху уа расулуху* демекдир. Аны магъанасы: “Мен шахадлыкъ этемен керти Кесине, къуллукъ этерге тыйышлы Бирден башха аллах болмагъанына, къуллукъ этерге тыйышлы бир Аллах кеси барды, дагъыда мен шахадлыкъ этемен керти Мухаммад байгъанбар Аны къулу уа хамда Аны къуллары бла кесини арасында сыйлы келечиси болгъанына”

(Экинчиси - ораза) Рамазан айында сабахдан (эртденден, - *Ред.*) ахшамгъа деричин оразаны бузгъан затлардан сакъланыб, Аллах разылыгъы ючюн ораза тутмакъ. (Ючюнчюсю). Закятны борч этген малы-мюлкю болса, закят бермеклик. (Тёртюнчюсю). Хадж Кябагъа барыргъа кючюнден келген адамгъа: Кябагъа барыб, анда шартларын битдирмек. (Бешинчиси). Беш уакът намаз къылмакъ, намазны фарызлары тышы алты, барысы да онэкиди.

Тышында алтысы.

Бири – таза суу блан кесин тазалаб абдест (абдез, - *Ред.*) алмакъ.

(Экинчиси). Чархын-кесин, намаз къылгъан джерин ариуламакъдыр.

(Ючюнчюсю). Ауратын джабмакъдыр.

(Тёртюнчюсю). Уакътны билмекди.

(Бешинчиси). Къыблагъа къулакъ какъмакъ.

(Алтынчысы). Ёре туруб къылыргъа къолундан келген адамгъа, ёре турмакъ.

(Ючюнчюсю). Къурандан бир шайы/р/ окъумакъ.

(Тёртюнчюсю) /7/ Руку’: юч кере “субхан раббиа-ль-азим” дерчек.

(Бешинчи) Суджуд: юч кере “субхан раббиа-ль-а‘ля” дерикди.

(Алтынчысы). Арт аттахиятгъа олтурмакъ, аттахиятны окъуб битдирир къадар.

Абдесни төрт фарзы.

(Бири) Бетин джуумакъ: башны тюк битгенден сакъал туюбуне къадар.

(Экинчиси) Эки билегин чыначыкъларыны арты былан джуумакъ.

(Ючюнчюсю) Башны төртден бирине мес/х/ этмек.

(Төртюнчюсю) Эки аягъын инчиклери блан бирге джуумакъ.

Таямумну төрт фарзы

Суу табылмагъан джерде яда /неда, - *Ред.*/ суу табылыб, анны блан истихмал этерге узру болгъан адам

(Биринчи). Ният этмек.

(Экинчиси). Джерни тукъумугъдан болгъан зат табмакъ, туйракъ /төгерек? - *Ред.*/ таш, тытыр къум кибик.

(Ючюнчюсю). Эки къолун бир кере уруб, бетине салмакъ.

(Төртюнчюсю). Эки къолун дагъыда уруб, билеклерине сыламакъ; бетинде, билегинде, къолунда джетдирмеген джерин къоймаз

Джуунмакъны юч фарзы

(Бири). Ауузун чайкъамакъ.

(Экинчиси). Бурну ичин чайкъамакъ.

(Ючюнчюсю). Къалгъан чархыны барысын бир кере суу былан джуумакъ.

Амр Ма'руф бла *Нһи Мнкр*-дагъы экиси: биринчиси – муслиман муслиманга ашхылыкъны буюрмакъ, экинчиси – аманлыкъдан къайтармакъ.

Хайз бла нифасадда эки фарз

Хайис деген акъылы-балыгъы тишириудан келген къанды. Азы юч кюндю, бешде да тохтар, сегизде да тохтар, онда да тохтар. Ондан озмаз. Ондан озуб кёрюнген – хайз туююлдю, арууду. Хайз уакътда намаз къылмаз, ораза тутмаз, масджидге кирмез, хаджге барса тауаф этмез, джума этмез, хатта киндиги блан тобугъу ортасына эркиши джуукъ

болмаз – харамдыр, уллу гюнахладандыр. Аны халал кёрюб харамлыгына ийнанмайын джима' этген кяфыр болур, та'узу биЛляхи!

Намазны төлемез /бу халдагы тишириу, - *Ред.*/, оразаны кюнюне бир кюн төлер /8/ Хайзны уакъты битсе ол сагъат джуунур, намаз башлар, Рамазанда кюнню джарымында ариу болса андан ингирге ашамаз, ол кюнню да кьалгъан кюнлери былан төлер. Алай болгъан кьатын адетине кёре амал этер. Шериатда ариу кюнлени саны азы онбеш кюндю. Кёбюне марда джокьду. Масаля бир кьатын он кюнде ариу болмайын, кьан келиб турса, ол хайзын он кюн хайысха тергеб, кьалгъан беш кюнню ариугъа тергеб, джуунуб, ол онбеш кюнню намаз кьылыр. Ол онбеш кюнден башлаб дагыда он кюнню хайыс тергер. Былай тергеб амал этер. Бууазлыкьда келген кьан аууруду. Анычюн намаз кьоймаз (Экинчи – нифас). Кьатын кьозлагъан заманда келген кьан. Хайзда харам болгъан зат мында да харамдыр, азына марда джокьду, кёбю – эки джыгырма кюндю. Бу эксини арасында не уакът кьан тохтаб ариу болса, ол сагъат джуунуб намазын, оразасын башлар. Кьатындан болджалы джетмейин тюшген затда джаратылмакьлыкьдан бир зат белгили болса, кьольаякь, тьок, тырнакь кибики быллай тюшгенден секире келген кьан нифасды.

Бир фарз – илму излемек

Илму излемек фарздыр эркиши болсун, кьатын болсун. Этген кьуулугъуна не болгъанын билиб этмейд ишлемеклиги. Фарыз болгъан затны билмеклик да фарздыр, уаджиб болгъанны – уаджибдир, сюннет болгъанны – сюннетдир, сауаб болгъанны – суабдыр. Я'ни /алай а?, - *Ред.*/ бир кимесе – фарзны да, уаджибни да, сюннетни да, суабны да ишлемесе, ишлегени фарзмыды, уаджибмиди, сюннетмиди, суабмыды, – джалы суабсыз кьалыр де, кьоркьуу барды.

ИМАН - ИСЛАМ

(перевод и комментарии осуществлены
Р. Т. Хатуевым)

1

«Бисмиллях» деб, башлайма
Иман-ислам айтыргъа,
Я Аллах, биз халкъны тюзет
Хак джолунга къайтыргъа.

2

Махтаула бары Сангады,
Сенсе бизни джаратхан,
Акъыл, анг, билим бериб,
Буйругъунга къаратхан.

3

Салат-саламла да сен сал
Мухаммад Расулунга,
Ахлуна-асхабына,
Хар бир муъмин къулунга.

4

Отуз эки фарыз бард
Акъыл-балыкъ болганнга,
Борчду аны билмеклик
Ийнаныуу толганнга.

5

Фарызгъа ийнанмагъан
Кяфыр болад, оллахий,
Ийнаныб, этмей къойгъан
Фасыкъ болад, таллахий!

1

Начинаю с «Бисмиллях»,
Речь о вере и исламе,
О Аллах, направь народ наш
Ты на истинный Свой путь!

2

Всей хвалы лишь Ты достоин,
Сотворивший (всех) нас – Ты,
Давший ум, сознание, знание,
Обративший к Своей воле.

3

Дай же мир - благословенье
Ты Посланцу Мухаммаду,
И к сподвижникам его,
Верным всем рабам Твоим!

4

Тридцать два фарыза есть
Для всех совершеннолетних,
И обязан их узнать
Всяк уверовавший (в Бога).

5

Кто не верует в фарызы,
Он, поистине, неверный,
Кто ж не делает, хоть верит -
Тот, ей-Богу, нечестивый!

Иманны фарызлары

6

Аладан алты фарызы
Имандады билигиз,
Аланы билиб, ийнаныб,
Ислам диннге киригиз.

7

Ол алты фарызны билмей,
Эм алагъа ийнанмай,
«Иманым» деб, кюрешген,
Ол кьойсун бош кьыйналмай.

Аллаха ийнаныу

8

Биринчиси – ийнаныу
Бир Аллахны кесине
Барлыгъына, бирлигине,
Шек келтирмей эсине.

9

Тюрленеди хар алам,
Тюрлениучю хадисди,
Аланы тюрлендириучю
Къадир Аллах Мухдисди.

10

Аллах тюрленмез, анга
Хадис болургъа джокъду джол,
Мухдис да болмайды анга
Аны ючюн къадимди ол.

11

Джукъдан туумады Аллах,
Аллахдан джукъ туумайды,
Бир Аллахха тенг болуб,
Анга тенглик да тутмады.

Столпы веры

6

Шесть фарызов из (всех) тех,
Знай - являют столпы веры,
И узнав, постигнув это,
Ты вступиай на путь ислама.

7

Не познав те шесть фарызов
Или отвергая их,
Разглагольствовать о вере
Пусть не тшится ни один.

Вера в Аллаха

8

Первый (из шести) - то вера
Лишь в единого Аллаха,
В то, что есть Он и един,
Без сомнений всяких в том.

9

Переменчив всякий мир,
Всяк изменчивый – хадис ,
Изменяющий те вещи –
Есть Аллах – Кадир , Мухдис .

10

Неизменен Бог, Ему
Нет пути, чтоб стать хадисом,
Нет, кто бы изменил Его,
И поэтому Он вечен.

11

Никто не рождal Аллаха,
И Аллах не порождal,
Нет, кто был б Аллаху равен,
Кто бы уравнился с Ним.

12

Джокъду аууалы-ахыры
Керек болмайды халкъгъа,
Халкъла керек болалла
Хар заманда ол хакъгъа.

13

Кёкле, джерле, хар алам
Аны уллугъуна
Кёре, бек гитчечиклелле,
Бой салыб, буйругъуна.

14

Кёкде, джерде, онг-солда,
Алда, артда демейбиз,
«Къалайгъа да джетишген,
Бек уллуду» дейбиз биз.

15

Ол хар джерге джетибди,
Кёрюнмеуу былайды,
Кесине джабыу салыб,
Ол джашыртын сынайды.

16

Къат-къат къарангы джабыула,
Эмда къат-къат нюр джабыу,
Салгъанды да ол кесине -
Джокъ аны кёрюб табыу.

17

Аны кесин кёрюрге
Бизге тёзюм бермеди,
Бу джерде кёрюнюрге,
Ол тыйыншлы кёрмеди.

12

Нет Ему конца-начала,
И не для народов есть Он,
А народы (Им) творятся
Лишь для истины (Его) (7).

13

Небо, земли, все миры
Пред величием Его
Несравнимо все ничтожны,
Покоряясь Его воле.

14

«В небе-в землях», «справа-слева»,
«Сзади-спереди», - не скажем,
«Всё объемлет /во всём мире/
Величайший», - говорим.

15

Ко всему путь у Него,
Он для всех невидим так:
Будучи прикрыт завесой,
Он испытывает втайне.

16

За слоями завес мрака,
И слоями завес света,
Укрывает Он себя,
Не отыщут Его взоры .

17

Чтобы Его лицезреть,
Нам он выдержки не дал,
Чтобы на Земле явиться,
Нужным Он не посчитал.

18

Дуниягъа бизни ёлюрча
Джаратханды – ёллюкбюз,
Джандетде уа ёллом джокъ,
Анда аны кёрлюкбюз.

19

Аллах огъай эсенг - мёлек
Керюнмейд расуллагъа,
Буда мёлек тюрсюнде
Кёбдю тюшоннюк къуллагъа.

20

Файгъамбар Джабраилден
Тилеб, кёрюнлюб /мёлек/ къалды,
Сора файгъамбар ойсураб,
Джабраил сермеб алды.

21

Ол да адам тюрсюнде
Келди файгъамбарлагъа,
Адамча сёлешиб берди
Уахийни да алагъа.

22

Муса айтды: «Я Рабби,
Кесинги кергюз манга,
Джаным тынчайыр ючюн
Мен бир къарайым санга».

23

Аллах айтды: «Мусса, къой,
Кёралмазса сен мени,
Алай ол таугъа къара,
Тынчайтайым мен сени.

18

В этот мир, чтоб умереть,
Сотворил нас – мы умрем,
А в раю – там нету смерти.
Там Его мы и узрим.

19

Но не только Бог – и ангел
Для посланников невидим,
В (каждом) ангельском обличье
Много есть рабам для веры.

20

Пророк у Джабраила
Попросил – и тот открылся.
Чувств тогда Пророк лишился,
Джабраил его схватил /не дав упасть/.

21

В человечьем он /ангел/ обличье
Пред пророками являлся,
Человечьей речью дал
Откровение (от Бога).

22

Сказал Мусса : «О Господь,
Ты откройся предо мною.
Чтобы душу успокоить,
На Тебя позволь взглянуть».

23

Бог сказал: «Мусса, оставь,
Видеть ты Меня не сможешь,
Вот взгляни на эту гору,
Успокою Я тебя.

24

Энди сен иги къара,
Тау тѣзалса, кѣрюрсе,
Андан сора джанынга,
Тынчаймакълыкъ берирсе».

25

Сора Аллах ол тауну
Юсю чакълы ачылды.
Тау умур-чумур болуб,
Букъу болуб, чачылды.

26

Муса да аны кѣрюб,
Тѣзалмайын сыгъылды,
Эсин ташлаб, ойсураб,
Алайчыкъда джыгъылды.

27

Энди Аллах джабыуларын
Кеси кесинден алса,
Хар зат ма ол тауча болур,
Аллах кѣрюнюб къалса.

28

Экинчиси ийнанмакъды —
Аны мелеклерине.
Нюрден джаратханды, деб,
Сан джокъ кеплюклерине.

29

Алада ашау-ичиу джокъ,
Джокъ джукъу, не эр, тиши,
Аллаха къуллукъ этиу —
Хар бирини да иши.

24

Ты внимательно смотри,
Выдержит ли /та/ гора,
И потом своей душе
Ты найдешь успокоение».

25

Той горе тогда Аллах
Приоткрылся лишь над ней,
И, разрушившись, гора
Рассыпалась, пылью став.

26

А Мусса, увидев это,
Сжался, вынести не смог,
Чувств лишился, без сознания
Там на землю он упал .

27

Если Бог Свои завесы
Снимет с Самого Себя,
Станет всё как та гора,
Коль откроется Аллах.

28

/А/ второе – это вера
(Во всех) ангелов Его.
Тех, что созданы из света,
Бесконечно их число.

29

Нет еды-питья у них,
Нету сна, мужчин и женщин,
/Лишь/ в служении Аллаху
Их дела заключены.

30

Гъаршны тегерегинде
Кёкде кьуллукъ этелле,
Аллахха чырт ассы болмай,
Разылыгына джетелле.

31

Джерде да барды мёлекле
Джумуш этиб айланган.
Аладан да тёртюсю
Сыйлылыкда сайланган.

32

Биринчиси Исафилди,
Экинчиси Джабраилд,
Ючунчюсю Микяилди,
Тёртючюсю Гъазраилд.

33

Къыяматда сур тартыргъа
Буйрукъ алды Исафил,
Джаум была битимге,
Микяил болду ёкюл.

34

Аллахдан файгъамбаргъа
Келечиди Джабраил,
Тёртючюсю да, сен бил, -
Джан алычу Азраил.

35

Ёлгеннге соруу этген -
Къабырда эки мёлек,
Алагъа джангылмай, тюз
Джууаб берирге керек.

30

Вокруг (Божьего) Престола
В небе службу сотворяют,
Не грешат они пред Богом,
Обрета Его довольство.

31

Ангелы есть и на Земле,
Делающие /здесь/ дела,
А из всех них есть четыре,
Избранные по почёту .

32

Первый – это Исафил,
Второй – это Джабраил,
Третий – это Микаил,
/А/ четвертый – Азраил .

33

Звать трубою в день Суда
Исафилу дан приказ,
А осадкам и растениям
Покровитель – Микаил.

34

От Всевышнего пророкам
Посылаем Джабраил,
А четвертый, знай же ты –
Ангел смерти Азраил.

35

Вопрошающие мертвых -
В могиле ангелов два.
Без ошибок, верно им
Отвечать необходимо.

Джамалагъа ийнаныу

42

Ючюнчюсю ийнаныу
Аны джамаларына,
Джюз тёрт китаб бергенди,
Хакъ файгъамбарларына.

43

Тёртюсю – уллу китаб,
Джюзюсю – джюз чапракъ,
Бары да Аллахданды,
Барысы да бирча хакъ.

44

Тертюсюнден Тауратны
Мусса-калимге ийди,
Забур деген китабы
Даут набийге тийди.

45

Инжилни Аллах берди
Исса файгъамбарына,
Къуран тыйыншлы, деди,
Мухаммад мухтарына.

46

Джюз чапракъдан он чапрагъы
Адам атагъа джетди.
Элиси бла да аны
Джашы Шис амал этди.

47

Андан отуз чапрагъын
Идрис файгъамбар алды,
Онусу да Ибрахим
Халилуллахха къалды.

Вера в Писания

42

Третий (фарыз) - это вера
В /посланные Им/ писанья,
Сто четыре книги дал
Истинным Своим пророкам.

43

Из них Великих Книг – четыре,
Остальная сотня – свитки ,
Ниспосланы все от Аллаха,
Истинны /те книги/ все.

44

Из тех четырех (Бог) Тору
Ниспослал Он для Муссы,
Книга, что зовется Псалтырь,
Получил пророк Даут.

45

Бог Евангелие дал
Своему Иссе-пророку,
И сказал: Коран достоин
Избранника /Его/ Мухаммада.

46

Десять из /той/ сотни свитков
Даны праотцу Адаму,
Пятьдесят их (свитков)
Пользовал его сын Шис.

47

Тридцать свитков (из той сотни)
Пророк Идрис получил,
Десять (свитков) - Ибрахиму
Другу Божьему даны.

48

Хар уметге аджал барды,
Аджал джетген, кетгенди.
Хар ким китабы бла
Кеси амал этгенди.

49

Биз ахыр заман умметбиз,
Бизге да барды аджал,
Ары дери, Къуран была
Биз этирикбиз амал.

50

Бизни аджалыбыз джетсе,
Къуран да кетирикди.
Андан сора, мычыйа,
Къыямат кюн джетерикди.

Файгъамбарлагъа ийнаныу

51

Тёртючюсю ийнаныу
Аны расулларына,
Дин юретирге ийген,
Ийнанган къулларына.

52

Аладан бизге билинген
Аууал Адам, джаши Шис
Дагъыда Нух, Ибрахим,
Салих, Исмаил, Идрис.

53

Дагъыда Исхакъ, Якуб
Сора Юсуф эмда Лут,
Дагъыда Муса, Харун.
Узеир, Шогъайб, Худ.

48

Общине каждой сделан срок,
Уходит та, чей срок пришел.
Каждая своею книгой
Пользовалась ей сама.

49

Мы община конца мира,
И для нас срок установлен,
А до этого Кораном
Будем пользоваться мы.

50

Когда срок наступит наш,
Будет вознесен Коран,
А за этим вослед скоро
Грядет Воскресенья день.

Вера в пророков

51

(Фарз) четвертый - это вера
В посланников Его,
Посланных учить (вас) вере
В правоверных слуг Его.

52

Те из них, кого мы знаем:
Первым Адам, его сын Шис,
Ещё Нух и Ибрахим,
Салих, Исмаил, Идрис.

53

Кроме них Исхак, Якуб,
Затем Юсуф, ещё Лут,
Кроме них Мусса, Харун.
Узеир, Шогъайб и Худ.

54

Сора Даут, Сулейман
Сора Исса, Яхия
Илияс, Альясагъ,
Зулкифли, Зекерия.

55

Дагъыда Аюб, Юнюс,
Зулкъарнейни, Хызыр да бар,
Сора Лукъман, Мухаммад,
Буду барындан хайыр.

56

Умметлени сыйлысы
Бизбиз, аны уммети,
Бизни аладан сыйлы этди,
Аны тутхан сюннети.

57

Мухаммад араблыды
Абдуллахны улуду.
Не бек сыйлы болса да,
Ол да Аллахны къулуду.

58

Атасы Абдул-Муталиб,
Файгъамбаргъа akkaды,
Файгъамбарны туугъан джери,
Сыйлы болгъан Маккады.

59

Бизге аны табыб берген
Ёз анасы Аминат,
Сютю бла ёсдюрген
Сют анасы Халимат.

54

Еще Даут, Сулейман,
Кроме них Исса, Яхья.
Также Ильяс, Альясаг,
Зулькифли, Зекерия.

55

Кроме них Аюб, Юнус,
Зулкарнай был и Хызыр.
Также Лукман. Мухаммад -
Наилучший (был) из всех.

56

Лучшая из всех общин
Мы - те, кто его община.
А над всеми вознесла нас
Сунна, что держалась им.

57

Был арабом Мухаммад,
Абдуллаха сыном был он.
Как бы ни был возвеличен,
Все же раб Аллаха он.

58

/Старец/ Абдул-Муталиб
Дедушкою был пророка.
Место, где пророк рожден был -
Почитаемая Мекка.

59

Родила его для нас
Мать родная Аминат,
Молоком его вскормила
Мать молочная Халимат.

60
Ата-анасы ёлюб,
Расул ёксюзлей къалды,
Къарт атасы табылыб,
Аны асыраргъа алды.

61
Ол да мычымайын ёлюб,
Энтда ёксюзлюк джетди,
Андан сора Абу-Талиб
Анга осуйлукъ этди.

62
Алтмыш юч джылгъа джетгенди
Файгъамбарны ёмюрю,
Нюрленген Мадинагъа
Тюшдю аны сыйлы кёрю.

63
Мени джаным къурман болсун
Аны сыйлы кёрюне.
Я Аллах, бизни да тубет
Аны татлы нёрюне.

Аллахны къадаргъа ийнаныу

64
Бешинчиси – ийнаныу
Аллахны къадарына,
Къадар болуб бошады
Боллукъ затны барына.

65
Бу «къара» дегенибиз
Юлгю демекликди бил,
Аны толу ачаргъа,
Бир халкъда да джокъду тил.

60
Потеряв отца и мать,
Сиротою стал Посланник,
(Затем) дедушкой своим
В воспитанье был он взят.

61
Но и он недолго прожил,
Вновь нагрязнуло сиротство,
И тогда Абу-Талиб
Взял его на попечение.

62
Шестьдесят три года был
Век, отпущенный пророку.
И в Медине лучезарной
Осталась его могила святая.

63
Да, душа моя пусть жертвой
Для его святой могилы.
О Аллах, дай приобщиться
К её сладостному свету.

Вера в предопределение от Аллаха

64
Пятый (фарыз) – это вера
В предопределение Бога,
(Ведь) предопределены
Все грядущие события.

65
То, что называем «кадар»,
Означает план, ты знай,
Его сущность всю раскрыть
Ни один язык не в силах.

66

Хар затны халын билиб,
Боллукъ юлгюсюн салгъанд,
Къачан, къаллай боллугъун
Лаухул мафхузгъа джазгъанд.

67

Лаухха джазгъан хар заты
Бузулмайын боллукъду,
Аны салгъан юлгюсю
Тюрленмейин толлукъду.

68

Къадар этген Аллахды,
Ишин этген къулуду,
Бу дунияны ахлулары
Джин бла адам улуду.

69

Къулуна уллу Аллах
Эркинликни береди,
Джюреги сайлагъанны,
Джюреги бла береди.

70

Джюреги суйген затны
Ол этерге тебресе,
Хакъ унаса, кюч бериб,
Этдиреди кёресе.

71

Унамаса адамла,
Джинле, мелекле – бары
Тебдиралмазла тюкню
Тюшген джериден ары.

66

Зная сущность каждой вещи,
Предрешил ее судьбу,
Что с ней станет и когда -
/Всё/ начертано в Скрижали.

67

Что начертано в Скрижали,
Сбудется без нарушений,
Предначертанная участь
Явится без изменений.

68

/Всё/ Аллах предопределяет,
Раб Его дела вершит.
Жители же сего мира -
Джинны и сыны Адама.

69

Рабу /сам/ Аллах великий
Даровал свободу /воли/,
/Всё/, что выбрало /их/ сердце,
Сердцем то они узреют.

70

Если выбранное сердцем
Приступает /кто-то/ делать,
Истина захочет, сил дав,
И свершает /дело/, видишь.

71

Если Бог не хочет, люди,
Джинны, ангелы - и все
Даже волосок не смогут
Сдвинуть с мест, где он упал.

72

Сайлаб сьойюб игини
Этгеннге берир сууаб,
Сайлаб, сьойюб аманны
Этгеннге берир азаб.

73

Аджал бирди, бирден башха
Илинмек аджал келмейди,
Азалда джазылгъан аджал
Джетмей, адам ёлмейди.

74

Адам къолундан ёлген да,
Аджал джетиб, ёледи.
Билиб, сьойюб ёлтюрген да
Джаханимге кетеди.

75

Мукъминле бир-бирине
Чабыб, бири ёлтюрсе,
Ёлген да джаханимли,
Уругъа къол кёлтюрсе.

76

Адамлада бузукълукъ,
Бири-бирин сёгери,
Бир-бирине душман болуб,
Бир-бири къанын тёгери.

77

Ол да лаухда джазылгъанды,
Адам джаратылгъынчы,
Адам, Хауа терекден
Ашаб, бери тюшгюнчю.

72

Выбравшим, любя, благое
Делать, /Бог/ награды даст,
Выбравшим, любя, плохое
Делать, /Бог/ мученья даст.

73

Смерти срок один, помимо,
Смерть случайно не приходит,
/Чей/ срок, что в книге судеб,
Не пришел, тот не умрет.

74

От людской десницы павший
Также гибнет он по сроку.
А умышленно убивший -
Тот окажется в геенне.

75

Если двое правоверных
Схватятся, один убьет,
В геенне павший тоже будет,
Коль руку поднял, чтоб убить .

76

Смута меж людей что грянет,
Что хулить друг друга станут,
То, что, будучи врагами,
Будут лить людскую кровь,

77

То начертано в Скрижали
До творенья человека,
Еще с древа Адам, Ева,
Вкусив, не сброшены сюда.

78

Джазыкъ болмакъ башланганды
Адам была Хауадан,
Бузулмакъны себеби
Болур нафсы хауадан.

79

Адамны, Хауаны да,
Аллах кеси джаратыб,
Джандетине салганды,
Нигьматлагьа къаратыб.

80

Айтханды: «Нигьматладан
Сюйгенигизча ашагьыз,
Алай, ма бу терекге
Джууукъ болмай, джашагьыз.

81

Нек десегиз, андан сиз
Ашасагьыз бурулуб,,
Къалырсыз зулумулкьга,
Бу халыгьыз бузулуб»

82

Ибилис алдаб, была
Терекден ашадыла,
Нюр джандетден къысталыб
Къыйынлы джашадыла.

83

Сора Адам «Раббана'
Заламна» дегенни, айтды,
Аллах тюзетиб, кечиб,
Керти тобагьа къайтды.

78

Начались /людей/ несчастья
От /времен/ Адама, Евы,
А исток /гнездится/ порчи,
Видимо, в страстях душевных.

79

Адама и также Еву
Сотворивши сам, Аллах
Поместил в Своем раю их.
Одарил благами их.

80

Он сказал: «Вы блага эти
По желанию вкушайте,
Однако к дереву тому вы,
Не приближаясь, обитайте.

81

По причине, что с него
Если вы /плодов/ вкусите,
Будет вам несправедливость,
Испортит, ваше состоянье» .

82

По внушению Иблиса
С дерева они вкусили.
Из рая светлого изгнаны,
Жизнью трудною зажили.

83

И сказал Адам: «Господь наш!
Мы к себе несправедливы!»
Поправлен и прощен Аллахом,
Покаялся /пред Богом/ он.

84

Ол терекден ашамакъ
Урлукъларын бузгъанды,
Ол бузулуу аурууу
Джашларына джукъгъанды.

85

Бузулмакълыкъ чыкгъанды
Адамны уллу джашындан,
Ол уруб, къанын тегъуб,
Бошады къарнашындан.

86

Ёлтюрюнчю айтханды,
Бу аны ёлтюрюрге,
Алай а ол унамады
Аннга къол кёлтюрюрге.

87

Айтхан эди: «Аллахдан
Къоркъама ёлтюрюрге,
Туугъан къарнашыма,
Къыйынлыкъ келтирирге».

88

Ёлтюрюлген джашы Хабил,
Шейит болуб, табылды,
Аны ёлтюрген Къабил,
Барыб отха табынды.

89

Юйюрю, харам ашаб,
Бир бирлерин алдыла,
Кяфырлыкъны мурдорун
Джер юсюне салдыла.

84

Вкушение с того древа
Семя их подвергло порче,
/И затем/ болезнь той порчи
Перешла к их сыновьям.

85

И та порча проявилась
В старшем из сынов Адама.
Он ударил, кровь проливши,
Погубил (родного) брата.

86

Пред убийством огласил он
О намеренье убить.
Тот, однако, отказался
Руку на него поднять.

87

Он сказал: «Аллаха я
Побоюсь /тебя/ убить,
Своего родного брата
На несчастье обречь».

88

Убиенный сын Хабиль
Оказался /он/ шахидом,
А Кабиль, его убийца,
На поклон огню пошел .

89

Род его, харам вкушая,
Стал творить кровосмешенье,
Основание неверью
Заложили на земле.

90

Ата-ана! Харам ашау,
Буду баланы бузгъан,
Ала ашагъан харамды
Аны динсиз этген уу.

91

Аны ючюн этди Аллах
Харамланы, харамла,
Аны ючюн этди Аллах
Адамланы адамла.

Ёлгенлени тирилликлерине

92

Алтынчысы ийнаныу —
Къыямат кюн болмакъгъа,
Хакъ тирилтиб, джер юсю
Махшар халкъдан толмакъгъа.

93

Ол кюн болур ючюнге,
Исрафил сургъа юфкюрюр,
Андан чыкъгъан къычырыкъ
Бютеу хальны ёлтюрюр.

94

Сора Аллах джер юсюн,
Чагъыб тюппе-тюз этсе,
Хар ким ёлгенден сора,
Тамам да къыркъ джыл ётер.

95

Йсрафил сургъа юфкюрюб,
Махшар халкъы тирилик,
Къыямат хакъ болгъаны,
Ол заманда билинир.

90

Родители! Харама вкушенье
Порчу привносит в дитя,
Именно вкушённый им харам
Делает неверным его.

91

Потому Аллах и сделал
Все запретное запретным,
Потому Бог и сделал
Человеками людей.

Вера в Воскрешенье из мертвых

92

А шестое – это вера,
Что День воскрешенья будет,
Бог всех воскресит и землю,
Весь Машхар народ заполнит.

93

Чтобы грянул этот день,
Исрафил в трубу подует,
Звук, что из нее раздастся,
Все живущее убьет .

94

Бог тогда Земли поверхность,
Выйдя, выпрямит, разгладит .
После гибели всемирной
Ровно сорок лет пройдет.

95

Исрафил /вновь/ в трубу подует ,
И воскреснет люд Машхара.
Истинность Дня воскрешенья
Вот тогда известна станет.

96

Адам улусу бары
Къымыжалай тирилер,
Алай, тёрт къауум адам
Дунядача кийинир.

97

Кийинишиб къобарла
Анбия, шухадала,
Аулияла эм хакъдан
Таймагъан, гуламала.

98

Сора Аллах хар джанны
Ол кюн Махшаргъа джыяр,
«Ом тазу!», кяфырланы
Джаханимине тыяр.

99

Мёлекле адамлагъа
Китабларын берирле,
Ала ол китаблада
Этгенлерин кёрюле.

100

Китаб онгдан берилсе
Бек тынч болур хыйсабы,
Артдан солдан берилсе
Къыйын болур гыкъабы.

101

Тюзлюк базманы ол кюн
Адамлагъа берилер,
Ала дуняда этген
Ол базманда чегилир.

96

И Адама все потомки
Обнаженными восстанут.
Но из них четыре группы
Оденутся как при жизни.

97

В одеяниях воскреснут
(Все) пророки и шахиды,
И святые, и от истины
Не сошедшие алимы.

98

А затем Аллах все души
Соберет в день в Машхаре,
«Отделите!» - /всех/ неверных
Для геенны Он задержит.

99

Людам ангелы /тогда/
Книги их преподнесут,
В книгах (врученных) они
То, что делали, узрят.

100

Если справа книгу вручат,
Легкой будет его участь.
Если сзади слева вручат,
Тяжкие грядут мученья .

101

Весы истины в тот день
Людам будут вручены,
То, что сделали в сем мире,
Будет взвешено на них.

102

Игилери кѐб болгъан
Нюр джандетге къутулур,
Аманлыгы хорлагъан,
Джаханимде тутулур.

103

Сират кѐпюр Машхардан
Нюр джандетге тартылыр,
Тюбю джаханим, ары
Ёталмагъан атылыр.

104

Сират кепюрню узуну
Юч мингджыллыкъды таны,
Бири эниш, бири ёрум,
Бири тюб-тюздю аны.

105

Сират кепюр кенгди, тынч
Джандетге барлыкълагъа,
Къылдан ингичге, кълычдан
Джитиди къаллыкълагъа.

106

Ол Сиратдан ётгенле
Тюрлю-тюрлю болурла:
Бирлери, дженгил ётюр,
Джандетледе солурла.

107

Бир къаумла джолоучу
Джюрюшюнде ётерле,
Бирлери уа, ёталмай,
Джаханимге кетерле.

102

Тяжесть дел благих имевший,
Тот свободен будет в рай.
Перевесят дела злые –
Тот в геенне схвачен будет.

103

От Машхара мост Сират
К раю светлому протянут.
А внизу – ад, и туда
Кто не смог пройти, падет.

104

А длина моста Сират
Трехтысячелетний путь.
Вниз одна часть, вверх – другая.
И одна из них – ровна.

105

Мост Сират широк и легок
Для всех тех, кто в рай пойдѐт,
Тоньше волоса и сабли
Он острей - идущим в ад.

106

Шествующие по Сирату
Все по-разному пройдут:
Часть легко преодолееет,
Отдых обретет в раю.

107

Часть - как путники пройдут
Пешим шагом (ту дорогу).
Третьи (мост) пройти не смогут
И окажутся в аду .

108

Кяфырлыкда кетгенле
Дайым анда кьалырла,
Гюнах ючюн кетгенлени
Шафагьатчыла алырла.

Исламны беш фарызы

109

Отуз эки фарыздан —
Беши Исламда болур,
Аланы толтургьанны,
Муслиманлыгы толур.

110

Биринчиси – иньнану
Аллахны бирлигине,
Мухаммад файгьамбарны да
Хакь келечилигине.

111

Экинчиси – кюнде беш
Уакьды намаз кьылмакьды,
Ючюнчюсю рамазан,
Айда ораза тутмакьды.

112

Тёртюнчюсю, джол чыкьса,
Хаджи кьылыб ёлмекди.
Бешинчиси, онг болса,
Борч зекятны бермекди.

Абдезни фарызлары

113

Фарызланы тёртюсю
Абдездеди, бил анны.
Беш намазны кьылыучу
Бол, абдезинги алыб

108

Кто там будет по неверью -
Навсегда в геенне будут.
За грехи туда попавших –
Тех заступники возьмут.

Пять столпов ислама

109

Из тридцати двух фарзов
Пять относится к исламу.
Каждый, кто исполнил это,
Тот исполнил мусульманство.

110

Первое (из них) – то вера
В то, что есть Аллах один,
И в то, что пророк Мухаммад
Истинный Его посланник.

111

И второе – в день пятикратных
Своевременных намаза,
Третье – это в Рамазан
Месяц, чтоб держали пост.

112

Четвертое: возможность будет –
Хадж свершить успеи до смерти.
Пятое: коль есть достаток -
Обязанность платить зекят .

Обязанности малого омовения

113

Из фарызов /тех/ четыре
Есть в абдезе , это знай.
Делающим пять намазов
Будь ты, совершив абдез.

114

Биринчиси джуу бетинги,
Джуу, чегине джетдириб,
Экинчиси джуу кьолланы,
Чыналадан ётдюрюб.

115

Ючюнчюсю – мес тарт
Башха тёртден бирине,
Тёртюнчюсю – джуу аякъланы
Ашыкьла была бирге.

Гъусулну фарызлары

116

Фарызланы ючюсю
Джууунмакьдады, уян,
Муну кьоймакь болады
Муслиманлагъа зыян.

117

Биринчи – джуу аузунгу,
Ичине суу джетдириб,
Экинчи тарт бурнунга,
Кемирчекден ётдюрюб.

118

Ючюнчюсю санынга
Тёнгегинге кьуярса,
Шо, тюк чакьлы бир джерин
Кьоймай, барын джууарса.

Таямумну фарызлары

119

Фарызладан экиси
Таямумгъа джетеди,
Таямумну, суу мадар
Табмагъанла, этеди.

114

Первое – лицо умой
Ты до всех его пределов,
А второе – вымой руки
До локтей и выше чуть.

115

Третье – главу оботри,
Одну четверть головы.
А в-четвертых, вымой ноги
Вплоть до щиколоток их .

Обязанности полного омовения

116

/Еще/ три из тех фарызов
В омовении, очнись,
Пренебреженье этим -
Правоверному изьян.

117

Первым делом вымой рот.
Полость полощи водой.
А второе - в нос втяни
Выше хряща носового.

118

Ну, а в-третьих, свое тело,
Туловище обольешь.
Даже место с волосинку
Без мытья не оставляй.

Обязанности омовения песком

119

Фарза два из этих (фарзов)
Затрагивают таямум.
Таямум – тот, кто воды
Не нашёл, осуществляет.

120

Биринчи – кьолларынгы
Джер букьугъа салырса,
Ызы бла бетинге
Джетдириб, мес тартарса.

121

Экинчи – кьолларынгы
Джер букьугъа кьагъарса,
Солунгу онг билекге,
Онгну солгъа джагъарса.

Намазны фарызлары

122

Барды онэки фарыз
Намаз кесине алгъан,
Алтысы ичинде, алты
Фарыз тышында кьалгъан.
Тышындагъы фарызла

123

Тыш алтысындан бирни
Къоюб, ишге киришме,
Барын да тамам этмей,
Намаз кьыыб кюрешме.

124

Биринчиси тенгегинги
Тазала хадасаддан,
Сакълан абдесизликден
Тазала джанабадтан.

125

Экинчиси наджас затны
Кетер, болса юсюнде,
Не болса намаз кьыллыкъ
Джерингде, не кесингде.

120

Первым делом свои руки
Опускаешь в прах земной.
А затем свое лицо
Оботрешь, потом – главу.

121

Во-вторых, ты свои руки
/Вновь/ опустишь в прах земной.
Правой – левую до локтя,
Левой – правую протрешь .

Фарзы молитвы

122

Есть /еще/ двенадцать фарзов,
Что заключены в молитве.
Шесть внутри его, а шесть
Фарзов есть вовне ее.
Внешние фарзы

123

Не исполнив все шесть внешних,
Ты не совершай намаза,
Все шесть полностью не сделал,
Намаз не пытайся делать.

124

Первым – туловище ты
Очищай от хадасада ,
Сторонись быть без абдеза,
И будь чист от джанабадда .

125

Второе: от всего наджаса ,
Если на тебе, очистишься.
/И очисти/ своей молитвы
Место, также и себя.

126

Ючюнчюсю, кийим кийиб,
Ауратынгы джабарса,
Сен сау болсанг, инша Аллах,
Киер кийим табарса.

127

Эркегирыу аураты
Киндигинден тобукъгъа
Аны билиб, бек сакъ бол,
Шериатда джорукъгъа.

128

Юйюнде, ишлеб, джашаргъа
Эркин болмагъан тиши
Эркишини хукмусундад,
Шериатдады аны иши.

129

Алай, бир башхалыгъы
Сыртын, къранын да джабар,
Ала анга ауратды деб,
Китабда барды хапар.

130

Юйюнде, ишлеб, джашаргъа
Эркин болса тишируу.
Борчду бет, къол, аякъдан
Къалгъаннын джабыб туруу.

131

Тёртюнчюсю – беш намазны
Уакъдысын билмекди,
Хар уакъдысын билиб,
Чагъында ийилмекди.

126

Третье: облачаясь в одежды,
/Ими/ ты аврат прикроешь.
Даст Аллах, коль будешь здоровым,
Ты найдёшь, во что одеться.

127

Аврат /всякого/ мужчины -
От пупа и до колен,
Это знай и с бденьем следуй
Ты законам шариата.

128

Если, чтоб работать дома,
Нет возможности для женщин –
У мужей они во власти,
Участь тех по шариату.

129

Но отличие /им/ такое –
Спину, грудь, живот прикроют,
Те места – аврат /для женщин/.
Это следует из книги.

130

Если же работать дома
Есть возможности у женщин,
Кроме лиц, ступней, кистей,
Прикрывать должны всё тело.

131

Четвертое – пяти намазов
Время совершенья знать .
Зная каждый срок молитвы,
Вовремя поклоны делать.

132

Бешинчиси - сен аллынгы
Кяба болгъан джерге бур,
Олду бизни хакъ кыблабыз,
Анга айланганлай тур.

133

Алтынчысы уа, ниет эт,
Не кыллыгъынгы ойлаб,
Бир Аллаха къаст этиб,
Джюрекни анга байлаб.

Ичиндеги фарызлары

134

Къулакъ къакъгъан такбиринг,
Ич алтысындан бири,
Къулакъ къакъгъан, дунияны
Къоюб, намазгъа кирир.

135

Экинчи – ёрге турмакъ,
Фарызды ол саулагъа,
Ёре турмакъ борч туююд
Саусуз-къыяулагъа.

136

Ючюнчюсю – сен Къурандан
Окъу юч аят къадар,
Билмеген аллай бирни
Билирге этсин мадар.

137

Тёртюгчюсю – башны, белни,
Ийилтиб, руку этиу,
Бешинчиси – манглайны,
Бурну сеждеге кетиу.

132

Пятое – лицом ты
Повернись туда, где Кааба,
Кыбла истинная это,
Ты её всегда держись.

133

Шестое – с намереньем будь,
Помыслы направь к молитве.
Делая зарок Аллаху,
Узы сердца с Ним свяжи.

Внутренние фарзы

134

Дела такбир вначале,
Из шести исполнишь первый.
Сделавший такбир, сей мир
Оставляет, он в намазе.

135

/Фарз/ второй – это стоянье,
То обязанность для здоровых.
Но стоять тот не обязан,
Кто страдает от недуга.

136

(Фарз) третий – из Корана ты
Прочитаешь три аята (кратких),
А кто столько их не знает,
Должен тому научиться.

137

(Фарз) четвертый – главу, пояс
Пусть преклонит для руку,
Пятое – касаясь лбом,
Носом, соверши суджуд.

138

Алтынчы ахырында –
Хыятына олтурур,
Ташаххуд кьадар олтурса,
Этер борчун толтурур.

139

Я, Аллах, сангады махтау!
Сен тюзетиб, башладым,
Иман-Ислам китабын
Сен болушуб бошадым.

140

Я, Аллах, сен кьабыл эт
Мени бу китабымы,
Кьабырда, кьыяматда
Сен тынч эт хыйсабымы.

141

Аллах, Сен файдалы эт
Муну хар муслиманнга,
Разы да бол бу китабны
Алагьа джазгьаннга.

142

Я Рабби, кеч, джазыкьсын
Муну окьугьанланы,
Дагьы джазыкьсын мынга
Тынгылаб тургьанланы.

143

Барыбызны тазала
Кёб хаталарыбыздан,
Гюнахланы да кьурут
Ата-аналарыбызны.

138

А в-шестых, в конце (намаза)
Полагается сиденье,
Севший в чтении ташаххуда,
Тот свой долг осуществит.

139

О Аллах, хвала тебе!
Тобой направленный, я начал.
Книгу веры и ислама
С помощью Твоей закончил.

140

О Аллах, благослови
Мной /написанную/ книгу,
И в могиле, и в День судный
Облегчи Ты мою участь.

141

Аллах, сделай Ты полезным
Этот (труд) для мусульман,
Будь доволен тем, кто книгу
/Эту/ написал для них.

142

О Господь, прости и сжался
Над читающими это,
Пожалей и тех, кто эту
(Книгу) слушающая, внимает.

143

И /Господь/ очисти всех нас
От проступков многих наших,
Уничтожь и прегрешенья
Наших отцов-матерей.

144

Зулмуланы чайнатма
Мукъминлени барына,
Ахыратда кийирме
Джаханими нарына.

145

Амин, амин, йа Къариб,
Амин, амин, йа Ракиб,
Амин, амин, йа Наджиб,
Амин, амин, йа Муджиб.

144

От насильников избавь ты
Правочерных без изъятия,
Не введи же в жизни вечной
В пламя адское Ты нас.

145

Аминь, аминь, о Кариб!
Аминь, аминь, о Ракиб!
Аминь, аминь, о Наджиб!
Аминь, аминь, о Муджиб!

---

¹ Аль-Хаккъ – араб «Истина», один из эпитетов Аллаха.

² Из традиционной у мусульман формулы начинания дел: «*Бисмилляхи-р-рахман-р-рахими*» (араб.) - «Во имя Аллаха Милостивого Милосердного!».

³ Изменяющийся.

⁴ Могущественный, Могучий.

⁵ Изменяющий /весь мир, каждую вещь/ю

⁶ Краткое переложение смысла суры «Очищение» (Коран, 112:1-4).

⁷ Ср.: «С человеком Аллах говорит не иначе, как только через откровение или из-за завесы, или посылает посланника» (Коран, 42: 50-51).

⁸ Ср.: «Не постигают Его (ничьи) взоры, а Он постигает взоры» (Коран, 6:103).

⁹ Архангел.

¹⁰ Пророк /Моисей/.

¹¹ Сравните с кораническим рассказом о беседе Мусы с Аллахом и рассыпавшейся горе (Коран, 7:139).

¹² В Коране – ангелы «приближенные» (*мукъаррабун*), или архангелы.

¹³ Джабраил (Джибрил) и Микаил (Микал) упоминаются в Коране (2:92) и Сунне - Священном Предании мусульман; Исрафил и Азраил по имени упоминаются только в Сунне. Исрафил, без упоминания имени, подразумевается в Коране под эпитетом «призывающий» (ад-даи) (Коран: 20-108). Видимо, об Азраиле идет речь в Коране, когда упоминается «ангел смерти» (Коран, 32:11).

¹⁴ Направление лица молящегося при намазе.

¹⁵ Ориентир, путеводитель веры.

¹⁶ Образ жизни пророка.

¹⁷ О свитках (сухуф), посланных пророкам, упоминается в Коране.

¹⁸ Дядя пророка Мухаммада.

¹⁹ Предопределение от Бога.

²⁰ Т.е. Аллах.

²¹ Араб. *аджал* – срок жизни и прихода смерти.

²² Хадис из сборника Аль-Бухари: «Если два мусульманина скрестят мечи, то и убийца, и убитый попадут в ад... потому что и он (убитый) хотел убить своего товарища».

²³ В Коране: «Не приближайтесь к этому дереву, а то окажетесь несправедливыми» (7:18).

²⁴ Дьявол.

²⁵ Рассказ о двух сыновьях Адама (их имена в Коране не называются) (Коран, 5:30-34). В хадисах имена есть: Хабиль и Кабиль - библейские Авель и Каин.

²⁶ Запретное.

²⁷ *Машиар*, верно: *Махиар* - место, где будут собраны люди в день Суда.

²⁸ «И протрубят в трубу, и поражены будут, как молнией, те, кто в небесах, и те, кто на земле, кроме тех, кого пожелает Аллах» (Коран, 39:68).

²⁹ Ср.: «И когда земля растянулась» (Коран, 84:3).

³⁰ В Коране: «Потом протрубят вторично, и вот – они стоя смотрят» (39:68).

³¹ Каждому будет дана книга с записью его дел; эти книги будут подносить ангелы с правой или левой стороны (Коран, 69:19-29).

³² По Корану, через ад пройдут все, но заслуживающие ада останутся там (19:72).

³³ Зекят - ежегодная подать с имущества в пользу общины, уплачивается теми, кто обладает необходимым минимумом доходов. О необходимости уплаты зекята говорится в Коране (26:104).

³⁴ *Абдез* – малое омовение.

³⁵ Эти четыре фарза в Коране: «Когда встаете на молитву, то мойте ваши лица (1) и руки до локтей (2), обтирайте голову (3) и ноги до щиколоток (4)» (5:8).

³⁶ Указание на то, что в случае отсутствия воды можно очищаться чистым песком, имеется в Коране (4:43; 5:90), где говорится об этих двух фарзах таямума: «Обтирайте им (песком) свои лица (1) и руки (2)» (5:9).

³⁷ Состояние телесного осквернения.

³⁸ Скверна, требующая полного омовения.

³⁹ Скверна человеческого или животного происхождения, которая должна быть удалена.

⁴⁰ Часть тела, требующая обязательного прикрытия.

⁴¹ Четвертый из шести «внешних» фарзов намаза отражен в Коране: «Предписано верующим совершать молитву в установленные часы» (4:104).

⁴² Пятый из шести «внешних» фарзов намаза отражен в Коране: «Поверни же лицо в сторону Запретной Мечети (Каабы). И где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица (при молитве) в ее сторону» (2:139).

⁴³ Такбир – произнесение слов «Аллах акбар!» («Аллах велик!») с поднятием рук до уровня ушей.

⁴⁴ Элемент намаза – поясной поклон.

⁴⁵ Элемент намаза – земной поклон.

⁴⁶ Мольба при намазе (иное название «Аттахийат»).

⁴⁷ Эпитеты Аллаха.

Приложение 2

СВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА

НЁГЕРЛИК

Бек мыдахды Азгерий –
Къолу, аягы тутмайды.
Джюкду аны ёгюзю,
Къаладжюк, урлукъ табмайды.
Тынгысызды Бекмырза –
Урлукъчугъу бар эди,
Къаладжюксюз, ёгюзсюз
Сабан сюрюб болмайды.
Ёгюзю бар эд Алийде –
Къууанмайды ол анга,
Къаладжюксюз, урлукъсуз
Къалай чыкъсын сабаннга?
Ючюсю да ныгышда
Бир-бирлерин табдыла,
Кенгеш этиб, джарашыб,
Сабан нёгер болдула.
Къарыуларын бир этиб,
Сабан сюрюб башлалла,
Сюрюб бошаб, сабаннга

ТОВАРИЩЕСТВО

Опечален Азгерий –
Руки-ноги не держат.
Вола нет у него,
Нету плуга и семян.
Беспокоен Бекмырза –
Имелись семена,
Без плуга и вола
Нельзя пашню вспахать.
У Алия вол был –
Но тому он не рад,
Без плуга и семян
Как выйти на пахоту?
На завалинке втроем
Обнаружили друг друга.
Посоветовавшись, сойдясь,
Пахотными товарищами стали.
Объединив силы,
Стали вспахивать пашню,
Завершив вспашку, пашню

Урлукъ чачыб бошалла.
Нёгерликни хайырын
Ала ариу билдиле,
Бир-бирине къарашыб,
Къууанч болуб кюлдюле.

Семенами засеяли.
Благо товарищества
Они хорошо узнали,
Друг на друга поглядев,
Радостно засмеялись.

*Къарачай поэзияны антологиясы. / Сост. М. О. Акбаев,
Х. Б. Байрамукова, Н. М. Кагиева. - Ставрополь: 1965. – С. 143.*

ДЖАНГУР

Джауа, джауа джангур келир,
Келиб, бизге берекет берир,
Джер тюбюне сингиб кетер,
Тауну, тюзню кырдык этер.
Ай, аламны джаны джангур!
Джау, дуняны суула, джангур!
Сабанчыла ишни башлар,
Джангур тохтаб, кюн чыкъгъанлай,
Урлукъларын джерге ташлар,
Сабан сюрюб бошагъанлай.
Сабанчыла, бахчачыла,
Джерге урлукъ чачычула
Джангур тилер джаз болгъанлай,
Джангурлары аз болгъанлай.
Ай, аламны джаны джангур!
Джау, дуняны суула, джангур!
Сабан – мюрзее хазнасыды,
Ишчилени саугъасыды,
Джер юсюнде джаныуарла,
Хар бир тукъум хайыуанла,
Джашаууна сени сайлар,
Хар умутну саннга байлар.
Сабан – уллу байлыкды,
Хар ким аннга къаллыкды.

Ай, аламны джаны джангур!
Джау, дуняны суула, джангур!
Сабанчыла кыйналалла!
Джангур, санга ийналалла!

Акьбайланы Исмаил. Ана тили, 44-45 б.

КЮЗ ДЖЫЙЫН

Тамада алда:	Союм малларын,
«Тартыгъыз, джашла!»	Сюрюб аллына,
Оюн-харх эте,	Кюз джыйын тебрер,
Тютюнлер башла...	Джырлай, кьууана.
Мизам ариуду	Къышлыкьгъа джетер,
Кюз джыйынлада,	Балаган этер:
Былай буюруб,	Ким отун алыр,
Айтыр тамада:	Ким кьош баш чалыр,
«Ийнек сау, шапа,	Ким халтас чюй,
Заман озмасын,	Гылдыуай салыр.
Кьой сой, Акьсакъл,	Танг атмай джыйын
Кюн кеч болмасын!»	Чалкьыгъа барыр.
Тамада айтханнга	Чалкьыла бирден
Джыйын сыйыныр,	Онгдан сермерле,
Ол, ойнай-кюле,	Биченни кьырыб,
Къачха джыйылыр.	Солгъа тизерле.

*Къарачай поэзияны антологиясы. Ставрополь, |
1965. – 105-106 б.*

САКЪЛА, КЕСМЕ!

Уллу борчду адамгъа
Чегетлени сакъларгъа,
Орнатыргъа, юйретирге,
Ёсдюрюрге, сакь болгъа.
Сакъла, кесме джаш агъачны,

Чапыракълансын, суююнсюн!
Сакъла, кесме, сени джуртунг
Джалан болмай, кийинсин!
Сакъла, кесме, джел ургъанда
Шууулдасын, санлансын!
Ананг, Кавказ, ёлю болмай,
Саугъа ушасын, джанлансын!
Сакъла, кесме! Тюблеринден
Сууукъ, салкъын джел келсин!
Ортасында кюн таякъла
Джарыкъ берсин, кюн берсин!
Сакъла, кесме, хар бутакъда
Бир къанатлы джырласын!
Сакъла, кесме, салкъынында
Бир арыгъан тынчайсын!

Къарачай поэзияны антологиясы. Ставрополь, 1965. – 105 б.

ОРАКЪ ДЖЫР

Берекетли джайны исси кюнлеринде,
Белни бюгюб, сабанланы орама мен.
Аяз джокъду, кюн къызыуду, джандырады,
Иш ауурду — билеклени талдырады.
Билеклени талгъанларын сан этмейин,
Кюлтелени кючлю байлаб тиземе мен.
Кюлтелени алгъын беджен, сора черен,
Эм артында уллу антау этеме мен.
Аны кёрюб, ишчи халкъла къууанырла,
Бизге ишлетиб ашаучула зарланырла.
Иш бошалса, къолгъа алырма орагъымы,
Антаууму тюз башына минерме,
Оракъ тутхан берчли къолларымы
Шахарлада ишчилеге булгъарма.

Къарачай поэзияны антологиясы. Москва, 2006. – 100 б.

ДЖАНГУР ДЖАУУБ, КЮН ТИЙИБ...

Джангур джаууб, кюн тийиб,
Кёкле кылыч ургъанлай,
Чартлаб чыгыб, бир кяаум
Хап-хуп этиб башлалла.
Эресейни узаймай,
Хашген этиб ташлалла.
Андан да ала тохтамай,
Кавказгъа аякъ басдыла.
Игилени кяалдырмай,
Барын асмакъгъа асдыла.
«Не керекди сабийге
Ата-ана таныргъа?
Тыйыншлыды, дедиле,
Орталыкъгъа кяалыргъа.
Тенглик болмаз, дедиле,
Дин ортадан таймайын.
Коммунистле болгъунчун
Бирибиз да кяалмайын».

Къарачай поэзияны антологиясы. Москва, 2006. – 101 б

ЧЁГЮЧ БЛА ОРАКЪ

(Колхозчулагъа)

Оракъ:
Чёгюч, джолдаш, къарнашым,
Биз джашайыкъ джанаша,
Колхоз сабан битдириб,
Мен оргъандан сен да аша.
Шохлугъубуз арада,
Къурч бедеклей бегисин.
Аны кёрюб джауулану
Джюреклери эрисин.

Чөгюч:

Оракъ, джолдаш, тас болмаз
Этген затынь меннѣ атаб.
Къараб турмам къайтармай,
Сен этгенден мен ашаб.
Арабызда шохлукъну
Тамам кючлю бегитиб,
Тас этербиз джауланы
Джазгы къарлай эритиб.

Оракъ:

Байла, бийле табыны
Бизге къарыу бермелле,
Къыйынлыкъда тутдула,
Адам кибик кѣрмелле.
Арабызны айырыб,
Бирикмезча кенъ этиб,
Бизни джегиб турдула
Хайыуанлагъа тенъ этиб

Чөгюч:

Кече, кюндюз тохтаусуз
Байгъа, бийге урунуб,
Залимликни тюбюнде
Мугур болуб угъунуб.
Кѣб заманны ичинде
Биз джашадыкъ къыйналыб,
Алдаучула сѣзюне
Джахилликден ийнаныб

Оракъ:

Къулач бойун табынны
Бугъа кибик семиртдик,
Этибизни ашатыб

Сюйеклерин кемиртдик.
Джогъед бизни ётюбюз
Къаршчы джууаб этерге,
Къолларындан къутулуб
Башха джары кетерге,

Чёгюч:

Ленин устаз джолунда
Бирлешиуню кючюнден,
Чёгюч-оракъ тайдырды
Залимликни юсюнден.
Къуш суратны тайдырыб
Кърал тамгъа болгъанбыз,
Хукуматны къолгъа алыб,
Диктатура салгъанбыз.

Оракъ:

Эски джашау, эски адет,
Сизден узакъ къачханбыз,
Социализм джолунда
Джанъы джашау ачханбыз.
Оракъ — колхоз джыйыннъа.
Чёгюч — Союз бирлешни,
Кърал мюлкню ёсдюрюр
Бир акъылда кюрешиб.

Чёгюч:

Устазыбыз Ленинни
Политика сууунда
Къатдырылгъан бедегим
Бек бегибди орнунда.
Чюйюрюлмез, майрышмаз
Тийген джерин кень созар,
Мюлк ёсдюрюу ишинде
Къралладан алгъа озар.

Оракъ:

Беш джыллыкъны планын
Толтурурбуз кюрешиб,
Социализм къуарарбыз
Экибиз да бирлешиб.
Социалист эришиу
Тириликни табдырыр,
Мюлкюбюзню ёсюмюн
Дженъил алгъа чабдырыр.

Чёгюч:

Хар керекли иш саут
Менден санъа терк джетер,
Къыйын, аур ишлени
Барын санъа тынч этер.
Тёрт бюгюлюб, иш этиб
Къынъырланнъан санынъа,
Аурлукъну тайдырыб
Тынчлыкъ берир джанынъа.

Оракъ:

Сен да мен да бирликде
Джанъы джашау къуарарбыз,
Хакъ ашаучу табынны
Дуния юсюнден къуарарбыз.
Капиталны уатыб
Хукуматны алырбыз,
Сау дуняны башына
Бет джарыкълы болурбуз.

Чёгюч:

Ол заманда хар миллет
Къарнашланыр, бирлешир,
Хар не тукъум иште да

Бир муратха тиллешир.
Сау дунягъа арада
Кърал тамгъа болурбуз,
Андан сора тынчайыб
Сен да мен да солурбуз.

*Къарачай поэзияны антологиясы. Ставрополь,
1965. – 141-142 б.*

2. ДЕТСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

АММА, АММА, БАЛ АННЯ

Окъа бёрклю Окъатон,
Окъа чалыу чалады.
Ишин этиб бошаса,
Къарт аммагъа барады:
Бир джомакъчыкъ
Айтсанг а,
Эртделеден-кечледен
Кюбюрчекни ачсанг а.
Алай этсенг, тилерим:
Алты алтын багъанагъа
Алтынчачны
Алтын чачын байлатчын.
Тору айгырны
Джерлетирге
Бузджигитни сайлатчын.
Бузджигитни кёргенлей,
Анга белги берирме...
Сен, огъай, деб тохтасанг,
Джау чыракълай, эрирме...»

Къарачай поэзияны антологиясы. Москва, 2006. – 101 б

НАСИХАТ

Джашым, джаным, джюрегим,
Кел мактабгъа барайыкъ,
Кереклиге къарайыкъ,
Хар затынга джарайыкъ.
Джашым, джюрю мактабгъа,
Мактаб илму табдырыр,
Илму амал бир болса,
Билим кёгет къабдырыр.
Акъылынгы джибер сен
Хар керекли ишиге,
Нёгер болма хар заман,
Сен адебсиз кишиге.
Эртден-ингир сен джюрю
Сохталагъа эришиб,
Хар къайгъынгы сен джибер
Дерс билирге кюрешиб.
Сыйлы кёрюб мактабны
Джюрегинге къатылыб,
Окъу, кюреш, бол алим,
Къалма джахил атылыб.
Атам мени окъутду,
Кёзюм джарыкъ къарады,
Атым болду билимли,
Джашауума джарады.

НАЗИДАНИЕ

Сын мой, душа моя, сердце моё,
Давай в школу мы пойдем,
Посмотрим на то, что нужно,
И во всем тебе поможем.
Сын мой, школу посещай,
Школа выявит науку,
Наука при первой возможности
Угостит тебя плодами знаний.
Направь свой ум ты
На каждое нужное дело,
И товарищем не будь
Каждому невежде ты.
Утром-вечером ходи,
Состязаясь с учениками,
Каждую направь заботу,
Стараясь понимать урок.
Уважительное отношение
к школе
Пусть затронет твое сердце,
Учись, старайся, стань ученым,
Не останься невежественным.
Отец мой меня обучил,
Глаза мои засветились,
Знающим я именуюсь,
Пригодилось это в жизни.

Акъбайланы Исмаил. Ана тили, 62-63 б.

КЪЫЗЫЛ БАЛИЙ

Тереземи тюрюнде
Къызыл балий чагъады.
Заман болмай джыяргъа,
Кеси аллына агъады.

Къарачай поэзияны антологиясы. Москва, 2006. – 100 б.

БАЛДЫРГЪАН

Балдыргъанны шатык сабы,
Балдан татлы мусхоту.
Джугтланыб оздурсанг а,
Ичинг кюер бир оту.

Къарачай поэзияны антологиясы. Москва, 2006. – 100 б.

СОХТАЧЫНЫ ДЖЫРЫ

Джандан суююб, къууаныб
Мен мекдабха барама,
Устазыма тынъылаб,
Дерслерими алама.
Кюн ортагъа джетеме
Дерслериме джубана,
Сора юйге кетеме
Билгениме къууана.
Окъуу кыйын тийсе да,
Кюрешеме окъургъа,
Джахил адам ушайды
Кёз битмеген сокъургъа.
Кюрешгеннге окъургъа,
Окъуу акъыл береди,
Юсюндеги ау тайыб
Кёз да джарыкъ кёреди.

Къарачай поэзияны антологиясы. Ставрополь, 1965. – 143 б.

Нартюх айтды:

Мюрзулени башыма, джарлыланы ашыма.
Палау этсе, палаума, гырджын этсе, тылыма.

Будай айтды:

Маннга будай дейдиле, хар ким мени излейле,
Менден гырджын этелле, аны была джашаргъа
Халуадан /бек, - Ред./ сюелле ала мени ашаргъа.

Тары айтды:

Тарыма мен, къачхач кибик, будайгъа къарнаш кибик,
Джангыз менден, будайсыз, гърджын бишер таш кибик.
Ким не тюрло айтса да, сиз хансланы башысыз.

Акъбайланы Исмаил. Ана тили, 32 б.

ДЖЫЛНЫ ТЁРТ ЧАГЪЫ

(джаз, джай, къач, кыш)

Къар эриб джер ачылгъан, кёкден джангур чачылгъан,
Эл гулочха къадалгъан, джер сюрюлюб къаралгъан,
Терек чагъыб, агъаргъан, кьой кьозугъа таралгъан
Бил къайсы чагъыды?

Ханс башланы къусханы, къуш баланы учханы,
Оракъчы оруб сайлагъан, кюлтечи алыб байлагъан,
Чылкычыла тизилген, гебен-черен сюелген
Бил къайсы чагъыды?

Ташыуулар этилиб, дуркъуда ындыр салыннган,
Джайлыкъланы тегелеб, кьойну джюню алыннган,
Кюз ишлерин битдириб, хар ким юйге джыйылгъан
Бил къайсы чагъыды?

Дуня башын къар басыб, халкъ малына аш салгъан,
Суу буз бла джабылыб, джашла ашыкъ ойнагъан
Бил къайсы чагъыды?

Акъбайланы Исмаил. Ана тили, 38-39 б.

ДЖЫЛАГЪАН ДЖАШ

Нек джылайса, ай балам? Нек джылайса хар заман?
Кюн джетгенлей батаргъа хар ким башлайд джатаргъа.

Кюн башладан батханды, хар джан кьалмай джатханды.
Тауукъ-джюджек, хар кьайсы, кече джукълар барысы.
Джукъла, кьозум, джылама, энди мени кьыйнама,
Джум кёзюнгю джукъларгъа, джукъу дарманд жанлагъа.

Акъбайланы Исмаил. Ана тили, 43 б.

КЪЫЗЧЫКЪ

Къызчыкъ суюдю бахчагъа кириб джюрюрге,
Башдан аякъ ол бахчаны кёрюрге,
Гюлню кёрдю бахчада баш ачыб,
Тёрт джанына ариу ийис чачыб,
Суюдю ол бутагъын тартыб бюгерге,
Джуукъ тутуб аны ийисгеб кёрюрге,
Эзилди тутхаллай аны чакъкъаны,
Бек кьыйналды аннга къызчыкъны джаны.

Акъбайланы Исмаил. Ана тили, 52 б.

МАКТАБГЪА ЧАКЪЫРЫУ

Эртден туруб, джашчыкъла, сиз мактабгъа барыгъыз,
Терк огъуна кийиниб, китабланы алыгъыз.
Гугурукла кьычырды, хар ким ишге джайылды,
Терезеден кюн тийди, юлеригиз джарыды.
Джаныуарла, адамла бирер ишни тутдула,
Къанатлыла барысы бирер джерге учдула.
Тюзде чалкъы джылтырайд, биченликле чайкъала,
Суугъа кириб, чабакъчы ауун тартыб кьайтарад.
Джаныуарла, чегетле... бары таууш этелле,
Анда болгъан хар бир зат ишлерине джетелле.

Акъбайланы Исмаил. Ана тили, 70 б.

3. БАСНИ

(Приводятся по «Ана тили» 1924 г.)

Къаз бла турна

Кёкде учуб баргъанлай, бир талай къаз шуулдаб

Былай айтыб махтады бири кесин уллулаб:

-Кёкде учама къайгысыз, суда джюземе айыбсыз,

Джерде джюрюб мен барсам, джартылыкъ джокъ джюрюрге.

Джер юсюнде табылмаз мени кибик кёрюрге.

Джууаб этди турна аннга: «Къаз, махтанма бошуна,

Айланаса, сен тели, джетгенинге кьошула.

Сенден осал табылмаз саннга теннге тутаргъа,

Илячинге тенг болуб болалмазса учаргъа.

Марал кибик тюзледе сен атылыб чабмазса,

Чабакъ кибик джюзерге сен бир къарыу табмазса».

Керек туююлдю адамгъа кёбню башын билирге,

Тыйышлыды хар заман бирни ашхы билирге 69 б.

Дуня кёрген адам

Бир кишини талай джашы бар эди. Бир бирин билмей эдиле, аланы хар бири кеси суйген затны эте эди. Алай бла бир затын да тындырмай эдиле. Аталары бир кюн он чыбыкъны бир бирине байлаб, джашларына: «Джашларым, быланы ортасындан къайсыгъыз сындырса, аннга бир ат берирме!» - деб айтды. Джашла, не кюрешселе да, сындыралмалла. «Муну дуняда бир адам сындырмаз!» - деди. Аталары чыбыкъланы бауларын тешиб, бир-бир сындырды. Джашла айтдыла: «Былай кимда сындырыр!» Аталары айтды: «Сиз, бу чыбыкъланы бирге байлагъан кибик, акъылыгъызны, къарыуугъузну бир этсегиз, сизни киши хорламаз. Алай болмаса, джарлы да болурсуз, тушманыгъыз да сизни хорлар». Мындан сора джашла биригиб, бек насыблы болдула. 54-55 б.

Сокъур бла фанар

Бир сокъур киши кече, фанары да къолунда, сют алыб бара

эди. Бир джаш аннга джолугъуб: «Алан! Сеничюн кече-кюн да бирди, сора фанарны **нетесе?**» деб, сорду. Аннга сокъур: «Фанарны сени кибикле кеслерин уруб, сютюмю тѣкмесинле деб, джюрютеме» - деб, джууаб берди. 35-36 б.

Ашхы ит

Бир кюн бир юйню арбазына артмакълары бла бир садакъ-ачы келди. Ит анны кѳрюб, юрюб башлады. Садакъачы итге айтды: «Сен неге юресе? Мен уручу туююлме, садакъа тилеб келгенме, эки кюн болады мен джукъ ашамагъанлы». /30/ Ит: «Мен да сени ач болгъанынги билиб, келгенинги иеме билдирге юреме» деб, джууаб этди. 9-30 б.

Сюрюючю бла китаб

Бир сюрюючю джолда бир китаб табды. Китабны алыб окъургъа мурад этди. Алай болгъанычюн окъуялмайды. Сюрюючю китабха ачуланыб айтды: «Ай, джараусуз китаб! Молланы кѳрсенг сен чартларенг, мени кѳргенингде тилсиз боласа». Нарт сѳз: Кѳзюнде береги болгъан чѳбю болгъаннга «Сокъур!» дейди

(«Сюрюючю бла китаб»). 70 б.

Басхыч

Бир юйню къабыргъасына бир басхыч сюелиб тура эди. Басхычны огъары джаны кеси кесин уллу этиб, «мен башдама, сен хар заманда туюндесе» деб, айтды. Джолдан озуб баргъан бир адам бу сѳзлени эштиб басхычны башын туюбне айландырыб, салды. Басхыч атыханына бушман болуб, экинчи бир зат айтмады. 36 б.

Ѓтюрюкчю

Бир джаш талада кѳйиланы кюте эди. Алайгъа джуукъ джерде сабанчыла, биченчиле бар эдиле. Ол джаш ишчилени алдаргъа суюб, «О хахай, кѳйиларыма джанлы (джаллы) чабды!» деб, къычырыкъ этди. Муну тауушун эшткен ишчиле, кими къама, кими ушгок, кими таякъ алыб чабдыла. Джет-

генлеринде, джаш алларына чыгъыб, кюле тура эди. Ишчиле муну кёрюб, ачыуларыб кетдиле. Бир талайда сора джашны кёйларына бир джыйын бёрю чабыб, къатышдыла. Джаш биягъынлай хахай-тууай этди, алай болгъанычюн киши ий-наныб келмеди. Ётюрюкчюню кёйларын бёрюле чачыб кетдиле. Нарт сёз: иги адам ётюрюк айтмаз, ётюрюкчюню арты сыйсыз болур. 46-47 б.

Ат бла эшек

Бир киши эшекни ауур джюклеб кёшха сюре эди. Эшек атгъа: «Эй, ат къарнашым! Джюгюм бек ауурду, бир ал!» - деб, тиледи. Ат къулаккъа алмады. Эшек бираз баргъандан сора абыныб, джыгъылыб, ёлдю. Иеси эшекни терисин, джюгюм да алыб, атха джюкледи. Джюкден бир кесек алгъа унамагъан ат, эшекни джюгюм, терисин да кётюрдю. Нарт сёз: нёгер болсанг тенг бол, тенг болмасанг кенг бол. 60 б.

Акга бла уланы

Бир киши къарт болуб, кёзю кёрмей, къулагъы эшитмей эди. Къоллары кълтырай эди. Берген ашларын ашаялмай тёге эди. Джашы бла келини, юйдегилери бла бирге, ариу теб-си джарашдырыб ашай элле. Акганы юйню бир мюйюшюне олтуртуб, табакъ бла аш береелле. Бир кюн къартны кёлю кълтыраб табакъны джерге ийиб, сындырады, келини муну кёрюб, акгагъа ачыуланады. Акга къоркъуб башын энишге тутду. Андан сора акгагъа агъач гоппан джарашдырдыла. Бир кюн уланлыгъы бир агъачны къазыб кюреше эди. Атасы-анасы аннга: «Муну не этериксе?» - деб сордула. «Атам-анам къарт болса, муну бла алагъа аш берликме» - деб, джууаб этди. Джашны бу сёзюнден аман этгенлерин эскериб, андан сора аталарына иги болдула. Нарт сёз: къарт хатерин кёрмеген - къартаймаз. 64 б.

Текеле

Бир тар къаяда секирген суну юсюнде бир тар кёпюр бар эди. Эки джанындан эки теке кириб, бир бирине тубешдиле. Бланы бири бирине джол берге унамады. Мюйюзлерин бир бирине тиредиле. Экиси да тюйюше-тюйюше кёпюрден суу-

гъа джыгъылдала. Нарт сѣз: акъыл башдан кетсе, эки аякъгъа кюч кирир. 47 б.

Адамны къарны бла къалгъан санлары

Адамны санлары къарыннга айтдыла: «Ай, къарын! Биз хар заман къыйналыб ишлейбиз, сен ашаб, халек этген бол-маса, бирзатха да джарамайса, бу не ишти!» - деб, ашары-къ-ичерик бермей тохтадыла. Бир талай кюнден чархны саллары къарыусуз болдула. Къол бир джанына, аякълары бир джанына аууб джыгъылдыла, джюрекни тебгени тохта-ды, къысхасы – чархны хар бир заты къымылдамай тохтады. Чархны санлары муну кѣрюб, билимсизлеклерин аннгылады-ла. Амма бу балахдан башларын къутултургъа амал билмей, чарх саулай халек болуб къалды. Нарт сѣз: оюмсуз джюрю-ген - аджалсыз ёлюр. 53 б.

Таш

Бир джарлы бир байны арбазына келиб, садакъа тилей-ди. Бай бир зат бермейди, «Кет!» деб, къычырады. Джарлы кетмеди. Олзаманда бай бир ташны алыб, джарлыгъа атады. Джарлы ол ташны алыб: «Мен, бир заман келиб, бу ташны аны кесине атхынчы сакъларма!» - деб, хурджунуна салды. Байны заманы келди. Къолундагъы алынды. Кесин тюрге сюрдюле. Ол заманда ол джарлы аннга тюбеди. Хурджу-нундан ташны алыб, къолун кѣтюрдю. Алай болгъанычюн джарлы, сокъраныб: «Мен бу ташны кѣб заман бош сакъла-дым. Ол бай къарыулу заманда мен аны ургъа къоркъдум. Энди уа мен аны джазыкъсыныргъа керекме» - деб, ташны джерге атыб, бир кесек ахча берди. Нарт сѣз: игиликге иги-лик - хар адамны ишиди, джаманлыкъкъа игилик - ашхыла-ны ишиди. 57-58 б.

Джарлы кимди

Бир джарлы киши, аякъ кийим алгъа ахчасы болмай, джа-лан аякъ базаргъа барды. Базарда эки аягъы да болмагъан бир садакъачыгъа тюбеди. Ол муну кѣрюб, ойланыб: «Мен джар-лы туйюлме, джарлы эки къолу болмагъанды» - деб, кесини саулулгъуна къууанды. 67 б.

Гугурук бла джумушчула

Бир юй бийче эртденбла эртде, гугурук кычыргъанлай тура эди. Джумушчуланы бирер ишге сала эди. «Гугурук кычырмаса, бизни эртде тургъузмаз» деб, бир кюн джумушчула гугурукну ёлтюрдюле. Алай болгъанычюн джумушчуланы иши артыкъ да болду. Юй бийче, гугурукдан бошагъанында (бошагъанларында? – *Ред.*), кеч къалалла деб, артыкъ да эртде къобарыб башлады. 34 б.

Аслан, аю, тюлкю

Аслан бла аю бир кесек эт табдыла. Ала этни юсюнде джагъалаша башлалла. Джагъалаша-джагъалаша арыб, экиси да бирер джерге тёнгерелле. Тюлкю бланы блай кёрюб, джашыртын, бугъа-бугъа келиб, этни сермеб къачды. Ташагъа барыб, тынчтынч ашады. 35 б.

Арпа бла будай

Бир кюн арпа будайгъа айтды: «Будай къарнаш! Джюр, алтын-кюмюш кёб болгъан джерге барайыкъ». Будай мынга джууаб этди: «Арпа къарнаш! Сени къылчыгъынг узун болгъанычюн сыйнг уллуду, къой алтын-кюмюш сени къуллугъунга келсилле». Нарт сёз: акъыл къартда-джажда тюл – башдады. 43 б.

Эринчек Хасан

Бир кюн Хасаннга: «Атны суугъа элт» - деб, айтдыла. «Огъай, джаным, элталлыкъ туююлме, эринлерим джарылгъанды!» - деб, унамады. Сора Хасаннга: «Кел, джуурт ич!» - дедиле. Хасан: «Къайдад мени уллу къашыгъым?» - деб, ёрге къобду. Нарт сёз: иште - джокъ, ашда – бар. 30 б.

Бачхачы бла айю

Бир джаз аю бла бачхачы нёгер болуб, турма салдыла. Тюбю бачхачыны, башы аюню болгъа джарашдыла. Турма ашхы битди. Башын аю алды, тюбюн бачхачы алды. Экинчи джаз тюбю аюню, башы бачхачыны болгъа шард бла нёгер болдула. Бу джаз будай чачдыла, ол бек ашхы битди. Тамырын аю алды, башын бачхачыгъа берди. Эки джылда да аюню джолу болмады. 59-60 б.

Эки сабан темир

Бир темирчи бир темир кесекден эки сабан темир этген эди. Аланы бирин сабанчы, бирин тюкенчи алды. Сабанчы алгъан темир хар заман джер сюрюб, кюмюш кибиб джылтыраб тура эди. Тюкенчи алгъан темир къаралыб, тот болуб тура эди. Бир талай замандан сора, бу эки темир бирбирине джолугъуб, къара темир ол бирине сорду: «Бун не сейирди, сен хар заман ишлеб, тохтамай тургъаллай да, мияла кибиб джылтыраб тураса, мен, бир зат ишлемегенлей да, къаралыб турама». Джылтырагъан темир: «Эй, сыйлы къранашым! Ишлемеклик хар затны накъут-налмаз кибиб джылтыратады. Ишсиз къалгъан, сени кибиб, къаралыб халек болады!» - деб, джууаб этди. 58 б.

4. СКАЗОЧНЫЕ (ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ) МИНИАТЮРЫ

(Приводятся по «Ана тили» 1924 г.)

Къумурсха бла кёгюрчюн

Къумурсхачыкъ суу иче тургъанлай, суу чайкъалыб урду. Къумурсхачыкъ суугъа батаргъа тебреди. Бир кёгюрчюнчюк бутакъны алыб, учуб келгенлей, къумурсханы батаргъа башлагъанын кёрюб, бутакъчыкъны аннга атды. Къумурсхачыкъ аннга миниб, суну къыйырына чыкъды.

Бир джашчыкъ ол сагъатда кёгюрчюнчюкню тутду. Къумурсхачыкъ аны кёрюб, джашчыкъны къабыб къычыртды. Ол заманда кёгюрчюнчюк ычхыныб, учуб кетди. 33 б.

Ит

Бир ит аузунда эт кесек бла бир терен суну юсюне салынган кёпюрден ётуб бара эди. Ол суда кесини тюрсюнюн кёрдю. Анда бир башха ит, эт алыб барады, аны сыйырыб алайым деб, суугъа секирди. Анда ит, эт да табмады, кесини этин да тас этди, ёлюрге джетиб, кюшден чыкъды. 49 б.

Кишдик бла чычхан

Бир кишдик бир чычханны кёрюб: «Джанчыгъым, бар чычханланы барына хапар бер: келсинле бу джыл хаджиге кетеме, мен аланы инджитген болурма, разылыкъ алгъа сюеме» - деб айтды. Бу чычхан төрт джанына чабыб: «Кишдикге разылыкъ берирге келигиз!» - деб, чычханланы джыяды.

Бир къарт чычхан быланы джыйылгъанын кёрюб: «Къайры барасыз?» - деб сорду. Чычханла, къууаныб, аннга хапар айтдыла. Къарт: «Бармагъыз, мында бир хыйла тузакъ барды. Ол мен кёрген кишдикни мыйыкълары юсюнде эсе, ол хаджиге бармаз!» - деб, юретди. Уллу хурмет этиб, бардыла. Кишдик туруб, усталыкъ бла бланы чыкъкъан тешиклерин битеб: «Ха! Мен сизни кёрейим, къабчыкъны башы тургъанлай, тюбюн тешкен къайсыгъысыз?» - деб, къычырыкъ этди. Чычханла не этерге билмей, эс ташлалла. Кишдик: «Ха, къартлыгъында маннга иги кюн турду!» - деб, бир-бир бууб, барысын битдирди. 70-71 б.

5. ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ

(Приводятся по «Ана тили» 1924 г.)

ПРИРОДА

Таула

Таулуланы бир къаууму Кафказ таулада, бир къаууму бу таулагъа джуукъ тюзледе джашайла. Къарачай халкъ Кафказны тауларында джашагъан къауумланы бириди. Къарачай таулары ичинде къая орталарында, къулакълара, ёзенледе джашайды, джери сабанчылыккъа иги джарамайды; нартюх, тары, будай, речка кибик мирзеуле алай къолай битмейле. Джаннгыз арпа бек ахшы битеди. Джерни такъырлыгъы, битимсизлиги себебден, Къарачайны санагъаты хайыунчылыккъады. Ат, тууар, къой, эчки кютюб, бу хайыунланы хайыры бла джашайды. Къарачайны джери тик, чегет, къаяла, ташла

болгъаны ючюн, эчгиге бек джараулуду. Эчкиле джай къаялада, ыранлада иги семирелле. Къышда чегетле бла джазгъа чыгъалла. Быллай джер атны, тууарны артыкъ уллусуна бир аз табсызды. Уллу малла тауда, ташда иги джюрюялмайла. Къарачай халкъ да бу хайыуанланы бир кесек гитчерегин кютеди. Къойлары бек иги тукъумду. Этини татлылыгъы бла «къарачай къозу» деб дуняда белгиледи.

Джюнлери сыйлыды. Бу джюннен къарачайлыла джамчы, чебген, башлыкъ, кийиз, кийиз бёрк, гебенек уюкъ, шым, чындай, къоллукъ, терилик, джаурулукъ, тобукълукъ, ичирги этелле. Сютлеринден айран, джау, бышлакъ этедиле. Къой тауулагъа бек хайырлы хайгунды.

Джайлыкъ

Джай таулада малла тургъан сыртлагъа, къарла, бузла артысында салкъын чатлагъа «джайлыкъ» дейле.

Джаз, майда, къарачай халкъ маллары, юйдегилери бла джайлыкъкъа чыгъалла. Октябръга дери анда туралла. Салкъын сыртлада, къаяла, къюртле арасындагъы ариу чатлада, къюрт орунлада малла бек уллу зауукъ этелле. Этлери да татымлы болады. Исси къон къюрт орунлада салкъынлайла. Джайлыкъ мал, адам ючюн да мардасыз зауукъду. Джайлыкъ къарачайлыланы курсуду. Ала джайлыкъда къышха къатыкъ, джау, бышлакъ, тузлукъ джыялла. Маллары къыш бираз алашаракъ сыртлада, ёзенледе, тюзледе бичен ишлеген джерледе къышлайла.

Къарачай таула

Кафказ тауланы эм мийиги Минги Тауду. Муну бир аты Элбрусду. Минги Тауну къон чыкъгъан джанында Малкъар, къон батхан джанында Къарачай джашайды: быланы атлары башха болса да, экиси да бир халкъды. Тиллери, адетлери да бирди. Кафказны Къарачай, Малкъар олтургъан джерледеги тауладан мийик тауу джокъду. Анда мийик тёрт чакъырым джерни басыб тургъан таулары барды. Ол бузла бек къалындыла, бир къауум бугъойланы теренлиги джыйырма сажна-

дан артыкды. Бир бирде каяла, бузла, кяра язюлюб, кюшланы, джолланы басады. Таулада джугутур, кяшха эчки, джур кибик кийikle кёбдю. Кярачай уучула бу кийикледен кёб ёлтюрелле. 76-80 б.

Суу

Суусуз дуняда не ёскен затлагъа, не джануарлагъа джашау джокду. Суусуз кюруб, кюм кибик болуб кялалла. Суу кёлде, бугъойлада, кёзлеуледе, тенгизледе болады. Тенгизни суу ачыды, ичерге джарамайды. Кёллени, кёзлеулени, кююланы суулары суукду, татлыды. Бугъойланы суу артык да игиди. Быллай таза сууланы не тюрсюню, не татыуу джаман болмаз. Суу суукдан бузлайды. Иссиден кяйнаб, тылпыу болуб, хауагъа кетеди. 46 б.

Кярачай таулада ёскен затла

Тауланы башында бир зат бтимейди. Кюрт басыб турады, кюрт болмагъан джерлери да мардасыз мийик, джалан кяяла, базык чауул зыгырды. Бир кесек теберлакда бу базык чауул кятыш залыкылды, ышхылды, джумукчул, кяра ишкилди, кызыл ишкилди, тартыш чай битеди. Андан алашаракда кяайн, такъюзюк, джохар, тал, тауланы этеклеринде, ёзенледе нарат, нызы, кяайын, бусакъ, эмен, эчки агъач, шауешик, чынар, кюрюч, джерк, тал, кёк агъач, кызыл наз, джёрге, чум, юрге, элкыргъан, кюшхасалмаз, аю тырнакъ, уллуёзек кибик кёгетсиз агъачла бардыла. Алма, кертме, сары эрик, муртху, эбзе кёгет, дугум, такъюзюк, чертлеюк, тюртю, итбурун, эбзе итбурун, кяра кяайн, кяра гёген, чынар, наныкъ, джумукчул кибик кёгетли агъачла да кёбдю. 76-79 б.

Джануарлары

Аю, бёрю, тонгуз, борсукъ, сюлеусюн, тюлкю, суусар, джаз кишдик.

Аю бла бёрю бек заранлы джануарлалла. Малчылагъа тыншыкъ бермейле, малланы кёб ашайла, ала амалтын сюрюучюле хар заманда ушкок джюрютюрге кереклилле.

Малларын джаныуарладан сакъларгъа, кюндюз сюрюу бла айланыб, кече стауат сакълаб, итле малчылагъа ашхы болушалла.

Кийиклери доммай, буу, марал, джур, къашха эчки, къоянды. Быланы бир къаууму джай таулада, къаяланы эм мийиклеринде, бекледе джайлаб, къыш чегетлеге тюшелле. 79-81 б.

Тёрт аякълы юй джануар

Тюе, ат, гаммеш, ийнек, къой, эчки, ит, эшек, кишдик. 40 б.

Юй къанатлыла

Гугурук, тауукъ, бабуш, кърым тауукъ. Была - адамгъа хайыр берген къанатлыла. Была гаггы табалла. Гурт джатыб, джюджек чыгъаралла. Биз быланы джумуртхаларын ашайбыз. Тюклерин джастыкъ-тёшек этебиз. 61 б.

Мукъладис

Асияны кюн батхан джанында Макънис атлы къойчу бар эди. Бир кюн таугъа чыгъыб къойланы кюте тургъаллай, чурукълары ташха джабышдыла. Ол мыннга бек сейир болду. Чурукъларын тешип, тери джанын айландырыб, ташха салды. Чурукъ ташха джабышмады. Чурукъну табанында темир налын салгъанында - джабышды. Дагъыда къолунда таягъыны агъач учун джетдириб кёрдю, джабышмады. Муджура джанын тийиргенинде - джабышды. Макънис бу ташладан бир талайын шахаргъа келтирди. Андан сора «мукъладис» ат бла кесине тартхан темир дуниягъа белгили болду. Макънис табханычюн, аты макънисди. Энди биз мукъладис дейбиз.

Магъаданла: алтын, кюмюш, багъыр, джез, темир, къурч, къалай, къоргъашын, туч, доммакъ. 50-51 б.

ПРОФЕССИИ, УТВАРЬ

Ётмекчи

Будайдан, тарыдан, нартюхден, арпадан тирменде тартыб, ун этелле. Уннан тылы этиледиди, тылыдан ётмек этиледиди. Ётмек печде бишириледи. Гырджынланы барындан будай ёт-

мек ашхыды. Будаи мирзеулени башыды. Тау суу ичкилени башыды. Аш сауутла: тегене, элек, аякъ, къашыкъ, табакъ, чолпу, чоюн, къазан, таба, джалгъаууч. 56 б.

Кийимчи

Бизни кийимлерибизни кийимчиле тигелле. Кийимле: чепкен, джамчы, башлыкъ, шалбар, къабдал, кѣлек ышым, кѣнчек. Чепкен, джамчы, башлыкъ, шалбар, кѣлек ышым джюнден этиледи. Джюн къойдан къыркъылады. Кѣлек, кѣнчек, къабдал къумачдан этиледи. Къумачны мамукъдан, джибекден этелле. Мамукъ исси джерде битеди. Джибекни джибек къурт этеди. Аякъ кийимле: чабыр, чарыкъ, чурукъ, башмакъ, уюкъ, галдай, месс, чындай. 61 б.

Чурукъчу

Чарыкъ, чурукъ месс, башмакъ, галош, барысы аякъ /62/ кийимдиле. Аякъ кийимлени чурукъчу этеди, быланы сахди-ян, къубас кибик териден этелле. Чурукъчу алгъын аякъны ёлчесин алады, аннга кѣре халы бла тигеди. Тюбюн агъач чюйле бла бегитеди. 61-6 б.

Базман

Хар затны чегер ючюн, базман барды. Базманны ортасында, тюз болгъанын билдирген бир чюй барды. Эки учунда сынджырла бла тагъылыб, эки табакъ барды. Бир табакъкъа чегиллик зат салыныр. О бир табакъкъа гюренкеле салыныр. Гюренкеледе пудлукъ барды. Пуд къыркъ гюренкеди. Гюренке тогъусан алты мыскъалды. 40 б.

6. БЫТОВЫЕ ИСТОРИИ

(Из «Ана Тили» 1924 г.)

Фатима

Мени эгечим Фатима окъургъа, джазаргъа билмейди. Атам аны мактабгъа салды. Энди Фатима окъургъа, джазаргъа хийсаб этерге биледи.

Аджашхан сабий

Бир сабий арбаздан тышына чыгыб аджашхан эди. Бу сабий: «Уай, анам!» - деб джыйлайды. Адамла анны кёрюб сордула: «Джашчыкъ, ананг кимди?» Джаш джылай-джылай айтды: «Дунияда хар кимден сыйлы ким эсе, олду мени анам!»

Ёгюз бла къаладжюк

Бир сабанчы сабан сюре тургъанлай, ёгюз къаладжюкге айтды: «Къаладжюк, сени тарта арыдым». Къаладжюк да айтды ёгюзге: «Мен да сени тойдуралмай бездим».

Джаш бла кёзлюк

Бир джаш атасындан тиледи: «Атам, маннга бир кёзлюк ал, мен да окъурга, джазарга сюеме». Атасы «Ашхы, джашым, мен саннга джаш кёзлюкле алайым» - деб, бир «Алифба» китабчыкъ алыб берди.

Мусса бла бёрю

Мусса къойла кюте тургъанлай, бир бёрю чабыб бир къоюн алыб къачды. Мусса бёрюню ызындан чабарга къоркъуб, бир ташны джанына къысылыб, туюлюб, къычырыкъ этди. Муссаны къычырыгъын эштиб, къошдан итле чыгыб чабыла. Къойну бёрюден сыйырдыла, бёрюню сагал-сагал этдиле. Мусса итлени кёргенинде, батыр болду. Ташны джанындан къобуб, къойларыны къатына барды.

Эки оюн

Али Юсюфге: «Кел, текеле болайыкъ да, алыча туююшуб ойнайыкъ» - деди. Юсюф: «Хайда, кел!» - деб, экиси да төрт аякъландыла. Сора чабыб манглайларын бирбирине уруб, экиси джылалла. Текеча урушабыз делле да, манглайларына дугъура чыгъардыла.

Хамид бла теке

Хамид, теке бла ойнарга сююб, арбазда текени къулагъындан тартыб джюрютюрге умут этди. Хамид текени тартды. Теке уа, аякъларын тиреб, барга унамай эди. Хамид текеге ачуланыб, къулагъын бек кючлю буруб, тартды. Текени къулагъы ачыды. Теке Хамидни къолуннан ычхыныб, аны

мююзлери бла уруб, чартлатды. Хамид джыгылыб, арбазда болганла барыда эштирча, кычырыкъ этди. Теке уа, Хамид не этерикди деб, мангылайын джерге айландырыб, тынгылаб тохтады.

Оюмсуз юй бийче

Чычханла гёзенде джауну ашай элле. Юй бийче, чычханланы кыырдырыгъа, кишдикни гёзеннге атыб, эшикни бегитди. Алай болгъанычюн, кишдик юй бийчени джауун да, бышлагъын да ашады. Сютюн да, айранын да ичди. Юй бийче билимсиз иш этгенин ангылады.

Кючюк

Бир кючюк джукълаб турганлай, аны башында сары чибин ары-бери учуб, джызылдай эди. Ол аны джызылдагъанына уяныб, чончайды. Ол умут этеди аны ийискерге. Сары чибин учуб, гокка хансха къонду. Кючюк аннга юрдю. Сары чибин учду. Кючюк аны ызындан къабаргъа сюреди, ол дже-тиб къабаргъа тебрегенинде, сары чибин аны эрнине уруб ачитды. Кючюк, къансыб, орнуна къачды. Орнуна кириб, чончайыб, сагъыш этиб, айтды. «Аннга къатылгъанымы аман этдим. Аннга хата этеме дедим да, кесиме хата этдим». Тели кючюкню ишин сен джаратдынгмы?

Бал чибинле бла сабийле

Сабийлени аталары бал таракъланы джыя эди. Мусса бла Рахима уа сейирге къараб тура эдиле. Аталары кетгенинде, сабийле бал къошха бардыла. Эгечи къарнашына айтды: «Бал чибинлеге джуукъ барма, ала сени урурла». Мусса къолу бла четеннге узалды. Рахима чёртлёюук терекни тюрбюнде олтуруб, къарай эди. Мусса бал таракъны сындырыб: «Ма! Мен бал бал ашарма, сеннге уа бермем!» - деб, эгечин къозуй эди. Джел уруб, Муссаны башындан джаулугъу тыошды. Ол заманда бал чибинле Муссагъа басындыла. Мусса ызына айланыб, къачды. Рахима уа: «Бал татлымыды?» - деб, кычырыб кюле эди.

Эртденбла

Эртденбла турганлай, мен кийинеме, бетими-къолуму

джууама, башымы тарайма. Атамы-анамы кьолларын ба этеме. Ала бла бирге аш ашайма. Китабларымы алыб, мактабгъа барама. Мактабда сохта нёгерим бла кёрюшюб, салам береме.

Ана суюмеклик

Бир кьатынны эки джашы бар эди. Ол бланы бек суюе эди. Бир кюн джашланы бири анасына айтды: «Анам! Билеме, сен мени бек суюесе! Алай болгъанычюн мен сени суюген чакълы суюеллик туююлсе!» Анасы айтды: «Нечюн балам?» Джаш айтды: «Аначыгъым! Сени эки джашынг барды, мени уа бир анам барды».

Ахча орун

Мен бир гитче сабийем. Анам манга бир кесек кьатапа берди. Анамдан ийне-халы алыб, андан кесиме ахча орун тикдим. Алай ишленмесе да, кесими кьолум бла ишлегенимчюн, мен аны бек кёрюб сакълайма. Тюкенге барсам, ахчамы салама.

Шогъайыб бла атасы

Шогъайыбни атасы бахчачы эди. Бир кюн Шогъайыбны алыб бахчагъа тебреди. Шогъайыб джолда бара тургъанлай арыды. Джыларгъа атасындан уялыб, бек кюч бла бахчагъа барды. Атасы Шогъайыбха айтды: «Джашым, кертме-алма аша». Шогъайыб эки кертме, юч алма алыб ашады. Атасы ингирге деричин ишледи. Шогъайыб да аннга болушду. Экиси да ингирде акъырын-акъырын юйлерине къайытдыла.

Юйдеги

Биз джети башлы юйдегибиз. Атам, анам, эки кьарнашым, бир эгечим, бир кьарт аммам барды, мен барысындан гитчеме, атам джаннгыз кеси ишлеб юйдегисин асырайды. Анабыз кийимлерибизни тигеди, джамайды, джууады, аш этеди. Юйге юй бийчелик этиб, хар затны бек джарашдырыб тутады.

Уялчакъ Алий

Бир кюн атабыз базардан юйдегисине адам башына бирер шабдал келтирди. Менден эки джыл тамада кьарнашым

Алий бирин урлаб ашады. Юйдеги кюн орталыкъ ашагъан заманда атабыз шабдалланы келтириб къараса, бири джокъ. Атабыз-анабыз шабдалны джашланы бири алгъанын билдиле! Къайсы болгъанын билмедиле. Анга ююш бермей, акъыл берир ючюн, атабыз бизге сорду: «Джашла, шабдалны къайсыгъыз алгъансыз?» Биз ангар этдик, сора атабыз бизге: «Тюнене бир джаш шабдалны сюегин джутуб, къарнында эримей, ёлюрге джетиб тура эди, энди мен да сизге урлугъун ашагъан эсегиз ёлюрсюз деб, къоркъуб сорама» - деди. Атабыз бу хабарны атиханлай, Алийни бети кетди. Кесин тыялмай: «Мен шабдалны ашагъанымда, урлугъун чыгъарыб атгъанма!» - деб, урлаб ашагъанын айтыб къойду. Юйдеги бары кюлдюле, Алий уялыб, джылады.

Къолла бош туругъа джаратылмагъандыла

Бир кюн бир киши тамада джашын бичен чалгъа джиберген эди. Ол анда бир зат да этмей олтуруб тура эди. Аны ызындан гитче джашы да барды. Ала анда экиси да олтуруб лахор эте тургъаллай, аталары келди. Аталары: «Джашла, не ишлейсиз?» - деб сорду. Тамада джаш: «Бир джукъ да огъай» - деб, джууаб этди. Ол бир джашы да къарнашны не айтханын ангыламай: «Мен да аннга болушургъа келгенме!» - деди. Аталары кюлюб: «Къалай ашхы ишчилесиз, биригиз джукъ да этмейди, биригиз да аннга болушургъа келгенди. Къолла бош, ары-бери силкиб, лахор эте тургъа джаратылмагъандыла, ишлерге урунургъа джаратылгъандыла» - деб, джашларын алыб кетди.

Приложение 3

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ И ПЕРЕЛОЖЕНИЯ НА РОДНОЙ ЯЗЫК БАСНИ И. А. КРЫЛОВА

(Даны страницы по: *Ана тили, 1924*)

Гугурук бла накьут налмаз

Бир гугурук накьут налмаз табды. Накьут налмазны аягьы бла тюртюб, айтды: «Муну багьалы этген адамны акьылы джокьду. Муну орнуна маннга бир арпа бюртюк табылса кёб ашхы эди, арпа, джылтырамаса да, ашаб кьарным тояр эди». (С.42)

Макья бла ёгюз

Макья кёрюб, уллулугьуна зарланыб, кеси кесине айтды: «Мен да санымы ёгюз кибик улуу этсем болмазмы?» Макья ключнеб кесин кёбдюрюб, териси, чыдамай, чачылыб кетди.

Нарт сёз: джуургьанынга кёре аягьыннгы узат (С.45)

Тюлкю бла джюзюмле

Тюлкю кирди бахчагьа, ёрге-энишге кьараргьа,
Анда джюрюб башлады ол тёрт джанын мараргьа.
Кьараб анда ол кёрдю джюзюмлени саргьалыб,
Джартылары аланы ариу бишиб, кьаралыб.
Хыйла тюлкю кёргенде сейир болду алагьа,
Не кюрешди, джетмеди ол аланы ашаргьа.
Тюблеринден аланы джазыкь тюлкю ууланды,

Сукълангандан ашаргъа эрни-бурну сууланды.
Не кюрешиб джетелмей, джюзюмлени ташлады,
Ачыу болуб олзаман былай айтыб башлады:
Ашамайым, турсунла, мен аласыз джашарма,
Артда келиб, кыйналмай, бюсюреусюз ашарма.
Быллай ачы кегетни мен ашамам джаратыб,
Ашамайым, не этеме тишлерими къаматыб.

Нарт сёз: джёрмеге джетелмеген кишдик «кирли джёрме»
дей эди. (С.49)

Джолоучула бла итле

Экеу бараед кече лахор эте.
Джанларындан бир ит чыкъды, хап-хап эте,
Тийре итле джыйылдыла ит тауушха,
Бары бирден атылдыла эки джашха,
Бири, къоркъуб, узалгъанед джерде ташха,
Бири айтды: «Къой, нёгерим, ташны ташла,
Ит тукъуму ташдан къоркъа билмейди,
Ташны кёрсе чамланады, суймейди».
Чачылдыла ташны джерге салгъанлай,
Ташны къоуб, бираз арлакъ баргъанлай. (С.53-54)

Айры чабакъ, балыкъ, дууадакъ

Айры чабакъ, балыкъ, дууадакъ.
Айтдыла: «Биз бу арбаны тартайыкъ».
Джегилдиле была бары арбагъа,
Аямайын, кюрешдиле бармагъа.
Амал джокъ эт арба джолда къалыргъа,
Билселе да ала бирге барыргъа.
Дууадакъ учуб, тартды хауагъа,
Тарта эди балыкъ аны суу таба,
Тартды аны айры чабакъ артына,
Арба къалды къымылдамай аллына.
Джюк арбаны бирикмейин къойдула,
Кёб кюрешиб, кеслерин да сойдула.

Керек болмайд айырыргъа кимдед гюнах,
Хар ким билед неден болду бу балах. (С.55-56)

Къарт бачхачы

Бир къарт алма терекчикле орната тура эди. Аннга бир таллай джаш келиб: «Къартчыкъ! Сени ёмюрюнде былагъа кёгет битиб, сен аладан ашамасса, сора сен бу алма терекчиклени орнатыргъа нек кюрешесе?» - деб айтдыла. Къарт: «Мен ашамасам, башхала ашарла. Башхала орнатханнан мен ашагъанма, мен орнатханнан да башхала ашасынла!» - деб джуаб этди. Джашла муну эшитгенлеринде, айтханларына уялдыла, къартны къолуннан кюрекни алыб, терекчиклени орнатыргъа къартха болушдула. (С.56-57)

Тонгуз бла эмен терек

Бир эмен терекни тюбюнде тоннгуз, тойгъунчу, гоггаларын ашаб, мушулдаб джукълады. Бир замандан тоннгуз джукъудан уянды. Агъачны тюбюн къазыб, тамырларын ууатыб башлады. Бир къаргъа муну кёрюб: «Эй, джараусуз джаныуар! Муну тамырларын нек ууатаса? Агъачны къурутаса!» - деб, къычырды. Тоннгуз: «Къуруса къурусун, маннга не зараны барды. Мени азыгъым эмен гоггадыла, мен аланы ашаб зауукъ этеме!» - деб, джууаб этди. Терек бу сёзлени эшитиб, тонгузгъа айтды: «Эй, игиликни билмеген тоннгуз, ёрге къарасанг кёрюрсе, ол сен суйген кёгетни мен битдиреме. Мени къурутсанг, ол къайда битер?»

Нарт сёз: игиликге джаманлыкъ - джаманланы ишиди. (С.63-64)

Маймул бла кёзлюк

Кёб джашагъан маймулну нюрю тайды кёзюнден.
Эшитди кёзлюк джарайды деб, адамланы сёзюнден.
Адамланы къартлары кёзлюк бла кёрелле,
Азгъан кёзге кёзлюкле джарыкълыкны берелле.
Бир кюн талай кёзлюкню маймул табды кесине,
Не джапылы саллыгъы бирда тюшмед эсине.

Тагыыб башлад аланы кьуйругуна, башына,
«Алдым, - деди, - быланы бир файдасыз, бошуна».
Айтды маймул чамланыб: «Адам маннга тушманды,
Ала айтыб этгенинг бары кьалмай бушманды».
Былай айтыб, кёзлюкню ташха уруб башлады,
Бирин кьоймай аланы ол ууатыб ташлады.
Кёзлюк неге джарасын джюрюмесе джолунда,
Мияласы ууалыб, бауу кьалды кьолунда. (С.65-66)

Кьумурсхачыкь бла касга

Кьумурсхачыкь джай узуну, тохтамай, ишлей эди. Уясыны тегерегине айлана эди, арпа, будай бюртюк табханын уясына ташый эди. Былай бла джай узуну кюрешиб, анбарын толтурду. Кьыш ашарын хазырлайды. Кьумурсханы бир касга хоншусу бар эди. Ол джай узуну бир хансдан бир хансга секире, аузу тохтамай кьычырыкь эте айлана эди. Табханын ашай эди, иче эди, артына сагыш этмей эди. Былай бла джай кетди, кьыш келди. Суукь болду. Джабалакь джауду. Кьумурсхачыкь уясына кириб, эшикни бегитди. Уясы джылы, анбары толду, не хатасы бар, рахат болду, ол рахат болгьанычюн, джазыкь касганы иши джаман болду. Аякълары, кьанатлары суукьдан кьурушду. Ашары джокь, ол тохтамаучу кьычырыгы тохтады. Сора касга амалсыз болуб, акьырын-акьырын секире, кьумурсханы уясына келди: «Эй, марджа, хоншум, ачдан, суукьдан ёлеме, мени ёлтюрме, джазыкьсын!» - деб, тиледи. Кьумурсхачыкь, чыгыб: «Ха, сенмисе! Джай узуну ары-бери секире, кьычырыкь эте, ойнай айланыучу касга, энди бюгюн саннга не болгьанды?» - деб айтды. Касга: «Кьумурсха, ай марджа, хоншу, джазыкьсын!» - деб, джылады. Кьумурсхачыкь: «Джайны алты айын бош айланган хаулелени иши кьыш джылау болады. Мен саннга айтайым: джай ойнадынг, кьыш тесе!» - деб, кьайтыб уясына кириб кетди

Нарт сёз: урунмагьан тоюнмаз, ишлемеген тешлемез. (С. 72-73)

Эшек бла булбул

Узункьулакь эшек бир бахчаны кьатында булбулгьа тюеб:

«Булбул, сен кесинг бир гитче кьанатлычыкь болгъанынг ючюн таушунг таулары тешеди. Дунияны сейрсиндиреди. Адамла, кьанатлыла да сени таушунга гъашькъдыла. Бираз джырла да, мен да тыннгылайым!» - деди. Булбул эшекни тилегин кьабыл этди. Нете билген усталыгын да кьалдырмай джырлады. Тауушу бахчаланы толтурду. Таулары, ташлары зыннгырдатды. Булбулну тауушу тохтагъанында, эшек кьулакъларын салындырыб ойлашды. Бир кесек замандан сора булбулгъа айланыб: «Аферим, булбул, кьалай ориу джырлайса! Алай болса да бизни хоншубузда бир чал гугурук барды, сен андан бираз юренсенг, таушунг анданда ариу эм ётгюн болур эди» деди. (С.74-75)

РУССКИЕ СКАЗКИ

Турма

Къарт акка турма салды. Турма уллу болду. Умут этди чыгъарыгъа, тартды-тартды, чыгъаралмады.

Акка амманы чакъырды. Амма келди, аккадан тутду, акка турмадан тутду, тартдыла-тартдыла, чыгъаралмадыла.

Амма туудукъ кьызын чакъырды, кьыз келди, аммадан тутду, амма аккадан тутду, акка турмадан тутду, тартдыла-тартдыла, чыгъаралмадыла.

Кьызчыкь итни чакъырды. Ит келди, кьыздан тутду, кьыз аммадан тутду, амма аккадан тутду, акка турмадан тутду, тартдыла-тартдыла, турманы чыгъаралмадыла.

Ит кишдикни чакъырды. Кишдик итден тутду, ит кьызчыкьдан тутду, кьыз аммадан тутду, амма аккадан тутду, акка турмадан тутду, тартдыла-тартдыла, чыгъаралмадыла.

Кишдик чычханы чакъырды. Чычхан кишдикден тутду, /41/ кишдик итден тутду, ит кьызчыкьдан тутду, кьыз аммадан тутду, амма аккадан тутду, акка турмадан тутду, тартдыла-тартдыла, турманы чыгъардыла.

(С. 40-41). Прим.: эта сказка помещена и в учебнике Р. Эфендиева)

**ИЗ УЧЕБНИКА ИСМАИЛА АКБАЕВА
И ИСМАИЛА АБАЕВА
«БИЗНИ КЮЧЮБИУЗ – БИЗНИ ДЖЕРИБИЗД»
(МОСКВА, 1926)**

Къарнашла

Сен элде ишлеб джашайса – мал кютюб, сабан сюрюб,
Мен оракъ-чалкы ишлейме заводда туруб.
Экибиз ишлей билебиз, бир еди бизни кюлубуз,
Джаннгы джашау къурайбыз, биргеди бизни джолубуз.

Фабрик, завод ишчилеге, джер эллилеге

Махтаулуду джерге урунуб, маннгылай терин ташлагъан,
Джер кьолуна тюшгенлей – аны ишлеб башлагъан.
Сёгтомлюдо сыртдан тюшюб ишчи кыйынын ашагъан.
Башхалагъа ишлетиб, кеси урунмай джашагъан.

Нарт сёз: джер къазмагъан байинмаз – урунмагъан джарымаз. /18 б./

Сабан заманында сюрюлмесе иги битмез

Бизде сабан джерле аз эдиле, бизни кючюбюз малда эди.
Тюзде сабан джерле бар эдиле. Алада бизге сабан джерле
берилдиле. Энди биз сюрюрге джер табабыз. Энди сабан
сюрюрге юренирге керекди.

Къара бла Мазан сабан сюрдюле. Аланы сабан джерле-
ри бир джерде эди, бир биринден артыкъ туююл эди. Мазан

сабанын заманында арытды, сюрдю, суу салды да, Мазаны сабаны бек битди, ол сабанындан 66 темирли мирзеу алды. Къара уа сабанын арытмады, заманында сюрмей, кеч сюрдю, къараб суу да салмады да, аны сабаны иги битмеди. Къара сабанындан къуру 44 темирли алды.

Нарт сёз: Сары сюбю – сары алтын. /9 б./

Сют мешина

Сют мешина таулу джашауда бек керек затды. Сютбашы айыргъан, джау чайкъагъан машинала бла сютден эм таза эмда кёб джау алынады.

Сют мешинасыз 10 ийнекни сютюнден алгъан джаудан эсе мешина бла 5 ийнекни сютюнден кёб джау алыргъа бол-лукъду.

Мешина бла айырылгъан сютбашыдан кирсиз, татлы джау чыгъады. Гыбыт бла урлукъдан джауну айраны кёб болур, кеси ийис этер.

Татыусузлугъу себебли базарда да багъасыз, учуз сатылады.

Мешина джау базарада багъа сатылады.

Сют мешина алыргъа бир адамны кючю джетмейди. Мал бла кюрешген бир талай адам ортада тынч аллыкъдыла. /11 б./

Терек бачха – болур ачха

Бизни тау джерледе кёгет терек иги болады. Алма, кертме, шабдал, эрик дагъыда башха тюрлю кёгетле да бизде иги битедиле. Сабан тауда алай иги болмайды, мирзеу аз чыгъады, хайыр аз болады. Сабандан эсе терек бачханы хайыры кёбдю.

Бизде терек бачхасы болгъанла бардыла. Бизде бир адамны сабан джери бар эди. Ол андан 30 темирлиден кёб мирзеу алмай эди. Сора ол аннга терек салды, терекле джетдиле. Энди ол терек бачхасындан хар джылда 200 темирли будайны багъасы кёгет алады. Джери да бирсиледен иги туюлдю, алай болгъаны ючюн джерге, бачхагъа да уста къарай биледи. /12 б./

Бал кютген бал ашар, хайыр кёбдю – тынч джашар

Тау джерледе, биченликледе, чегет кыйырлада, чечекли хансла кёб боладыла. Бал чибинле терек чапракъладан, ханс чечекледен бек таза, татыулу бал джыядыла.

Биз джюрютген четенледен эсе ящикле кёб хайырлыдыла. Не иги четен да 30-35 гюренкеден артыкъ бал бермейди, чибини аз болады. Къачда чибинлерин кырмай, балын алыргъа амал болмайды.

Ящик алай тюлдю. Бир ящикден 3 четенден эсе кёб бал алынады, чибинлерин да кырмайдыла. Ящик бла чибин асырауну хайыры бек уллуду.

Бал кютгенни кыйыны азды, башха иште джарамагъан къартла да къараргъа боллукъдула. /13 б./

Чал чалкъыны чыкъ къуругъунчу танг бла, малынг ач къалмаз тамбла

Таулула аз болса да, сабан сюрдиле. Терек бачхасы болгъанла да бардыла. Чибин кютгенле да боладыла. Алай болса да, таулуланы бек баш ишлери малчылыкъды.

Малны кечиндирген биченди, бичен болмаса, ачлыкъ кыриб, мал кырыллыкъды. Бичен, ханс къатхынчы, заманында чалыныргъа керекди. Таулула биченни нёгер адет бла джыйынла болуб ишлейдиле, аннга кюз джыйын дейдиле.

Тау джерледе биченликни джыйыны кёбдю; ташын арытыргъа, багушларгъа, суугъарыргъа керекди. Биченни бек татымлысы ючкюл- хансды. Ол тау джерледе иги битеди. Биченликлеге аны урлугъун салмакълыкъ бек уллу хайырлыды. /14 б./

Кооперасия

Нёгерлик таулулада бек эртдеден джюрюйдю. Къош, сабан нёгерликни биз барыбызда билебиз. Аладан сорада эл тюкен нёгерлик барды (Кооперасия). Эл тюкен къуралса, энчи тюкен джюрютгенлеге баргъан хайыр нёгерлик бла къуралгъан эл тюкеннге къалыр.

Бир адамны заод (завод, - *Ред.*) бугъа, аджир алыргъа къолундан келмесе, нёгерлик бла къыйналмай алыргъа боллукъду. Андан сорада сютбашы айыргъан, джау къайнагъан, бышлакъ сыкъкъан, джюн чакъкъан, чебген сокъкъан мешиналаны да нёгерлик бла къуаргъа тынчды.

Кооператиф (эл тюкен) бек хайырлы ишди. Джюн.тери, джау, бышлакъ кибик таулулада болгъан затланы еэ тюкенни юсю бла багъа сатаргъа боллукъду, кечине керекли затланы учуз табарыкъды. /15 б./

Таулу тышырыула

Таулуланы тышырыулары сатылыб алынган джесирлени орнунда эдиле. Башларына эркинликлери джожъ эди. Мал базарда сатылгъанча, сата эдиле. Адамны суймеклиги, разылыгъы эм бек керекли болгъан некаяда да башларына эркинликлери джожъ эди. Разылыкълары сорулмай эди. Атала, анала къызлары суймей тургъанлай, ким кёб къалын берсе, аннга сатыб ийе эдиле. Къызларыны разылыгъын сормай эдиле.

Окъуб дуниягъа кёзлерин ачаргъа къоймай эдиле. Окъугъан гюнахды деб, къоркъута эдиле. Блай бла унугъуб ёсген тышырыула кеслерини адамлыкъ хакъларын эскермей эдиле.

Ала энди кеннгеш хукуматны (совет власт, - *Ред.*) болушлугъу бла ол къыйынлыкъдан къутулдула, башларына эркин болдула. Энди ала малла кибик сатылмазла, суйген ишлерин этерле.

Кеннгеш хукуматда тышырыуну эркинлиги тенгди. Тышырыулада энди эркишле бла тенг оноугъа, къуллукъкъа уялмай, буюкъмай кеннгешлеге кириб, оноу этедиле. Кеслерини къыйын джашауларын тюзетедиле. /28 б./

Джюн

Таулуланы джашауларында эркишиле сабан бла кюрешиб, мал кютюб, шахарлада отун, агъач сатыб джашайдыла, тышыруну иши уа джюндю.

Джыл узунуна хар кюнде танг атхандан кече ортагъа дери чепкен, кийиз, джамчы этерге кюрешедиле. Тойгъа, къонакъ-

къа, орамгъа – къайры барсала да, урчукдан айырылыргъа амаллары джокъду.

Эринмей, къарыуларын аямай, беллерин аурутуб, бармакъларын джюн таракъда къанатыб, не къб ишлеселе да, хайырлары джокъну орнундады. Джюнню джюнлей багъасын тергеб, бир пуд джюнден чепкен этерге бир адам ненча сагъат ишлерге керек болгъанын билиб, чепгенни базарда багъасын тергеб, хыйсаб этсенг, белгили болады – бир тышырыуну кюн узунуна къыйналыб ишлегенини хакъы бек къб болса 3-4 капекди. Не ючюн десенг?

Таулу чепкенни эни тар болады, иги басылмайды. Иги киер чепкен болса да, иши къб болады, андан къыйын салгъанына кёре хайыр аз болады. Бу халда хайырсыз къыйналгъандан эсе, ишлеменлей сатхан игиди. Кооперасияны болушлугъу бла, элледе тышырыула иш нёгерликле къурасала (артелле), алай къб къыйналмай, мешинала келтириб, джюнлери сыраф болмай, уллу эни болгъан ариу чепгенле, кюйюзле эте билселе, джюн таулу джашауда бек уллу байлыкъ эди /27-28 б./

Саулукъ сакълау

Бизни тау джерлерибизни хауасы бек ариуду. Кюн джарыкъ тиеди. Тауда джашагъан адамны саулугъуна бек игиди. Кёб ишлегенден ауруу табханланы, ёбгелери ауругъанланы, къаны азлыкъдан къарыусуз болгъанланы доктурла тау джерлеге иедиле.

Ала анда ол ариу хауа бла солуб. Саулукъ табадыла.

Мундан сагъыш этсенг, тауда джашагъан адамла ауруулу болмай сау санлы болургъа керек эдиле.

Да бизи таулуларыбыз алай ауруусузмудула? Огъай, чархын, джел, безгек, тели ауру, кёз ауруула, кичиу, аман ауру кибик ауруула бизде кёбдюле.

Ауругъан адамны сау этгенден эсе аурудан сакъламалыкъ тынчды. Аурудан сакъланыр ючюн эм баш иш кирсиликди (тазалыкъ). Тау сууланы, сапынны аямай кесигизни чархыгъызны, кийимигизни таза тутсагыз аурууладан сакъланырсыз.

Адам джашагъан межямын, чархын, кийимин, ашын, суун таза тутса кѣб аурууладан сакъланыр. Хар заманда ашарыкъы аллы бла кѣолларынгы джууб, аузунгу чайкъа. Адамны тишлери кирли болса о ладам тюрлю-тюрлю аурууладан ауругъа болур. Ашаб бошагъанлай аузунгу джууб, тишлеринги кирсиз эте тур. /29-30 б./

Джукъкъан ауруу

Аурууланы кѣбю бир адамдан дир адамгъа джугъады. Аурудан адам сау адамладан кесин сакъларгъа керекди.

Бир юйде ауругъан адам болса, анны джанына тиерикди деб, къоркъмай, андан кесин сакъларгъа керкеди. (Ўбге ауру, ѳбгеси ауругъан адам джѳтгюрюб атхан кыббырыкъдан, башха адамлагъа джугъады. Кичиб, чыгыр д.а.. тышауруула орундан, кийимден эти бир-бирине джетмекликден бек джугъадыла. /30 б./

Орус ауруула

Бу биз айтхан аурууладан сора да, шахарлада адамланы халек этген ауруула бардыла (бизнича алагъа «орус ауруула» дейдиле). Ол ауруула энди элlege да бек джайлгъандыла. Аладан ауругъан эркиши, тышырыу да бек кѣбдю. Бизде андан ауруб, кесини къарангылыгы себебли, кесин къалгъан адамладан сакълай билмей, кесни юйдегисине да, хоншуларына да джукъдургъан адамла кѣбдюле. Аннга да бек сакъ болургъа керекди. /30 б./

Чуба

Бизде ѳбге аурудан ауругъанла бла къаны аз болуб ауругъанланы кѣбюсю тышырыуладыла. Ала сабийликден башлаб эртдеден къалгъан чуба кийген адетни джюрютедиле. Чуба адамны кѣкюрегин кысыб, эркин солуб ѳсерге кѣймайды. Аны бла адамны ѳбгелерин ауруулу этеди. Аны тышында да бизни тышырыуларыбызны джашаулары кыыйынды. Эркишиле таулада ариу хауада айланган заманда, тышырыула къарангы... юйlege кириб турадыла.

Ана ауруулу болса, аны табхан балалары да ауруулу боладыла.

Энди биз кесибизни джашауубузну кесибиз кѳурайбыз. Аурууланы да болушларын билиб, аланы кѳоратыргѳа кѳурешмесеек байлыкѳдан, эркинликден, тенгликден да бизге хайыр болмаз. /30-31 б./

Урлукъ чачыучу мешина

Сабаннга урлукъ кѳол бла, мешина бла чачаргѳа болады. Урлукъну кѳол бла чачаргѳа кѳыйынды. Мешина бла иш дженнгил болады, эмда бирча тенг чачылады. Мешина бла бир кюннге 5 десетинагѳа урлукъ чачаргѳа болады, кѳол бла уа 3 десетинагѳа чачаргѳа бек кѳыйынды. Урлукъну мешина бла чачсанг аз кетеди. Бир десетинагѳа 8 пуд джетеди, кѳол бла уа 12 пуд кетеди. Урлукъ чачыучу мешина бла чачылгѳан урлукъ бирча тенг терен басдырылады, бирча тенг чагѳады, тенг ёседи.

Кѳол бла чачылгѳан урлукъ бирча чакѳмайды, бирча ёсмейди. Кими джукѳа, кими терен басдырылады. Джабылмай башында кѳалыб да кѳб урлукъ сраф болады. Урлукъ чачыучу мешина бла чачылгѳан мирзеу иги битеди, бир талай урлукъ бирге тѳюшуб, бир-бирин кѳурутмайды. (Ёсерча хар бирине башха орун бериледи) Кенг тизгинли сабанны хансын арытыргѳа тынч болады. Урлукъ чачыучу мешина алыргѳа тынч болады. Урлукъ чачыучу мешина алыргѳа бир адамгѳа ауурду, кѳолундан клмейди. Бир талай адам нѳгер болуб алсала, багѳасы ауур тиерик тѳююдю. Хар бирине бирер кесек джетерикди. /35 б./

Ийнек багѳыу

Эллиле ийнеклерин бичен, салам бла багѳадыла. Кѳышхыр, макуха д.а.к. кючлю, татымлы ашланы бек аз береди. Аш салыргѳа габдешлери болмайды. Биченни ийнекни аллына атыб кѳоядыла, ол джартысын ашаса да, джартысын теблейди да кѳояды. Ийнеклерин кѳыш баусуз ачыкѳда, суукѳда неда джаман хауалы кѳараннгы бауда тутадыла. Ийнек кѳб

сют берир ючюн бу эсгерилген джартылыкъланы тайдырыргъа керкеди. Джылы, джарыкъ бау этиб, аннга габдеш салыб алай къарасанг, ийнек кѣб сют береди. Бек баш иш ийнекни ауурлугъуна кѣре ашатмакълыкъды. Бизде орта ийнек 15 пуд чегеди. Кюнде 5 крушкагъа джуукъ сют береди. Аллай бир ауурлугъу болгъан бир ийнекге, эти азмай, сютю кем болмай турур ючюн кюнде 32 гюренке бичен керекди. Ийнекге аллай бир чиен бермей, биченни азыракъ бериб, джартысына ун, къышхыр кибик татымлы, неда салам кибик татымсыз аш берирге болады. Татымлы аш бериб башласанг, ийнек семириб башлайды, татымсыз аш бериб башласанг, азыб башлайды /39 б./

Бачха-сабан тушманлары

Бизни бачхаларыбызны, сабанларыбызны эки уллу тушманлары барды. Бири – джараусуз, джаман хансла; экинчиси – джубран, тюрлю-тюрлю ууакъ джаныуарчыкъладыла. Аланы къоратмай джер сюрюуден хайыр джокъду.

Джараусуз хансла урлукъ салыныб битген затланы тунчукъдуруб, ёсерге кьоймайдыла. Ол ууакъ джаныуарчыкъла да битген кесегин ашайдыла. Бу эки тушман бири бирине болушуб, бизни джерге салгъан урлугъубузну хайырын кѣгюзмейдиле. Ала экиси да бош джерледе юйрейдиле.

Эллиле биригиб, къолгъа аласала, аланы бек дженнгил къоратыргъа боллукъдула. Бир-эки адам а джукъ да эталлыкъ туюлдюле. Бири къоратханлыкъкъа, аны хоншусу къоратмаса, дагъыда ол ариуланган джерге кѣчюб келликдиле.

Джерни иги сюрюгюз, кирсиз урлукъ чачыгъыз, сюрюлген джерни кирсиз тутугъуз. Джаман ханс кирден ёседи, тегерегин чалыгъыз. Бир джерде хар джылда бир тукъум урлукъну чачыб турмагъыз, джыл сайын кѣзюулетиб, тюрлю-тюрлю урлукъла чачыгъыз. /42 б./

Кѣзюу чачыу

Бир джерге хар заманда бир урлукъ салыучу адам андан кѣб хайыр алмаз. Джерден иги-кѣб мирзеу алыргъа суйген

адам бир джерге хар заманда бир тюрлю мирзей салыб турмаз. Бир джыл нартюх салгъан джерине экинчи джыл не арпа, не тары, не да гардош сал. Ол азманда салгъан урлугъунг иги къозлайды. Мирзеу урлукъ да, къалгъан затча, ашарыкъ излейди. Хар джыл сайын бир джерге бир затны салыб турсанг, ол джерде ол мирзеуге керек ашарыкъ таусулады. Джер арыды. Джер арыб, мирзеуге ашарыкъ бермей тохта-са, алайда мирзеу битмейди. Хар тюрлю мирзеугю ашарыгъы бир биринден башха болгъан себебли, ол джерге кёзюулетиб урлукъ салсанг, арымай, иги мирзеуо береди /42-43 б./

Ючкюл ханс (клевер)

Алгъын заманда эллилеге бичен урлукъ чачыгъыз десенг, кюлген этеелле, энди ол бичен урлукъну табсала, бек къуаналла. Биченнге ючкюл хансдан иги ханс джокъду, алай боласа да, хар заманда ол джерде да бирча иги битмейди, къургъакълыкны суймейди.

Ючкюл бичен бош биченден багъалыды, малгъа бек татыйды. Джерге да хайырды – кесини тамырлары бла джерни семиртеди. Аны ызындан салыннган мирзеу да иги битеди. Бир десетинагъа 1-1½ пуд чакълы урлукъ кетеди. Десетинадан 150-200 пуд бичен чыгъады.

Ючкюл ханс бек къарыулу ашды. Алай а, аны малгъа марда бла ашатыргъа керекди, аннга юренмеген мал артыкъ ашаб, ырахын болургъа да болур. Бу хансдан сора малны ашына тюрлю-тюрлю тамырлы кёгетле бек джарайдыла (мал чюгюндюр, мал быхы, мал турма). Была иги сюрюлген джерде бир десетинада 250-300 пуддан артыкъ тиелле.

Аллай тамырланы туураб, малны ашына къошсанг, сютю кёб болады.

Тау джерледе да, тюзледе да клевер (ючкюл ханс), тамырлы бачха кёгетле да иги битедиле. /43 б./

Гардош

Джюз джыл мындан алгъын эллиле гардошха «шайтан алма» деб, аны ашамакълыкны бек улуу гюнахха сана эди-

ле. Энди бир-бир джерледе эллилени джерлерини кёбюне гардош салынады. Гардош бек кёб хайыр береди. Бир десе-тина гардош сюрюлген джер, мирзеуледен эсе, 3-4 кере артык хайыр береди. Гардош кючюлю, джумушакъ, таза джерде иги битеди. Гардош салынган джер къазылады, къаланады, джер не къадар кёб чучхулса ол къадар къарыулу болады. Джаман хансы къалмайды. Ол себебден ал джылында гардош салынган джерге экинчи джыл мирзеу чачылса, иги битеди. Гардош салынныкъ джерни кюлден иги семиртген зат джюкьду. Гардош бла кёб кюрешген джерледе багуш орнуна кюл саладыла. Гардошдан ун, крахмал етедиле, бал чыгъарадыла. Гардош сюрюучю болугъуз. /44 б./

Джангы ёлчеле

Узундукъну ёлчелери:

Метр (100) = 22 ½ вершок – эли

Километр (1000 метр) = 468 сажна

Сантиметр (метрни джюзден бир юлюшю) = 4/100 дюйм

Ауурдукъну ёлчелери:

Грамм = ¼ мисхалны

Килограмм (1000 грамм) = 2 гюренке бла 42 мисхал

Тонна (1000 килограмм) = 61 пуд

Джер ёлчеле:

Квадрат метр = 22/100 сажнаны

Ар (100 квад. метр) = 22 квад. сажнаны

Гектар (100 ар) = десетинны 10 юлюшден 9-зу (2200 квад. сажна)

Сүү ёлчеле:

Литр = челекни 12 юлюшден бири

Гектолитр = 8 челек

---

1 гюренке = 409 грамм

1 пуд = 16 4/10 килограмм

1 аршын = 71 сантиметр (не метрни он юлюшюнден 7-си)

1 сажна = 2 1/10 метр

1 челек = 12 литр

Быланы билмесенг, базарда сатыу эталмазса, терк огъуна эски ёлчеле джорюмей тохтарла. /45 б./

* * *

Бирикген иш битер, аллына баргъан джетер /34 б./
Сегиз /арыкъ/ туарны асырагъандан эсе, /бир/ семиз туар асырагъан игиди /10 б./
Ишлегеннге – аш, ишлемегеннге – таш /17 б./

От составителя:

В этом учебнике для взрослых помещены стихотворения И.Я. Акбаева «Серп» и «Товарищество» (см. в Приложении «Б»), а также партийный гимн «Интернационал» в переводе Мудалифа Урусова, краткие материалы политического характера – «Ленин», «СССР», «ВКП/б/». «Комсомол», «Пионер», «Исчез царизм, государственность перешла в руки рабочих»; «Кто защищает рабоче-крестьянское государство?», «Комитет крестьянской взаимопомощи» и др.

Братья супруги просветителя Байдымат (Фатимат) Халиловой:
в светлых чекменях – Хызыр (в центре), Саид (слева).

Карачаевцы на съезде горцев 1917 г.
второй ряд: Хачиров Джагафар (4-й слева),
Акбаев Исмаил (3-й справа),
третий ряд – Ахмат Байрамуков (1-й слева из сидящих)

И. Я. Акбаев (в центре)
в кругу близких

И. Я. Акбаев

Соратники по обустройству Тебердинской долины
Слева направо: Абайханов Исхак,
Урусов Мудалиф, Акбаев Исмаил,
Байчоров Солтан-хаджи

Просветитель и педагог
Рашид-бек Эфендиев, чья азбука
стала основой для «Ана тили»
1916 г.

Директор народных училищ
Кубанской области М. И. Поно-
човный, чья поддержка обеспе-
чила выход «Ана тили» 1916 г.

ОНИ ТРУДИЛИСЬ НАД АЛФАВИТОМ

Слева направо: верхний ряд – Урусбиев Сафарали,
Крымшамхалов Ислам, Акбаев Исмаил;
нижний ряд – Биджиев Тохтар, Батчасав Аубекир, Хубиев Иммолат

ОНИ РЕДАКТИРОВАЛИ «ТАУЛУ ДЖАШАУ»
в годы работы в газете Исмаила Акбаева

Слева направо: Батчаев Магомед, Байкулов Исмаил,
Хубиев Ислам (Карачайлы), Бегеулов Ахмат, Текеев Рамазан

И. Акбаев и Сапият Акбаева

Воскресенский мостик. Мосты через р. р. Теберда
и р. Мзыл-Талас.

...Исмаил Акбаев на свои средства по Тебердинскому ущелью построил более десятка капитальных мостов

Исмаил Акбаев, Байдымат Акбаева (Халилова), стоит Хыдез Халилова (Хачирова) (жена племянника Байдымат), маленькая девочка - Римма Байчорова (Хачирова), внучатая племянница Исмаила

АНА-ТИЛИ

Учебник на Карачаевском языке.

Переведенъ съ Татарскаго учебника въручителя Закавказской Учительской Семинарии Рашидъ бекъ Эвандиола. Подлинный одобренъ Кавказскимъ Учебнымъ Начальствомъ для употребленія въ учебныхъ заведенияхъ.

Составилъ главный Эфенди Аума Тебердчи Исмаиль Эфенди Ахъаевъ.

ЦѢНОЮ 60 КОП

Типографіе Грузинскаго Издательскаго Товарищества.
1916

ИСМАИЛЬ АХЪАЕВЪ.

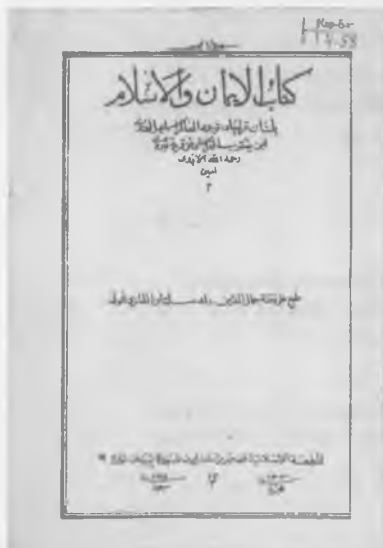
ТЫЛМАЧ

РУССКО-КАРАЧАЕВСКИЙ СЛОВАРЬ СОСТАВЛЕНЪ ВЪ ПОРЯДКЕ РУССКОГО АЛФАВИТА

Қорусдан қарағай тилге
Тылмач китабы.

Қорашдирған А. Исмаиль.

Издательство ОБОНН Бар.-Укр. Авт. Общ.
Батайлашвик—1920 г.

Серия «Просветители»

Хатуев Рашид Тохтарович

ЧОКУНА-ЭФЕНДИ

Технический редактор: В.В. Четвертной
Корректоры: Е. Г. Лемешева, Х. М. Акбаев
Верстка: А. И. Биджиева

Подписано в печать 10.07.2014. Заказ № 122.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Объем 9 усл. п. л., уч.-п. л. 16. Тираж 1000 экз.

Издательство ИКО «Аланский Эрмитаж».
369000, г. Черкесск, ул. Чкалова, 17а.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии
ООО «Нартиздат»
369000, г. Черкесск, ул. 1-я Подгорная, д. 2

Книга посвящена жизни и творчеству выдающегося просветителя Северного Кавказа начала XX в. Акбаева Исмаила Якубовича (Чокуна-апенди) – религиозного реформатора и духовного лидера мусульман Карачаево-Черкесии, мецената и активного строителя курортного дела в Теберде, реформатора карачаево-балкарского литературного языка, первопечатника и создателя национального алфавита, педагога-новатора, основоположника детской литературы, составителя первых учебников на родном языке...

Автор книги – профессиональный историк, кандидат исторических наук Р. Т. Хатуев – на основе архивных, библиографических, полевых и иных данных проделал огромную работу по систематизации и анализу материалов по биографии и творчеству И. Я. Акбаева. Особую ценность данной работе придает то, что в книге приводятся оригинальные тексты религиозных и литературных произведений самого Чокуна-эфенди.

Издание приурочено к 140-летию со дня рождения основоположника современного карачаево-балкарского письменного языка И. Я. Акбаева и рассчитано на широкую читательскую аудиторию.

